

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҚАЛЛАИ ИЛМӢ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№4 (44)
2019**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 4(44). 2019

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12-уми сентябри соли 2017. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАҶРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАҶРИРӢ:

ТОҶИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистваи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ҲОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ҲАБИБУЛЛИН А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Мухаррирони масъул:

ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҶРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҶРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АЪЗОӢНИ ШҶРО:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзади илмҳои ҳуқуқ

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанин масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 4(44). 2019

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук; доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРЗОДА Х.С.** – кандидат юридических наук; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2019.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 4(44). 2019

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations on the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F. S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: KARIMOVA L.M.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law; **ARIPOV A.I.** - candidate of law; candidate of law; **NUSEINZODA S.KH.** - candidate of law

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2019.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Абдуллаева Р.А.</i> Новые направления в медицине и их влияние на уголовный закон	8-20
<i>Алимардони М.У.</i> Периодизация таджикской государственности и факторы ее развития	21-29
<i>Бойко Д.В., Яловенко Т.В., Гусев С.Н.</i> Реформирование системы органов исполнительной власти в современной России (теоретико-правовой аспект)	30-37
<i>Веселов Н.Ю.</i> Систематизация принципов функционирования и развития ювенальной юстиции	38-47
<i>Грибунов О.П., Долматова М.О.</i> Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта	48-56
<i>Жуланов А.В., Самарский А.Н.</i> Систематизация российского законодательства в рамках деятельности комиссии составления законов в первой трети XIX в.: истоки и результат	57-62
<i>Исмамова Т.И., Новакова К.А., Сидоренко Д.Н.</i> Современное состояние и перспективы развития методики исследования почерковых объектов в копиях документов	63-71
<i>Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В.</i> Уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых во время проведения несанкционированных публичных мероприятий	72-79
<i>Обидов Д.С.</i> Мусульманские школы права – мазхабы как стадии исламского правогенезиса	80-93

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Ализода А.Ш.</i> Рецензия на монографию Бухоризоды Б.Р. на тему «Уголовная ответственность за торговлю людьми в Республике Таджикистан»	94-95
<i>Мансурзода А.М.</i> Отзыв оппонировавшей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Холиновой М.М.: «Эволюция института опеки и попечительства в истории Таджикского права»	96-103

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдуллаев Н.А.</i> Причина как основной элемент детерминации преступлений экстремистской направленности	104-110
<i>Аҳъзода Ш.Т.</i> Таҳдидҳои муносири экстремизми иттилоотӣ ва роҳҳои пешгирии он	111-116
<i>Байдильдина Р.К.</i> Международный опыт организации взаимодействия органов, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, с иными субъектами пробационного процесса	117-130
<i>Боровик А.Н.</i> Особенности проведения допросов в насильственных преступлениях, совершенных на почве расовой, национальной и религиозной нетерпимости	131-137
<i>Валиев С.А.</i> Мафҳуми зӯроварӣ дар оила аз нигоҳи таълимоти ҳукукии исломӣ	138-148
<i>Волобоев А.О.</i> Характеристика личности преступника, совершающего незаконное обращение с ручным огнестрельным оружием и боевыми припасами к нему	149-157
<i>Кабирзода Г.К.</i> Хусусиятҳои огози парвандаи ҷиноятӣ бо айбдоркунии хусусӣ	158-164
<i>Каримӣ Ҳ.Ҳ.</i> Таъмини даъвои граждони ҳамчун кафолати ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои ҷабрдида дар муҳофизати судии ҷиноятӣ	165-171
<i>Музафаров С.З.</i> Судимость и регламентация правового положения лиц, отбывших наказание по уголовно-исполнительному законодательству Таджикистана и России	172-179
<i>Новакова К.А.</i> Специфика исследования печатного почерка на первом уровне процесса решения экспертных задач	180-189
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Фарқи ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм аз дигар ҷиноятҳои бо ӯ ҳамчавор	190-196

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Abdullaeva R.A.</i> New directions in medicine and their impact on the criminal law	8-20
<i>Alimardon M.U.</i> Periodization of Tajik statehood and factors of its development	21-29
<i>Boyko D.V., Ialovenko T.V., Gusev S.N.</i> Reforming The System Of Executive Power Bodies In Modern Russia (A Theoretical Legal Aspect)	30-37
<i>Veselov N.Yu.</i> Systematization Of The Principles Of Functioning And Development Of Juvenile Justice	38-47
<i>Gribunov O.P., Dolmatova M.O.</i> The Investigative Situations Arising At The Initial Stage Of Investigation Of Plunders Of Oil Products On Objects Of Railway Transport	48-56
<i>Zhulanov A.V., Samarsky A.N.</i> Systematization of the Russian legislation as part of the law-drafting committee's activities in the first third of the 19 th century: origins and results	57-62
<i>Ismatova T.I., Novakova K.A., Sidorenko D.N.</i> Current status and development prospects of the methodology of handwriting examination of the objects in the copies of the documents	63-71
<i>Martynenko N.E., Martynenko E.V.</i> Criminal Assessment Of Crimes Committed During Unauthorized Public Events	72-79
<i>Obidov D.S.</i> Muslim schools of law - mashhabs as a stage of Islamic legal genesis	80-93

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Alizoda A.Sh.</i> Review on the monograph of Bukhorizoda B.R. the topic "Criminal liability for human trafficking in the Republic of Tajikistan"	94-95
<i>Mansurzoda A.M.</i> Review The opposing organization of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for the dissertation of M. Kholinova "The evolution of the institution of guardianship in the history of Tajik law"	96-103

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdullaev N.A.</i> The Reason As The Main Element Of Determination Of Crimes Of Extremist Orientation	104-110
<i>Ahezoda Sh.T.</i> Modern threats of information extremism and ways to prevent it	111-116
<i>Baidildina R.K.</i> International experience of interaction of the bodies performing punishment, not connected with Deprivation of liberty, with other subjects of probation process	117-130
<i>Borovik A.N.</i> features of interrogations in violent crimes committed on the basis of racial, national and religious intolerance	131-137
<i>Valiev S.A.</i> The concept of domestic violence from the point of view of Islamic legal doctrine	138-148
<i>Voloboev A.O.</i> Personality And Characteristics Of Felons In Unlawful Handling With Weapons And Ammunition	149-157
<i>Kabirzoda G.K.</i> Peculiarities of criminal case on private prosecution	158-164
<i>Karimi H.H.</i> Securing a civil lawsuit as a guarantee of protecting the rights and interests of the victim in criminal proceedings	165-171
<i>Muzafarov S.Z.</i> Criminal record and regulation of the legal status of persons who have served a sentence under the criminal executive legislation of Tajikistan and Russia	172-179
<i>Novakova K.A.</i> The Specificity Of The Study Of Printed Handwriting At The First Level Of The Process Of Solving Expert Problems	180-189
<i>Haydarzoda M.P.</i> Differences between the crime of public calls for extremist activity and the public justification of extremism from other similar crimes	190-197

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 343.347

**НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН**

САМТҶОИ НАВ ДАР ТИБ ВА ТАЪСИРИ ОНҶО БА ҚОНУНИ ҚИНОЯТӢ

**NEW DIRECTIONS IN MEDICINE AND THEIR IMPACT
ON THE CRIMINAL LAW**

АБДУЛЛАЕВА Р.А.
ABDULLAEVA R.A.

*Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Рос-
сийско-Таджикского (Славянского) университета,
кандидат юридических наук
Досенти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ Донишгоҳи Славянии Россия
ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ
Professor of the Department of criminal law of the faculty of law of the
Russian Tajik (Slavic) University, candidate of legal sciences
e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru*

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои қиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: АБДУХАМИТОВ В.А. - заведующий кафедрой уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук, доцент

Тақриздиханда: АБДУХАМИТОВ В.А. – мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ До-нишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: ABDUKHAMITOV V.A. - head of the department of criminal law of the Russian-Tajik (Slavonic) University, doctor of legal sciences, associate professor

Аннотация: новые направления в медицине в конце XIX и начале XX веков послужили толчком в развитии медицины и здравоохранения. Появились новые институты, которые ранее либо не встречались, либо встречались очень редко. Хотя Уголовный Кодекс Республики Таджикистан содержит статьи о незаконной трансплантации органов и тканей человека, однако, в связи с бурным развитием медицины, отечественным законодателем учтены не все нормы, связанные с современной деятельностью медицинских сотрудников. В статье автор подробно остановился на таких действиях, в том числе, связанные с проведением биомедицинских экспериментов на человеке.

Ключевые слова: биомедицинские эксперименты, геном человека, правовое регулирование, трансплантат, трансплантация, суррогатное материнство, убийство, уголовный закон.

Аннотатсия: самтҳои нав дар соҳаи тиб дар охири асри XIX ва аввали асри XX барои рушди тиб ва тандурустӣ тақон бахшиданд. Институтҳои нав пайдо шуданд, ки қаблан ё вучуд надоштанд, ё хеле кам ба назар мерасиданд. Ҳарчанд ки дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаҳо оид ба трансплантатсияи ғайриқонунии узвҳо ва бофтаҳои инсон мавҷуданд, аммо дар робита бо рушди босуръати тиб, на ҳама меъёрҳои марбут ба фаъолияти муосири қормандони тиб аз ҷониби қонунгузори ватанӣ ба назар гирифта шудаанд. Дар мақола муаллиф оид ба ин гуна амалҳо, аз ҷумла, марбут ба гузаронидани озмоишҳои биотиббӣ ба одамон муфассал сухан рондааст.

Вожаҳои калидӣ: озмоишҳои биотиббӣ, геноми инсон, танзими ҳуқуқӣ, трансплантат, трансплантатсия, модарии сунъӣ, куштор, қонуни ҷиноятӣ.

Annotation: new directions in medicine at the end of the XIXth and the beginning of the XXth centuries served as an impetus in the development of medicine and healthcare. New institutions appeared that previously either did not meet, or were very rare. Although the Criminal Code of the Republic of Tajikistan contains articles on illegal transplantation of human organs and tissues, however, in connection with the rapid development of medicine, not all the norms related to the modern activities of medical staff are taken into account by the domestic legislator. In the article, the author elaborated on such actions, including those related to conducting biomedical experiments on humans.

Keywords: biomedical experiments, human genome, legal regulation, transplant, transplantation, surrogacy, murder, criminal law.

Рассмотрим статьи Уголовного Кодекса (далее - УК РТ), связанные с незаконной трансплантацией органов и тканей человека. К ним относятся следующие статьи УК РТ: п. «н» ч.2 ст.104 - «Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего»; п. «н» ч.2 ст.110 - «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей потерпевшего»; ст.121 «Нарушение правил операций по трансплантации»; ст.122 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»; п.«в» ч.2 ст.130 «Похищение человека, совершенное с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации»; п.«д» ч.2 ст.130¹ - торговля людьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях (в редакции Закона Республики Таджикистан от 02.01.2019 № 1554); п.«д» ч.2 ст.167 «Торговля детьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных це-

лях или в биомедицинских исследованиях» (в редакции Закона Республики Таджикистан от 02.01.2019 № 1554).

Как правильно отмечается в юридической науке, первоначально следует решить вопросы правового положения органов и тканей человека, возможно ли вовлечение их в гражданский оборот, насколько должно гражданское право проникать в эту область. Например, предлагается относить к имущественным объектам гражданских прав органы и ткани человеческого организма, предназначенные для трансплантации и иного использования в соответствии с законодательством. Ученый Ш.Ш. Курбанзода считает, что «отсутствие или неадекватное правовое регулирование будет искусственно сдерживать рост и внедрение трансплантации органов и тканей, потенциально обеспечивая криминализацию данной сферы медицины» [1, с.188].

В правовой науке разработана концепция соматических прав человека (от греч. soma – тело), которые выражаются «в предоставлении человеку полного права распоряжаться своим телом, включая право на эвтаназию, смену пола, сте-

рилизацию, производство аборта, свободное потребление наркотических веществ (алкоголя, табака), право на торговлю своим телом, что подразумевает легализацию проституции» [2, с.30-35]. Историко-правовой и теоретический анализ защиты соматических прав рассмотрены в докторской диссертации О.Э. Старовойтовой, личностные (соматические) права в системе прав человека рассматривали Е.М. Нестерова, В.В. Маслаков и Н.Н. Портенко [3, с.207-209]. Более поздняя работа Г.А. Василевича и Д.Г. Василевича раскрыла опыт Беларуси как страны, занимающей одно из первых мест среди стран СНГ по количеству органных трансплантаций, представлены проблемы основ правового статуса донора и реципиента [4, с.3-11]. А.В. Ильяшенко рассмотрел правовое регулирование процедуры трансплантации органов и тканей человека в европейских странах, а И.В. Гончаров – вопросы юридического признания и практику реализации этих прав [5, с.87-90]. Последние достижения и проблемы трансплантологии, с точки зрения медицины, рассмотрены А.Т. Щастным и Е.В. Махневичем, которые выступают против любых возмездных сделок в отношении донорских органов, признания соматических прав человека [6, с.188]. Мнения неоднозначны, но они озвучены в науке.

Трансплантация – пересадка органов или тканей с последующим приживлением их в пределах одного организма (аутоотрансплантация) или от одного организма другому (гомотрансплантация), в целях спасения жизни человека либо восстановления функций его организма (ст.1 КЗ РТ). Другие виды трансплантаций в Таджикистане, видимо, еще не делают (от животных человеку; генетически модифицированных от другого человека, т.е. выращенных).

При пересадке головного мозга вводят больному костно-мозговые клетки, при этом различают 3 вида трансплантаций: свои собственные клетки (аутоотрансплантация); по антигенам чистой совместимости (сходность либо

идентичность) (аллогенная трансплантация); однояйцевые близнецы (сингенная трансплантация). Окончательное решение о необходимости проведения каких-либо исследований остается за больным.

Донором считается тот человек, который отдает свои органы и (или) ткани; реципиент – тот человек, которые принимает их для лечения и восстановления здоровья. Охрана жизни и здоровья человека, его прав и свобод является одной из важнейших задач уголовного права (ст.2 УК РТ). Поэтому важно не нарушить права обеих сторон при таких манипуляциях. А все начиналось с простой, кажется на первый взгляд, манипуляции – переливания крови.

Система охраны здоровья Таджикистана включает также частные медицинские клиники, отдельных частных практикующих врачей, имеющих лицензии на эту деятельность. Они не принадлежат государственной системе здравоохранения. Предлагая платные медицинские услуги в соответствии с лицензией и сертификацией, эта часть системы здравоохранения вносит свою лепту в обеспечение охраны и защиты здоровья населения.

Заметим, что только действующий УК Туркменистана не содержит норм в главе преступлений против жизни и здоровья, где речь идет о цели, связанной с трансплантацией органов или тканей потерпевшего, либо сама трансплантация. Он содержит такой признак только при составах похищения человека или торговли людьми.

Итак, рассмотрим составы по УК РТ, где речь идет либо о цели, связанной с трансплантацией органов или тканей потерпевшего, либо о самой трансплантации.

«Статья 104. Убийство

2) Убийство:

н) с целью использования органов или тканей потерпевшего:

- наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет или *смертной казнью* или пожизненным лишением свободы с конфискацией

имущества (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г. № 35, от 15.07.2004 г. № 46, от 01.03.2005 г. № 86, от 31.12.2008 г. № 451 от 13.06.2013 г. № 966)».

В Постановлении № 1 Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 апреля 2001 г. «О судебной практике по делам об убийствах» в п.20 четко даны разъяснения по п.«о» ч.2 ст.104:

«20. Мотивы совершения данного преступления преимущественно носят корыстный характер (содеянное в таких случаях следует квалифицировать по п.п. «и, к» ч.2 ст.104 УК РТ), но возможны и другие мотивы (например, стремление спасти жизнь близкого человека за счет жизни постороннего лица, обеспечение успешного проведения медицинского эксперимента и прочие).

Следует иметь в виду, что рассматриваемое преступление может совершаться в целях использования органов и тканей потерпевшего не только для трансплантации. Возможны и иные цели (например, при каннибализме, садизме, половом фетишизме и прочие). Возможно также использование человеческих органов и тканей в промышленных целях.

Главное здесь состоит в том, что убийство совершается в целях использования органов и тканей потерпевшего, характер их использования может быть различным» (см. Сб. Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2009 г.г.).

Цель эта указывается как обстоятельство, отягчающее наказание за умышленное убийство в Казахстане (п.«м» ч.2 ст.96 УК РК), Таджикистане (п.«о» ч.2 ст.104). Несколько по-иному изложена аналогичная цель в УК Беларуси (п.9 ч.2 ст.139 УК РБ), Узбекистана (п.«н» ст.97 УК РУ), - «цель получения трансплантата либо использования частей трупа». УК Грузии (п.«н» ст.109 УК РГ) предусматривает «цель пересадки или использования иным образом органов, частей органов или тканей тела жертвы». Представляется, что наиболее удачная формулировка обозначенной це-

ли представлена в УК РФ, Казахстана, Таджикистана, так как цель пересадки органов и получения трансплантата входит в общее понятие использования органов или тканей потерпевшего [7, с.130].

Есть мнение о составлении такого документа, как «карта донора» [8, с.52]. С этим можно согласиться, т.к. в карте донора отражаются все параметры здоровья человека, а также его анкетные данные. Возможна идентичность бланков таких карт доноров для стран СНГ в целях унификации и доступности при использовании, тем более, что термины медицинские повсюду одинаковы. Это не обычный больной из государственной или частной клиники, он будет на учете всю свою жизнь в специализированных медицинских учреждениях под наблюдением узких специалистов.

Рассматриваемый метод лечения человека получил свое развитие и в Таджикистане. Так, по данным прессы, в Таджикистане за 2018 г. провели 104 операции по пересадке почки, а 10 пациентам пересадили ткани печени. Все операции проходили в Национальном научном центре по трансплантации человеческих органов и тканей Таджикистана. На его базе работает также отделение по трансплантации костного мозга, где уже прооперировали 7 пациентов. За 7 лет операцию по трансплантации органов в Центре прошли также 77 иностранцев: 27 граждан Азербайджана, 21 гражданин Кыргызстана, 16 граждан Израиля и других стран [9]. Подобные публикации имеются по Кыргызстану, Украине, в Казахстане предлагается внести информацию о согласии на донорство, развивается медицинский туризм [10].

Согласно официальной уголовной статистике, по ст.104 УК РТ ведется общая фиксация, не выделяется отдельно п.«н» ч.2 ст.104, поэтому трудно что-либо говорить об этом составе – насколько опасен и распространен этот вид преступления.

«Статья 110. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека,

н) с целью использования органов или тканей потерпевшего;

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г. № 35)». Здесь речь идет о здоровье человека, а в предыдущем составе – о жизни человека. Различие – по направленности умысла.

Теперь перейдем к рассмотрению составов, связанных непосредственно с трансплантацией.

«Статья 121. Нарушение правил операции по трансплантации»

1) Нарушение условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью донора или реципиента,

- наказывается лишением свободы до трех лет.

2) То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего,

- наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г. №35)».

Эта норма прямо связана с трансплантацией, т.е. пересадкой органов или тканей. Операция эта строго регламентирована нормативно-правовыми актами Минздрава и социальной защиты Республики Таджикистан: Кодексом здравоохранения Республики Таджикистан, приказами ведомства, стандартами оказания медицинской помощи при трансплантации.

Ответственность наступает либо за нарушения условий и порядка изъятия органов или тканей человека, либо условий и порядка самой операции по пересадке органов или тканей, что прямо не предусмотрено законом. Для каждого органа (ткани) существует свой порядок и условия как их изъятия, так и их пересад-

ки. Это касается как посмертного, так и принужденного донорства.

«Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов и (или) тканей человека может выражаться в разных общественно опасных деяниях: изъятие органов и (или) тканей у человека без юридически оформленного согласия на операцию; трансплантация органа без информирования донора либо реципиента о возможных осложнениях для здоровья в связи с предстоящим хирургическим вмешательством; изъятие органов и (или) тканей у лица, не достигшего 18-летнего возраста либо признанного в установленном порядке недееспособным; трансплантация инфицированных тканей или органов (части органов); изъятие органов у лица, страдающего болезнью, представляющей опасность для жизни и здоровья реципиента; изъятие органа и ткани и их пересадка реципиенту, не состоящему с донором в генетической связи; осуществление операций по трансплантации органов или тканей человека в неаккредитированных медицинских учреждениях» [11].

«Статья 122. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»

1) Принуждение к изъятию органов или тканей потерпевшего для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения к нему или его близким, либо угрозой уничтожения его имущества

- наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет (в редакции Закона РТ от 17.05.2004г. №35).

2) То же деяние, совершенное:

а) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

в) в отношении двух или более лиц,

- наказывается лишением свободы сроком от трех лет до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет.

3) Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное:

а) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;

б) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией),

- наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на пять лет (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г. №35)».

Все статьи, регулирующие ответственность за незаконные действия с органами и тканями человека, включены в соответствии с Модельным уголовным кодексом СНГ от 17 февраля 1996 г. (с последующими изменениями и дополнениями).

Принудительное изъятие тканей и органов человека и их пересадка, как и купля-продажа их, запрещена Кодексом здравоохранения Республики Таджикистан. Данные преступления совершаются в соучастии с медицинскими работниками. Торговля человеческими органами и тканями запрещается международными актами – Факультативными протоколами и Конвенцией о правах ребенка, касающегося торговли людьми, детской проституции и детской порнографии, Соглашениями правоохранительных органов между государствами СНГ в этой области.

Принуждение к донорству обычно сопряжено с насилием в виде побоев либо легкого или средней тяжести вреда здоровью. При изъятии же нужного преступникам органа или ткани человека (реализации самого принуждения) причиняется более тяжкий вред здоровью, в зависимости от наступивших последствий совершенное деяние образует совокупность преступлений: по ст.122 и

п.«н» ст.110, либо п.«н» ч.2 ст.104 УК Республики Таджикистан.

Можно согласиться с мнением Е.В. Герасимовой, изменив название статьи на «Принуждение лица к даче согласия на изъятие его органов или тканей» [12, с.204].

Статистика, к сожалению, умалчивает об этом преступлении. Но в СНГ имеется некая практика по ст.122, хотя до суда доходят единицы уголовных дел. Преступление может быть совершено в соучастии с медицинскими работниками, которые знают о здоровье потерпевшего больше, чем сами исполнители. Для достижения целей преступления принуждают не всех подряд людей, а лишь нужных, здоровых, пригодных быть донорами.

«Статья 130. Похищение человека

1) Похищение человека, то есть тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием или соединенное с насилием, либо с угрозой применения насилия противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 181 настоящего Кодекса, наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет;

2) То же деяние, совершенное:

в) совершены с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации,

- наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Примечание: Лицо, добровольно освободившее похищенного либо лица, незаконно лишенного свободы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г. №35)».

В этом составе не охвачены другие цели изъятия органов и тканей потерпевшего. Думается, что это преступление может быть совершено в соучастии с тем трансплантологом, который знает все о здоровье потерпевшего и его совместимости, нежели сами исполнители.

Отдельно рассмотрим ст.130 (1) «Торговля людьми» и ст.167 «Торговля детьми» УК Республики Таджикистан.

«Статья 130¹. Торговля людьми

1. Купля-продажа человека либо совершение в отношении него иных незаконных сделок, а равно осуществляемые независимо от согласия жертвы, в целях ее эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом, предложение, вербовка, перевозка, укрыительство, передача или получение человека с использованием принуждения, обмана, злоупотребления виновным своим служебным положением, злоупотребления доверием или уязвимым положением жертвы торговли людьми, либо подкупа лица, в зависимости от которого она находится (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. №1554),

- наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет (в редакции Закона РТ от 5.01.2008 г. №339, от 13.06.2013 г. №966).

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если совершенны:

д) с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. №1554), -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет (в редакции Закона РТ от 13.06.2013 г. №966)».

В Российской Федерации в связи с этим составом поднимается вопрос о выделении отдельной нормы, предусматривающей ответственность за торговлю непосредственно органами и тканями человека. Нельзя смешивать эти два разных преступления. Чем заканчивается использование органов и тканей человека после изъятия? Картина вполне ясна - причинением вреда здоровью либо смертью. В связи с чем по законодательству ряда стран СНГ все манипуляции с изъятиями донорскими органами или тканями явля-

ются уголовно наказуемыми и для тех, кто покупает их.

«Статья 167. Торговля детьми (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. №1554)

1. Любой акт или сделка, посредством которой ребенок незаконно передается родителями, иным законным представителем или другим лицом (группой лиц), на постоянном или временном попечении которого находится ребенок, другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребенка, независимо от применяемых при этом: способов (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. №1554),-

д) с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также ее незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. №1554),

- наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет (в редакции Закона РТ от 13.06.2013 г. №966).

Примечание: Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, добровольно сообщившее об этом соответствующему органу, и освободившее жертву торговли детьми, если в его действиях не содержатся признаки иного состава преступления, освобождается от уголовной ответственности (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. №1554)».

Уголовный закон РТ внес изменения в ст.130.1 и ст.167, добавив после слов «с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации» словосочетание «а также ее незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях» (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. №1554).

С первой целью разобрались, теперь разберем вторую. Незаконность, по

нашему мнению, состоит в непоставлении медучреждений о происхождении донорских органов, обман со стороны тех, кто эти органы доставил в соответствующие медицинские клиники. Помощь в оформлении соответствующих документов сопровождения этих донорских органов, хранении, правильной транспортировке возможна лишь при участии с трансплантологами. При этом сама пересадка также будет незаконной, то же самое и при поставлении донорских здоровых органов для научных лабораторий, занимающихся биомедицинскими исследованиями. Для этих целей могут поставляться также стволовые эмбриональные клетки для онкологических больных, для омоложения организма, для косметических целей.

Отрансплантации головы. Об этом речь идет на страницах печати: «По последним данным, трансплантация головы под руководством Конаверо, планируется от донора, находящегося в состоянии комы, мозг которого будет считаться умершим, добровольно завещавшего свое тело науке». Об этом итальянский нейрохирург, директор Туринской передовой группы нейромодуляции Серджио Конаверо заявлял в 2013 г. Операция будет проводиться в Китае, ее проведут С. Конаверо и Сяопин Жэнь из Харбинского медицинского университета» [13, с.64-66]. Почему Китай? Законодательство Китая позволяет такой операции стать реальной. Законодательство СНГ такой возможности не предоставляет. Кем считать человека с новой головой – прежним или новым? Чью голову он будет носить? Насколько это оправданно даже в научных целях для блага человека? Вопросов больше, чем ответов.

Об особой форме трансплантации – искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона. Вопросом гражданско-правового регулирования ВРТ (вспомогательной репродуктивной технологии) в РТ посвящены работы Ф.М. Аминовой, С.Н. Тагаевой, других ученых [14, с.192-202]. Исследователи правы в том, что необходимо все правовые коллизии в

регулировании ВРТ привести в соответствие с международными договорами и Соглашениями.

В одной из работ Ф.М. Аминова предложила заменить определение искусственного оплодотворения яйцеклетки вне организма и пересадки дробящихся эмбрионов в полость матки, содержащееся в Кодексе здравоохранения Республики Таджикистан на следующее: «искусственное оплодотворение – метод вспомогательной репродукции, предусматривающий искусственное зачатие путем оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом» [15, с.56-59]. Вполне просто и понятно для всех – юристов и не юристов. Все, что выходит за рамки Гражданского кодекса Республики Таджикистан, должно охраняться УК Республики Таджикистан.

То есть, репродуктивное здоровье человека, его половые клетки (сперматозоиды и яйцеклетки), органы, относящиеся к репродуктивной сфере, должны быть надежно защищены уголовным законом. Это же должно относиться и к человеческому эмбриону, зародышу, плоду человека. К сожалению, эти стадии развития человеческого организма мало изучены, они находятся за пределами правового регулирования. Цивилисты облегчают правоприменение криминологам при определении статуса этих стадий развития человеческого организма. Право на жизнь эмбриона должно лечь в основу правового регулирования репродуктивных прав человека и использования их в научных целях.

Правильно ли намеренное игнорирование охраны генома человека в УК? Например, согласно существующим нормативам и стандартам, в отдельные самостоятельные группы в медицине выделяются *яйцеклетки, сперматозоиды и кровь*. Но они не охраняются на сегодняшний день уголовным законом. Для сравнения: в Уголовном Кодексе Эстонии (далее УК Эстонии) предусмотрена уголовная ответственность за следующие деяния: создание из чужой яйцеклетки эмбриона или ее имплантация (ст. 120-1

УК Эстонии); запрещенные действия с эмбрионом, под которым понимаются действия, совершенные в ходе операций по искусственному оплодотворению женщины или с сохраняемым вне тела человеческим эмбрионом (ст.120-2 УК Эстонии), в том числе искусственное оплодотворение особым сперматозоидом, замена ядра с целью создания клона, соединение эмбрионов с различной наследственной инфекцией, оплодотворение яйцеклетки человека сперматозоидом животного и т.д.

Фактически закон устанавливает ответственность за различные генетические манипуляции, что позволяет говорить о высоком уровне защиты генома как данного от рождения блага человека [16, с.147-152]. Автор правильно считает, что венерические болезни и другие социально-значимые болезни представляют угрозу репродуктивному здоровью человека. Заболевание может привести к невозможности иметь потомство, т.е. к бесплодию. Большая распространенность их принимает масштабы пандемии, кроме того, новые формы вмешательства в генный код человека, клонирование нужных клеток для рождения нужного потомства, возможность зачатия от двух отцов или двух матерей, другие генные манипуляции предполагают обязательную правовую и медицинскую превенцию.

Особняком стоит *суррогатное материнство*. По существу, это тоже пересадка, или трансплантация. Но в Таджикистане этот вид ВРТ пока в зачаточном состоянии.

О биомедицинских исследованиях на человеке за рубежом подробно рассмотрено в трудах, особенно российских ученых. В.И. Федулов считает: «Биомедицинские исследования, связанные с кодом генома человека, проведением испытаний лекарственных средств и препаратов, изъятием органов и тканей у живых доноров в целях трансплантации, подлежат особой информационной защите, что соответствует требованиям защиты здоровья или нравственности населения» [17, с.134].

О правах человека в области биомедицинских исследований в международном праве рассматривается и в работах зарубежных авторов: Б. Тодес, А. Пломера, Г.Б. Уэстона и др. О конституционном праве на жизнь и охрану здоровья касательно биомедицинских исследований отражено в автореферате А.А. Рыжовой, где она предлагает дискуссию по ряду предложений по вероятным итогам экспериментов с половыми клетками человека по следующим направлениям:

- 1) правосубъективность гибрида;
- 2) природа семейных отношений, где ребенок гибрид;
- 3) предоставление прав человека иным представителям животного мира;
- 4) содержание прав человека на видовую идентичность и видовую неприкосновенность;
- 5) защита животных от принудительной гибридизации;
- 6) отказ от правового режима вещи в отношении животных» [18, с.4-5; 9].

Создание химер с человеческими геномами не урегулировано правом. Что будет дальше и что ждать от этих химер?

Клонирование запрещено законом. Поэтому такой статьи нет в УК РТ.

Это не все проблемы касательно соматических прав человека. Для регулирования вопросов с биотехнологиями следует пойти по примеру УК стран СНГ, дополнив УК РТ новой статьей, посвященной опытам над людьми. Используя опыт зарубежных государств, предложим эту норму в следующей редакции:

«Статья 122-1. Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации»

1. Нарушение медицинским работником порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации -

2. То же деяние, совершенное должностным лицом либо повлекшее тяжкие последствия, -...».

Общественная опасность предполагает нарушение конституционного право человека на охрану здоровья, получения соответствующего лечения в связи с заболеванием, созданием угрозы жизни и здоровью, вплоть до его смерти.

Объектом преступления, как правило, является физическое и психическое здоровье человека, а при летальном исходе – его жизнь.

Объективная сторона – это действие (бездействие), состоящее в нарушении порядка проведения клинических испытаний и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, установленных нормативно-правовыми актами.

Клиническое исследование предполагает научное исследование с участием человека в качестве субъекта, проводимое для выявления или подтверждения безопасности и эффективности средств, методов и технологий профилактики, диагностики и лечения заболеваний, однако КЗ РТ не уточняет цели проведения клинических исследований (испытаний). Обычно должна быть подготовлена группа добровольцев, отвечающих по всем медицинским параметрам здоровья, которые до конца испытаний должны быть в лабораториях. Соответствующий договор об этом составляется в трехстороннем порядке в соответствии с гражданским законодательством РТ.

Правомерным проведение опытов над человеком или с его участием возможно, но лишь при следующих условиях:

- любое биомедицинское либо психолого-психиатрическое исследование на человеке возможно только для получения результата, превышающего и улучшающего предыдущий результат;

- цель при этом достигается лишь при проведении этого эксперимента;

- при этом предпринимаются все возможные меры для предотвращения вреда жизни и здоровью человека;

- такие действия при риске обеспечиваются в обязательном порядке соот-

ветствующими знаниями и умениями экспериментаторов для предотвращения возможности наступления вредных последствий;

- соблюдение определенных в нормативно-правовых актах правил проведения опытов является неременным условием проведения опытов.

Таковыми являются правила клинического испытания лекарственных средств, а также нормы специальных разделов КЗ РТ, сам Кодекс должен также быть дополнен этими статьями.

Эта норма будет предусматривать ответственность по ч.1 ст.122-1 УК РТ не только за пренебрежение принципа информированного согласия пациента за участие в таких биомедицинских исследованиях, но и на нарушение иных условий осуществления различных опытов над человеком.

В отечественном уголовном законодательстве отсутствует полноценная защита репродуктивного здоровья человека.

Нарушение порядка проведения *клинических исследований* предполагает совершение действий, связанных с нарушением этих правил и условий. *Нарушение* применения медицинским работником новых средств и методов *профилактики* есть несоблюдение установленных государственных санитарно-эпидемиологических, гигиенических правил и нормативов, медико-социальных и иных мер и стандартов обеспечения высокого уровня здоровья населения, предупреждение болезней. *Нарушение* применения новых средств и методов *диагностики* – это есть комплекс медицинских средств и методов, выражающиеся в оказании медицинских услуг, направленных на установление факта наличия или отсутствия заболевания у человека.

Состав формальный, наступления последствий не следует ожидать. Важно совершение самого действия или бездействия.

Таким образом, можно констатировать следующее: Уголовный кодекс Республики Таджикистан должен всемерно охранять и защищать человека от любых

незаконных вторжений как в его личную жизнь, так и в соматические права без его согласия на производство опытов и экспериментов различного рода над его ор-

ганизмом. Дополнение предложенных новых норм лишь усилит функцию охраны возложенной на Уголовный кодекс.

Использованная литература

1. Курбанзода, Ш.Ш. Медицинские услуги по трансплантации органов и тканей человека: проблемы правового регулирования // Правовая жизнь. – 2019. - №1 (25). – С. 188.
2. Баумова, Ж.С. Некоторые проблемы правового регулирования рансплантации органов и тканей человека // Юридическая наука. – 2017. - №4. – С. 67-70; Василевич, Д.Г. Взаимодействие соматических и иных прав и свобод человека и гражданина // Вестник экономической безопасности. – 2018. - №4. – С. 30-35.
3. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: автореф. дис. ... д.ю.н. – Спб., 2006. – 54 с.; Нестерова, Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: дис. ... к.ю.н. – М., 2014. – 197 с.; Маслаков, В.В., Портенко, Н.Н. Нерешенные правовые вопросы трансплантологии // Здоровоохранение РФ. – 2016. - №60 (4). – С. 207-209.
4. Василевич, Г.А., Василевич, Д.Г. Трансплантация органов и тканей человека: основы правового статуса донора и реципиента // Журнал Белорусского государ. ун-та. Право. – 2018. - №2. – С. 3-11.
5. Ильяшенко, А.В. Правовое регулирование процедуры трансплантации органов и тканей человека в европейских странах // Труды Академии управления МВД России. – 2014. - №1 (29). – С. 87-90; Гончаров, И.В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №2(46). – С.23-27.
6. Щастный, А.Т., Михневич, Б.В. Достижения и проблемы трансплантологии на современном этапе // Вестник Витебского государ. медицинского ун-та (ВГМУ). – 2019. - №1 (25). – С. 188.
7. Макринская, В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): Учебное пособие. – М.: Буквояд, 2006. – 130 с.
8. Мусиенко, А.В. Некоторые актуальные криминально-правовые и криминологические аспекты правового регулирования изъятия донорских органов и тканей человека // Вестник КарГУ. – 2016. - №1 (81).С. 52. и др.
9. Электронный ресурс: RSS от 15 января 2019: 15.41: Дата обращения 17.04 2019. <https://news.tj>tajikistan>society>.
10. Чыныбаева, Б. Трансплантация органов. Перспективы развития / Электронный ресурс: 17 дек. 2015 г.; дата обращения 17.04.2019; <https://rus.fzfttyh.org>; Трансплантация в Украине почему не сработал пилотный проект в Харьковской области/; <https://bbc.com>Ukrainian>. дата обращения: 17.04.2019; В удостоверение личности могут внести информацию о согласии на донорство // <https://www.zakon.kz>494669>: 20 ноября 2018 г., 11:48, дата обращения: 17.04.2019.; Более четырех тысяч казахстанцев ожидают трансплантации органов // <https://informburo.kz>novosti> - 19 ноября 2018 г., 19:12; дата обращения 17.04.2019 и др.
11. Сомова, Е.А. Преступления в сфере фармацевтической деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3326–3330. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970992.htm>.
12. Герасимова, Е.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека // LexRussia. МГЮА. – 2017. - №4 (125) апрель. – С. 204.
13. Федорова, Г.Ю. Правовое регулирование трансплантации головы в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2017. - №36. – С. 64-66. URL <https://moluch.ru/archive/170/45540/> дата обращения: 16.04.2019 г.
14. Тагаева, С.Н., Аминова, Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранным элементам» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского ун-та юридической науки. – 2017. - №36. – С. 192-202; см. также: Алборов, С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2018. – 30 с.; Романовский, Г.Б. Правовое регулирование вспомогательных репро-

дуктивных технологий (на примере суррогатного материнства): монография. – М.: Юристинформ, 2011. – 264 с. и др.

15. *Аминова, Ф.М.* Проблемы правопонимания конструкции «искусственное оплодотворение» применительно к законодательству Таджикистана // Вестник КРСУ. – 2018. – Том 18. - №3. – С. 56-59.

16. *Сидоренко, Э.Л.* Уголовно-правовая охрана репродуктивного здоровья: современные вызовы // Экономика. Налоги. Право. – 2019. - №2. – С. 147-152.

17. *Федулов, В.И.* Информационная защита прав человека при осуществлении биомедицинских исследований: международно-правовой аспект // Научный портал МВД России. – 2018. - №1. – С. 134.

18. *Рыжова, А.А.* Конституционная правосубъективность граждан в условиях развития биомедицинских технологий: автореф. дис. ... к.ю.н. – Пенза, 2018. –С. 4-5; С.9.

References

1. *Kurbanzoda, Sh. Sh.* Medical services for transplantation of human organs and tissues: problems of legal regulation // Legal life. - 2019. - No. 1 (25). - Pp. 188.

2. *Baumova, Zh. S.* Some problems of legal regulation of transplantation of human organs and tissues. Yuridicheskaya Nauka. - 2017. - No. 4. - Pp. 67-70; *Vasilevich, D. G.* Vkhaimodeystvie somatic and other rights and freedoms of man and citizen // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. - 2018. - No. 4. Pp. 30-35.

3. *Starovoitova, O. E.* Legal mechanism of realization and protection of somatic human and civil rights in the Russian Federation: historical, legal and theoretical analysis. dis. ... D. Yu., 2006. - 54 p.; *Nesterova, E. M.* Personal (somatic) rights in the system of human rights: dis. ... K. Yu. n. - M., 2014. - 197 p.; *Maslakov, V. V., Portenko, N. N.* Unresolved legal issues of Transplantology // Health of the Russian Federation. - 2016. - No. 60 (4). Pp. 207-209.

4. *Vasilevich, G. A., Vasilevich, D. G.* Transplantation of human organs and tissues: the basis of the legal status of the donor and recipient // Journal of the Belarusian society. UN-TA. Right. - 2018. - No. 2. - Pp. 3-11.

5. *Ilyashenko, A.V.* Legal regulation of transplantation of human organs and tissues in European countries // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 1 (29). - Pp. 87-90; *Goncharov, I. V.* Somatic rights: issues of legal recognition and practice of implementation // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 2 (46).- Pp. 23-27.

6. *Shchastny, A. T., Mikhnevich, B. V.* Achievements and problems of Transplantology at the present stage // Vestnik of Vitebsk state. medical University (VSMU). - 2019. - No. 1 (25). - Pp. 188.

7. *Marinska, V. I.* the Issues of criminal-legal protection of the right to life (comparative legal aspects): textbook. - M.: Bukvoed, 2006. - 130 p.

8. *Musienko, A.V.* Some relevant criminal-legal and criminological aspects of the legal regulation of withdrawal of donor organs and tissues // Bulletin of the University. - 2016. - No. 1 (81). Pp. 52. etc.

9. Electronic resource: RSS from January 15, 2019: 15.41: accessed 17.04 2019. [https:// news.tj>tajikistan>society](https://news.tj>tajikistan>society).

10. *Chynybaeva B.* Organ transplantation. Development prospects / Electronic resource: 17 Dec. 2015; accessed 17.04.2019; [https:// rus.fzfttyh.org](https://rus.fzfttyh.org); Transplantation in Ukraine why the pilot project in Kharkiv region did not work/; [https:// bbc.com>Ukrainian](https://bbc.com>Ukrainian). accessed 17.04.2019; information on consent to donation can be entered in the identity card // [https:// www.zakon.kz>494669](https://www.zakon.kz>494669): November 20, 2018, 11: 48, accessed 17.04.2019.; More than four thousand Kazakhstanis are waiting for organ transplantation // [https:// informburo.kz > novosti-November 19, 2018, 19: 12](https://informburo.kz > novosti-November 19, 2018, 19: 12); accessed 17.04.2019 etc.

11. *Somova, E. A.* Crimes in the sphere of pharmaceutical activity // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2017. - T. 39. - Pp. 3326-3330. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/970992.htm>.

12. *Gerasimova, E. V.* Coercion to withdrawal of organs or tissues of the person // Lex Russia. MSLA. - 2017. - No. 4 (125) April. - Pp. 204.

13. *Fedorova, G. Yu.* Legal regulation of head transplantation in the Russian Federation // Young scientist. - 2017. - No. 36. Pp. 64-66. URL <https://moluch.ru/archive/170/45540/> date accessed: 16.04.2019 G.

14. *Tagaeva, S.N., Aminova, F.M.* Problems of application of law and order to complicated "foreign elements" relations arising from assisted reproductive technologies. *Vestnik PERMSKOGO UN-TA legal science.* - 2017. - No. 36. - Pp. 192-202; see also: *Alborov, S.V.* Legal and individual regulation of surrogacy: autoref. dis. ... К. У. Н.-М., 2018. - 30 p.; *Romanovsky, G. B.* Legal regulation of assisted reproductive technologies (on the example of surrogacy): monograph. – М.: Westiform, 2011. - 264 p., etc.

15. *Aminova, F. M.* Problems of legal design "artificial insemination", in relation to legislation // *Herald of the KRSU.* - 2018. - Volume 18. - No. 3. - Pp. 56-59.

16. *Sidorenko, E. L.* Criminal and legal protection of reproductive health: modern challenges // *Economics. Tallage. Right.* - 2019. - No. 2. Pp. 147-152.

17. *Fedulov, V. I.* Information protection of human rights in biomedical research: international legal aspect // *Scientific portal of the Ministry of internal Affairs of Russia.* - 2018. - No. 1. - Pp. 134.

18. *Ryzhova, A. A.* Constitutional legal subjectivity of citizens in the conditions of development of biomedical technologies: abstract. dis. ... К. У. н. - Penza, 2018. - Pp. 4-5; Pp. 9

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

ДАВРАБАНДИИ ДАВЛАТДОРИИ ТОҶИКОН ВА ОМИЛҲОИ ИНКИШОФИ ОН

PERIODIZATION OF TAJIK STATEHOOD AND FACTORS OF ITS
DEVELOPMENT

АЛИМАРДОНИ М.У.

ALIMARDONI M.U.

Начальник кафедры организации управления правоохранительной деятельностью факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат исторических наук, подполковник милиции

Сардори кафедраи таълиқи идоракунишфаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои таърих, подполковники милитсия

Head of the department of law enforcement management organization, faculty no. 1, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of historical sciences, lt. col.militia

e-mail: manuchehralimardonov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal studies

Рецензент: МАНСУРЗОДА А.М. – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори шуъбаи таълиқи илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия.

Reviewer: MANSURZODA A.M. - head of the organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотация: в статье исследованы основные научные концепции периодизации таджикской государственности, а также этнополитические факторы ее развития. Представлена авторская периодизация таджикской государственности, проведено различие между таджикской государственностью и государственностью на территории исторического Таджикистана, а также проанализированы положительные и негативные факторы их становления и развития.

Ключевые слова: периодизация, таджикская государственность, этнополитические факторы, исторический Таджикистан.

Аннотатсия: дар мақола концепсияҳои асосии илмии даврабандии давлатдорӣ тоҷикон, инчунин омилҳои этно-сиёсии инкишофи он таҷик гардидаанд. Аз ҷониби муаллиф даврабандии давлатдорӣ тоҷикон пешниҳод шуда, фарқият миёни давлатдорӣ тоҷикон ва давлатдорӣ дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ гузаронида шуда-

аст, инчунин омилҳои мусбат ва манфии пайдоиш ва инкишофи онҳо таҳлил гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: даврабандӣ, давлатдорӣ тоҷикон, омилҳои этно-сиёсӣ, Тоҷикистони таърихӣ.

Annotation: the article explores the basic scientific concepts of the periodization of Tajik statehood, as well as the ethno-political factors of its development. The author periodization of Tajik statehood is presented, a distinction is made between Tajik statehood and statehood on the territory of historical Tajikistan, and the positive and negative factors of their formation and development are analyzed.

Keywords: periodization, tajik statehood, ethno-political factors, historical Tajikistan.

В последние годы возрастает как научно-исторический, так и общенаучный интерес к такому феномену, как таджикская государственность. Несмотря на обилие различных подходов и методов исследования таджикской государственности, существующие концепции не совсем однозначно интерпретируют причины и условия становления и развития как таджикской государственности, так и государственности на территории исторического Таджикистана.

По нашему мнению, имеется существенное различие между понятиями «таджикская государственность» и «государственность на территории исторического Таджикистана».

Таджикская государственность носит исключительно этнонациональный характер и включает исключительно те типы и формы государственных образований, которые в те или иные исторические эпохи были созданы таджиками, как в Средней Азии, так и за ее пределами. Государственность исторического Таджикистана, в свою очередь, можно понимать, как в узком, так и в широком смыслах* [5, с.1-13].

Государственность на территории исторического Таджикистана (в узком смысле) означает становление и развитие государственности на территории современного Таджикистана с древнейших времен до наших дней. Это означает, что все те государственные образования, в состав которых входила территория (вся, либо ее часть) нынешнего Таджикистана

представляют собой государственность исторического Таджикистана.

Государственность на территории исторического Таджикистана (в широком смысле) означает возникновение и развитие государственности на всей территории традиционного проживания таджиков. При этом не все существовавшие и ныне существующие государства на территории исторического Таджикистана относятся к таджикской государственности. Таджикская государственность, как было отмечено выше, имея этнонациональный оттенок, включает исключительно те государственные образования, которые были созданы и управлялись таджиками.

В данном исследовании мы попытаемся рассмотреть как государственность на территории исторического Таджикистана, так и таджикскую государственность, а также раскроем основные концепции их периодизации*.

Становление и развитие государственности на территории исторического Таджикистана можно периодизировать посредством нескольких подходов, в том числе династического, формационного, цивилизационного и хронологического.

Династический подход периодизации государственности является древнейшим методом периодизации, особенно у восточных народов. Согласно этому критерию профессор И.Б. Буриев всю ис-

* Термин «Исторический Таджикистан» введен в научный оборот академиком Н.Н. Негматовым.

* В существующей научной литературе не всеми авторами проводится четкое разделение между собственно таджикской государственностью и государственностью на территории исторического Таджикистана.

торию государства и права на территории нынешнего Таджикистана весьма своеобразно разделяет на следующие периоды [3; с.55-56]*:

- 1) возникновение государства Пешдаидов;
- 2) государство и право Каянидов;
- 3) государство и право Ахеменидов;
- 4) государство и право таджиков при греках (Македонская империя, Селевкидская династия, греко-бактрийцы);
- 5) государство и право Аршакидской (Парфянской) династии;
- 6) государство и право при Сасанидской династии и Эфталитах;
- 7) государство и право таджиков при арабских завоевателях;
- 8) государство и право Тахиридской и Саффаридской династий;
- 9) государство и право Саманидов;
- 10) государство и право при Карханидской династии;
- 11) государство и право Газневидской династии;
- 12) государство и право Гуридов;
- 13) государство и право Сельджукидов;
- 14) государство и право Хорезмшахов;
- 15) государство и право таджиков при Чингизидах;
- 16) государство и право при Тимуридах;
- 17) государство и право при Шейбанидах;
- 18) государство и право при Аштарханидах;
- 19) государство и право при Мангытах, вплоть до 2 сентября 1920 г., когда династическая система управления государством прекратила свое существование*.

*Фактически представленная периодизация охватывает не столько территорию нынешнего Таджикистана, а сколько территорию всего исторического (великого) Таджикистана.

* Здесь с профессором трудно согласиться, ибо династическая система управления прекратила свое существование лишь в советской Средней Азии. В Афганистане и Иране династическое

Выше представленная периодизация охватывает почти все государственные образования, существовавшие на территории исторического Таджикистана с древнейших времен до образования таджикской советской государственности. Однако главным недостатком династического подхода является невозможность всестороннего и комплексного изучения генезиса таджикской государственности.

Именно поэтому, профессор И.Б. Буриев исходя из периодизации истории государства и права Таджикистана, предложил периодизацию истории государственности таджикского народа, включающую шесть периодов:

- 1) возникновение государственности на территории нынешнего Таджикистана (II тыс. до н.э. – I тыс. до н.э.);
- 2) становление и развитие государственности и права под влиянием зороастрийской цивилизации (I тыс. до н.э. – начало VIII в. н.э.);
- 3) возникновение и развитие мусульманской государственности и права таджиков (начало VIII в. – XX в.);
- 4) смешанное мусульманско-имперское право и государственность (1868 г. – 1917/1920 гг.);
- 5) советская социалистическая государственность и право таджиков (1917/1920 – 1991 гг.);
- 6) постсоветская национальная государственность и право таджиков (с 1991 г.) [3; 65-66].

Применимость предложенной периодизации, профессор И.Б. Буриев обуславливает тем, что, несмотря на произошедшие события, изменения и приход разных династий, внутри одной и той же периодизации, в указанные периоды истории развития таджикского общества, принципы и традиции, сложившиеся под влиянием господствующей религии или идеологии оставались неизменными, определяли сущность и содержание государства и права эпохи.

(монархическое) управление продолжало существовать до конца 70-х гг. XX века.

Академик Н.Н. Негматов на основе формационного подхода предложил периодизировать историю таджикского народа на шесть следующих этапов:

1) первобытный строй (800 000 тыс. лет до н.э. – V тысячелетие до н.э.);

2) общинно-сословный строй (IV-II - тысячелетия до н.э.);

3) государственно-общинный строй (I тысячелетие до н.э. – первые века н.э.);

4) феодальный строй (IV в. – до середины XIX в.);

5) переходный период и период исчисления наилучшего социального строя. Новое время (вторая половина XIX в. – до 90-х годов XX столетия);

6) строительство свободного и справедливого общества. Новейшее время (1991- по сей день) [4, с.40-42].

Профессор И.Б. Буриев, также анализируя формационный подход периодизации таджикского государства и права, выделяет пять следующих этапов:

1) становление и развитие рабовладельческого государства и права на территории нынешнего Таджикистана (с древнейших времен до II-IV веков н.э.);

2) история феодального государства и права (II-IV – XIX вв.);

3) кризис феодального государства и права и становление буржуазных отношений (XIX в. – начало XX в.);

4) социалистическое государство и право Таджикистана;

5) постсоциалистическое государство и право Таджикистана [3, с.57].

Отечественный исследователь И.Б. Буриев помимо формационного подхода, также рассмотрев цивилизационный подход периодизации истории, применил его к истории государства и права Таджикистана. Так, по убеждению профессора, можно выделить следующие периоды развития государства и права Таджикистана:

1) возникновение государства и права;

2) зороастрийская государственность и право таджиков (II тыс. до н.э. – начало VIII века н.э.);

3) мусульманская государственность и право таджиков (VIII в. – 1868 г.);

4) смешанное мусульманско-имперское право и государственность (1868 г. – 1917/1920 гг.);

5) социалистическое государство и право Таджикистана, которая состоит из двух этапов (1917/1920 – 1929 гг., 1930-1991 гг.);

6) постсоциалистическое государство и право Таджикистана (с 1991 г.) [3; с.63].

Основным критерием данного подхода является наличие особой культуры, которая включает и религию и другие элементы, особенно взаимосвязь государства и религии.

Профессор А.Г. Холиков, применяя хронологический подход периодизации истории, выделяет три периода таджикской государственности:

1) история государства и права до-революционного Таджикистана;

2) история государства и права Таджикистана после революции (1917/1920 гг. – 1991 г.);

3) история государства и права Республики Таджикистан (новейшее время) [6, с.8].

В силу того, что история государства и права до-революционного Таджикистана охватывает более чем трехтысячелетнюю историю, А.Г. Холиков подразделяет этот период на пять периодов (подпериодов):

1) возникновение первых земледельческих и общинных государств;

2) доисламские государство и право (VII/VIII вв. до н.э. – VI/VII вв. н.э.);

3) государство и право таджиков в составе Арабского Халифата и обретение независимости Хорасаном и Мавераннахром (VII-XII вв.);

4) государство и право таджиков при правлении кочевников-Тимуридов (XIII-XVII вв.)

5) государство и право таджиков после присоединения к России (XVIII-XIX вв.).

Вышеприведенная периодизация таджикской досоветской государственно-

сти, безусловно, обладает рядом недостатков и неточностей. Профессор И.Б. Буриев прав, подвергая сомнению научную обоснованность периодизации А.Г. Холикова и справедливо отмечает, что из этой периодизации выпадают целые столетия и остаются неизученными [3, с.59].

На основе симбиоза формационного и хронологического подходов периодизации истории, отечественный ученый-юрист Г.С. Азизкулова разработала и предложила в своем цикле лекций по истории государства и права Республики Таджикистан выделить 11 периодов истории государства и права Таджикистана:

1) история рабовладельческого государства и права (VI-V вв. до н.э. – IV-VI вв. н.э.);

2) история феодального государства и права (IV-VI – XVII-XVIII вв.);

3) присоединение Средней Азии к России и образование Туркестанского генерал-губернаторства;

4) социалистическая революция в Туркестане. Народная революция в Бухаре. Национально-государственное размежевание и образование Таджикской АССР в составе Узбекской ССР (1917-1924 гг.);

5) история государства и права Таджикской АССР (1924-1929 гг.);

6) образование Таджикской ССР (1931-1941 гг.);

7) государство и право Таджикской ССР в годы Отечественной войны (1941-1946 гг.)

8) государственный аппарат и право республики в послевоенные годы (1946-1960 гг.);

9) государство и право Таджикской ССР в период замедления темпов общественного развития (конец 60 годов – начало 80-х годов);

10) государство и право Таджикистана в период перестройки советского общества (середина 80-х годов – начало 90-х годов);

11) приобретение государственного суверенитета Республикой Таджикистан. Построение правового демократического государства в Таджикистане [2, с.11-12].

Данная периодизация имеет некоторые неточности в датах, все же учитывает многие этапы развития общества, права и государства.

Среди ученых-историков, посвятивших свои исследования периодизации истории таджикской государственности можно указать профессора Ф.М. Абдурашитова, который во введении своей монографии [1, с.3-14] перечислил и раскрыл основные таджикские государства. По его убеждению, исторически у таджиков существовало семь государственных образований:

1) саманидское государство;

2) государство Гуридов;

3) государство Куртов Герата;

4) государство Сарбадоров в Хорасане;

5) Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика;

6) Таджикская Советская Социалистическая Республика;

7) Республика Таджикистан.

Данная *концепция семи государств* весьма распространена среди отечественных исследователей и считается наиболее научно обоснованной, в силу наличия достаточного нарративного и архивного материала. Однако на наш взгляд, три последних государственных образования, по сути, представляют собой единую государственность и даже одно и то же государство, лишь в трех разных ипостасях: автономная (в составе одной из союзных республик), советская (на правах союзной республики) и суверенная государственность.

На основе анализа некоторых, из ныне существующих концепций периодизации истории таджикской государственности, можем заключить, что таджикскую государственность следует периодизировать исходя из общей периодизации истории человечества. Классической периодизацией человеческой истории является ее деление на 5 периодов:

1) древнейшая история;

2) древняя история;

3) средневековая история;

4) новая история;

5) новейшая история.

Опираясь на вышеприведенную периодизацию истории, предлагаем следующую периодизацию таджикской государственности:

1) древнейшая государственность (III тыс. до н.э. – первая половина VI в. до н.э.);

2) древняя государственность (вторая половина VI в. до н.э. – начало VIII вв. н.э.);

3) средневековая государственность (середина VIII вв. – середина XIX в.);

4) новая государственность (вторая половина XIX в. – начало XX в.);

5) новейшая государственность (начало XX в. – начало XXI в.).

Вышеуказанные периоды можно в свою очередь подразделить на более мелкие периоды (подпериоды).

К древнейшей таджикской государственности относятся все древнеарийские государственные образования, созданные древними иранцами, в том числе государства Пешдадидов, Кеянидов, а также Мидийское царство.

Олицетворением централизованности и единства древних иранцев, безусловно, является Ахеменидская держава, сплотившая большую часть арийцев. Последним древнеиранским государством можно по праву назвать Сасанидскую империю, которая, как и их великие предки Ахемениды, пыталась консолидировать разрозненных иранцев.

С возникновением ислама возникла и новая цивилизация, в своем зачатке представлявшая собой семитскую культуру. Постепенно, распространяясь на Восток, исламская цивилизация вобрала в себя значительную часть древнеиранской культуры. Исламизация исторического Таджикистана привела к образованию единой персо-мусульманской (таджикской) общности. Ислам, первоначально выступавший в качестве дифференциатора иранцев, постепенно стал ключевым консолидирующим инструментом по воссоединению иранских народностей в единый таджикский народ, с единым языком, религией и культурой, а с обра-

зованием государства Саманидов – и с единой государственностью. При Саманидах, впервые за многие столетия, восточные и западные ираноязычные народности воссоединились в один единый народ. Ключевую роль в этом процессе также сыграл новоперсидский язык, своего рода язык-койне, своими корнями, уходящий к западно-иранским диалектам, но оформившийся под воздействием восточно-иранских диалектов, и именно поэтому понятный западным иранцам и легко воспринимаемый восточными иранцами. С падением государства Саманидов нельзя считать, что таджикская государственность прекратила свое существование. Созданная Саманидами слаженная система государственного управления продолжала существовать вплоть до начала XX века, которую заимствовали сменявшие друг друга тюркские, монгольские и даштыкыпчакские династии.

Новые государственные образования на территории исторического Таджикистана с натяжкой можно отнести к таджикской государственности. С присоединением Средней Азии к Российской империи, в регионе возникла двойная система управления (мусульманско-феодалная и имперская). Созданное Туркестанское генерал-губернаторство представляло собой периферию Российской империи и не являлось государством подобным образованием*. Туркестанское генерал-губернаторство являлось лишь территориальной единицей империи. Государственными образованиями нового времени можно считать Бухарский

* Название Туркестан (в переводе с персидского «страна турков») ничего общего с историческим прошлым не имеет. Никогда до 1868 года на территории Центральной Азии не существовало государства под таким названием. Название генерал-губернаторству было дано ошибочно и необоснованно. Скорее всего, российское имперское правительство опасалось усиления влияния российских тюрков (татар, башкир и др.) и именно поэтому Среднюю Азию решило назвать «страной тюрков», намекая этим на то, что «родина» тюрков именно в Средней Азии, а не в центральных районах России.

эмират и Хивинское ханство, которые со второй половины XIX века представляли собой доминионы Российской империи. Хорасан в Новое время входил в состав нескольких государств, в том числе Персии, Афганистана, Британской Индии.

Октябрьский переворот 1917 года, позже получивший название «Великая Октябрьская Революция», стал отправной точкой новейшей истории России, в том числе и Средней Азии, к тому времени находящейся в ее составе. Именно с этого времени принято считать возникновение новейшей таджикской государственности. Туркестанская АССР, Бухарская НСР и Хорезмская НСР являлись новейшими государствами на территории Средней Азии. В 1924 году в результате национально-территориального размежевания Средней Азии была образована новейшая таджикская государственность, существующая и по сей день.

Предлагаемая нами периодизация истории таджикской государственности не претендует на универсальность. Кроме того, следует указать на тот факт, что любая из ныне существующих концепций периодизации истории таджикского народа не учитывает этногеографический аспект периодизации. Так, древнейшая история таджиков охватывает огромный ареал, от Алтая на востоке до Северного Причерноморья на западе, от Урала на севере и до Персидского залива на юге. Однако изучение новейшей истории таджикского народа ограничивается территорией современного Таджикистана. Именно на этот недостаток в свое время указывал профессор М.Б. Бабаханов и разработал специальную научную дисциплину под названием «История таджиков мира». Цель данной учебной и научной дисциплины заключается в всестороннем изучении истории всех таджиков, как проживающих на территории исторического Таджикистана, так и за его пределами. Однако данная научная дисциплина носит более этносоциологический, нежели этнополитический характер.

Исходя из этого, предлагаем разработать специальную научную дисципли-

ну под названием «История таджикской государственности», целью которой являлось бы комплексное изучение всей таджикской государственности с древнейших времен до наших дней, а также этнополитической истории зарубежных таджиков.

Говоря о генезисе таджикской государственности, нельзя забывать и о факторах, оказавших влияние на ее становление и развитие. Так, на наш взгляд, становлению и развитию таджикской государственности способствовал ряд положительных и негативных факторов. К числу положительных факторов можно отнести:

1) образование Ахеменидской империи и воссоединение всех древних иранских народностей;

2) образование Сасанидской империи и возрождение Ахеменидских ценностей;

3) образование государства Саманидов и завершение процесса консолидации иранских народностей в таджикский народ. При Саманидах окончательно оформился новоперсидский (таджикский) язык.

4) образование таджикской советской государственности. Несмотря на трагичность и несправедливость результатов национально-территориального размежевания Средней Азии, таджикам удалось воссоздать свою государственность и избежать растворения в тюрко-монгольской среде.

К негативным факторам этнополитической истории таджиков, в том числе генезиса их государственности относятся:

1. Греко-македонское нашествие, которое привело не только к распаду единого древнеиранского государства Ахеменидов, но и к преобразованию диалектных особенностей в языковые различия. В последней четверти IV века до н.э. древнеиранские диалекты трансформировались в отдельные языки, что привело к образованию двух языковых подгрупп иранских языков – восточной и западной. В восточную языковую подгруппу вхо-

дили согдийский, бактрийский, хорезмийский, сакский языки, а к западным иранским языкам относились мидийский, среднеперсидский и парфянский языки.

2. Вторжение древних тюрков в Туран* и образование Тюркского каганата на территории исторического Таджикистана.

3. Арабское завоевание. Вторжение арабов на территорию исторического Таджикистана и исламизация таджиков первоначально затормозили процесс окончательной консолидации таджиков в единый народ. Более чем трехтысячелетняя древнеиранская цивилизация была уничтожена, многие памятники зороастризма разрушены*.

4. Падение государства Саманидов и воцарение исламизированных тюркгулямов в Мавераннахр и Хорасане*.

5. Монгольское нашествие, приведшее к гибели миллионов людей. Это

трагичное событие на столетия оставило свой след не только в истории таджикского народа, но и соседних народов. С монгольским нашествием связан также процесс антропологической монголизации населения Центральной Азии. В то же время монголы в силу языковой близости с тюрками сами подверглись языковой ассимиляции и растворились в тюркской среде.

6. Вторжение даштикипчаков (узбеков) в Мавераннахр и Хорасан. С падением Золотой Орды и присоединением ее осколков Московией, у исламизированных ордынцев возник интерес к завоеванию тогдашнего центра исламского мира – Мавераннахра. В начале XVI века узбеки во главе с Шейбаниханом вторглись в Мавераннахр, что привело к падению государства Тимуридов.

7. В XIV – XVI веках из Соломоновых гор на территорию юго-восточного Хорасана начали проникать пуштунские племена, что привело к началу пуштунизации значительной части южных таджиков.

Два последних фактора, а именно тюркизация (главным образом узбекизация) и пуштунизация, по нашему мнению, являются самыми негативными, так как продолжают и по сей день.

Таким образом, на основе проведенного исследования в рамках данной научной статьи можем сделать следующие выводы:

1) следует проводить различие между понятиями «таджикская государственность» и «государственность на территории исторического Таджикистана». Таджикская государственность имеет исключительно этнонациональный характер, и включает исключительно те типы и формы государственных образований, которые в те или иные исторические эпохи были созданы и управлялись таджиками, как в Средней Азии, так и за ее пределами. Государственность исторического Таджикистана можно понимать в двух смыслах: в узком – становление и развитие государственности на территории современного Таджикистана с древ-

* Туран – историческая область на территории Центральной Азии, населенная восточноиранскими племенами. По домыслам пантюркистов, Туран представлял собой древнее тюркское государство, что не соответствует действительности. Фактически слова «туран» и «тюрк» ничего общего не имеют, ибо туранцы являлись древними иранцами, ведущими полукочевой образ жизни. Между туранцами и тюрками существует такое же родство, как и между индийцами и индейцами. Древние тюрки, образовавшись в южной Сибири как конгломерат прототюрко-монгольских племен, в конце V – первой половине VI века начали вторгаться на территорию Турана. Обосновавшись на территориях сакских (туранских) племен, стали оттеснять последних на юг в горные местности.

* Следует признать, что арабское завоевание имело не только негативные последствия для таджиков. Оно в какой-то степени хоть и затормозило процесс консолидации таджиков, однако не привело к их исчезновению. Арабское завоевание породило новую таджикскую (персомусульманскую) цивилизацию, существующую и по сей день за пределами современного Таджикистана в Хорасане (в Иране, Афганистане и Пакистане).

* Тюрки-гулямы (исламизированные тюркские рабы) широко использовались в завоевательных походах. При Саманидах тюрки-гулямы сумели не только создать автономное государство внутри Саманидской державы, но активно участвовали в его уничтожении.

нейших времен до наших дней; в широком смысле – возникновение и развитие государственности на всей территории традиционного проживания таджиков;

2) классическая периодизация истории наиболее точно подходит для периодизации таджикской государственности, которая прошла следующие этапы развития: древнейшая государственность (III тыс. до н.э. – первая половина VI в. до н.э.); древняя государственность (вторая половина VI в. до н.э. – начало VIII вв. н.э.); средневековая государственность (середина VIII вв. – середина XIX в.); новая государственность (вторая половина XIX в. – начало XX в.); новейшая государственность (начало XX в. – начало XXI в.);

3) становлению и развитию таджикской государственности способ-

ствовал ряд положительных и негативных факторов. К положительным факторам, безусловно, относятся: образование Ахеменидской и Сасанидской империй, государства Саманидов и таджикской советской государственности. Негативными же факторами являются: нашествия греко-македонцев, тюрков, монголов, даштыкыпчаков (узбеков) и пуштунов на исконные территории таджиков;

4) исходя из всего изложенного, предлагаем разработать специальную научную дисциплину под названием «История таджикской государственности», целью которой являлось бы комплексное изучение всей таджикской государственности с древнейших времен до наших дней, а также этнополитической истории на территории всего исторического Таджикистана.

Использованная литература

1. *Абдурашитов, Ф.М.* Феномен таджикского суверенитета: сборник научных статей / Ф.М. Абдурашитов. – Душанбе, 2017. – 148 с.
2. *Азизкулова, Г.С.* Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан / Г.С. Азизкулова. – Душанбе, 1995. – 210 с.
3. *Буриев, И.Б.* Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период) / Под ред. академика Ф. Тахирова / И.Б. Буриев. – Душанбе: «Ирфон», 2008.
4. *Негматов, Н.Н.* Таджикский феномен: история и теория / Н.Н. Негматов. – Душанбе: «Оли Сомон», 1997. – 448 с.
5. *Негматов, Н.Н.* Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан / Н.Н. Негматов. - Гиссар, 1992. – 38 с.
6. *Холиков, А.Г.* История государства и права Таджикистана: учебник. Ч. 1 (на тадж.яз.) / А.Г. Холиков. – Душанбе, 2002. – 174 с.

References

1. *Abdurashitov, F.M.* The phenomenon of Tajik sovereignty: a collection of scientific articles / F.M. Abdurashitov. - Dushanbe, 2017. - 148 p.
2. *Azizkulova, G.S.* A series of lectures on the history of the state and law of the Republic of Tajikistan / G.S. Azizkulova. - Dushanbe, 1995. - 210 p.
3. *Buriev, I.B.* Formation and development of statehood institutions on the territory of Tajikistan (pre-Soviet period) / Ed. Academician F. Takhirov / I.B. Buriev. - Dushanbe: Irfon, 2008.
4. *Negmatov, N.N.* Tajik phenomenon: history and theory / N.N. Negmatov. - Dushanbe: "Oli Somon", 1997. - 448 p.
5. *Negmatov, N.N.* Tajiks. Historical Tajikistan. Modern Tajikistan / N.N. Negmatov. - Gissar, 1992. - 38 p.
6. *Kholikov, A.G.* History of state and law of Tajikistan: a textbook. Part 1 (in Tajik) / A.G. Kholikov. - Dushanbe, 2002. - 174 p.

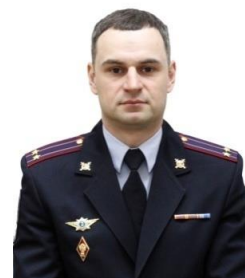
**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ)**

**ИСЛОҲОТИ СИСТЕМАИ МАҚМОТИ ИҶРОИЯ ДАР РОССИЯИ
МУОСИР (ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИ-ҲУҚУҚӢ)**

**REFORMING THE SYSTEM OF EXECUTIVE POWER BODIES IN MODERN
RUSSIA (A THEORETICAL LEGAL ASPECT)**

Бойко Д.В.
BOYKO D.V

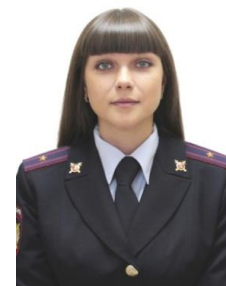
*Заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
Ҷонишини сардори кафедраи тайёрии оташнишонии
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники полтисия
Deputyhead of the department fire training of the Volgograd
Academy of the Ministry of Interior of Russia,
candidate of legal sciences*

e-mail: tgp_va@mail.ru

ЯЛОВЕНКО Т.В.
IALOVENKO T.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, майор полиции
Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ҳуқуқ, майори полтисия
Associate professor at the department of history and theory law and state of the
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
candidate of legal sciences*

e-mail: hodareva.1986@mail.ru

ГУСЕВ С.Н.
GUSEV S.N.

*Старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России, капитан полиции
Омӯзгори калони кафедраи тайёрии оташнишонии
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, капитани полтисия
Seniorlecturer of the department fire training of the Volgograd Academy of the
Ministry of Interior of Russia, police captain
e-mail: tgp_va@mail.ru*

*Научная специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный су-
дебный процесс; муниципальное право*

*Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати судии конститу-
ционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ*

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Рецензент: Кальченко Н.В. – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: КАЛЧЕНКО Н.В. – дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: KALCHENKO N.V. - associate professor, department of theory and history of law and state, Volgograd Academy of the MIA of Russia, candidate of legal sciences, associate Professor

Аннотация: статья посвящена реформированию системы органов исполнительной власти в современной России. Авторами выбран конкретный период преобразований (2015-2019 гг.) системы органов исполнительной власти. В статье рассматривается правовая организация государственных органов, приводятся изменения в структуре органов исполнительной власти России, рассмотрены цели и причины создания либо упразднения некоторых федеральных органов исполнительной власти. В результате делается вывод о том, что преобразования системы органов исполнительной власти как в целом, так и отдельных ее элементов, происходят по мере возникновения потребности, с учетом различных факторов, влияющих на реализацию их полномочий и направлениями деятельности структурных элементов системы органов исполнительной власти.

Ключевые слова: управление, государственная власть, исполнительная власть, система, структура, организация, реформирование, полномочия, функции, образование, наука, упразднение, оптимизация.

Аннотатсия: мақола ба ислоҳоти системаи мақомоти иҷроия дар Россияи муосир бахшида шудааст. Аз ҷониби муаллифон давраи муайяни таҳаввулотӣ (2015-2019) системаи мақомоти ҳокимияти иҷроия интихоб шудааст. Дар мақола ташкили ҳуқуқии мақомоти давлатӣ муҳокима гардида, тағйирот дар сохтори мақомоти иҷроияи Россия, ҳадафҳо ва сабабҳои таъсис ё бекор кардани баъзе мақомоти иҷроияи федералӣ баррасӣ карда мешавад. Дар натиҷа, чунин хулоса бароварда мешавад, ки тағйир додани системаи мақомоти иҷроия дар маҷмӯъ ва инчунин ҷузъҳои алоҳидаи он ҳангоми зарурат, бо назардошти омилҳои мухталифи татбиқи ваколатҳои онҳо ва самтҳои фаъолияти унсурҳои сохтории системаи мақомоти ҳокимияти иҷроия ба вучуд меоянд.

Вожаҳои калидӣ: идоракунии, ҳокимияти давлатӣ, ҳокимияти иҷроия, система, сохтор, ташкилкунӣ, ислоҳот, ваколат, салоҳият, маориф, илм, бекоркунии, оптимизатсия.

Abstract: the article is dedicated to the reform of the system of executive power bodies in modern Russia. The authors have chosen a certain period of reformatations (2015-2019) of the system of executive power bodies. The article focuses on the legal organization of state bodies. The authors analyze changes in the structure of executive power bodies in Russia and consider objectives and reasons for creation or abolition of some federal bodies of executive power. As a result, the authors come to the conclusion that reformatations of the system of executive power bodies on the whole as well as its separate elements take place when it is needed taking account of various factors exerting influence on the exercise of their authority and spheres of activity of structural elements of the system of executive power bodies.

Keywords: administration, state power, executive power, system, structure, organization, reforming, authority, functions, education, science, abolition, optimization.

Россия на современном этапе выбрала путь прогрессивного развития всех сфер жизнедеятельности общества: социальной, политической, экономической,

правовой и других. Происходящие в современной России изменения затронули и систему органов исполнительной власти.

Сущностью любой реформы является потребность в изменениях, преобразованиях. Познание публичных потребностей и интересов, их оценка, постановка целей, разработка решений и совершенствование действий по практическому удовлетворению является областью государственного управления.

Необходимость изменений в системе или же отдельной структуре может быть вызвана неэффективностью в достижении поставленной цели. Для того, чтобы система эффективно функционировала, необходима согласованная деятельность всех структур, входящих в систему, а также юридические нормы, регламентирующие эту деятельность, в том числе и порядок взаимодействия.

Вопросы формирования, совершенствование системы органов исполнительной власти является важной задачей государственного управления, поскольку только грамотная организация, с четко установленными функциями и полномочиями, механизмов взаимодействия, система органов исполнительной власти способна эффективно выполнять поставленные задачи.

Перед тем, как перейти к вопросу реформирования системы органов исполнительной власти, необходимо рассмотреть правовую организацию государственной власти в целом.

Согласно ст. 10 Конституции РФ, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Исполнительная власть, таким образом, является самостоятельной ветвью власти.

Правовая организация государственной власти выражается в наличии разделения властей. Этот принцип должен обеспечить систему «сдержек и противовесов», то есть органы власти должны иметь возможность контроля друг над другом, но, в то же время, не вмешиваться в их законную деятельность.

Государственная власть имеет определенный территориальный масштаб функционирования, то есть в этом случае, устанавливается «федеральный вид разделения властей между федеральным Центром и отдельными субъектами федерации» [1, с. 175].

Согласно ч. 2 ст. 77 Конституции РФ в пределах ведения и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения федеральные органы и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти. Между органами исполнительной власти (федеральными и субъектов федерации) имеются отношения подчиненности, они образуют единую «вертикаль» власти.

Конституцией либо уставом субъекта РФ может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ, конкретное наименование которого определяет сам субъект РФ, это может быть губернатор или глава администрации. Могут быть созданы и иные нижестоящие органы исполнительной власти и чаще всего такие органы называются «правительство» или «администрация» субъекта РФ, хотя возможны и другие наименования.

Таким образом, исполнительная власть субъектов РФ – это составная часть системы исполнительной власти в РФ. В системе органов государственной власти России присутствуют элементы централизации власти на федеральном уровне. И по мнению Н.М. Чепурновой, это обусловлено политической обстановкой в стране в период формирования новых конституционно-правовых основ федеративных отношений и институтов государственной власти федерации в целом и субъектов федерации [2, с. 89].

В соответствии со ст. 110 Конституции РФ исполнительную власть осуществляет Правительство РФ.

Следует отметить особую роль Президента РФ в формировании основных направлений развития страны, а также наиболее важных и своевременных во-

просов, которые традиционно получили название «майские указы Президента».

В юридической литературе вопрос о том, относится ли Президент РФ к органам исполнительной власти, является дискуссионным. Есть мнение (Д.А. Авдеев), что он «не только к ней относится, но ее и возглавляет» [3, с. 43], Н.М. Добрынин, наоборот, полагает, что «Президент не включается непосредственно ни в одну из трех ветвей власти...» [4, с. 112]. Мы согласны с Н.М. Добрыниным, но, следует признать, что Президент обладает широкими полномочиями в отношении исполнительной власти.

Президент РФ может вносить «законопроекты, предложения об изменении действующего законодательства, вопросов, связанных с функционированием исполнительных структур государственной власти...» [5, с. 161].

Г.В. Минх приводит данные по внесенным Президентом законопроектов, например, в VI созыве Государственной Думы более 94% относились к вопросам: ратификации – 45%, государственного строительства – 38%, обороне – 11%» [6, с. 97].

Так, Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [7] определена система и структура федеральных органов исполнительной власти (министерств, федеральных служб и федеральных агентств); Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215(ред. от 26.02.2019) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее Указ Президента РФ № 215) [8] содержит положения по формированию эффективной структуры органов исполнительной власти. При этом развитие и изменение нормативной базы происходит в соответствии с учетом внутренних и внешних факторов, влияющих на реализацию полномочий той или иной структуры.

Рассмотрим основные, на наш взгляд, преобразования органов исполнительной власти РФ. Так, организационная реформа коснулась Министерства обра-

зования и науки РФ, согласно п. 2 Указа Президента РФ № 215, оно преобразовано в Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ. К компетенции Министерства просвещения РФ отнесены вопросы общего образования, среднего профессионального, дополнительного образования, социальная поддержка, опека и защита обучающихся, защита прав учащихся с особыми образовательными потребностями на доступное качественное образование, детский отдых, комплексная поддержка коррекционных школ, создание инклюзивной образовательной среды в школах и садах и др.

Соответственно, вопросы высшего образования и развития науки в целом, отнесены к компетенции Министерства науки и высшего образования. К компетенции Министерства науки и высшего образования переданы и функции упраздненного Федерального агентства научных организаций.

К основным функциям Министерства науки и высшего образования отнесены: реализация государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, социальная защита обучающихся, научная и инновационная деятельность, нанотехнологии, развитие научных центров и наукоградов и др.

С учетом разных направлений деятельности, а также значительным объемом и характером решаемых задач, полагаем разделение двух ведомств верным решением.

Повышение качества и доступности образования – приоритетное направление, обозначенное в Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [9] (далее – Указ Президента № 204), согласно которому Россия должна войти в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования.

Заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы Л. Духанина привела основные причины разделения двух ведомств: перед Министерством просвещения стоит амбициозная задача - вывести российское школьное образование в десятку лучших в мире.... С другой стороны, необходимо повышать значимость российской науки в мировом сообществе, увеличивать ее долю в ВВП страны. И этот вопрос требует отдельного регулирования со стороны Министерства высшего образования и науки, которому Президент поручил разработку прорывных технологий [10].

Преобразования затронули и Федеральную службу по надзору в сфере образования (Рособрнадзор), ранее находившаяся в ведении Министерства образования и науки, выведена из его подчинения и в настоящее время подчиняется непосредственно Правительству РФ.

Таким образом, в результате организационных реформ, вопросы общего образования, науки и высшего образования, а также оценки качества, разделены между разными ведомствами.

Кардинальные изменения затронули и Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ).

5 апреля 2016 года упразднены Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и Федеральная миграционная служба (ФМС), их функции и полномочия переданы МВД РФ. Среди основных причин упразднения ФСКН - дублирование определенных функций службы органами внутренних дел. Вместо упраздненной ФСКН, в структуре МВД было создано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков.

В свою очередь, цель упразднения ФМС России – совершенствование государственного управления в сфере миграции. ФМС России (бывший орган исполнительной власти), должен был реализовать государственную политику в сфере миграции и др.

Однако, по мнению Э.В. Маркиной, Ю.Н. Сосновской, «за годы существова-

ния ФМС России стала наиболее коррумпированным сегментом в структуре органов исполнительной власти. К тому же, наряду с увеличением миграционного потока, уровень преступности мигрантов по-прежнему очень высок... В условиях чего обострилась необходимость жесткой борьбы с незаконной миграцией, обеспечение которой возможно лишь посредством ресурсов правоохранительных органов, которыми ФМС России не обладала» [11, с. 120].

В структуре МВД было создано Главное управление по вопросам миграции. Штатная численность сотрудников ФМС России составляла 40,5 тыс. чел., после сокращения на 30%, численность сотрудников подразделений Главного управления по вопросам миграции составила 27,5 тыс. чел.

Главное управление по вопросам миграции, являясь структурным подразделением МВД России, имеет возможность использовать все необходимые ресурсы МВД, что позволит более эффективно решить проблемные вопросы в сфере миграции.

Ошибочно полагать, что упразднение какого-либо органа исполнительной власти всегда связано с его неэффективной работой, поскольку причиной его упразднения, как раз наоборот, может стать выполнение органом исполнительной власти своей задачи. Например, 15 июля 2015 года было упразднено Министерство РФ по делам Крыма, которое было создано в 2014 году с целью повышения эффективности федеральных органов по интеграции Республики Крым и города Севастополя в экономическую, финансовую, кредитную и правовую систему Российской Федерации.

Причины упразднения Министерства по делам Крыма следующие: во-первых, завершение переходного периода, и полной интеграции в правовое поле Российской Федерации; во-вторых, оптимизация структуры федеральных органов исполнительной власти. Региональным властям Крыма и Севастополя

предоставляется больше самостоятельности.

Важным событием является и образование 5 апреля 2016 года нового федерального органа исполнительной власти - Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, находящейся в прямом подчинении Президента РФ, осуществляющий функции по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оборота оружия, вневедомственной охраны деятельности.

Национальной гвардии, помимо охраны общественного порядка и безопасности, поручено выполнение таких важных задач, как: борьба с терроризмом и экстремизмом, территориальная оборона России; охрана важных государственных объектов и специальных грузов и многие другие.

В ее состав вошли воинские части и соединения, отряды мобильных особого назначения, специальные отряды быстрого реагирования, центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации, вневедомственной охраны и др. Была разработана организационная и кадровая структура, согласованы задачи, сформированы территориальные органы.

Ведущая роль в реализации задач, возложенных на войска, передается ее территориальным органам. Эффективность такого подхода подтверждают результаты обеспечения безопасности при проведении крупномасштабных общественных мероприятий в г. Сочи, специальной операции по ликвидации террористов в г. Астрахани, участия в ликвидации последствий паводка в Ставропольском крае и ряд других примеров. [12, с. 10].

При их непосредственном участии удалось значительно снизить уровень террористической активности в Северо-Кавказском округе (пресечена деятельность 13 террористических групп, нейтрализовано 55 и задержано 108 участников и пособников незаконных вооружённых формирований. Обнаружено

и уничтожено 154 объекта инфраструктуры бандподполья, обезврежено 58 самодельных взрывчатых веществ, более 50 кг взрывчатки [13, с. 6]).

Создание Национальной гвардии можно рассматривать как одну из мер, обусловленных внешними и внутренними угрозами безопасности РФ: терроризм, информационная война, внешнее воздействие с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, противодействие которым предполагает укрепление потенциала всех силовых структур. Обладая большими полномочиями и имея все необходимые средства и ресурсы, Национальная гвардия, совместно с другими ведомствами и структурами, призвана обеспечить государственную и общественную безопасность, а уже имеющиеся эффективные результаты обеспечения безопасности только подтверждают правильность и своевременность создания новой структуры.

Таким образом, реформирование системы органов исполнительной власти направлено на повышение эффективности управления, исключение дублирования в работе, улучшение взаимодействия при реализации органами исполнительной власти своих полномочий.

Тем не менее, говорить о завершенности процесса реформирования в современной России еще рано, поскольку в майском указе Президента [9], четко указан период - до 2024 года.

Так, 24 июня 2019 года Указом Президента РФ № 288 [14] определены основные направления совершенствования государственной гражданской службы на 2019-2021 гг.:

- совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы (на основе единой методики прохождения испытания в федеральных органах исполнительной власти, совершенствование процедуры аттестации);

- развитие социальных гарантий (изменение структуры денежного содержания; порядка и условий назначения и выплаты пенсий за выслугу лет);

- внедрение новых форм профессионального развития.

Изменения направлены на сохранение ценных и опытных кадров, в целях увеличения размера денежного содержания.

В заключение хотелось бы отметить, что реформирование органов исполнительной власти как в целом, так и отдельных ее элементов, происходит по

мере возникновения потребности (повышение уровня образования, развитие науки, укрепление безопасности и т.д.), с учетом различных факторов, влияющих на реализацию полномочий органов исполнительной власти, и в соответствии с предназначением и направлениями деятельности структурных элементов, входящих в систему.

Использованная литература

1. Романенко, В.Б. От советского к демократическому конституционализму: утверждение принципа разделения властей / В.Б. Романенко // Теория и практика общественного развития. - 2010. - № 4. - С. 175.
2. Чепурнова, Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации / Н.М. Чепурнова // Вестник Московского университета МВД. - 2019. - № 2. - С. 84 - 94.
3. Авдеев, Д.А. Баланс полномочий высших органов государственной власти: принцип разделения или распределения? / Д.А. Авдеев // Государство и право. - 2014. - № 4. - С. 39-46.
4. Добрынин, Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: практическое руководство. 2-е изд. доп. - Новосибирск: Наука, 2010.
5. Прокофьев, В.Н. Полномочия Президента России в призме компонентов его конституционно-правового статуса / В.Н. Прокофьев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. - № 2. - С. 158-163.
6. Минх, Г.В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт / Г.В. Минх // Журнал российского права. - 2016. - № 1. - С. 89 - 98.
7. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс».
8. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215(ред. от 26.02.2019)«О структуре федеральных органов исполнительной власти» – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс».
9. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс».
10. Реформа Минобрнауки: причины и следствия // Учительская газета. – 2018. - № 21. URL.: <http://www.ug.ru/archive/74631> (дата обращения 07.10.2019).
11. Маркина, Э.В. К вопросу о совершенствовании государственного управления в сфере миграции / Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская // Вестник Московского университета МВД. – 2017. - № 1. – С. 119 - 121.
12. Перле, А. Анализ результатов построения системы управления округом на втором этапе формирования войск национальной гвардии Российской Федерации, проблемные вопросы и пути их решения с учетом перспектив строительства и развития войск / А. Перле, И. Дресвянников // Академический вестник войск Национальной гвардии Российской Федерации. – 2017. - № 3. – С. 8 – 17.
13. У Росгвардии нет второстепенных задач // Военно-публицистический и литературно-художественный журнал войск национальной гвардии Российской Федерации «На боевом посту». – 2019. - № 1. – С. 2 – 12.
14. Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы в РФ на 2019–2021 годы». URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60815> (дата обращения 09.10.2019).

References

1. Romanenko, V.B. From the Soviet to democratic constitutionalism: in support of the principle of separation of powers. *Theory and Practice of Social Development*. 2010. No. 4. P. 175.
2. Chepurnova, N.M. The essence and content of the constitutional principle of separation of powers in the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii*. 2019. No. 2. Pp. 84-94.
3. Avdeev, D.A. The balance of authority of supreme bodies of state power: whether it is the principle of separation or allocation. *State and Law*. 2014. No. 4. Pp. 39-46.
4. Dobrynin, N.M. The fundamentals of constitutional (state) law of the Russian Federation. Practical guide. 2nd ed. Novosibirsk: Nauka, 2010.
5. Prokofev, V.N. The authority of the President of Russia in terms of his constitutional legal status components. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2016. No.2. Pp. 158-163.
6. Minkh, G.V. The legislative initiative of the President of the Russian Federation as a constitutional legal institute. *Journal of Russian Law*. 2016. No. 1. Pp. 89-98.
7. Decree of the President of the Russian Federation of March 9, 2004 No. 314 (as amended on April 12, 2019) "On the system and structure of federal bodies of executive power". Accessed from the Consultant Plus Legal Reference System.
8. Decree of the President of the Russian Federation of May 15, 2018 No. 215 (as amended on February 26, 2019) "On the structure of federal bodies of executive power". Accessed from the Consultant Plus Legal Reference System.
9. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 (as amended on July 19, 2018) "On the national goals and strategic objectives of the Russian Federation development until 2024". Accessed from the Consultant Plus Legal Reference System.
10. Reform of the Ministry of Education and Science: causes and effects. *Uchitelskaia Gazeta*. 2018. No. 21. Available at: <http://www.ug.ru/archive/74631>. Accessed on October 7, 2019.
11. Markina, E.V. Concerning the improvement of public administration in the sphere of migration. E.V. Markina, I.N. Sosnovskaia. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii*. 2017. No. 1. Pp. 119-121.
12. Perle, A. The analysis of the results of building the system of district administration at the 2nd stage of forming the Russian Federation National Guard troops, problematic issues and ways of solving them taking into account prospects of the troops' creation and development. A. Perle, I. Dresviannikov. *Akademicheskii Vestnik Voisk Natsionalnoi Gvardii Rossiiskoi Federatsii*. 2017. No. 3. Pp. 8-17.
13. The Russian Guard doesn't have minor tasks. *Na Boevom Postu*. 2019. No. 1. Pp. 2-12.
14. Decree of the President of the Russian Federation of June 24, 2019 No. 288 "On the main directions of state civil service development in the Russian Federation in 2019-2021". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60815>. Accessed on October 9, 2019.

УДК 340.11/343.121.5

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

МУРАТТАБСОЗИИ ПРИНЦИПҲОИ ФАЪОЛИЯТ ВА РУШДИ АДЛИЯИ
НОБОЛИҒОН

SYSTEMATIZATION OF THE PRINCIPLES OF FUNCTIONING AND
DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE

ВЕСЕЛОВ Н.Ю.

VESELOV N.YU.

*Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Криворожского факультета
Национального университета «Одесская юридическая академия», Украина,
кандидат юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи Ҷиноятӣ-ҳуқуқии факултети (дар ш. Кривой
Рог) Донишгоҳи миллии Украина «Академияи ҳуқуқшиносии Одесса», номза-
ди илмҳои ҳуқуқ, дотсент*

*Associate professor of the department of criminallaw disciplines
Of the Krivoy Rog Faculty of the National University*

«Odessa Law Academy», Ukraine, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: veselovndi@ukr.net

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of Law and State; history of legal studies

Рецензент: Зозуля Е. – профессор кафедры общеправовых дисциплин Донецкого юридического института МВД Украины, доктор юридических наук, профессор

Тақриздиханда: Зозуля Е. – профессори кафедраи Ҷиноятӣ-ҳуқуқии Донишқадаи ҳуқуқшиносии ВКД Украина дар ш. Донецк, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Reviewer: ZOZULYA E. - professor, department of general disciplines, Donetsk law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, doctor of law, professor

Аннотация: статья посвящена рассмотрению принципов ювенальной юстиции. Подчеркивается отсутствие четкой картины по их надлежащему упорядочению, систематизации и иерархичности. Установлено наличие общих системных закономерностей между принципами, действующих в различных отраслях права, деятельности по обеспечению прав детей и принципами ювенальной юстиции (методологический принцип изоморфизма), что при этом не исключает специфики функционирования и развития последних. По результатам исследования в статье представлена усовершенствованная модель систематизации принципов функционирования и развития ювенальной юстиции.

Ключевые слова: систематизация, функционирование, принцип, дети, несовершеннолетний, ювенальная юстиция.

Аннотатсия: мақола ба баррасии принципҳои адлияи ноболиғон бахшида шудааст. Мавҷуд набудани ҳолати саҳеҳ оид ба танзимсозӣ, мураттабсозӣ ва зина ба зина ҷобачогузории принципҳои мазкур таъкид шудааст. Мавҷудияти қонуниятҳои системавии умумӣ байни принципҳо, ки дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ, фаъолият оид ба таъмини ҳуқуқҳои кӯдакон ва принципҳои адолати судӣ нисбати ноболиғон (принси-

пи методологии изоморфизм) амал мекунанд, муқаррар карда шудаанд, ки дар ба-
робари ин, хусусиятҳои фаъолият ва инкишофи охирино истисно намекунанд. Аз
рӯи натиҷаҳои таҳқиқот, дар мақола қолаби такмилёбии мурағабсозии принципҳои
фаъолият ва рушди адлияи ноболиғон пешниҳод гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: мурағабсозӣ, амалисозӣ, принцип, кӯдакон, ноболиғ, адлияи
ноболиғон

Abstract: the article is devoted to the consideration of the principles of juvenile justice. The absence of a clear picture of their proper ordering, systematization and hierarchy is emphasized. The presence of general systemic laws between the principles operating in various branches of law, activities to ensure the rights of children and the principles of juvenile justice (the methodological principle of isomorphism) is established, which does not exclude the specifics of the functioning and development of the latter. According to the results of the study, the article presents an improved model for systematizing the principles of functioning and development of juvenile justice.

Keywords: systematization, functioning, principle, children, minor, juvenile justice..

Функционирование и развитие – это две стороны одного процесса существования системы. Функционирование системы ювенальной юстиции заключается в выполнении стандартных операций правового, организационного или технического характера, направленных на выполнение функций этой системы (обусловленных внешними факторами) и обеспечение повседневных потребностей компонентов этой системы в относительно неизменных условиях. Такая работа или деятельность происходит без изменения (главной) цели системы. В свою очередь развитием считается деятельность системы ювенальной юстиции с трансформацией ее цели, изменением содержания основных задач или принципиально новый подход их качественного наполнения. Как функционирование, так и развитие системы ювенальной юстиции происходит по определенным принципам.

Среди рассмотренных определений термина «принципы ювенальной юстиции» более универсальным оказывается вариант Н. Н. Крестовской, которая считает их основными, фундаментальными основами организации и функционирования института ювенальной юстиции. Ученый, не без оснований отмечает, что в формулировании системы принципов ювенальной юстиции до сих пор нет

единства мнений, как и в формулировании определения ювенальной юстиции [1, с. 10].

Анализ имеющегося эмпирического материала указывает на достаточное внимание ученых к принципам ювенальной юстиции, одновременно демонстрируя отсутствие четкой картины по их надлежащему упорядочению, систематизации и иерархичности. Сегодня в теории права одновременно существует распределение принципов на основные и специфические, общие и специальные, ключевые, межотраслевые, отраслевые и тому подобное. Кроме того международное право оперирует такими терминами как руководящие принципы, минимальные стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Некоторые принципы упоминаются в большинстве исследований, вместе с тем, в зависимости от позиции того или иного автора в представленных систематизациях они могут быть включены в разные группы. Вместе с тем, определение системы и содержания принципов имеет не только теоретическое значение (знание о принципах создает методологическую базу исследования), но и прикладное (поскольку они являются «краеугольным камнем построения любого правового механизма решения правовых конфликтов»).

В теории права сложились две основные точки зрения относительно системы правовых принципов (их классификации). В первом случае правовые принципы разделяют на общие, межотраслевые и отраслевые, а также принципы отдельных институтов права. Во втором случае такого разделения не проводится, а отраслевые принципы «выводят» изобщеправовых, наделяя последние некоторой «отраслевой» спецификой. Оба подхода находят воплощение в представленных в статье взглядах авторов (А. С. Автономова, Дж. Баттса, К. Гамильтон, Дж. Гилберт, Л. Гомес Мартинеса, Р. Гримма, А. П. Гусака, Ж. Зерматтена, Н. Н. Крестовской, В. А. Левченко, Ц. Лю, Дж. Манси, К. Манфреди, Н. П. Мелешко, Э. Б. Мельниковой, Д. Мирса, И. Я. Мокрицкой, Т. Ю. Новиковой, Дж. Парнхема, М. Фриас Армента, Л. Чжана, Е. Н. Ярмоц) по системе принципов ювенальной юстиции.

Дальнейшее функционирование и реформирование ювенальной юстиции в Украине должно основываться на согласованном, унифицированном понимании содержания, значения, системы принципов, должно находить отражение в соответствующих законах, концепциях (стратегиях) развития этого комплексного социально-правового института и обеспечения прав детей в целом.

Целью настоящей статьи является создание усовершенствованной унифицированной модели систематизации принципов ювенальной юстиции.

В Руководящих положениях Генерального Секретариата ООН по правосудию относительно детей определено девять важных руководящих принципов, которыми должны руководствоваться все государства в ювенальных правоотношениях, от разработки государственной политики до непосредственной работы с детьми: 1) первостепенный учет наилучших интересов ребенка; 2) справедливое и одинаковое отношение к каждому ребенку без какой-либо дискриминации;

3) свободное выражение ребенком своих взглядов и возможность быть услышанным; 4) защита каждого ребенка от жестокого обращения, эксплуатации и насилия; 5) отношение к каждому ребенку с достоинством и сочувствием; 6) надлежащие правовые гарантии во всех видах юридических производств; 7) предупреждение конфликта ребенка с законом как важнейший элемент любой политики относительно ювенальной юстиции; 8) применение лишения свободы детей только как исключительная мера и на предельнокороткие сроки; 9) учет верховенства права во всех мероприятиях по решению проблем детей [2].

В своем исследовании К. Гамильтон выделяет четыре принципа, которые закреплены в Конвенции ООН по правам ребенка и касаются любого аспекта обеспечения прав детей. Ими являются: интересы ребенка (ст. 3); недискриминация (ст. 2); право на жизнь, выживание и здоровое развитие (ст. 6); возможность быть заслушанным (ст. 12). Эти принципы так же должны найти отражение и в функционировании ювенальной юстиции [3, с. 24]. Закрепленные в Руководящих положениях Генерального Секретариата ООН и названные К. Гамильтон принципы тесно связаны с принципами обеспечения прав детей в целом, поэтому находят воплощение в нормах ряда международных правовых актов по правам человека.

Поскольку функционирование и развитие системы ювенальной юстиции имеет социально-правовую природу, основой систематизации их принципов должен стать знания о принципах права. Учитывая это, А. С. Автономов принципы ювенальной юстиции условно разделяет на три уровня: принципы первого уровня «широкие» имеют общий характер и по своему значению выходят далеко за рамки ювенальной юстиции, например, принципы конституционности, законности; принципы второго уровня – это фактически принципы отдельных отраслей судопроизводства или комплексных институтов, которые имеют некото-

рые особенности реализации относительно ювенальной юстиции, но отнюдь не ограничиваются исключительно этим институтом; третий уровень образуют так называемые специфические принципы, которые присущи именно ювенальной юстиции [4, с. 6].

Присутствующий в приведенных случаях методологический принцип изоморфизма (от греч. «isos» одинаковый, подобный и «morphē» форма) подчеркивает наличие общих системных закономерностей между принципами, действующими в различных отраслях права, деятельности по обеспечению прав детей и принципами ювенальной юстиции, что, в то же время, не исключает и специфики их функционирования и развития.

Поскольку ювенальная юстиция базируется на осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, то и принципы ювенальной юстиции невозможно рассматривать в отрыве от этой отрасли государственной деятельности. С общим правосудием ювенальная юстиция имеет ряд общих принципов построения и функционирования, при этом плотность связи обусловлена степенью автономности ювенального судопроизводства в том или ином государстве. Вместе с тем, принципы и нормы, которых нет в общем правосудии и, которые создавались дополнительно для повышения уровня правовой защиты прав детей, обуславливают специфику ювенальной юстиции. Специфические признаки этого института относятся как к организации специальной судебной (квазисудебной) системы, так и к процессу осуществления правосудия [5, с. 4-5].

М. Фриас Армента и Л. Гомес Мартинес вспоминают о принципах права, устанавливающих интегрированную систему правосудия для несовершеннолетних [6, с. 584-593]. Черта интегрированности бесспорно свойственна системе ювенальной юстиции, а соответственно это находит воплощение и в ее принципах, которые, например, одновременно наследуют основы того же уголовного производства и основы обеспечения прав

ребенка, которые в совокупности интегрируют специфические принципы свойственные именно ювенальной юстиции.

Однако ограничивать рассмотрение специальных принципов только кругом правоотношений по поводу досудебного расследования или судопроизводства также будет неправильным, поскольку специфика ювенальной юстиции проявляется по всем основным направлениям этого института: патронаж (социальная защита), превенция детской преступности и профилактика нарушений прав ребенка; правосудие; реабилитация (ресоциализация) детей. Так, Л. Чжан и Ц. Лю, анализируя китайский Закон о превенции правонарушений среди несовершеннолетних (1999 года), акцентируют внимание на принципах, которые касаются не только профилактики соответствующих правонарушений, но и судопроизводства и реабилитации этой категории правонарушителей. Указанный закон выдвигает условия к профессиональным качествам персонала судов, органов пробации, пенитенциарных учреждений, осуществляющих судопроизводство по делам несовершеннолетних, исполнения судебных решений и т. п. Несовершеннолетние правонарушители имеют одинаковые права на обучение в школе, трудоустройство и другие социальные возможности после реабилитации и не подлежат дискриминации [7, с. 545-549]. Анализируя научную работу Дж. Баттса и Д. Мирса можно предположить, что реабилитацию, профилактику и раннее вмешательство авторы отождествляют с основами ювенальной юстиции [8, с. 172-183].

Учитывая международные и европейские стандарты ювенальной юстиции, Н. Н. Крестовская систему принципов юстиции в отношении детей в ее национальном украинском измерении предлагает рассматривать как сочетание принципов ювенального права (принципов Конвенции о правах детей) и принципов справедливого правосудия. Соответственно, по мнению ученой, система принципов, которые должны быть положены в основу реформирования юве-

нальной юстиции Украины, должна выглядеть следующим образом: 1) принцип обеспечения наилучших интересов ребенка; 2) принцип уважения человеческого достоинства ребенка; 3) принцип недопущения дискриминации ребенка в контакте с законом; 4) принцип участия ребенка в решении касающихся его дел; 5) принцип верховенства права; 6) принцип специализации юстиции в отношении детей; 7) принцип доступности и оперативности юстиции в отношении детей; 8) принцип участия общества в противодействии правонарушениям детей; 9) принцип проактивности в функционировании юстиции в отношении детей (превентивный подход); 10) принцип приоритета альтернативных средств реагирования на правонарушения детей (восстановительный подход) в функционировании юстиции в отношении детей; 11) принцип индивидуализации подхода к ребенку в контакте с законом; 12) принцип соразмерности (пропорциональности) в применении мер юридической ответственности ребенка в конфликте с законом [9, с. 24-26].

В предлагаемом Е. Н. Ярмоц проекте Концепции ювенальной юстиции в Республике Беларусь говорится, что этот институт должен основываться на следующих принципах: законность; организационно-функциональная специализация органов и учреждений ювенальной юстиции, которая предусматривает их структурное отделение в особую специализированную систему органов, наличие у персонала этих учреждений особой профессиональной компетентности; конфиденциальность юрисдикционной деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей; применение неюридических специальных знаний (педагогических, психологических) в деятельности органов и учреждений ювенальной юстиции; приоритет в применении охранных процедур перед карательными, то есть – закрепление дополнительных процессуальных гарантий в ходе таких производств [10, с. 206].

Как видим, приведенные системы принципов не содержат их разделения по группам, но демонстрируют так сказать «отраслевую» специфику правосудия в отношении и для детей. В упоминающихся ниже исследованиях принципы ювенальной юстиции представлены с учетом их деления на отдельные группы (основные, специфические или специальные и т. д.).

Т. Ю. Новикова основными принципами построения и функционирования системы ювенального правосудия считает верховенство интересов несовершеннолетнего; приоритет восстановительного (не карательного) подхода при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних; равенство внимания системы правосудия к интересам несовершеннолетнего в опасности, несовершеннолетнего-жертвы и несовершеннолетнего-правонарушителя; признание государством семьи как наиболее приемлемой и природной среды для проживания несовершеннолетнего; постоянство усилий государства по поиску и внедрению перспективных социально-правовых технологий и методов защиты и охраны прав несовершеннолетних [11].

Ж. Зерматтен считает, что основными принципами ювенальной юстиции являются: недискриминация; принцип интересов ребенка; принцип, который исключает смертную казнь; принцип, который дает ребенку право быть услышанным [12, с. 25]. К. Манфреди, рассматривая основополагающие принципы ювенальной юстиции, выделял так называемый реабилитационный идеал, лежащий в основе правосудия для несовершеннолетних, но находящийся в состоянии упадка [13]. Дж. Манси основными принципами ювенальной юстиции называет «наилучшие интересы» ребенка; арест в качестве крайней меры; отграничение от взрослых; процедуры, уважающие достоинство ребенка [14, с. 5].

По мнению И. Я. Мокрицкой основные принципы ювенальной юстиции, прежде всего, закрепляют: ценность личности несовершеннолетнего, который

предстает перед судом; активное использование в судебном процессе в отношении несовершеннолетних данных, полученных судом от специализированных вспомогательных юридических учреждений (служб, органов); усиление охранительной функции судов в отношении несовершеннолетнего; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб [15, с. 58].

Э. Б. Мельникова к специфическим принципам относит: 1) преимущественно охранную ориентацию ювенальной юстиции; 2) социальную насыщенность ювенальной юстиции; 3) максимальную индивидуализацию судебного процесса в рамках ювенальной юстиции [16, с. 10-12]. Е. М. Никитина, кроме приведенных ранее основ, к этой группе, относит еще такой принцип как воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Приоритет применения к несовершеннолетним мер воспитания, а не наказание, по мнению этой ученой, также является проявлением охранной функции ювенальной юстиции [5, с. 8-11]. Н. П. Мелешко данный перечень дополняет принципом-условием «суд по делам несовершеннолетних – центральное звено действующей ювенальной юстиции» [17, с. 363-366]. А. П. Гусак такие принципы как: охранительный; восстановительный и примирительный; реабилитационный и ресоциализационный; социальная насыщенность; максимальная индивидуализация судебного процесса – называет основными принципами ювенальной юстиции [18, с. 193].

В. А. Левченко принципы построения и функционирования ювенальной юстиции разделяет на общие и специальные [19, с. 52-55]. К общим принципам она относит те же принципы, которые Т. Ю. Новикова называет основными (за исключением принципа приоритета восстановительного подхода при осуществлении правосудия), а к специальным – те же принципы, которые Э. Б. Мельникова,

Н. П. Мелешко и Е. М. Никитина называли специфическими.

Дж. Гилберт, Г. Гримм и Дж. Парнхем, рассматривая прикладные аспекты семейно-ориентированной модели ювенальной юстиции (предупреждение правонарушений), сосредотачивают внимание на таких руководящих принципах как: общественная безопасность; надлежащая процессуальная процедура; расширение социальных возможностей (по этому принципу суд и социальные службы учитывают особенности психологического климата в семье и другие социальные факторы, их способность влиять на поведение и реабилитацию ребенка); сотрудничество и «командная» работа (ориентация на семью, взаимодействующую с обществом, правоохранительными и правозащитными организациями, где каждый участник должен быть готов взять на себя дополнительные требования и добросовестно выполняет свою роль); дифференциация судебных заседаний; многопрофильный персонал служб ювенальной юстиции; «последствия» и стимулы для несовершеннолетних; подотчетность системы (через осознание целей и мероприятий, механизмов оценки и систем обмена информацией суд может контролировать эффективность системы и определять области системных сбоев) [20, с. 1181-1185].

Для дальнейшей авторской систематизации принципов ювенальной юстиции разумным будет дополнительно определиться с лексическим значением систематизирующих терминов. В словарном толковании понятие «общий» имеет несколько близких по смыслу значений: «общий», «охватывающий, касающийся всех», а также «основной, главный, не детализированный», «без специализации». Слово «руководящий» толкуется как такой, которым следует руководствоваться, содержащий установку, указание как действовать; второе значение – важнейший, главный. Итак, слова «общий», «основной» и «руководящий» близки по значению, однако каждое из них делает свой особый упор в лексическом смысле

термина (словосочетания), в котором то или иное слово применяется. Как уже отмечалось, общие принципы являются общими для всех правоотношений. Сравняя руководящие и основные принципы, следует отметить, что общим между ними является то, что обе группы содержат определяющие принципы и гарантии правоотношений в определенной сфере (той же ювенальной юстиции), а разница заключается в том, что первая категория (руководящие принципы) содержит исходные идеи, которые имеют более ориентирующее значение, а вторая категория – прикладное (функциональное) значение. В свою очередь прилагательное «специальный» подчеркивает такое отношение вещей, их значение, когда они предназначаются исключительно для кого-, чего-либо или имеют особое назначение. Прилагательное «специфический» фактически является синонимом слову «специальный» – оно так же означает, что предмет или явление имеет отличительные особенности. Касательно систематизации принципов ювенальной юстиции термин «специфические», по нашему убеждению, целесообразно использовать в тех случаях, когда рассматриваются принципы функционирования особых (нестандартных или пробационных) проявлений института ювенальной юстиции.

Для удобства восприятия и упорядочения всего массива принципов, на которых основывается функционирование и дальнейшее развитие ювенальной юстиции их целесообразно разделить на два основных блока (группы): общие и специальные. Кроме того, в группу специальных принципов (которые воплощают идеи особого статуса детей и обращения с ними) предлагаем ввести такую категорию как «конкретно-функциональные принципы» (функциональный – связанный с выполнением определенной функции, зависящий от деятельности, назначения, а не от структуры, строения), которые объединят исходные основы ювенальной юстиции, актуальные для отдельных ее направлений или форм осу-

ществления (обеспечения отдельных процессов).

Таким образом, по результатам данного исследования в качестве выводов мы предлагаем авторскую усовершенствованную и унифицированную модель систематизации принципов ювенальной юстиции как института обеспечения прав детей.

Итак, по нашему убеждению система принципов функционирования и развития ювенальной юстиции должна иметь следующий вид:

1) группа общих принципов:

1.1) общеправовые принципы (такие как: верховенство права, законность, справедливость, гуманизм, охрана интересов государства и личности и т.п.);

1.2) межотраслевые принципы (такие как: доступ к правосудию и обязательность судебных решений, право на правовую помощь, принцип национального языка, состязательность, диспозитивность, судебный контроль и т.д.);

1.3) отраслевые принципы (такие как: презумпция невиновности и обеспечение доказанности вины, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, предписания об устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушений и т.п.);

2) группа специальных принципов (создают соответствующий правовой режим именно ювенальной юстиции как системной и комплексной деятельности):

2.1) основные (руководящие) принципы (такие как: первоочередное обеспечение наилучших интересов ребенка; справедливое и одинаковое отношение к каждому ребенку без какой-либо дискриминации; свободное выражение ребенком своих взглядов и возможность быть услышанным; запрет пыток, жестокого или унижающего обращения или наказания; дифференциация ювенальных проступков; приоритет воспитательного, а не карательного воздействия в отношении ребенка-правонарушителя; приоритет альтернативных средств реагирования на совершаемые детьми правонарушения; равенство внимания системы правосудия

к интересам любого ребенка, находящегося в опасности или в тяжелой жизненной ситуации; индивидуализация подхода к ребенку в контакте и в конфликте с законом; организационно-функциональная специализация органов и учреждений ювенальной юстиции и т.д.);

2.2) конкретно-функциональные принципы (такие как: участие ребенка в решении касающихся его дел; активное участие общества в противодействии ювенальным правонарушениям; соразмерность и пропорциональность мер воздействия в отношении несовершеннолетних; раннее предупреждение и вмешательство; согласование усилий различных социальных секторов и правоохранительных органов; признание государством семьи как наиболее приемлемой и

природной среды для проживания и социализации несовершеннолетнего; выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении правонарушения, специальная подготовка судей и иных специалистов по делам несовершеннолетних и т.п.);

2.3) специфические принципы (такие как: обеспечение образования детей, отбывающих наказание, связанное с лишением свободы; юридическая ответственность родителей или лиц, их заменяющих (при условии отсутствия надлежащего воспитания детей или надзора за ними) в случае совершения несовершеннолетними деяний, содержащих признаки преступления и прочие.

Использованная литература

1. Ювенальна юстиція: навчальний посібник / Гусев А. І., Костова Ю. Б., Крестовська Н. М. та ін.; за заг. ред. Н. М. Крестовської. - Одеса, 2006. - 155 с.
2. Guidance note of the Secretary General. UN Approach to Justice for Children. 2008. 6 p. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: https://www.unicef.org/protection/RoL_Guidance_Note_UN_Approach_Justice_for_Children_FINAL.pdf (DateViews:21.08.2019).
3. Hamilton C. Guidance for Legislative Reform on Juvenile Justice. New York, 2011: Children's Legal Centre and United Nations Children's Fund (UNICEF). - 116 p.
4. Автономов, А. С. Ювенальная юстиция: учебное пособие / А. С. Автономов. - М.: Рос.благотворит. фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. - 186 с.
5. Ювенальная юстиция: учебное пособие / под ред. Е. М. Никитиной // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://docplayer.ru/64717363-Yuvenalnaya-yusticiya-uchebnoe-posobie-pod-red-e-m-nikitinoy-predislovie.html> (дата обращения: 25.05.2019).
6. Frías Armenta M. & Gómez Martínez L. Juvenile Justice in Mexico. *Laws*. 2014. № 3. P. 580–597 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - Doi:10.3390/laws3030580 (DateViews:21.08.2019).
7. Zhang L. & Liu J. China's Juvenile Delinquency Prevention Law: The Law and the Philosophy. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2007. Vol. 51. № 5: - P. 541–554 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - Doi: 10.1177/0306624X06292675 (DateViews:21.08.2019).
8. Butts, J. A., Mears, D. P. Reviving Juvenile Justice in a Get-Tough Era. *Youth and Society*. 2001. № 33(2). - P. 169–198 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://diginole.lib.fsu.edu/islandora/object/fsu:296634/datastream/PDF/view> (DateViews:20.08.2019).
9. Крестовська, Н. М. Система принципів ювенальної юстиції України (роздуми до законопроекту). Наукові записки Міжнародного гуманітарного Університету: [збірн.]. - Одеса. Вид. дім «Гельветика». 2018. Вип. 28. С. 22–26 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <http://www.sci-notes.mgu.od.ua/archive/v28/8.pdf> (дата звернення: 22.08.2019).
10. Ярмоц, Е. Н. Проект Концепции ювенальной юстиции в Республике Беларусь. Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. - Новополоцк: ПГУ, 2012. № 13. С. 203–208 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/368> (дата обращения: 02.09.2019).
11. Новикова, Т. Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Хабаровский гос. техн.

ун-г. Хабаровск, 2003. - 191 с. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <http://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovaya-organizatsiya-zashchity-pravnesovershennoletnikh-organami-yuvenal> (дата обращения: 03.09.2019).

12. *Зерматтен, Ж.* Ювенальная юстиция – цедевий інструмент захисту прав дітей. За матеріалами Міжнародної конференції «Творимо безпечну громаду разом» (м. Київ, 19–20 березн. 2012 р.). *Щоквартальний бюлетень «Віднов правосуддя в Україні»*. 2012. № 1–4(18). - С. 25 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: https://issuu.com/ipcg/docs/2012.vol.1-4_18_compressed (дата звернення: 22.08.2019).

13. *Manfredi, C.* The Supreme Court and Juvenile Justice. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 1998. - 271 p. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://www.ncjrs.gov/App/abstractdb/AbstractDBDetails.aspx?id=169856> (Date Views: 20.08.2019).

14. *Muncie, J.* The «punitive» turn in juvenile justice: culture of control and rights compliance in western Europe and the USA. *Youth Justice*. 2008. № 8(2). - P. 107–121. Doi: 10.1177/1473225408091372 (Date Views: 21.08.2019).

15. *Мокрицька, І. Я.* Ювенальная юстиция: правовой захист дітей. Наук. зап. НаУКМА. Сер. Юрид. науки. 2005. Т. 38. - С. 56–61 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/8049/Mokrytska_Yuvenalna_yustytysia.pdf (дата звернення: 22.08.2019).

16. *Мельникова, Э. Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. 2-е изд., испр., доп. - М.: Дело. 2001. - 272 с.

17. *Мелешко, Н. П.* Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития / Н. П. Мелешко. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - 787 с.

18. *Гусак, А. П.* Основні принципи ювенальної юстиції. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Сер. Право. 2014. Вип. 25. - С. 192–194.

19. *Левченко, В. О.* Адміністративно-правові передумови створення органів ювенальної юстиції в Україні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Нац. академія внутр. справ. - Київ, 2011. - 220 с.

20. *Gilbert, J., Grimm, R. & Parnham J.* Applying The therapeutic Principle to a Family-Focused Juvenile Justice Model (Delinquency). *Alabama Law Review*, 2001. № 52. - P. 1152–1207 // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://jpo.wrlc.org/bitstream/handle/11204/3409/Applying%20Therapeutic%20Principles%20to%20a%20Family-Focused%20Juvenile%20Justice%20Model%20Delinquency>. (Date Views: 20.08.2019).

References

1. Juvenile justice: the chief counselor / Gusev A. I., Kostova Yu. B., Krestovska N. M. in.; for zag. ed. N.M. Krestovsky. - Odessa, 2006. - 155 p.

2. Guidance note of the Secretary - General. UN Approach to Justice for Children. 2008. 6 p. // [Electronic resource]: Access mode - URL: https://www.unicef.org/protection/RoL_Guidance_Note_UN_Approach_Justice_for_Children_FINAL.pdf (Date Views: 08/21/2019).

3. *Hamilton C.* Guidance for Legislative Reform on Juvenile Justice. New York, 2011: Children's Legal Center and United Nations Children's Fund (UNICEF). - 116 p.

4. *Avtonomov, A. S.* Juvenile justice: a training manual / A.S. Avtonomov. - M.: Ros. Foundation "No to Alcoholism and Drug Addiction" (NAS), 2009. - 186 p.

5. Juvenile justice: a training manual / ed. E. M. Nikitina // [Electronic resource]: Access mode - URL: <https://docplayer.ru/64717363-Yuvenalnaya-yusticiya-uchebnoe-posobie-pod-red-em-nikitinoy-predislovie.html> (accessed date: 05/25/2019).

6. Frías Armenta M. & Gómez Martínez L. Juvenile Justice in Mexico. *Laws*. 2014. No. 3. R. 580-597 // [Electronic resource]: Access mode - Doi: 10.3390 / laws3030580 (Date Views: 08/21/2019).

7. *Zhang L. & Liu J.* China's Juvenile Delinquency Prevention Law: The Law and the Philosophy. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2007. Vol. 51. № 5: - R. 541-554 // [Electronic resource]: Access mode - Doi: 10.1177 / 0306624X06292675 (Date Views: 08.21.2019).

8. *Butts, J. A., Mears, D. P.* Reviving Juvenile Justice in a Get-Tough Era. *Youth and Society*. 2001. No. 33 (2). - R. 169-198 // [Electronic resource]: Access mode - URL: <https://diginole.lib.fsu.edu/islandora/object/fsu:296634/datastream/PDF/view> (DateViews: 08/20/2019) .
9. *Krestovska, N. M.* The system of principles of juvenile justice in Ukraine (thoughtfully before the bill). *Scientific notes of the International Humanitarian University: [zborn.]*. - Odessa. Vid.dim "Helvetica". 2018. VIP. 28. P. 22–26 // [Electronic resource]: Access mode - URL: <http://www.sci-notes.mgu.od.ua/archive/v28/8.pdf> (date of death: August 22, 2019) .
10. *Yarmots, E. N.* Draft Concept of juvenile justice in the Republic of Belarus. *Bulletin of Polotsk State University. Ser. D, Economic and legal sciences: a theoretical journal*. - Novopolotsk: PSU, 2012. No. 13. P. 203–208 // [Electronic resource]: Access mode - URL: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/368> (accessed: 02.09. 2019).
11. *Novikova, T. Yu.* Administrative and legal organization for the protection of the rights of minors by juvenile justice authorities: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.14 / Khabarovsk state. tech. un-t Khabarovsk, 2003- 191 p. // [Electronic resource]: Access mode - URL: <http://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovaya-organizatsiya-zashchity-pravnesovershennoletnikh-organami-yuvenal>(address: September 3, 2019).
12. *Zermatten, J.* Juvenal justice - a tool for the protection of children's rights. For the materials of the International Conference “Doing Peace Without a Bunch at a Time” (metro Kyiv, 19–20 birch. 2012 p.). The quarterly newsletter *Vidnov Injustice in Ukraine*. 2012. No. 1–4 (18). - S. 25 // [Electronic resource]: Access mode - URL: https://issuu.com/ipcg/docs/2012.vol.1-4_18__compressed (date of death: 08/22/2019).
13. *Manfredi, C.* The Supreme Court and Juvenile Justice. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 1998. - 271 p. // [Electronic resource]: Access mode - URL: <https://www.ncjrs.gov/App/abstractdb/AbstractDBDetails.aspx?id=169856> (Date Views: 08/20/2019).
14. *Muncie, J.* The “punitive” turn in juvenile justice: culture of control and rights compliance in western Europe and the USA. *Youth Justice*. 2008. No. 8 (2). - R. 107–121. Doi: 10.1177 / 1473225408091372 (Date Views: 08.21.2019).
15. *Mokritska, I. Y.* Juvenal justice: legal rights of children. *Science.Zap.NaUKMA. Ser. Jurid. science*. 2005. T. 38. - S. 56–61 // [Electronic resource]: Access mode - URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/8049/Mokrytska_Yuvenalna_yustytisiia.pdf (date of the beast) : 08/22/2019).
16. *Melnikova, B. B.* Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology: textbook. 2nd ed., Rev., Ext. - M.: Case. 2001. - 272 p.
17. *Meleshko, N. P.* Juvenile justice in the Russian Federation: criminological problems of development / N.P. Meleshko. - St. Petersburg: Publishing House of R. Aslanov "Legal Center Press", 2006. - 787 p.
18. *Gusak, A.P.* The basic principle of juvenile justice. *Науковий вісник Uzhgorod National University. Ser. Right*. 2014. VIP. 25. - S. 192–194.
19. *Levchenko, V. O.* Administrative law change your mind juvenile justice in Ukraine: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.07 / National academy internal. ref. - Kyiv, 2011. - 220 p.
20. *Gilbert, J. Grimm, R., Parnham, J.* (2001). Applying Therapeutic Principles to a Family-Focused Juvenile Justice Model (Delinquency). *Alabama Law Review*, 52: 1152–1207. URL: <https://jpo.wrlc.org/bitstream/handle/11204/3409/Applying%20Therapeutic%20Principles%20to%20a%20Family-Focused%20Juvenile%20Justice%20Model%20Delinquency.pdf?sequence=3> (DateViews: 20.08.2019) [in English].

**СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА ОБЪЕКТАХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

**ҲОЛАТҲОИ ТАҒТИШИЕ, КИ ДАР МАРҲИЛАИ АВВАЛИ ТАҲҚИКИ
ТАСАРРУФИ МАҲСУЛОТИ НАФТӢ ДАР ОБЪЕКТҲОИ РОҲИ ОҲАН
БАВУҶУД ОМАДАНД**

**THE INVESTIGATIVE SITUATIONS ARISING AT THE INITIAL STAGE OF
INVESTIGATION OF PLUNDERS OF OIL PRODUCTS ON OBJECTS
OF RAILWAY TRANSPORT**

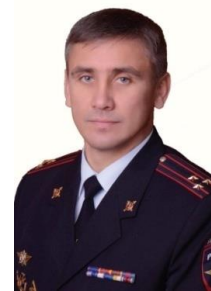
ГРИБУНОВ О.П.
GRIBUNOV O.P.

*Заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России (по
научной работе), доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции*

*Муовини сардори Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВКД Россия (оид ба фаъоли-
яти илмӣ), доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
полковники полиция*

*Deputy Head of the East Siberian Institute of the MIA of Russia (for scientific work),
doctor of legal sciences, associate professor, police colonel*

E-mail: gribunov@mail.ru

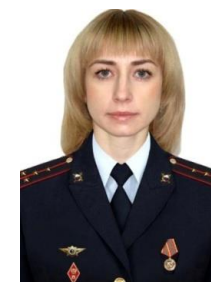
ДОЛМАТОВА М.О.
DOLMATOVA M.O.

*Адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России,
капитан полиции*

*Адъюнкти Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВКД Россия,
Капитани полиция*

*Adjunct of the East Siberian Institute of the MIA of Russia,
police captain*

E-mail: mariy86_02@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятель-
ность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспретӣ; фаъоли-
яти оперативӣ-чустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative
activities

Рецензент: ИШИГЕЕВ В.С. – профессор кафедры уголовного права, криминологии и
уголовного процесса ФГБОУ ВО «Балтийский государственный университет», Заслужен-
ный юрист Республики Бурятия, доктор юридических наук, профессор

Тақриздиханда: ИШИГЕЕВ Н.С. – профессораи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, крими-
нология ва муурофияи ҷиноятӣи МДТФ «Донишгоҳи давлатии Балтика», Ҳуқуқши-
носи шоистаи Бурятия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Reviewer: ISHIGEEV V.S. - professor department of criminal Law, criminology and crim-
inal procedure, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education “Baltic
State University”, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, doctor candidate of legal sci-
ences, professor.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, возникающих при формировании следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта. Авторы анализируют научные взгляды известных ученых о сущности и содержании понятия следственной ситуации, а также проблемах классификации следственных ситуаций. На основе проведенного анализа формулируют собственный перечень исходных следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования рассматриваемого вида преступления. Предлагаются организационные меры, комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для разрешения каждой отдельной следственной ситуации, указывается на выявленные недостатки в деятельности следственных органов и оперативных подразделений, оказывающие влияние на формирование следственных ситуаций и процесс планирования расследования по делам о хищении нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: следственная ситуация, планирование расследования, первоначальный этап расследования, хищение нефтепродуктов, железнодорожный транспорт, комплекс следственных действий.

Аннотатсия: мақола ба баррасии масъалаҳои душворе, ки хангоми ташаккули ҳолатҳои тафтишотии марҳилаи ибтидоии тафтишоти дуздии маҳсулоти нафтӣ дар иншооти роҳи оҳан ба миён меоянд, бахшида шудааст. Муаллифон андешаҳои илмии олимони машҳур дар бораи хусусият ва мундариҷаи консепсияи вазъияти таҳқиқотӣ ва инчунин мушкилоти гурӯҳбандии ҳолатҳои тафтишотиро таҳлил кардаанд. Дар асоси таҳлил, онҳо рӯйхати худро дар бораи ҳолатҳои ибтидоии тафтишотӣ, ки ба марҳилаи ибтидоии тафтишоти навъи ҷиноят ҳос аст, тартиб медиҳанд. Ҷораҳои ташкилӣ, маҷмуи амалҳои тафтишотӣ ва ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ оид ба ҳалли ҳар як ҳолати таҳқиқоти инфиродӣ пешниҳод карда мешаванд, камбудии ошкоршуда дар фаъолияти мақомоти тафтишот ва воҳидҳои оперативӣ, ки ба ташаккули ҳолатҳои тафтишотӣ ва раванди банақшагирии парвандаи дуздии маҳсулоти нафтӣ дар иншооти роҳи оҳан таъсир мерасонанд, нишон дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: вазъи таҳқиқотӣ, банақшагирии тафтишот, марҳилаи ибтидоии тафтишот, дуздии маҳсулоти нафтӣ, нақлиёти роҳи оҳан, маҷмуи амалҳои тафтишотӣ.

Annotation: the article is devoted to the consideration of problematic issues arising in the formation of investigative situations that are characteristic of the initial stage of the investigation of the theft of oil products at railway facilities. The authors analyze the scientific views of famous scientists about the nature and content of the concept of an investigative situation, as well as the problems of classification of investigative situations. Based on the analysis, they formulate their own list of initial investigative situations characteristic of the initial stage of the investigation of the type of crime under consideration. Organizational measures, a set of investigative actions and operational-search measures to resolve each individual investigative situation are proposed, the identified shortcomings in the activities of investigative bodies and operational units that affect the formation of investigative situations and the planning process for investigating cases of theft of oil products at railway facilities are indicated.

Keywords: investigation situation, investigation planning, initial stage of investigation, oil product theft, railway transport, complex of investigative actions.

Расследование преступлений – сложный и трудоемкий процесс и для достижения положительных результатов

данной деятельности требуются определенные знания и умения [1, С.23].

Процесс расследования любого вида преступлений имеет свою ситуацион-

ную природу. Не являются исключением и хищения нефти и продуктов ее переработки. В целях совершенствования методики расследования хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта необходимо уделить особое внимание изучению вопроса формирования следственных ситуаций как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

Исследованием сущности и содержания понятия следственной ситуации в разные периоды времени занимались известные ученые-криминалисты Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, А.В. Варданян, И.И. Варов, В.К. Гавло, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, Д.В. Ким, А.С. Князьков. Однако несмотря на огромное количество научных трудов, посвященных данной проблематике, на сегодняшний день дискуссии по этому поводу не умолкают.

По мнению профессора Р.С. Белкина, под следственной ситуацией следует понимать «...совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка в которой протекает процесс доказывания» [2, С.135]. А.В. Варданян и И.И. Варов дискутируя по вопросам формирования исходных следственных ситуаций, определили «... следственная ситуация есть динамично эволюционирующая под воздействием объективных и субъективных факторов, формирующаяся в рамках информационного, процессуально-тактического, психологического, организационного и материально-технического компонентов, обстановка, в которой происходит расследование преступления» [3, С.3].

Мы же в свою очередь солидарны с мнением профессора Т.С. Волчецкой, которая определила «следственную ситуацию как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяет следователю принять наиболее целесообразные по делу решения» [4, С.93], и считаем, что имен-

но следователь, оценивая совокупность известных ему обстоятельств по делу в тот или иной временной период расследования, определяет следственную ситуацию и выстраивает следственные версии как на первоначальном, так и на последующем этапах досудебного производства.

Не менее дискуссионным является вопрос, касающийся классификации следственных ситуаций. По этому поводу также высказано достаточное количество различных мнений ученых, каждый из которых предлагает свою классификационную группу [5].

Профессор А.С. Князьков достаточно углубленно занимался исследованием проблемы классифицирования следственных ситуаций и сформулировал две основные группы: формально-определенные и оценочно-информационные следственные ситуации. К первой группе, по мнению ученого, предлагается отнести типовую (продукт криминалистической теории) и конкретную (возникающую на практике) следственные ситуации. Ко второй группе следует относить индивидуальные типичные и индивидуальные атипичные следственные ситуации, промежуточные, проблемные, конфликтные, ситуации тактического риска [6, С.43].

Ряд ученых криминалистов обсуждают вопросы соотношения следственной ситуации и версии как криминалистических категорий. Так А.Л. Пермяков, рассматривая проблему соотношения следственной ситуации и следственной версии, считает, что по своей сущности это совершенно разные научные феномены, которые нельзя отождествлять и сравнивать, как научные абстрактные категории, но когда речь идет о конкретной ситуации и конкретной версии, то сравнивать их не только возможно, но и в некоторых случаях даже необходимо [7, С.406].

Следует заметить, что в современной научной литературе следственная ситуация анализируется в большей степени с теоретической позиции, что по нашему мнению является неверным подходом к рассмотрению данной кримина-

листической категории. Исследователи должны быть ориентированы больше на практическую деятельность, конкретизировать свои научные результаты применительно к отдельному преступлению или группе преступлений и внедрять свои научные труды посредством методических рекомендаций в деятельность следственных органов.

Расследование хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта часто вызывает затруднения у работников следственных органов транспортной полиции, что обусловлено определенной спецификой и выражается в особенностях элементов криминалистической характеристики исследуемого вида преступлений, а именно способами подготовки, совершения и сокрытия преступных деяний, обстановкой его совершения, особенностями личности преступника, а также немаловажный фактор, оказывающий влияние это непрерывность и интенсивность работы железнодорожного транспорта.

После того, как решение следователя (дознателя) о возбуждении уголовного дела по факту хищения нефтепродуктов согласовано с прокурором, лицо, в производстве которого находится уголовное дело приступает к его расследованию. Процесс расследования уголовного дела неразрывно связан с процессом планирования. Планирование же напрямую зависит от сложившейся в определенный временной период ситуации, а также этапа расследования. Большинство ученых-криминалистов предлагают разделять этапы расследования на первоначальный, последующий и заключительный и с учетом данного разделения определять ситуативность по каждому конкретному преступлению. Мы же считаем, что достаточно ограничиться разделением процесса расследования на первоначальный и последующий этапы.

Каждый из указанных этапов включает характерные для себя следственные ситуации, обуславливающие перечень наиболее важных целей и задач, в свою очередь, определяющих объем и после-

довательность производства следственных и иных действий, а также отличается определенными условиями их выполнения [8, С.144].

Рассматривая особенности первоначального этапа расследования данного вида преступлений, следует отметить значимость первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также качественной работы следственно-оперативной группы при получении сообщения о преступлении. Утраченное время на первоначальном этапе расследования, оборачивается сложно-восполняемой утратой важных сведений и доказательственной базы [9, С.46]. От осведомленности следователя о всех обстоятельствах дела и сплоченности его работы с оперативными подразделениями на транспорте зависит исход следственной ситуации, что в дальнейшем отражается на качестве расследования. Следственная ситуация постоянно находится в динамике и может меняться под воздействием различных обстоятельств.

На первоначальном этапе расследования необходимо уделить должное внимание процессу планирования расследования. При изучении уголовных дел прослеживается, что следователи (дознатели) не всегда добросовестно подходят к этому вопросу. Планы совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, утвержденные приказом МВД от 29.04.2015 года №495 дсп «Об утверждении инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД РФ при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел», составляются не по каждому уголовному делу, зачастую только лишь по неочевидным преступлениям. Также следует обратить внимание руководителей следственных органов на необходимость разработки указаний для следователей (дознателей) абсолютно по каждому уголовному делу, с целью исключения фактов «волокиты» искусственного затягивания сроков предварительного расследования.

Для каждой категории преступлений следственные ситуации индивидуальны. В рамках настоящего исследования мы попытались выделить основные (типичные) ситуации, возникающие при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах транспортной инфраструктуры, и отнесли к ним следующие:

1. Имеются признаки хищения нефтепродуктов, но способ, посредством которого было совершено преступление, место, время и личность преступника не установлены.

Так, в ходе изучения уголовного дела №5600214, возбужденного в ЛО МВД России на ст. Иркутск - пассажирский по факту хищения неустановленным лицом бензина в количестве 11923 кг период времени с 07.08.2015 г. по 17.09.2015 г., точное время не установлено, в пути следования от ст. Суховская ВСЖД до ст. Эрдэнэт Улан-Баторской железной дороги, точное место хищения не установлено, ущерб составил 417305 руб.. Следственная ситуация характеризуется минимальным объемом информации о личности преступника, способе и обстановке совершения преступления или полным ее отсутствием. О факте хищения становится известно спустя определенный промежуток времени. Заявителями в подобных случаях являются работники железнодорожного транспорта, которые направляют результаты служебного расследования или коммерческий акт в правоохранительные органы, на основании которых проводится проверка поступившего сообщения о преступлении и принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Учитывая длительный временной промежуток с момента хищения до момента, когда следователю поступают материалы проверки, могут быть утрачены следы преступления, орудия и средства, с помощью которых совершалось преступление, поэтому необходимо незамедлительно приступить к планированию расследования и тесному взаимодействию с оперативными подразделениями транспортной полиции, путем проведения

следственных действий и комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе исследования и анализа уголовных дел мы определили следующий комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

– осмотр места происшествия с участием специалиста;

– изъятие документации по движению грузового состава или вагона-цистерны (снимки автоматизированной системы контроля отправки поездов и вагонов “АСКО ПВ”, график прохождения участка по автоматизированной системе оперативного управления перевозками АСОУП, электронная транспортная накладная по системе ЭТРАН, дорожная ведомость, натурный лист формы ДУ-1), что позволит определить отправителя и получателя груза, вид и объем похищенного, маршрут следования груза, места стоянок грузового состава;

– допрос лиц, участвовавших в проведении коммерческой выгрузки, проводивших технический осмотр грузового состава в сортировочных парках и парках отправления, станционных работников;

– осмотр изъятых документов;

– назначение экспертиз;

– наведение справок и опрос граждан, работников железнодорожной инфраструктуры, в целях установления возможных свидетелей;

– обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в целях установления причастности к совершению преступления работников железнодорожных предприятий, а также лиц, занимающихся реализацией горюче-смазочных материалов.

Дальнейший комплекс следственных действий должен определяться следователем (дознателем) по результатам, полученным в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

2. Имеются признаки хищения нефтепродуктов, преступник скрылся с места преступления, однако имеется определенная информация о способе, месте и времени совершения преступления

ния и лицах, его совершивших, а также возможность задержания преступника «по горячим следам».

Так, в ходе изучения уголовного дела № 624010, возбужденного СО ЛПП на ст. Усолье-Сибирское ВСЖД по п.б ч.2 ст. 158 УК РФ, по факту хищения неустановленным лицом в период времени с 23 часов 00 минут 14.10.2016г. до 08 часов 00 минут 15.10.2016 г. из вагона-цистерны № 57155665, путем повреждения ЗПУ на люке, дизельного топлива в количестве 4394 кг на сумму 166972 рублей, принадлежащего ООО «Пойма». В ходе проведенного комплекса оперативно-розыскных мероприятий была установлена личность подозреваемого в совершении преступления.

Применительно к данной следственной ситуации для всестороннего расследования уголовного дела и изобличения личности преступника, работа следователя должна быть ориентирована на следующий комплекс следственных действий:

- тщательный осмотр места происшествия и прилегающей территории, в ходе которого необходимо извлечь как можно больше информации, имеющей значение для дальнейшего расследования, с изъятием орудий и средств преступления, фиксацией следов подступа к месту хищения и следов отхода преступника, с изъятием ЗПУ, проб нефтепродуктов для последующего их исследования;

- допросы свидетелей;

- допрос потерпевшего или его представителя;

- выемка документации, имеющей значение для уголовного дела;

- осмотр предметов и документов;

- назначение экспертиз по изъятым с места происшествия ЗПУ, иным предметам, а также образцам нефтепродуктов;

- обысковые мероприятия по месту жительства и работы предполагаемого преступника, с целью обнаружения похищенного, изъятия орудий преступления, емкостей, используемых для слива

нефтепродуктов, одежды со следами нефтепродуктов;

- получение информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

Работа следователя в сложившейся следственной ситуации должна проводиться в тесном взаимодействии с сотрудниками отделов (отделений) по борьбе с преступными посягательствами на грузы (ОБППГ). Необходимо утвердить план совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и дать поручение на их проведение. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий уточнялся нами при рассмотрении первой следственной ситуации.

3. Имеются признаки хищения нефтепродуктов, преступник задержан на месте совершения преступления, либо непосредственно после.

Так, в ходе изучения уголовного дела № 630040, возбужденного Улан-Удэнским ЛО МВД России на транспорте по п.а ч.2 ст. 158 УК РФ установлены личности машиниста тепловоза Ф. и помощника машиниста К., которые похитили дизельное топливо из топливного бака тепловоза в количестве 180 литров.

Рассматриваемая ситуация на первый взгляд считается наиболее благоприятной, однако представляет определенную сложность. Сложность заключается в отсутствии достаточного объема информации об отдельных обстоятельствах преступления, что затрудняет восстановление картины события во всех деталях. Применительно к данной следственной ситуации и определения комплекса следственных действий, которые необходимо провести, оказывает влияние сам момент задержания преступника. Рассмотрим два варианта:

1. Преступник задержан непосредственно в момент хищения нефтепродуктов на месте совершения преступления.

В этом случае необходимо в первую очередь закрепить информацию об обстановке. В плане расследования должны быть отражены следующие следственные

действия и оперативно-розыскные мероприятия:

- осмотр места происшествия, транспортных средств, емкостей, в которые предполагалось сливать похищенные нефтепродукты, изъятие предметов и инструментов, используемых для вскрытия цистерн, удаления ЗПУ и средств маскировки для повторного их навешивания;

- осмотр изъятых предметов и инструментов, одежды и обуви;

- допрос подозреваемого, в ходе которого важно установить наличие у него умысла на хищение конкретного объема нефтепродуктов, так как на момент задержания он смог заполнить лишь две емкости похищенным, однако при себе имел десять заранее подготовленных канистр;

- обыск по месту жительства, работы задержанного, а также иных гаражей, подсобных помещений, с целью изъятия возможных орудий и средств хищения нефтепродуктов;

- допрос свидетелей и лиц, присутствовавших при задержании виновного;

- допрос потерпевшего;

- назначение экспертиз.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий установить лиц, у которых подозреваемый может скрывать предметы своей преступной деятельности. С целью выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности, установить лиц, которым ранее задержанный мог сбывать похищенные нефтепродукты, а также лиц, которые могли находиться в сговоре с подозреваемым.

Ранее нами исследовался вопрос о личности преступников, совершающих хищения нефтепродуктов на объектах транспорта, где мы пришли к выводу о том, что данный вид хищений в силу своей специфики совершается в группе, с высокой степенью организации, распределением ролей, наличием специалистов по изготовлению механических приспособлений [10, С.46].

2. Задержание преступника производилось не в момент хищения, а при

транспортировке похищенных нефтепродуктов.

Данная ситуация предполагает высокую вероятность отрицания совершения хищения преступниками, убеждая в некриминальном происхождении транспортируемых нефтепродуктов. С целью изобличения виновности лица необходимо провести:

- осмотр принадлежащего задержанному транспортного средства на предмет обнаружения следов похищенных нефтепродуктов в кабине, кузове или поверхности корпуса автомобиля;

- осмотр места обнаружения транспортного средства и прилегающей территории, обращая пристальное внимание на следы протектора, оставленные шинами автомобиля, с целью установления по ним места предполагаемого хищения;

- изъятие образцов для сравнительного исследования;

- изъятие сопроводительной документации, если таковая имеется;

- допрос подозреваемого (подозреваемых);

- допрос свидетелей, в том числе лиц, принимавших участие при задержании подозреваемых, это могут быть сотрудники полиции, сотрудники СПВО, работники службы безопасности железнодорожных объектов, случайные очевидцы.

Следователь (дознатель) незамедлительно должен поручить сотрудникам оперативных подразделений реализовать комплекс оперативно-розыскных мероприятий: наведение справок, опрос граждан, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, в целях установления лиц, находящихся в преступном сговоре с задержанным и последующей их отработке на причастность к совершению хищения нефтепродуктов.

В момент задержания, во время допроса, проведения иных следственных действий важно обращать внимание на поведение подозреваемого, его эмоциональное состояние, реакцию на те или иные вопросы и действия следователя,

что в последующем поможет в доказывании умысла на совершение преступления.

Изъятие записи с камер видеонаблюдения, расположенных на территории железнодорожных объектов, на улицах населенных пунктов, оборудованных камерами по системе “Безопасный город”, по которым преступник выстраивал пути подхода к месту преступления и пути отхода, является обязательным применительно ко всем трем рассмотренным следственным ситуациям, возникающим при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта.

Некоторые обстоятельства, формирующие следственную ситуацию зависят от воли и поведения следователя. Однако, существуют и те, на которые повлиять невозможно. Например, нет смысла планировать проведение осмотра места с целью поиска предметов, представляющих интерес для следствия, на открытой местности, засыпанной высоким снежным покровом, или осматривать железнодорожные пути после того, как по ним прошла снегоочистительная машина [11, С.91].

Подводя итог в изучении вопроса формирования следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта мы пришли к выводу, что целый ряд факторов оказывает влияние на криминалистическую ситуологию, процесс планирования расследования и определение комплекса следственных действий при разрешении каждой конкретной следственной ситуации. К числу таких факторов следует отнести как технические, организационные,

материальные, так и личностный аспект, отражающий заинтересованность следователя (дознавателя), сотрудников оперативных подразделений в раскрытии и качественном производстве расследования по уголовным делам данной категории.

В ходе изучения уголовных дел в том числе «нераскрытых», анализа правоприменительной практики подразделений органов внутренних дел на транспорте были выявлены следующие недостатки: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов не всегда проводится с привлечением специалиста; формальное исполнение поручений следователя (дознавателя) сотрудниками оперативных подразделений, отсутствие контроля со стороны руководителей подразделений за данным направлением деятельности; искусственное затягивание сроков расследования по уголовным делам, возбужденным по неочевидным преступлениям и неполнота расследования по таким делам; не используются в полном объеме возможности криминалистических, розыскных, экспертно-криминалистических учетов; прослеживается формальность при составлении планов совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, либо отсутствие таких планов вообще.

Все указанные недостатки безусловно влияют на формирование следственных ситуаций и процесс планирования расследования в целом и требуют дальнейшего их изучения и совершенствования в целях построения частной криминалистической методики расследования хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта.

Использованная литература

1. *Варданян, А.В., Грибунов, О.П.* Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. - №2(81). - С.23–34.
2. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. – М.: Юрист, 1997.
3. *Варданян, А.В., Варов, И.И.* Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. - №2–2. - С.3–9.
4. *Волчецкая, Т.С.* Криминалистическая ситуология: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. - Калининград, 1997. – 248 с.

5. Булатецкий, А.С. Типичные следственные ситуации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и меры по их разрешению: автореф. дис. на соиск.ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.12—криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность. - М., 2015. – 31 с.

6. Князьков, А.С. Классификация следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. - №1(7). - С.36–46.

7. Пермяков, А.Л. О соотношении следственной ситуации и версии как криминалистических категорий / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XXII Международной научно-практической конференции: В 2т. - Иркутск. 2017. - С. 406-409.

8. Булатецкий, А.С. Типичная следственная ситуация с ключевым вопросом—Кто же совершил преступление? // Вестник Московского университета МВД России. 2015. - №1. - С.143–147.

9. Грибунов, О.П. Кузнецов, А.А. О практике первоначального этапа расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - Иркутск. 2015. - С.46–49.

10. Долматова, М.О. Личность преступника как структурный элемент криминалистической характеристики по делам о хищениях нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XXIII Международной научно-практической конференции. В 2т. - Иркутск. 2018. - С.44-48.

11. Грибунов, О.П. Александров, А.Н. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. - №4. – С.88-92.

References

1. Vardanyan, A.V., Gribunov, O.P. The modern doctrine of methodological and forensic support for the investigation of certain types of crimes // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. - No. 2 (81). - P.23–34.

2. Belkin, R.S. Forensics course. In 3 t. Т. 3. - М.: Lawyer, 1997.

3. Vardanyan, A.V., Varov, I.I. Discussion questions of the formation of initial investigative situations typical of the initial stage of abuse of authority by persons performing managerial functions in commercial and other organizations // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. - No. 2–2. - P.3–9.

4. Volchetskaya, T.S. Forensic Sitology: Monograph / Ed. prof. N.P. Yablokova. - Kaliningrad, 1997. - 248 p.

5. Bulatetskiy, A.S. Typical investigative situations in the investigation of the theft of oil and oil products from pipelines and measures to resolve them: author. on the so-called learned step. Cand. legal Sciences: 12.00.12 — criminalistics; forensic activities; operational search activities. - М., 2015. - 31 p.

6. Knyazkov, A.S. Classification of investigative situations // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2013. - No. 1 (7). - P.36–46.

7. Permyakov, A.L. On the correlation of the investigative situation and the version as criminalistic categories / The activities of law enforcement agencies in modern conditions: materials of the XXII International Scientific and Practical Conference: V 2t. - Irkutsk. 2017. - P. 406-409.

8. Bulatetskiy, A.S. Typical investigative situation with a key question – Who committed the crime? // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. - No. 1. - P.143-147.

9. Gribunov, O.P. Kuznetsov, A.A. About the practice of the initial stage of the investigation of theft of goods in rail transport (based on materials from the East Siberian region) // Forensics: yesterday, today, tomorrow. - Irkutsk. 2015. - P.46–49.

10. Dolmatova, M.O. The identity of the criminal as a structural element of the forensic characteristics of cases of theft of petroleum products at railway facilities / The activities of law enforcement agencies in modern conditions: proceedings of the XXIII International Scientific and Practical Conference. In 2t. - Irkutsk. 2018. - P.44-48.

11. Gribunov, O.P. Alexandrov, A.N. Features of the disclosure and investigation of crimes committed at the objects of transport and transport infrastructure // Problems of law enforcement. 2017. - No. 4. - P.88-92.

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКОНОВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ
XIX В.: ИСТОКИ И РЕЗУЛЬТАТ**

**МУРАТТАБСОЗИИ ҚОНУНГУЗОРИИ РОССИЯ ДАР ҚОРЧЎБАИ
ФАЪОЛИЯТИ КОМИССИЯИ ТАЪЛИФКУНИИ ҚОНУНҲО ДАР НИМАИ
СЕЮМИ АСРИ XIX: САРЧАШМАҲО ВА НАТИҶА**

**SYSTEMATIZATION OF THE RUSSIAN LEGISLATION AS PART OF THE
LAW-DRAFTING COMMITTEE'S ACTIVITIES IN THE FIRST THIRD OF THE
19TH CENTURY: ORIGINS AND RESULTS**

ЖУЛАНОВ А.В.

ZHULANOV A.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук, под-
полковник полиции*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои педагогӣ, под-
полковники полиция*

*Associate professor, chair of theory and history of state and law, Volgograd
Academy of the Ministry of Interior of Russia, candidate of pedagogic sciences,
lieutenant-colonel of police*

e-mail: sandrik@111mail.ru

САМАРСКИЙ А.Н.

SAMARSKY A.N.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской
академии МВД России, кандидат педагогических наук, старший лейтенант
полиции*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои педагогӣ, лей-
тенантҳои калони полиция*

*Associate professor, chair of theory and history of state and law, Volgograd
Academy of the Ministry of Interior of Russia, candidate of pedagogic sciences,
senior lieutenant of police*

e-mail: samarsky_an@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история
правовых учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таъли-
мот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal studies

Рецензент: Поляков В.А. – профессор Волгоградского государственного универси-
тета, доктор исторических наук, доцент

Тақриздиханда: Поляков В.А. – профессори Донишгоҳи давлатии ш. Волгоград,
доктори илмҳои таърих, дотсент

Reviewer: POLYAKOV V.A. - professor of Volgograd state University, doctor of historical
sciences, associate professor

Аннотация: в статье рассматриваются особенности процесса кодификации законода-
тельства Российской империи в начале XIX века. В частности, анализируются особенно-

сти функционирования государственного органа - Комиссии составления законов, осуществляющего свою деятельность в XVIII-XIX веков. Авторы акцентируют внимание на этом историческом периоде, так как именно первая треть XIX века характеризуется напряженной работой и значительными преобразованиями в сфере кодификации российского законодательства.

Ключевые слова: кодификация законодательства, комиссия составления законов, форма законодательной сферы, исторический опыт кодификации законов.

Аннотатсия: дар мақола хусусиятҳои кодификатсияи қонунгузории империяи Россия дар аввали асри XIX баррасӣ карда мешавад. Аз ҷумла, дар он хусусиятҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ – Комиссия оид ба таҳияи қонунҳо, ки дар асрҳои XVIII-XIX фаъолият мекунад, таҳлил карда мешавад. Муаллифон баин давраи таърихӣ диққат мекунад, зеро он сеяки аввали асри XIX мебошад, ки бо меҳнати вазнин ва дигаргуниҳои назаррас дар соҳаи рамзгузории қонунгузории Россия тавсиф карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: кодификатсияи қонунгузорӣ, комиссия оид ба таҳияи қонунҳо, ислоҳоти қонунгузорӣ, таҷрибаи таърихии кодификатсияи қонунҳо.

Abstract: the article focuses on the peculiarities of the process of codifying the legislation of the Russian Empire at the beginning of the 19th century. Special attention is paid to specific features of the Law-Drafting Committee that is a state body which carried out its activities in the 18th and 19th centuries. The authors emphasize this historical period since it is the first third of the 19th century that is characterized by hard work and significant changes in the sphere of codification of the Russian legislation.

Keywords: codification of legislation, Law-Drafting Committee, legislative reform, historical experience of law codification.

Одним из законодательных процессов выступает процесс кодификации. Суть данного процесса заключается в систематизации существующих законодательных актов, приведение их в стройную систему, выявление противоречий и их устранение, с целью предотвращения правовых прецедентов в судебной и иной сфере. Проблема необходимости кодификации существовала во всех исторически периодах и существует на современном этапе развития социально-экономической и политической системы [2, с. 172].

Как мы полагаем, актуальность исследования процесса кодификации законодательства в историческом аспекте позволяет переосмыслить опыт прошлого, и на основе выводов о результатах подобных процессов, привести рациональное «зерно» исторической практики в современную законодательную сферу. Опыт деятельности Комиссии составления законов в этом плане особенно ценен, так как приходился на период реформирования и преобразования всех государ-

ственных сфер, что наблюдается и на современном этапе развития государственности Российской Федерации.

Необходимость кодификации законодательства существовала во все времена, это связано с объективной потребностью в приведении правовой сферы в соответствие со сложившейся политической и экономической ситуацией в каждый конкретный исторический период. Статика экономических и политических процессов невозможна, а, следовательно, изменения касаются и сферы правового регулирования. Все это требует особого внимания к общей системе законодательных актов, так как вновь принимаемые законы могут приходиться в противоречие с другими нормативными актами [6, с. 45].

Ярким примером развития правовой сферы стал период первой трети XIX века, когда к процессу кодификации отечественного законодательства был привлечен М.М. Сперанский. Здесь целесообразно остановиться на особенностях создания и функционирования Комиссии

составления законов, в функциональные обязанности которой и входила систематизация российского законодательства.

По мнению специалистов, законодательство XVII-XIX веков обладало запутанностью, что приводило к возникновению правовых казусов и проблем в толковании законов. Для решения этой ситуации, в 1796 году был создан специальный государственный орган – Комиссия по составлению законов. Деятельность комиссии пришлось на правление двух императоров – Павла I и Александра I, и продлилась до 1826 года, когда орган был преобразован в отделение Собственной Его Императорского Величия канцелярии.

Среди историков и политических деятелей, можно выделить следующие личности, которые давали оценку работе Комиссии по составлению законов: Н.И. Карамзин, Н.Я. Эйдельман, Н.И. Тургенев, А.Н. Пыпин, Ф.Л. Севостьянов, и другие. Зачастую деятельность Комиссии по составлению законов рассматривалась через призму деятельности ключевых членов, входящих в ее состав, это М.М. Сперанский и Г.А. Розенкампф.

Кратко остановимся на структуре Комиссии составления законов, и оценим участие отдельных структурных подразделений в общем объеме ее работы за период существования:

– первое отделение – за период своего существования участвовало в формировании Гражданского уложения и Устава судебных обрядов, в функциональные обязанности данного отделения также входило устройство судебных гражданских мест;

– второе отделение – подготавливало новое Уголовное уложение, участвовало в формировании Устава судебной полиции, а также занималось ведением устройства уголовных судов;

– третье отделение – участвовало в разработке Коммерческого уложения;

– четвертое отделение – в сфере деятельности данного структурного подразделения входила разработка уставов в области государственной экономии и

публичного права, также отделение участвовало в разработке Устава учредительной полиции;

– пятое отделение – участвовало в подготовке Свода законов для Прибалтийских губерний;

– шестое отделение – участвовало в разработке Свода законов для Польских, Малороссийских губерний, а также губерний Право и Левобережной Украины.

Руководство отделением осуществлялись начальником, которые в свою очередь формировали конференцию под председательством директора Комиссии. Такая организационная структура просуществовала до 29 февраля 1816 года. Далее Комиссия была преобразована, во главе государственного органа стоял Совет, в состав которого входили три члена, соответственно остальные структурные подразделения и чиновники подчинялись Совету Комиссии [1, с. 206].

В рамках проводимого исследования, интерес представляет определенный исторический период, связанный с личностью М.М. Сперанского, именно с его приходом в Комиссию многие историки связывают повышение активности деятельности государственного органа.

Необходимо отметить, что Комиссия, до момента прихода М.М. Сперанского не справлялась с возложенными на нее обязательствами. Основные ожидания императора и политической элиты заключались в появлении новых законов взамен устаревшего законодательства. Предполагалось, что будут разработаны Уложения и уставы по всем отраслям права, а также отдельные уложения для регионов, требовавших особого управления (Прибалтийские, Польские, Малороссийские губернии). Но по ряду причин Комиссия оказалась не в состоянии подготовить даже обзор российского законодательства.

М.М. Сперанский в «Отрывке о комиссии уложения» (1802) писал: «Читая историю нашей Комиссии о составлении законов, нельзя не подивиться, что к делу столь важному доселе средства употреб-

ляемы были столь малозначительны». Таким образом, по мнению, М.М. Сперанского и ряда политических деятелей того времени труды всех отделений Комиссии сводились к выписке старых законов по отдельным отраслям права [3, с. 79].

Сложность формирования правовой базы в данный исторический период была связана, в то числе, и с проводимыми процессами реформирования гражданского общества. М.М. Сперанский, свою деятельность начал с формирования Гражданского уложения, составление правового акта было поручено первому отделению, которое возглавлял Г.А. Розенкампф.

Результатом совместной деятельности специально созданного комитета, Г.А. Розенкампфа и М.М. Сперанского стало появление двух частей Гражданского уложения к 14 декабря 1810 года. Оценивая содержание данного документа, многие специалисты расходятся во мнениях, однако есть одно объективное замечание, это сходство документа с европейскими кодексами и правовыми актами. В частности С.В. Пахман в «Истории кодификации гражданского права» упрекает М.М. Сперанского в прямом копировании отдельных частей французского гражданского кодекса. Данный факт, впрочем, самим М.М. Сперанским отрицался.

Отдельное беспокойство высшего сословия вызвало уравнивание в правах всех граждан, независимо от сословия. Данный пункт Гражданского уложения был назван «дерзкой выходкой». Тем не менее, работа над документом продолжилась, как итог, в марте 1812 года появилась третья часть Гражданского уложения, которая была представлена к рассмотрению в Государственный Совет.

Здесь следует отметить, что и сам М.М. Сперанский критиковал созданное под его руководством Гражданское уложение, критике подвергались и другие правовые документы, сформированные в рамках отделений и комитетов Комиссии.

Основные претензии при этом выглядели следующим образом:

- повторение старого законодательства;
- дублирование отдельных положений в разных правовых актах;
- отсутствие стройности и грамотности изложения;
- наличие множества вопросов, которые не были освящены в Гражданском уложении.

Война 1812 года отрицательно повлияла на деятельность Комиссии и самого М.М. Сперанского. Это связано с тем, что в свое время Наполеон, после общения с государственным служащим, высоко оценил его деловые качества, предлагая «отдать какое-нибудь королевство за статс-секретаря». Однако в будущем, данная фраза привела к негативным последствиям в судьбе М.М. Сперанского. В частности, в 1812 году он был вынужден выйти из состава Комиссии, и лишен ряда должностей и привилегий.

Анализируемое Гражданское уложение не единственный правовой акт, над которым велась работа Комиссии. Так, в 1813 году Государственному совету был представлен проект Уголовного уложения, а в 1814 году – Торговое уложение. Тем не менее, ни один из представленных проектов не был утвержден.

В период с 1815 года до 1821 года был подготовлен свод указов к двум первым частям Гражданского уложения и к Уголовному уложению. Комиссия Г.А. Розенкампфа, сменившего М.М. Сперанского, подготовила также первую часть устава гражданского судопроизводства и исправила проекты Торгового и Уголовного уложения.

В 1821 году М.М. Сперанский назначается членом Государственного совета и временно управляющим комиссией. Работа над проектами гражданского Уложения возобновилась [5, с. 449].

Деятельность комиссии была приостановлена после смерти Александра I в 1825 году. Тем не менее, в 1826 году М.М. Сперанский продолжит работу по

кодификации отечественного законодательства [4, с. 13].

Несмотря на то, что проекты уложений не получили законодательного признания в силу ряда внутривластных причин, чрезмерной общественной ориентированности на «самобытность русского права» и личностного отношения к М.М. Сперанскому консервативно настроенной высшей бюрократии, данный этап функционирования Комиссии составления законов является важным этапом в истории систематизации гражданского законодательства.

По мнению авторов, в ориентации М.М. Сперанского на зарубежное законодательство, включая законодательство Франции, нет ничего предрассудительно-

го, учитывая тот факт, что в Российской Империи не была наработана собственная правовая база. Однако нападение Франции на Россию сыграло отрицательную роль при рассмотрении Гражданского уложения в качестве одного из основных нормативных актов империи.

Следует отметить, что накопленный практический опыт деятельности Комиссии составления законов, при создании проекта Гражданского, Уголовного и Торгового уложений, Систематического свода существующих и других узаконений этого периода, создал необходимую основу для следующего этапа кодификации гражданского законодательства второй четверти XIX века.

Использованная литература

1. *Земмури, Е.Х.* Историческое значение деятельности Комиссии составления законов под руководством М.М. Сперанского // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). - М., 2018. - С. 205–208.
2. *Моисеенко, В.С., Ватолина, В.А.* Проблемы кодификации российского законодательства // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2019. - С. 172–174.
3. *Осипенко, С.В.* «Единая и правильная система законов» М.М. Сперанского // Вестник Екатеринбургского института. 2018. - № 2 (42). - С. 79–84.
4. *Прусов, С.Д.* Особенности кодификации законодательства Российской империи // В книге: Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты. - М., 2018. - С. 12–13.
5. *Тот, Ю.В.* Комиссия составления законов и проблема реформы полиции в начале XIX века // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / Под ред. Н. С. Нижник. – СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2018. - С. 448–452.
6. *Чистяков, А.В.* Первые попытки систематизации Российского законодательства и создание свода законов российской империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. - № 8 (93). - С. 13.

References

1. *Zemmuri, E.Kh.* The historical significance of the Law-Drafting Committee' activities under the guidance of M.M. Speranskii. Nauchnye Trudy FKU NII FSIN Rossii [Scientific Papers of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. - Moscow, 2018. - Pp. 205-208.
2. *Moiseenko, V.S., Vatulina, V.A.* Problems of codification of the Russian legislation. *Modern Jurisprudence: current issues, achievements and innovations*. Proc. of the 21st International Research-to-Practice Conference. - Penza, 2019. - Pp. 172-174.
3. *Osipenko, S.V.* The “unified and proper system of laws” by M.M. Speranskii. Vestnik Ekaterinskogo Instituta. 2018. - No. 2 (42). - Pp. 79-84.
4. *Prusov, S.D.* Peculiarities of codification of the Russian Empire's legislation. The effectiveness of legal regulation at the modern stage: theoretical, historical and sectorial aspects.- Moscow, 2018. - Pp. 12-13.
5. *Tot, I.V.* The Law-Drafting Committee and the problem of police reform at the beginning of the 19th century. The Russian police: three centuries of service to the Motherland. Proc. of the Anniversary

International Research Conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. Ed. by N.S. Nizhnik. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - Pp. 448-452.

6. *Chistiakov, A.V.* The first attempts to systemize the Russian legislation and the creation of the Russian Empire's code of laws. *Actual Problems of Russian Law*. 2018. - No. 8 (93). - P. 13.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ В КОПИЯХ ДОКУМЕНТОВ**

**ҲОЛАТИ МУОСИР ВА ОЯНДАИ ИНКИШОФИ УСУЛИ ТАҲҚИКИ
ОБЪЕКТҲОИ ХАТШИНОСӢ ДАР НУСХАҲОИ ҲУЧЧАТҲО**

**CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE
METHODOLOGY OF HANDWRITING EXAMINATION OF THE OBJECTS IN THE
COPIES OF THE DOCUMENTS**

ИСМАТОВА Т.И.

ISMATOVA T.I.

Доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Дотсенти кафедраи таҳқиқи ҳуҷҷатҳои комплекси таълимӣ-илмӣ фаъолияти экспертӣ-криминалистии академияи ВКД Россия дар ш.

Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Associate Professor, Department of Document Research, Educational and Scientific Complex of Forensic Science Activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: tisma11@mail.ru

НОВАКОВА К.А.

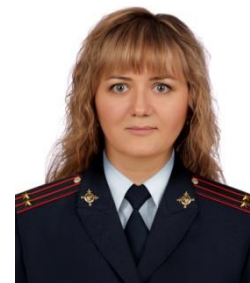
NOVAKOVA K.A.

Старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Омӯзгори калони кафедраи кафедраи таҳқиқи ҳуҷҷатҳои комплекси таълимӣ-илмӣ фаъолияти экспертӣ-криминалистии академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград

Senior Lecturer, Department of Document Study, Educational and Scientific Complex of Forensic Science Activities, Volgograd Academy of the MIA of Russia

E-mail: ksenya_novakova@mail.ru

СИДОРЕНКО Д.Н.

SIDORENKO D.N.

Заместитель начальника кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Ҷонишини сардори кафедраи кафедраи таҳқиқи ҳуҷҷатҳои комплекси таълимӣ-илмӣ фаъолияти экспертӣ-криминалистии академияи ВКД

Россия дар ш. Волгоград

Deputy Chief of the Head of the Department of the Document Examination of the Educational and Scientific Complex on Forensic Activity of The Volgograd Academy of the

MIA of Russia

E-mail: sidordmitrij@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: ЗАМЫЛИН Е.И. – профессор кафедры криминалистики Волгоградской Академии МВД России, доктор юридических наук, профессор

Тақриздиханда: ЗАМИЛИН Е.И. – профессори кафедраи криминалистикаи Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Reviewer: ZAMILIN E.I. - professor department of criminalistics, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of legal sciences, professor

Аннотация: в статье рассматриваются методические особенности исследования копий документов с рукописными реквизитами, обращается внимание на проблемные вопросы проведения отдельных этапов исследования, такие, как определение пригодности изображения текста (подписи) к идентификации, возможность решения вопроса о применении технических средств и приемов, достоверность отображаемых признаков и т.д.; анализируется различный подход к формулированию выводов эксперта; высказываются предложения по перспективным направлениям совершенствования методики исследования данного вида почерковых объектов.

Ключевые слова: изображение почерковых объектов, качество копии, достоверность отображения признаков, формулирование выводов

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои методологии омӯзиши нусхаҳои ҳуҷҷатҳо бо тафсилоти дастнавис муҳокима карда шуда, ба масъалаҳои муҳимми марҳилаҳои баъзе аз давраҳои таҳқиқ, ба монанди муайян намудани мутобиқати тасвири матнӣ (имзо) барои шиноختан, имконияти истифода намудани восита ва услубҳои техникӣ, эътимоднокии хусусиятҳои нишон додасишуда ва ғ. таваҷҷуҳ зоҳир шудааст; ҳамчунин, нуқтаи назари гуногун оид ба ҳулосаҳои коршиносон таҳлил гардида, оид ба самтҳои мукамал сохтани методикаи омӯзиши ин навъи объектҳои дастнавис пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калдӣ: тасвири объектҳои дастнавис, сифати нусхабардорӣ, эътимоднокии намоиши аломатҳо, тартиб додани ҳулосаҳо

Annotation: the article discusses the methodological features of the study of copies of documents with handwritten details, draws attention to the problematic issues of the individual stages of the study, such as determining the suitability of the image of the text (signature) for identification, the possibility of solving the issue of the use of technical tools and techniques, the reliability of the displayed features etc.; analyzes a different approach to formulating expert conclusions; suggestions are made on promising areas of improving the methodology for the study of this type of handwriting objects.

Keywords: image of handwriting objects, quality of copy, reliability of display of signs, formulation of conclusions.

Несмотря на различные точки зрения, касающиеся принципиальной возможности производства почерковедческих экспертиз по копиям документов, содержащим рукописные реквизиты, в настоящее время не уменьшается запрос

следственной и судебной практики на проведение таких исследований. Проведенный экспертно-криминалистическим центром МВД России (далее - ЭКЦ МВД России) тестовый анализ экспертных заключений показал довольно низкую ре-

зультативность решения судебно-почерковедческих задач по изображениям почерковых объектов. Итогом данного исследования стали рекомендации об отказе в проведении почерковедческих экспертиз по копиям почерковых объектов в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России по причине отсутствия научно-обоснованной методики [6].

Следует отметить, что экспертно-криминалистические подразделения других ведомств (к примеру, судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции РФ), а также негосударственные судебные эксперты продолжают производство почерковедческих экспертиз по копиям документов, а суды принимают и оценивают подобные заключения в качестве допустимых доказательств. Представляется, что отказ экспертного сообщества от исследования изображений почерковых объектов может быть простым, но не самым продуктивным решением. Более перспективным направлением является совершенствование методического обеспечения решения данного вида экспертных задач.

Исследование рукописных записей в копиях документов является комплексным и, вне зависимости от вида производимой экспертизы, предполагает применение как почерковедческих, так и технико-криминалистических специальных знаний. В этой связи, методика исследование изображений рукописных записей, в отличие от оригиналов, содержит, наряду с традиционными, дополнительные этапы.

В целом, структура методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы изображений почерковых объектов включает:

1. Определение способа изготовления копии документа и, по возможности, типа копировально-множительного устройства.

2. Установление пригодности исследуемых записей для диагностического и идентификационного исследования

(почерковедческого и технико-криминалистического).

3. Изучение признаков предварительной технической подготовки выполнения подписи и решение вопроса о факте ее технической подделки.

4. Раздельное и сравнительное исследование признаков необычных условий выполнения рукописных записей и оценка их результатов.

5. Раздельное и сравнительное исследование идентификационных общих и частных признаков и оценка их результатов.

6. Заключительную оценку результатов диагностического и идентификационного исследования и формулирование выводов.

7. Оформление результатов исследования.

Первым этапом исследования копий рукописных записей (подписей) является установление способа воспроизведения изображения, использованного при выполнении данной записи и, по возможности, типа копировально-множительного устройства, на котором выполнена копия представленного на экспертизу почеркового объекта (рис. 1-3). Это важно для более полной оценки признаков, выявленных в результате раздельного исследования, и отнесения их к группе изменяемых либо не изменяемых в процессе копирования. Необходимо также соотнести между собой способ выполнения документа в целом и его отдельных реквизитов (в частности, текста, подписей).

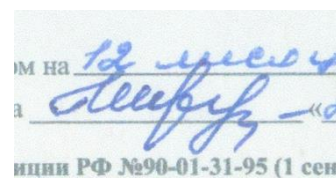

Рис. 1. Изображение рукописных записей и подписи, полученное при помощи цветной струйной печати

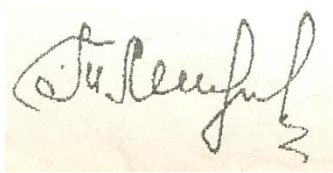

Рис. 2. Изображение подписи, полученное при помощи электрографической печати

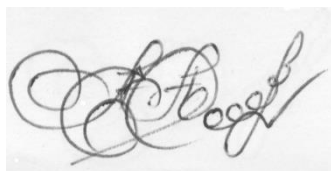

Рис. 3. Изображение подписи, полученное при помощи термопечати (факсимильного аппарата)

Определение пригодности изображения почеркового объекта для идентификационного и/или диагностического исследования включает в себя изучение информативности рукописи и качества копии. Информативность рукописи (как общая, так и специальная) определяется традиционно с учетом объема, конструктивного строения, степени выработанности, наличия или отсутствия признаков необычности. При решении данного вопроса учитывается ряд существенных факторов, влияющих на качество воспроизведения признаков почерка в зависимости от способа копирования. Эксперту необходимо знать, что в результате копирования могут исчезнуть либо видоизмениться часть диагностических и идентификационных признаков. Таким образом, информативность связана с качеством копии и способностью копировально-множительного устройства достоверно отображать признаки почерка оригинала. Именуемые в литературе сведения, касающиеся качества копий, включают в себя следующие показатели:

– наличие (отсутствие) слабоокрашенных частей и элементов письменных знаков, прерывистости штрихов (рис. 4 – 5);

Рис. 4. Изображение оригинала подписи

Рис. 5. Изображение копии подписи

– наличие (отсутствие) наплывов (утолщений) штрихов;

– наличие (отсутствие) забивающего фона и пересечения со штрихами, не относящимися к исследуемому почерковому материалу [5, с. 7; 3, с. 159-160] (рис. 6.).

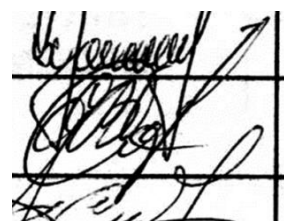

Рис. 6. Наличие пересечений с посторонними штрихами

– четкость и ровные края штрихов, образующих элементы письменных знаков;

– наличие (отсутствие) смещений частей элементов письменных знаков относительно друг друга.

Сюда же можно отнести наличие (отсутствие) и степень деформации штрихов рукописи в результате копирования, связанные с технологией изготовления, режимом копирования, номером экземпляра (рис. 7).

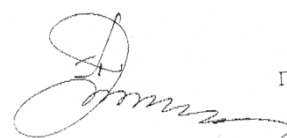

Рис. 7. Изменение структуры штрихов в результате копирования

Оценка качества копии и ее влияние на объективное отображение признаков является дискуссионным вопросом в теории и практике почерковедческой экспертизы. Значимость данного этапа исследования подтверждается всеми специалистами [2, 3, 5, 7, 10], однако общие подходы пока не найдены. Существует

предложение классифицировать качество изображений на хорошее, низкое, среднее, ниже среднего, при этом целесообразность такого разделения авторами не поясняется, а критерии отнесения к той или иной группе недостаточно четкие [10, с. 56]. Представляется, что пригодными для почерковедческого исследования могут быть только копии хорошего качества, не вызывающие сомнения в достоверном отображении большинства признаков, в которых эксперт может выявить и оценить совокупность идентификационных и диагностических признаков, достаточную для формирования вывода.

В случае, если установлено, что представленная на исследование копия неудовлетворительного качества, и в ней не отобразился комплекс идентификационных (либо диагностических) признаков, необходимый для решения задач почерковедческой экспертизы, эксперт должен отказаться от решения вопроса по существу в связи с непригодностью данного почеркового объекта для идентификационного (диагностического) исследования, с указанием соответствующих аргументов, положенных в обоснование вывода.

Практика производства исследований изображений почерковых объектов показывает, что решение вопроса о применении технических средств и приемов при выполнении записи (подписи) в документе, копия которого представлена на исследование, возможно в исключительно редких случаях и только в вероятной форме.

К примеру, полное совпадение признаков при наложении нескольких исследуемых подписей либо исследуемой подписи и одного из свободных образцов может свидетельствовать о факте монтажа либо копирования на просвет (рис. 8-9).

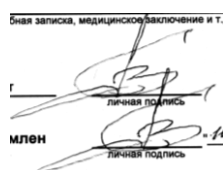

Рис. 8. Изображение исследуемых подписей в разных строках документа

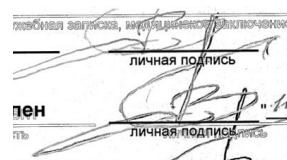

Рис. 9. Совмещение исследуемых изображений подписей методом «наложения»

Признаки цифрового монтажа подписей и записей, которые могут проявиться в изображениях документов, достаточно подробно описаны в специальной литературе [1, 3, 4]. В экспертной практике подобные задачи успешно решаются при исследовании рукописей большого и среднего объема, а также множества подписей [8].

Однако в большинстве случаев признаки технической подделки рукописи не передаются при копировании (рис. 10-11). Отсутствие таких признаков в копии документа не может трактоваться как отсутствия самого факта выполнения записей (подписи) с применением технических средств.

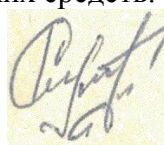

Рис. 10. Наличие признаков цветной струйной печати в оригинале документа: хаотично расположенных точек желтого, голубого, пурпурного и черного цветов

Рис. 11. Утрата признаков технической подделки подписи в результате копирования

Данное обстоятельство, на наш взгляд, должно быть в обязательном порядке отражено в выводах эксперта.

При отсутствии в копии документа признаков применения технических средств и приемов, эксперту следует попытаться определить, какие виды технической подделки нельзя исключить при отображенной в рукописи совокупности диагностических и идентификационных признаков. Например, отсутствие признаков замедления темпа и снижения координаты движений в информативной подписи усложненного строения (при хорошем качестве копии) может сузить

версии о возможных способах технической подделки до цифрового монтажа, и позволяет исключить, к примеру, передавливание с последующей обводкой, копирование на просвет без тренировки и т.п.

Исследование признаков необычности выполнения записей (подписей) также должно соотноситься со способом воспроизведения изображения в копии документа. Как показали результаты экспериментального исследования, в зависимости от типа копировально-множительного устройства, используемого для изготовления копии, проявление признаков необычности, к примеру, мелкой извилистости, тупых начал и окончаний штрихов, может как сглаживаться (рис. 12), так и усиливаться (рис. 13).

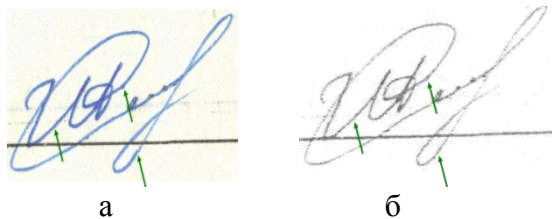

Рис. 12. Уменьшение степени выраженности признаков необычности выполнения в электрофотографической копии
(а – оригинал подписи, б – копия)

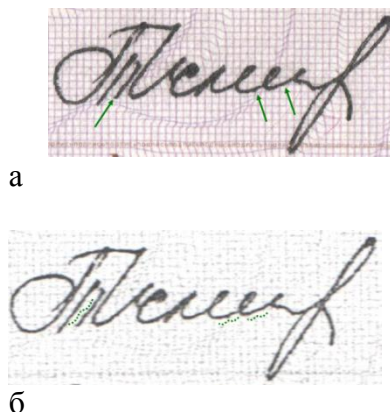
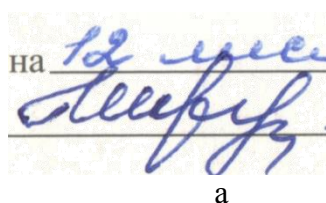
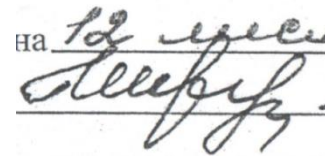

Рис. 13. Усиление мелкой извилистости штрихов в результате копирования
(а – оригинал подписи, б – копия)

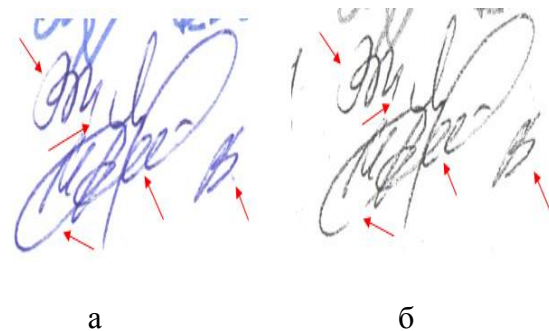
а

б

Рис. 14. Достоверное отображение признаков необычности выполнения в оригинале и копии документа хорошего качества
(а – оригинал подписи, б – копия)

Изучение идентификационных общих и частных признаков почерка в изображении рукописи происходит по общепринятой схеме и не имеет ярко выраженной специфики. При этом следует помнить, что в копии не все признаки могут быть достоверно выделенными. К таким признакам, чаще всего, относятся: степень связности, степень и характер нажима, иногда, четкость подписи, а также такие частные признаки, как направление движений при выполнении отдельных элементов букв, вид соединения движений, последовательность движений, относительное размещение точек начала, окончания и соединения движений и т.п. (рис. 15). Данное обстоятельство необходимо учитывать при оценке выявленных признаков почерка.

а

б

Рис. 15. Недостоверное отображение штрихов при копировании, затрудняющее достоверное выделение признаков
(а – оригинал подписи, б – копия)

Наиболее дискуссионным вопросом при исследовании почерка в копиях документов является формулирование выводов эксперта. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, в выводах должен содержаться ответ на поставленный вопрос. Следовательно ста-

вит вопрос об исполнителе рукописи в конкретном документе, копия которого представлена на экспертизу. Таким образом, решение идентификационной задачи при исследовании рукописных записей в копиях документов предполагает установление (или отрицание) факта собственноручного выполнения записи (подписи) проверяемым лицом в оригинале документа.

Анализ экспертной практики показывает, что в настоящее время отсутствуют единые подходы к формулированию выводов при исследовании копий документов. Значительное количество почерковедческих экспертиз по изображениям текстов или подписей содержит вероятные выводы (как положительные, так и отрицательные), при этом в качестве причины данной формы вывода указывается предоставление копии документа. В соответствии с теорией судебно-почерковедческой идентификации, основанием для того или иного вывода может быть только определенное качественное и количественное соотношение совпадающих и различающихся признаков и возможность выяснения причины их происхождения. Если при сравнительном исследовании изображения рукописи и образцов почерка проверяемого лица эксперт выявил устойчивые совпадающие признаки достаточного количества, в совокупности индивидуальные, при отсутствии существенных различий, его вывод в отношении исполнителя данной рукописи (либо ее частей) не является вероятным. В этом случае эксперт установил факт выполнения первоначальной рукописи проверяемым лицом в категорической форме, однако при этом он не смог определить способ выполнения текста (подписи) в оригинале документа, а также ответить на вопрос, существует ли в принципе оригинал документа или только графический файл, распечатка которого представлена на исследование.

С учетом данных обстоятельств, ЭКЦ МВД России было рекомендовано при установлении исполнителя подписи, изображение которой находилось в копии

документа, «оговорить, что данный вывод дается не в отношении подписи, расположенной в оригинале документа,... а в отношении подписи, выполненной конкретным лицом, когда бы то ни было» [5, с. 8]. Следует заметить, что в этом случае эксперт отвечает на вопрос следователя не в полном объеме.

В экспертной практике при исследовании копий почерковых объектов имеют место альтернативные формы вывода, которые звучат следующим образом: «Подпись от имени Иванова Ивана Ивановича в графе «бухгалтер» приходного кассового ордера № 423 от 23.03.05 г. могла быть выполнена как самим Ивановым И.И., так и другим лицом с применением технических средств, в частности, компьютерного монтажа».

В некоторых источниках специальной литературы при исследовании изображений почерковых объектов предлагается использовать условную форму вывода, под которой понимается «обоснованное, как правило предположительное решение поставленного вопроса с использованием существенных предположений». Такое предположительное суждение, на взгляд авторов, может быть высказано относительно существования оригинала документа.

Следует отметить, что теоретическими и методическими основами судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы указанные формы выводов не предусмотрены. Абсолютно не ясны основания для их формирования, что не позволяет оценить обоснованность таких выводов.

По нашему мнению, при оформлении заключения необходимо разделить выводы эксперта по результатам решения двух основных задач: идентификационной, касающейся установления (или исключения) исполнителя спорной рукописи, изображение которой исследуется, и диагностической, связанной с определением способа выполнения рукописи в оригинале документа.

Исходя из указанных нами базовых особенностей методики исследования

изображений почерковых объектов и тех проблем, с которыми сталкивается эксперт при производстве подобного вида экспертиз, представляется, что назрела необходимость проведения дальнейших разработок в данной области в следующих направлениях:

1. Экспериментальное и теоретическое исследование возможности выявления признаков применения технических средств и приемов выполнения рукописи в копиях документов при различных экспертных ситуациях.

2. Экспериментальное исследование степени достоверности передачи диагностических и идентификационных признаков почерка в копиях документов в зависимости от вида копировально-множительного устройства, различных настроек и режимов печати, номера экземпляра, качества оригинала и т.п.

3. Определение критериев оценки качества копии применительно к различ-

ным видам копировально-множительных устройств с целью установления пригодности почеркового объекта к проведению как идентификационного, так и диагностического исследования.

4. Разработка критериев оценки признаков диагностического и идентификационного характера с учетом достоверности их отображения в копии, подготовка рекомендаций по формулированию выводов эксперта, исключающих двоякое толкование результатов исследования, исходя из различных экспертных ситуаций.

Данные разработки позволят выработать единый подход к криминалистическому исследованию изображений почерковых объектов в копиях документов, будут способствовать совершенствованию методики производства данных экспертиз, повышению объективности и достоверности выводов.

Использованная литература

1. *Бондаренко, П.В., Купин, А.Ф.* Дифференциация признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа // Судебная экспертиза. – 2010. – № 3. – С. 71-76.
2. *Волкова, С.В.* О качестве изображений почерковых объектов в копиях документов // Вопросы экспертной практики: информационный бюллетень. – М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2017. – С. 45-50.
3. *Ефремова, М.В., Орлова, В.Ф., Старосельская, А.Д.* Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: Информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы №1 (1) Апрель 2006. – С. 157-165.
4. *Исматова, Т.И.* Особенности диагностического исследования копий рукописных текстов, изготовленных способом цифрового монтажа // Судебная экспертиза. Вып. 4 (36). - Волгоград: ВА МВД РФ, 2013. – С. 90-99.
5. *Исматова, Т.И., Шведова, Н.Н., Кочеров, М.А.* Некоторые особенности методики исследования копий почерковых объектов // Судебная экспертиза: Российский и международный опыт: Материалы международной научно-практической конференции. - Волгоград: ВА МВД РФ, 2012. – С. 218-223.
6. Современные подходы к исследованию копий документов [Электронный ресурс]: информационное письмо ФГКУ ЭКЦ МВД России // Энциклопедия судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2015. URL: http://www.proexpertizu.ru/evaluation_guidelines/pocherk/671/ (дата обращения 13.10.2019).
7. *Соколов, С.В., Куранова, Е.А., Розанкова, Е.В.* Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: Информационное письмо. - М.: ЭКЦ МВД РФ, 2000.
8. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: учеб. пособие. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 2010. – С. 310-319.
9. *Толкачева, Ф.К., Карпухина, Е.С., Сидельникова, Л.В.* Комплексное исследование подписей, выполненных путем монтажа (случай из экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы № 4 (28) 2012. – С. 70-73

10. Толстухина, Т.В., Рыбалкин, Н.А. Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объектов по электрофотографическим копиям: Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - Тула: Тульский государственный университет, 2016. – С. 52-60.

References

1. Bondarenko, P.V., Kupin, A.F. Differentiation of signs of imitation of the handwriting of another person and signs of computer installation // Judicial examination. - 2010. - No. 3. - P. 71-76.
2. Volkova, S.V. About the quality of images of handwriting objects in copies of documents // Issues of expert practice: newsletter. - M.: INTERKRIM-PRESS, 2017. - P. 45-50.
3. Efremova, M.V., Orlova, V.F., Staroselskaya, A.D. Production of forensic handwriting examination on electrophotographic copies: Information letter // Theory and practice of forensic examination No. 1 (1) April 2006. - P. 157-165.
4. Ismatova, T.I. Features of a diagnostic study of copies of handwritten texts made by digital editing // Judicial examination. Vol. 4 (36). - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. - P. 90-99.
5. Ismatova, T.I., Shvedova, NN, Kocherov, M.A. Some features of the methodology for the study of copies of handwriting objects // Judicial examination: Russian and international experience: Materials of an international scientific and practical conference. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2012. - P. 218-223.
6. Modern approaches to the study of copies of documents [Electronic resource]: information letter FGKU ECC Ministry of Internal Affairs of Russia // Encyclopedia of forensic science: a scientific and practical journal. 2015. URL: http://www.proexpertizu.ru/evaluation_guidelines/pocherk/671/ (accessed October 13, 2019).
7. Sokolov, S.V., Kuranova, E.A., Rozankova, E.V. Forensic investigation of facsimile copies of handwritten objects: Information letter. - M.: EKTS MVD RF, 2000.
8. Typical expert methods of research of material evidence: textbook. allowance. Part I / Ed. Yu.M. Dildina. - M.: EKTS MVD RF, 2010. -- S. 310-319.
9. Tolkacheva, F.K., Karpukhina, E.S., Sidelnikova, L.V. A comprehensive study of signatures made by editing (case from expert practice) // Theory and practice of forensic examination No. 4 (28) 2012. - P. 70-73
10. Tolstukhina, T.V., Rybalkin, N.A. Problems of the production of forensic handwriting examination of small handwriting objects from electrophotographic copies: Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. - Tula: Tula State University, 2016. - P. 52-60.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ПУБЛИЧНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

**БАҲОИ ҚИНОЯТӢ-ҲУҚУҚИИ ҚИНОЯТҲОЕ, КИ ДАР РАФТИ ЧОРАБИ-
НИҲОИ ОММАВИИ ҒАЙРИҚОНУНӢ СОДИР ШУДААҶД**

**CRIMINAL ASSESSMENT OF CRIMES COMMITTED DURING
UNAUTHORIZED PUBLIC EVENTS**

**МАРТЫНЕНКО Н.Э.
MARTYNNENKO N.E.**

*Профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД
России, доктор юридических наук, профессор
Профессор кафедры сиёсати қиноятӣ Академияи идоракунии
ВКД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Deputy Head of the Criminal Policy Department of the Academy of Man-
agement of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor
e-mail: kafedra_up_au@mail.ru*

**МАРТЫНЕНКО Э.В.
MARTYNNENKO E. V.**

*Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
(Одинцовский филиал), кандидат юридических наук
Дотсенти кафедраи ғанҳои ҳуқуқӣ-қиноятӣ Донишқадаи бай-
налхалқии ҳуқуқӣ (филиали Одинцовӣ),
номзади илмҳои ҳуқуқ
Associate professor of the department of criminal legal disciplines of the
international law Institute (Odintsovo branch), candidate of legal sciences*

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. - заведующий кафедрой уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва мубори-за бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the department of criminal law and anticorruption law department of the Tajik National University, doctor of law, associate professor

Аннотация: в статье, на основании анализа статистических данных, судебной практики рассматриваются преступления, совершаемые во время проведения несанкционированных публичных мероприятий, показываются изменения редакции статей Уголовного

кодекса Российской Федерации, которые наиболее часто возбуждаются при проведении таких мероприятий.

Ключевые слова: несанкционированное публичное мероприятие, массовые беспорядки, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, публичное мероприятие.

Аннотатсия: дар мақола дар асоси таҳлили маълумотҳои оморӣ ва таҷрибаи судӣ, ҷиноятҳое, ки ҳангоми гузаронидани чорабинҳои оммавии ғайриқонунӣ, содир гардидаанд, баррасӣ шуда, тағйироти таҳририи моддаҳои Кодекси ҷиноятҳои Федератсияи Россия, ки бештар дар ҳолати гузаронидани ҷунин чорабиниҳо оғоз карда мешаванд, нишон дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: чорабинии оммавии ғайриқонунӣ, бетартибҳои оммавӣ, таҳдид ба ҳаёти корманди мақомоти хифзи ҳуқуқ, чорабинии оммавӣ.

Annotation: the article, based on the analysis of statistical data, judicial practice, deals with crimes committed during unauthorized public events, shows changes in the editorial of articles of the Criminal Code of the Russian Federation, which are most often brought about during such events.

Keywords: unauthorized public event, riot, assault on the life of a law enforcement officer, public event.

В Конституции Российской Федерации (ст. 31) закреплено положение о том, что граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. Конституционный Суд Российской Федерации [1; 2], разъяснил, что данное право входит в структуру правового статуса личности.

Одной из гарантий реализации вышеназванного конституционного права, является федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [3]. В законе содержатся понятие публичных мероприятий и правила их проведения.

Публичное мероприятие определено в законе как открытая, мирная, доступная каждому акция, формами которой являются собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование.

В законе содержатся правила организации и проведения публичного мероприятия. Так, участники публичных мероприятий должны:

– выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного

самоуправления и сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации);

– соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия;

– соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств.

Но прежде всего, чтобы проведение митинга было законным необходимо, чтобы его организатор в письменной форме подал в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации соответствующее уведомление (ст. 7 ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ).

При не соблюдении требований закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», публичное мероприятие считается несанкционированным. Именно преступлениям, совершаемым при проведении таких мероприятий, мы дадим уголовно-правовую оценку. Хотя, как показывает изучение судебной практики, преступле-

ния совершаются как во время санкционированных, так и несанкционированных публичных мероприятий.

Прежде всего, следует отметить, что при проведении несанкционированных публичных мероприятий могут совершаться различные по тяжести и направленности преступные посягательства. Многое зависит от того, какова причина проведения несанкционированного публичного мероприятия. Ими могут быть: строительство мусорных полигонов и заводов, межнациональные конфликты, непопулярные социальные реформы, выборные кампании. Безусловно, далеко не на всех несанкционированных публичных мероприятиях совершаются преступления, о чем свидетельствуют статистические данные, которые приведены ниже.

Изучение правоприменительной практики показало, что наиболее часто на несанкционированных публичных мероприятиях совершаются преступления, предусмотренные ст. 212 «Массовые беспорядки». Учитывая тот факт, что с течением времени, под воздействием целого ряда причин, возрастает степень общественной опасности данного преступления, законодатель трижды вносил в вышеназванную статью изменения и дополнения.

Так, в первоначальной редакции (1996 г.) уголовная ответственность была предусмотрена за: организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти (ч.1); участие в массовых беспорядках (ч.2); призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (ч.3).

Санкция ч.1 предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до десяти лет, санкция ч.2 - на срок от трех до восьми лет, ч.3 - ограни-

чение свободы на срок до двух лет, либо арест на срок от двух до четырех месяцев, либо лишение свободы на срок до трех лет.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ [4] была изменена редакция ч. 3 статьи 212 УК РФ. Из нее была исключена конкретизация действий, связанных с призывами к массовым беспорядкам. Статья изложена в следующей редакции: призывы к массовым беспорядкам, предусмотренным частью первой настоящей статьи, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами». Изменена санкция ч.3. Из нее исключен арест как вид наказания. Статья дополнена новым наказанием – принудительными работами. Санкция лишения свободы снижена с трех до двух лет.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ [5] в ч.1 ст.212 УК РФ был расширен перечень веществ и предметов (отравляющие либо иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих), применение которых входит в объективную сторону массовых беспорядков. Также введена ответственность за подготовку лица для организации массовых беспорядков или участия в них. Также в статью было введено новоеотягчающее обстоятельство (ч.4) предусматривающее ответственность за прохождение обучения, в целях организации массовых беспорядков либо участия в них и примечание, содержащее условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Этим же законом существенно увеличены санкции за массовые беспорядки. Ч. 1 стала предусматривать лишение свободы от восьми до пятнадцати лет. Тем самым, законодатель изменил категорию преступления, предусмотренного ч. 1 с тяжкого на особо тяжкое.

В 2016 году федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ [6] ст. 212 УК РФ была дополнена ч.1.1., предусматривающей ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой ст.212 УК РФ.

Максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет. По сути, подстрекательство к совершению преступления стало самостоятельным преступлением и не требует теперь ссылки на ст. 33 УК РФ.

Следует согласиться с К.Г. Вдовиченко, что составом массовых беспорядков не охватываются факты совершенных в ходе такого преступления общественно опасных деяний в виде применения насилия в отношении представителя власти [7]. Такие действия должны квалифицироваться по ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти». Статья в первоначальной редакции состояла из двух частей. Первая часть предусматривала ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Часть вторая – за применение насилия, опасного для жизни или здоровья вышеназванных лиц. В примечании содержалось понятие представителя власти. Санкция ч. 1 предусматривала максимальный срок лишения свободы до пяти, части второй – до десяти лет.

Редакция данной статьи тоже несколько раз менялась. Однако большинство изменений (в отличие от вышерассмотренной ст. 212 УК РФ) связано с санкциями данной статьи. Так, Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ [8] в санкции части первой МРОТ (минимальный размер оплаты труда) был заменен конкретной денежной суммой (до двухсот тысяч рублей), также увеличен с пяти до восемнадцати месяцев расчетный период взыскания заработной платы или иного дохода осужденного.

Федеральным законом 07.03.2011 № 26 [9] в санкциях ч.1 и ч.2 были исключены нижние пределы наказания в виде лишения свободы. С учетом положений об обратной силе уголовного закона, нормы об ответственности за посягательство на представителя власти стали более мягкими. В этом же году, федеральным

законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ [10] в санкцию ч.1 ст. 318 УК РФ было включено новое наказание - принудительные работы на срок до пяти лет.

Как было показано выше, причины проведения несанкционированных публичных мероприятий напрямую влияют на вид преступления, который совершается при их проведении. Так, в 2019 г. в Москве прошла несогласованная акция из-за недопуска кандидатов на выборы в Мосгордуму. В последующем, против пяти ее участников были возбуждены уголовные дела по ч.2 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки» и по ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти». Поскольку действия лиц, участвующих в проведении несанкционированной акции мешали работе Центральной избирательной комиссии, кроме вышеуказанных статей, действия некоторых из участников были квалифицированы по 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» и по ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Данная статья была введена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 21.07.2014 № 258-ФЗ. Статья является нормой с административной преюдицией [11] и направлена на охрану общественных отношений по соблюдению установленного законодательством порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования [12].

Новая уголовно-правовая норма является ярким подтверждением ужесточения уголовной ответственности за деяния, которые могут нарушить общественный порядок и общественную безопасность [13]. Особенность данной статьи состоит в том, что для ее применения необходимо, чтобы лицо, ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.20.2 «Нарушение установленного по-

рядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. Однако практика применения данной статьи невелика. По России с момента включения ст.212.1 в УК РФ было возбуждено всего четыре уголовных дела (таблица 1). Причина неприменения данной статьи видится в недостатках или точнее особенностях ее конструкции. Необходимо, чтобы в течение шести месяцев лицо участвовало как минимум в трех митингах, нарушая при этом правила их проведения и за это, как минимум, три раза привлекалось к административной ответственности. Очевидно, что так часто несанкционированные митинги не проходят.

Поскольку несанкционированные митинги поводятся, как показывает практика, из-за не согласия с результатами избирательных кампаний, то правоохранительными органами одновременно с вышеназванными статьями, возбуждаются уголовные дела еще и по факту совершения преступлений в процессе проведения самих избирательных кампаний. Так, в апреле 2014 года против гр-на В.Л. Ашуркова было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества с финансированием избирательной компании Навального в мэры Москвы.

Статистические данные ГИАЦ МВД РФ о количестве преступлений, зарегистрированных по ст. 141, 212 и 212-1 УК РФ в России за 2010-2018 гг. приведены в таблице 1. Безусловно, не все они совершены во время несанкционированных митингов.

Таблица 1.

Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 141, 212, 212-1 УК РФ

Год	ст.141 УК РФ	ст.212 УК РФ	ст.212-1 УК РФ
2018	6	24	0
2017	6	27	0
2016	3	15	0
2015	7	16	4
2014	4	11	0

2013	0	12	-
2012	4	22	-
2011	7	8	-
2010	23	15	-

Нижеприведенные статистические данные о количестве преступлений, совершенных по ст. 212 УК РФ показывают, в каких регионах они наиболее часто возбуждаются.

Таблица 2.

Количество преступлений, зарегистрированных по ст.212 УК РФ по федеральным округам

ст.212УК РФ	2015	2016	2017	2018
всего по Рос- сии	16	15	27	24
Федеральные округа				
Дальнево- сточный	0	0	0	0
Приволжский	4	3	0	1
Северо- западный	0	0	0	2
Северо- Кавказский	2	1	0	2
Сибирский	2	5	13	10
Уральский	3	5	4	6
Центральный	5	1	6	3
Южный	0	0	4	0

Наибольшее количество массовых беспорядков приходится на Сибирский федеральный округ.

Таблица 3.

Количество преступлений, зарегистрированных по ст.212 УК РФ по Сибирскому федеральному округу

ст.212УК РФ	2015	2016	2017	2018
Республика Алтай	0	2	3	0
Республика Хакасия	0	2	0	0
Алтайский край	0	0	1	1
Красноярский край	0	0	3	1
Иркутская область	2	0	0	0
Кемеровская область	0	0	0	0
Новосибирская область	0	1	6	7
Омская область	0	0	0	1
Томская область	0	0	0	0

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что количе-

ство преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ не увеличивается в годы проведения несанкционированных протестов. Это подтверждает и количество зарегистрированных по ст. 212 УК РФ преступлений по г. Москве.

Если вспомнить протестные акции, проводимые в г. Москве в декабре 2011 г., феврале, марте 2012 г. в Москве, начавшиеся после выборов в Государственную думу VI созыва 4 декабря 2011 года, продолжавшиеся во время кампании по выборам президента России и после состоявшихся 4 марта 2012 года президентских выборов и сравнить их со статистическими данными о количестве преступлений, зарегистрированных по ст. 212 УК РФ в г. Москве, то можно прийти к выводу о том, что несанкционированные протестные акции не вызывают значительного изменения в состоянии преступности в регионе, в котором они проходят.

Таблица 4.

Количество преступлений, зарегистрированных по ст.212 УК РФ по г. Москве

ст.212 УК РФ	2010	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Москва	1	2	0	0	2	1	3	2

Проведение несанкционированных публичных мероприятий сопровождается созданием помех функционированию объектов транспортной и социальной инфраструктуры, перекрытием движения пешеходов и доступа граждан к жилым помещениям, массовыми выходами на проезжую часть с созданием помех движению автотранспорта. Поэтому после

проведения таких мероприятий возбуждаются не только уголовные дела, но и дела гражданского производства. Тушинский суд Москвы частично удовлетворил иск ресторана «Армения» на Тверском бульваре (ООО «АНКОР») к организаторам не санкционированной акции протеста 27 июля 2019 г. в г. Москве. Согласно исковому заявлению, акция 27 июля проходила рядом с помещением, которое занимает ресторан, и истец «был вынужден» приостановить работу заведения с 10 до 20 часов «с целью сохранения имущества, непричинения вреда персоналу и посетителям». Ущерб в виде упущенной из-за закрытия выгоды ООО "АНКОР" оценило в 551 847 рублей. Ранее Коптевский суд Москвы взыскал с ответчиков, которыми являлись организаторы не санкционированного публичного мероприятия, по искам ГУП "Мосгортранс" и столичного ГБУ «Автомобильные дороги» 1,2 млн и 3,4 млн рублей соответственно в связи с той же акцией.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что Конституция Российской Федерации предоставляет гражданам право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. Но граждане, участвующие в таких мероприятиях должны соблюдать определенные правила, установленные в законе. Уголовный кодекс Российской Федерации, с одной стороны, призван охранять вышеназванное право граждан, а с другой – наказывать тех, кто совершает преступления во время проведения таких мероприятий.

Использованная литература

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // Рос. газ. 2012 г. 1 июня;
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2019 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6

части 3 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с жалобой гражданина В.А. Тетерина» // Рос. газ. 2019 г. 26 июня.

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Рос. газ. 2004. 23 июня.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №50. – Ст. 7362.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон 05.05.2014 № 130-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2014. – № 19. – Ст. 2335.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2016. – № 28. – Ст.4559.

7. *Вдовиченко, К.Г.* Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков / К.Г. Вдовиченко // Общество и право. - 2014. - № 4. - С.153-155.

8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. –2003. – № 50. – Ст.4848.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. –2011. – № 11. – Ст.1495.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2011. – № 50. – Ст. 7362.

11. *Богданов, А.В.* Административная преюдиция и реализация принципов справедливости и законности в уголовном праве / А. В. Богданов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 142–147.

12. *Боровиков, В.Б. Боровикова, В.В.* Разграничение массовых беспорядков с административными правонарушениями / В.Б. Боровиков, В.В. Боровикова // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - №5. - С.98-101.

13. *Коростылев, О. И.* Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного массового мероприятия: отдельные аспекты правовой регламентации / О.И. Коростылев // Общество и право. - 2015. - № 2. - С.79-81.

References

1. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 18, 2012 No. 12-P “On the case on the verification of the constitutionality of the provisions of part 2 of article 20.2 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses, clause 3 of part 4 of article 5 and clause 5 of part 3 of article 7 of the Federal Law "On meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets" in connection with a complaint by citizen S. A. Katkov”// Russian Gas. 2012 June 1;

2. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 18, 2019 No. 24-P “On the case of the constitutionality of the provisions of clause 5 of part 4 of article 5 and clause 6 of part 3 of article 7 of the Federal Law“ On meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets "in connection with the complaint of citizen V.A. Teterina”// Ros. gas. 2019 June 26.

3. On meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets: Federal Law of June 19, 2004 No. 54-FZ (as amended on October 11, 2018) // Ros. gas. 2004.June 23.

4. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 07.12.2011 No. 420-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 50. - Art. 7362.

5. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law 05.05.2014 No. 130-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. –2014. - No. 19. - Art. 2335.

6. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terror-

ism and ensure public safety: Federal Law of 06.07.2016 No. 375-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. –2016. - No. 28. - Art. 459.

7. *Vdovichenko, K.G.* Actual issues of qualification of riots / K.G. Vdovichenko // Society and Law. - 2014. - No. 4. - P.153-155.

8. On introducing amendments and addenda to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law dated 08.12.2003 No. 162-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. –2003. - No. 50. - Article 4848.

9. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of March 7, 2011 No. 26-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. –2011. - No. 11. - Article 1449.

10. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 07.12.2011 No. 420-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. –2011. - No. 50. - Art. 7362.

11. *Bogdanov, A.V.* Administrative prejudice and implementation of the principles of justice and legality in criminal law / A. V. Bogdanov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 1. - P. 142–147.

12. *Borovikov, V.B. Borovikova, V.V.* Differentiation of mass riots with administrative offenses / V.B. Borovikov, V.V. Borovikova // Gaps in Russian law. - 2017. - No. 5. - P.98-101.

13. *Korostylev, O. I.* Repeated violation of the established procedure for organizing or holding a public mass event: certain aspects of legal regulation / O.I. Korostylev // Society and Law. - 2015. - No. 2. - P.79-81.

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ШКОЛЫ ПРАВА – МАЗХАБЫ КАК СТАДИИ
ИСЛАМСКОГО ПРАВОГЕНЕЗА**

**МАКТАБҲОИ ҲУҚУҚИИ МУСУЛМОНӢ- МАЗҲАБҲО ҲАМЧУН
МАРҲИЛАҲОИ ГЕНЕЗИСИ ҲУҚУҚИИ ИСЛОМӢ**

**MUSLIM SCHOOLS OF LAW - MADHABS AS A STAGE OF ISLAMIC
LEGAL GENESIS**

Обидов Д.С.

OBIDOV D.S.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры теории права и государства юридического института Российского Университета Дружбы Народов (г.Москва, Российская Федерация)

Мудир кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш. Хучанд, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, докторанти кафедраи назарияи ҳуқуқ ва давлати Донишқадаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Россиягии Дӯстии Халқҳо (ш. Москва, Федератсияи Россия)

Head of the department of theory and history of State and law department of Tajik State University of law, business and politics, candidate of legal sciences, associate professor, doctoral student in the theory of law and State law Institute of the Russian Peoples' Friendship University (Moscow, Russia)

E-mail: ODS-1976@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal studies

Рецензент: КЕНДЖАЕВ Ш.Ю. – юридический факультет Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в г. Худжант, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: КЕНҶАЕВ Ш.Ю. – факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш. Хучанд, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: KENJAEV SH.YU.- law faculty of Tajik State University of law, business and politics to the city of Hagent, candidate of Legal sciences, associate professor

Аннотация: в статье исследована проблема генезиса исламского права с точки зрения влияния на этот процесс закономерностей формирования и развития мусульманских школ права. С этой целью раскрыта правовая природа исламских классических правоисточников – Корана и сунны, обоснована специфика влияния данных первоисточников на формирование и укрепление принципа рационалистического правопонимания в исламе; определено место других правоисточников в генезисе исламского права. Автором принята попытка осмысления культурно-исторических факторов зарождения правовых школ через призму их стадийности в процессе исламского правогенеза, закреплен вывод о

правосудной сущности иджтихада как основного рационального источника генезиса права в исламе.

Ключевые слова: правогенезис, исламский правогенез, Коран, сунна, рациональные источники, иджтихад, мусульманские школы права, рационализм, традиционализм, фикх.

Аннотатсия: дар мақола масъалаи генезиси ҳуқуқи исломӣ аз нигоҳи ба ин ҷараён таъсиргузори қонуниятҳои ташаккул ва инкишофи мактабҳои ҳуқуқии мусулмонӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, бо ин мақсад табиати ҳуқуқии сарчашмаҳои аслии классикӣ – Қуръон ва суннат равшан гардида, махсусияти таъсири сарчашмаҳои зерин ба ташаккул ва мустаҳкамшавии принсипи ҳуқуқфаҳмии ратсионалистӣ дар ислом асоснок шудааст, ҳамчунин мавқеи дигар сарчашмаҳо дар генезиси ҳуқуқи исломӣ муайян гардида, кӯшиши дарки омилҳои фарҳангӣ-таърихӣ пайдоиши мактабҳои ҳуқуқӣ тавассути нақши зинагии онҳо дар раванди генезиси ҳуқуқи исломӣ ба роҳ монда шудааст. Бо роҳи таҳлили қиёсии мактабҳои ҳуқуқии ратсионалистӣ ва суннатгаро хулосаҳо оид ба таъсири амиқи омилҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, зеҳнӣ ва дигар омилҳо дар ҷараёни генезиси ҳуқуқи исломӣ асоснок гардидаанд. Ҳамчунин хулоса оид ба моҳияти адлиявӣ доштани иҷтиҳод чун сарчашмаи асосии ратсионалистии генезиси ҳуқуқ дар ислом мустаҳкам карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: генезиси ҳуқуқ, генезиси ҳуқуқи исломӣ, Қуръон, суннат, сарчашмаҳои ратсионалӣ, иҷтиҳод, мактабҳои ҳуқуқии мусулмонӣ, ратсионализм, суннатгароӣ, фикх.

Annotation: the article investigates the problem of the genesis of Islamic law from the point of view of the influence of the laws of the formation and development of Muslim law schools on this process. For this purpose, the legal nature of the Islamic classical legal sources - the Qur'an and the Sunnah - is revealed, the specificity of the influence of these primary sources on the formation and strengthening of the principle of rationalistic legal understanding in Islam is substantiated; the place of other legal sources in the genesis of Islamic law is determined. The author has made an attempt to comprehend the cultural and historical factors of the emergence of law schools through the prism of their staged nature in the process of Islamic legalogenesis. The author concludes that Ijtihad is the main rational source of the genesis of law in Islam.

Keywords: right genesis, Islamic right genesis, Quran, sunna, rational sources, Ijtihad, Muslim schools of law, rationalism, traditionalism, fiqh.

Современная действительность, в которой идет развитие правовой государственности в странах постсоветского пространства делает необходимым изучение роли права, его сущности и значения в общем процессе достижения высоких конституционно установленных целей. В этой связи, важное значение имеет исследование закономерностей возникновения и формирования права в жизни общества, источниковых факторов его происхождения, определение исторических факторов процесса правообразования, что немаловажно для осмысления подлинной природы права на современном этапе, раскрытия способности права в деле разрешения многих проблем глобального уровня.

Сказанное во многом и объясняет столь пристальное внимание ученых к вопросу об исторических закономерностях возникновения права, или иными словами правогенезу.

Вопрос изучения генезиса права является одним из важнейших проблем науки теории государства и права. Еще издавна применялись различные подходы к объяснению данного вопроса. В начале XX века в России, например, некоторые ученые высказывали взгляд о том, что право представляя собой догосударственное явление имело место в недрах или религиозных узаконений, или догосударственных тотемах и родовых общинах, или в отношениях между горожанами или крестьянами, членами цехов и

гильдий, что доказывает полную отчужденность и независимость права в его объективном происхождении и понимании от государства [15, с.5-7]. Известный русский ученый дореволюционной эпохи Г.Ф. Шершеневич (1863-1912) признавая глубокую древность права, исходил из того, что возникая в среде однородных общих правил общежития право дифференцировалось от них в силу незаметных и плохо известных переходов, связанных с ростом численного состава членов общины, захватническими войнами и забегами, необходимостью защиты интересов членов общины путем выделения политического суда от суда общественного. Указывая на эти особенности исторического происхождения права, Г.Ф. Шершеневич в качестве основного принципа исходил из положения «где есть общество, там имеются и правила общежития», которые как, например, в древнеиндийском законодательстве Ману, состояв из права, морали, приличия, религии были сильно недифференцированы [20, с.434-435].

Советский период развития в истории юриспруденции по проблеме факторов зарождения права во многом характеризуется однотипностью понимания данного вопроса, который определялся марксо-энгельсовской материально-формационной теорией зарождения права. Данная теория наиболее подробно была изложена Ф.Энгельсом в его сочинении «Происхождение семьи, частной собственности и государства», согласно которой право не отделяется от государства и обе эти явления - право и государство возникают в истории одновременно и взаимосвязано друг с другом с учетом авторитетности государства в силу причин, связанных с переходом людей от состояния варварства к цивилизации, разложением первобытного общества, общественным разделением труда, накоплением богатства в одних руках, появлением частной собственности и антагонистических классов [22].

Думается, ограниченность исторических рамок исследования данной те-

рии, ее удовлетворенность материально-имущественными факторами и причинами возникновения права только в связи с государством, умаление роли человеческой психики, сознания и культа в этом процессе создав почву для их критического анализа, открывали новые просторы и потенциальные пути комплексного изучения процесса правогенеза уже в будущем. В этой связи, профессор Г.И. Муромцев отмечает, что «с 70-х гг. прошлого века появляются работы отечественных авторов, которые исходят из того, что право возникает раньше государства» [9, с.7].

Современное научное видение проблемы генезиса права отличается как комплексностью, так и глубиной изучения исторических факторов и закономерностей возникновения права. Данной эпохе в этом вопросе свойственен подход, который делает необходимым и учитывание достижений других наук, в особенности антропологии, религиоведения, психологии и физиологии. Согласно этой модели, право по времени своего возникновения совпадает со временем происхождения общества. В этой связи, Н.П. Герасимова отмечает, что «любое общество вынуждено решать задачи самосохранения, обеспечения и охраны общественно значимых потребностей, направленных на нормальное существование самого общества, упорядочение общественных отношений. Все это происходило при помощи специального механизма социального регулирования» [4, с.83]. При таком видении проблемы правогенез уходит вглубь человеческой истории, к своим корням и истокам. Исследователи отождествляют эти истоки с мононормами. Вместе с тем, некоторые ученые считают, что право в своем исконном древнейшем состоянии не составляло часть мононормы. Б.С.Шалютин, в этой связи отмечает, что «в действительности в догосударственном обществе имело место многообразие норм, сущностно отличных друг от друга и по происхождению, и по

функции, и по механизму действия» [19, с.149].

Необходимо заметить, что подобные предправовые нормы, выступающие его историческими нормативными первоисточниками заметно преобладали количественно наряду с предписаниями других социальных норм, например, религией, мифами, моралью в жизни человека примитивного догосударственного общества. Они регулировали практически все стороны его жизнедеятельности вплоть до мельчайших вопросов. Исходя из этого, известный ученый-исследователь, профессор Г.В. Мальцев указывает на наличие плотного слоя социальных норм и избыточность нормативного регулирования жизнедеятельности индивидуума в первобытном, примитивном обществе, что не являлось характерным для последующих этапов развития человечества [8, с.10].

Все известные современной науке теоретические положения ученых по вопросу правогенеза свидетельствуют о том, что все они направлены на раскрытие закономерностей возникновения права в объективном смысле или так называемого исходного права. Несомненно, исходные процессы подобного правогенеза, закономерности и факторы его возникновения и развития были связаны с личностью человекоподобных индивидуумов, их био-физиологическими потребностями, психикой, сознанием, взаимодействием с другими индивидами, окружающим миром и природой, формированием и соблюдением шаблонов поведения, первичными формами рациональных восприятий отношений с другими, крепким положением эндогамной семьи с учетом необходимости перехода к экзогамии в условиях нарастания больших опасностей и войн с соседними племенами и родами, первыми процессами взаимных равноправных диалогов, заключением первичных договоров между племенами и родами о взаимном заложничестве, первыми формами правосудного реагирования на возникшие конфликты между

членами рода и различными родами, и наконец, влиянием религии и ее норм.

Среди указанных факторов религия и система ее нормативов сыграли последнюю роль в общем процессе генезиса исходного права в ранней человеческой истории если учитывать то, что предводители всех древних религий (посланники, пророки, жрецы) текстами своих священных книг, проповедями, изложением и установлением сводов религиозных правил, угрозами и предупреждениями грешников о грядущих мучительных наказаниях, проведением пышных религиозных обрядов, культов и церемоний способствуют процессу побуждения психики, сознания и интеллекта первобытных людей в деле самостоятельного осмысления ими рамок поведения, осознанию ими шаблонов поведения. Более того, даже на этапе развития государственности религия и религиозные идеалы выступали главными факторами зарождения права, государства и цивилизации у некоторых народов, все еще находящихся на стадии родоплеменного строя. Здесь, конечно же, имеется в виду исламская религия, ставшая фактором сплочения арабов в начале VII века.

В истории ислама правогенез занимает безусловно первое место по сравнению с государствогенезом в пределах мусульманской культуры. Это объясняется священным характером религиозных текстов, в которых имелись хотя и малочисленные, но все же готовые правила, регулирующие человеческое общежитие в мусульманской общине – умме, а также правила касательно организации государственного механизма управления общиной.

Основными классическими источниками генезиса права в исламе еще с эпохи его зарождения выступают две главные источники - Коран и сунна, в которых были заложены теоретико-методологические и принципиальные основы исламского правогенеза.

Коран (от арабского слова «аль-Куръан» - чтение), безусловно, являясь основоположным источником исламско-

го права, на всем протяжении исламского правогенеза выступает как определяющий священный религиозно-правовой ориентир. Структурально, Коран, охватывая 114 сур (арабс.сл. «ас-сура» от корня «сур» - ограждение, крепкая стена, то есть, это глава в Коране) и более 6200 аятов (арабс.сл. «аят» - знамение, чудо, означающая мельчайшую структурную единицу Корана), разумеется, по объему меньше иудейской священной книги – Торы, которая охватывала, по данным исламских исследователей 1000 сур, каждая из которых состояла из 1000 аятов. Аятов с правовым содержанием в Коране меньше. По разным данным они составляют до 500 аятов [18, с.75]. Здесь, следует заметить, что в познании Корана как классического исламского правоисточника важное значение имеет наука толкования Корана (илм-ат-тафсир-ул Куръан), которая, на наш взгляд, и оказала решающее влияние на ход исламского правогенеза. Как мы полагаем, особенности ранних форм исламского правогенеза были определены также устностью сохранения на первых этапах коранических аятов. Более того, на процесс раннеисламского правогенеза специфическое влияние оказывали характер и содержание коранических сур. Как известно, в Коране из 114 сур мекканскими считаются 86 сур, а мединскими 28 сур. Если мекканские суры по своей природе более всего отражают религиозно-монотеистическое учение ислама, то в мединских сурах регулируются преимущественно вопросы жизни и быта людей в мусульманской общине. Соответственно правовые нормы Корана более всего концентрированы в сурах мединского происхождения. Однако, это не дает повода высказать мысль о том, что именно мединские суры Корана являлись фундаментальными основами зарождения и развития исламского правогенеза. Ибо, в процессе исламского правогенеза видим явный отпечаток как мединских, так и мекканских сур Корана.

По сравнению с Кораном более заметная нормативная роль в исламском правогенезе принадлежит сунне.

Сунна (арабс. сл. «ас-Сунна» - предание, пример, образец поведения) представляет собой совокупность жизненных примеров пророка Мухаммада, выраженных в его поучительных, нормоустанавливающих высказываниях, действиях, а также в молчаливом изложении отношения пророка к представленным на его видение вопросам. Основу сунны составляют хадисы о пророке. Хадис (арабс. сл. «ал-хадис» - рассказ) представляет собой конкретную форму выражения сунны во всех ее проявлениях. Хадисы в течение долгого периода подобно Корану сохранялись в устной форме. Процесс письменной кодификации хадисов происходит позднее кодификации Корана (письменная кодификация Корана была проведена в период между 651-656гг.) в VIII веке на неофициальном и доктринальном уровне. Запоздалая письменная кодификация сунны была связана с наложенным ранее запретом на записывание сунны по причине предохранения от опасности вероятного смешивания ее текста с текстами уже записываемых коранических аятов [21, с.146]. Поэтому сунна и хадисы в течение долгого периода передавались из уст в уста и сохранялись именно таким образом. В этом вопросе уместно, как мы полагаем, и раскрытие причин, по которым были проведены письменные кодификации Корана и сунны. Если кодификация и письменное собрание Корана происходила по причинам и с целью сохранения для будущих поколений мусульман истинного текста Священного Писания, численность устных хранителей которого – сподвижников-знатоков Корана (хафизы) уменьшалась по тем или иным обстоятельствам (наступление смерти, гибель на войне), то письменная кодификация сунны была вызвана необходимостью очищения сунны пророка от огромного количества вымышленных хадисов, численность которых достигала полтора миллионов. Как сообщают источники, впервые традиция письменной

кодификации сунны была начата в эпоху правления омейядского халифа Умара ибн Абдулазиза (правил в 717-720 гг.). [18, с.263] Кульминацией развития данной традиции считается IX век, в котором авторитетным таджикским ученым-хадисоведом Бухары Имамом Исмаилом аль-Бухари (810-870) был создан известный сборник хадисов – «Аль-Джомеъ-ас-Сахих», содержащий 7397 достоверных хадисов о пророке.

Указанные особенности письменной кодификации Корана и сунны, конечно же, сказывались на процессе исламского право genesis. К примеру, оформленный письменный текст в результате традиции письменной кодификации Корана оказывает решающее позитивное влияние на развитие науки толкования Корана, результаты и данные которой были весьма необходимы на практике для факихов и казиев, которые систематически сталкивались с огромным количеством различных юридических случаев и тяжб на территориях расширяющейся мусульманской империи. Вместе с тем, неоднозначное понимание нормативного текста Корана и его толкования применяемыми их на практике факихами и казиями, недостаточность распространения достоверных хадисов о пророке в тех или иных регионах выступали субъективными и объективными интеллектуальными истоками зарождения школ права в последующей исламской истории.

Такая особенность, в общем, была характерна и делу выбора нужного хадиса из кодифицированных письменных сборников сунны. В этом вопросе основную сложность для правоведа и судьи составлял вопрос о том, где он практиковал право: в регионе, выступающим главным очагом появления и распространения лживых хадисов (земли Ирака) или же территории, считающиеся колыбелью исламской культуры и цивилизации (земли Хиджаза), где были широко распространены достоверные хадисы.

Непропорциональность распространения достоверных хадисов в разных регионах, их нехватка в одних и изобилие в

других, конечно же, оказывали огромное влияние на разработку методов выведения правовых норм исламскими правоведами и судьями в этих регионах. Данная специфика способствует укреплению ряда обычаев правообразования, в частности, обычая частого стремления к обнаружению норм в Коране, обычая тщательного исследования хадисов, традиции учитывания местных обычаев, а также консервативному и буквалистскому подходу в процессе правоприменения.

Эти факторы с учетом влияния культурно-исторических реалий основных регионов развития исламской цивилизации постепенно приводят к формированию мазхабов* – школ права, которые, однако, на раннем этапе своего развития выступали лишь как локальные учебные группы (халкаи дарси). Количество подобных локальных школ на заре их развития было очень огромным.

Таким образом, Коран и сунна в их текстуальном и толковательно-доктринальном значении являлись фундаментальными основами исламского право genesis. Более того, именно в этих источниках содержались указания на необходимость применения в сложных случаях рациональных правоисточников подобно иджитхаду или киясу в целях достижения всеобщего блага. Например, в Коране в качестве оснований применения этих рациональных источников выступают 59,83,105 аяты суры «Ан-Ниса» («Женщины»), 76,77,109 аяты суры «Йусуф» («Йосиф»), 2 аят суры «Хашр» («Собрание») и др. [7, с.101, 105, 109, 262, 266, 598].

В Сунне также содержатся примеры, свидетельствующие о надобности применения рациональных источников правоведами и судьями в необходимых случаях. Это, например, хадис, в котором повествуется о том, как пророк обучал своего сподвижника – Али ибн Абу Талиба искусству осуществления правосу-

*Мазхаб (араб. сл. – учение, доктрина) – специфическое богословско-правовое направление или толк в исламе.

дия или хадис, рассказывающий об обучении пророком будущего наместника Йемена Муаза ибн Джабала правилам иджтихада в государственно-правовой и судебной деятельности [1, с.434; 3, с.21].

Эти особенности, свидетельствующие о связанности в своем происхождении рациональных источников исламского правогенеза от Корана и Сунны дают повод считать спорным мнение некоторых авторов о том, что они, и преимущественно иджтихад, были заимствованы у иудейского и римского права [14, с.159].

На первом этапе исламского правогенеза в эпоху до первой четверти VIII века иджтихад и кияс, таким образом, становятся главными системообразующими факторами будущего доктринального развития исламского права.

Необходимо учесть тот факт, что иджтихад как развитый рациональный источник сыграл достаточно существенную роль в процессе генезиса исламского права и его последующего доктринального развития. В своем понимании от арабского слова «аджтахад» (усердие) иджтихад представляет собой рациональный источник выведения новых правовых норм по принципу свободы действий муджтахидов* в ситуациях, когда появившееся событие остается не урегулированным нормами исламских первоисточников [11, с.94]. Нормы, выведенные путем иджтихада при всех обстоятельствах должны быть связанными с Кораном и сунной. Как пишет Л.Р. Сюкияйнен, муджтахид не создает новое правило поведения, а лишь ищет и «извлекает» его, обнаруживает решение, изначально содержащееся в шариате [16, с.8].

Как мы полагаем, внутренняя структура иджтихада предполагала и обязательное наличие в ней такого составного элемента как раъй. Раъй (арабс. сл. «ар-раъй» - мнение) – это относительно свободное мнение по тем или иным возникшим правовым вопросам. Думается, в последующем раъй как метод был

извлечен в область доктрины авторитетными факихами, прежде всего иракской рационалистической школы права, в результате чего как продолжение куфийской традиции правопонимания в VIII веке зарождается более либеральная школа права – школа выдающегося ученого-факиха Имама аль-Аъзама Абуханифы (699-767), которую можно назвать совершенной формой и стадией правовой школы наставника Абуханифы – Имама Хаммада ибн Абу Сулеймана (умер примерно в 739 г.).

Хотим заметить, что именно раъй выступал после иджтихада своеобразным правовым истоком более рационального, свободного развития исламского права начиная с эпохи VIII века.

Мысль о том, что иджтихад представлял муджтахиду широкое поле для правового действия, не сопоставима по отношению к киясу. Кияс (арабс.сл. - сравнение) представляет собой конкретный рациональный источник с точной моделью выведения новых правовых норм, который основан на проведении сравнения нуждающейся в правовом решении, возникшей юридической ситуации с моделью тождественного с ним решения Корана или сунны. При этом между этими двумя моделями правовых ситуаций, одна из которых имеет свое решение в Коране или сунне, должна иметь место соединяющая их причина (арабс. «илла»).

Необходимо заметить, что в истории исламского правогенеза вплоть до периода возникновения и развития правовых школ эти два рациональных источника права, а именно иджтихад и кияс сыграли путеводную и системообразующую роль в доктринальном развитии права классического ислама. Здесь, конечно, может возникнуть вопрос о том, а какова была роль иджмы во всем этом процессе с учетом ее соотношения с иджтихадом и киясом?

Иджма (арабс.сл. «аль-иджма» - общее единое мнение), безусловно, составляет один из первых «крепких» рациональных источников права в исламе.

*Муджтахид – мусульманский ученый-правовед, обладающий правом на иджтихад

В раннем исламе постпророческого периода она применялась как в решении правовых, так и политических вопросов (например, в 632г. путем иджмы мусульманской общины был избран первый праведный халиф Абубакр, а также в 644г. путем иджмы сподвижников на должность халифа вступает Усман ибн аль-Аффан). Юридическое превосходство иджмы заключается в том, что она выводится только посредством консенсуса правовых взглядов авторитетных исламских ученых-правоведов по тем или иным возникшим юридическим проблемам, конкретно не урегулированным нормами Корана и сунны. При этом, как мы полагаем, системообразующими элементами правовых постановок и мнений каждого отдельного субъекта составления иджмы (муджтахидов и факихов, участвующих в разрешении дела по иджме) выступают ра'й и кияс в их относительном субъективном значении. Иными словами, при формулировании общего решения по иджме каждый ученый-правовед шел к этому через приемлемые им варианты ра'я или кияса. В действительности, формирование коллективной иджмы предполагало не простое участие и обсуждение возникшего вопроса учеными, а именно их предварительную подготовленность и вооруженность доводами других рациональных источников для этого дела. И именно наличие подобных доводов делало предметным обсуждение и разрешение вопроса по иджме.

Сказанное свидетельствует о том, что эпоха с 30-х годов VII века до конца первой четверти VIII века было периодом начала умереннорационализма в генезисе исламского права. Важный вклад на совершенствование права этого периода внесли известные правоведы и судьи из среды сподвижников, в особенности Умар ибн аль-Хаттаб, Абдуллах ибн Мас'уд, Али ибн Абу Талиб, Абу Муса аль-Аш'ари, Зайд ибн Сабит, Муаз ибн Джабал, Убай ибн Кааб и другие, учения и правосудные традиции которых в будущем были заложены в основу концепции двух первых правовых школ в исто-

рии исламского правогенеза – куфийской и мединской.

Второй половине данной эпохи присуще относительное развитие доктринального правотворчества. В этот период в рамках двух ранних школ права – куфийской и мединской как руководящие начала или модели формируются системы правовых учений, юридические методологии, а также правосудные традиции наиболее известных сподвижников, в частности Умара ибн аль-Хаттаба, Али ибн Абу Талиба и Абдуллаха ибн Мас'уда.

Вместе с тем, относящиеся к табиунам - последователям сподвижников известные факихи, муджтахиды и казии, в частности Казий Шурейх аш-Шарохил, Ка'б ибн Сивар, Ибрахим ан-Нахаи, Абдуррахман ибн Абу Лейла и другие в результате активной правоприменительной и правосудной работы способствуют как теоретическому, так и прикладному развитию методологии куфийской школы права по рациональной модели. Рационализм данной школы можно объяснить идревнимикультурно-историческими особенностями местности, а также многообразием этнического состава населения, включающего как арабов, так и другие народы. Здесь было видно ибольшое влияние античных, римских и византийских философских учений. Подобную преемственность греко-римской традиции исследователи связывают с вынужденным переселением многих римских ученых на восток в Иран, Ирак, Египет и Сирию под давлением государственной политики византийских императоров [23, с.13]. С другой стороны, именно земли Сирии становятся одним из первых регионов, откуда после арабского завоевания начали распространяться как либеральные идеи греческой философии, так и римские рациональные методики правопонимания и правотолкования.

Иракская рациональная школа права (ахль-ар-ра'й) по своей методологической модели формулирования норм, источниковой базе, доктринальным постулатам и механизму правового регулиро-

ваниявозникших сложных отношений была совершеннее правовой школы традиционалистов (ахль-аль-хадис) Хиджаза. Именно культ более широкого следования применению ра'я, иджтихада и кияса делал эту школу наиболее гибкой и подходящей к новым условиям. При этом подобная специфика методологии деятельности школы делала ее более доктринальной.

Таковыми своими особенностями куфийская школа рационального правопонимания (ахль-ар-ра'й) выступала решающим переломным моментом в последующем генезисе исламского права на доктринальных началах. При этом, именно эта школа побуждает авторитетных факихов традиционалистической школы Хиджаза на критический анализ концепции «ахль-ар-ра'й» и таким образом оформить системность и комплексность учений своей школы.

Правовая школа последователей традиции (ахль-аль-хадис) была расположена на родине происхождения ислама – Хиджазе с центром в таких городах как Мекка и Медина. Присущий для этого региона по сравнению с Ираком сложный и жаркий климат, а также географическое расположение, определяемое пустынями, гористыми местностями и мелкими земельными оазисами во многом внешне способствуют сохранению культурной самобытности местного населения – арабов. Думается, эти особенности, а также наличие таких внутренних духовно-культурных элементов, как поддержание крепких кровно-родственных уз, почитание обычаев и традиций предков в атмосфере реальных родоплеменных отношений, высокое чувство гордости от следования обычаям своих предков способствуют укреплению консервативной модели традиционалистической школы права (ахль-аль-хадис). В этой связи, указывая на крепкую приверженность арабов своим обычаям И.Гольдциэр пишет так: «Не было ничего более святого для араба древних времен, как обычай и традиция предков, которые и были источниками его права и его этики. Эти *mores majorum*

(обычай предков) и *usus longaevis* (обычай, освященный давностью) служили для него и богословием, и законом, и правилом жизни» [5, с.14]. Данные особенности более всего касались именно арабов Хиджаза.

Вместе с тем, распространение и обилие достоверных хадисов в городских центрах этого региона – Мекке и Медине, в которых еще с эпохи пророка проживали многие сподвижники, священный религиозный характер этих городов, куда из года в год стекалось большое число разных ученых, систематическое развитие и восполнение знаний о традициях первой эпохи ислама сыграли в этом процессе, пожалуй, весомую роль. На наш взгляд, сохранившиеся в Мекке и Медине религиозно-культурные, нормативные, правосудные традиции и обычаи пророка выступали шаблонными моделями и базовыми надстроечными факторами, как зарождения, так и сущности учений школы традиционалистов. Именно исходя из этого и можно объяснить роль и заслугу школы последователей традиционализма в ходе генезиса исламского права. Данная школа смогла не только сохранить консервировано классический исламский подход в отношении Корана через призму учений и правосудных обычаев пророка, но и придать их осмыслению более системный и доктринальный характер с позиции исключительного следования хадису – как основе традиционализма в исламе.

Процесс комплексного формирования традиционалистической школы права исторически был связан с зарождением письменной кодификации хадисов в VIII веке. В этой связи можно предположить, что по сравнению с ней возникновение куфийской школы ахль-ар-ра'й происходит раньше, если учесть быстрые темпы развития фикха и прецеденты широкого применения рациональных правовых источников в иракском регионе во второй половине VII века.

Следует иметь в виду, что частые взаимные полемики и диспуты известных ученых правовых школ Ирака и Хиджаза,

изучение ими методологии оппонирующих им школ, критический анализ правовых учений, нормоустановлений и практики судебной деятельности постепенно приводит к взаимному синтезу их учений, что в результате все это оказывает позитивное влияние на будущее формирование фикха как науки исламского права. Можно сказать о том, что именно деятельность правовых школ в части искажения правовых ответов на новые возникшие отношения становится основной причиной зарождения и развития фикха. В этой связи, профессор А.Г. Халиков справедливо замечает, что возникновение и развитие фикха как науки происходило из необходимости соответствования классических норм новым правовым отношениям [18, с.82-83].

С другой стороны, это объясняет решающую роль ранних правовых школ Ирака и Хиджаза в генезисе права ислама. Если эти школы представляли собой первую стадию в процессе исламского правогенеза, то следующие за ними и производные от них правовые школы ханафизма, маликизма, шафиизма и ханбализма, соединившие в своих учениях традиционные, рациональные и доктринальные начала можно обозначить вторыми по важности стадиями исламского правогенеза.

Первой и наиболее доктринальной правовой школой среди них считается ханафитская школа права, которая смогла в будущем также повлиять на учения и традиции трех других школ. Основателем школы был известный факих и теоретик судебной власти в исламе – Имам Абуханифа ан-Нуъман ибн Сабит (699-767), который является автором ряда сочинений по фикху и теории правосудия, в частности, «Ал-олим ва ал-мутааллим», «Аль-фикх-ал-абсат», Свод «Васиятнамэ» и др.

Ведущими теоретиками и классиками ханафитской школы после ее основателя выступали Зуфар ибн Хузайль (727-775), Абу Юсуф Яъкуб ибн Ибрахим (730-804), известный судья Афия ибн Язид и Мухаммад ибн Хасан аш-Шейбани (749-805).

Вклад и роль данной школы в исламском правогенезе видится в том, что Абуханифа смог при помощи основных ханафитских форм правотворчества (иджтихад, раъй, иджма, кияс, истехсан (предпочтительное мнение) трансформировать классические исламские принципы терпимости, рациональности и гуманности в будущее, а также разработать специфические методы преподавания фикха – методы интерактивности (полемичное осмысление и разрешение вопросов фикха) и гипотетичности (разрешение еще не возникших в жизни правовых вопросов). При этом в данной школе особое значение имел метод гипотетичности, согласно которому ханафиты были склонны решать гипотетические проблемы фикха. Источники сообщают о том, что на это повлияла распространенная в то время в Ираке наука «фикху такдири», предметом которой было исследование еще не возникших в жизни, предполагаемых проблем [6, с.9]. Здесь следует заметить, что основатель второй правовой школы в суннитском исламе Имам Малик ибн Анас никак не принимал данный ханафитский метод гипотетичности. Он часто твердил в ответ тем, кто обращался к нему с гипотетическими вопросами так: «Лучше спроси о том, что есть и оставь то, чего нету» [12, с.82].

Вторая школа права в суннитском исламе - маликитская, таким образом, известна по имени своего основателя, авторитетного факиха и ученого-мухаддиса (хадисоведа) Медины Малика ибн Анаса Усбахи аль-Мадани (713-795). Данная школа возникла в одну эпоху с ханафитской правовой школой и есть вероятность того, что оба корифея – основатели этих школ встречались и заводили научные полемики друг с другом. В любом случае, сам Имам Малик восхищался перед своими учениками знанием, талантом, остротой и тонкостью интеллектуальной логики Имама Абуханифы.

Маликитская школа права, будучи традиционалистической школой, одной из первых заложила правовую традицию учета(хотя и ограниченного) рациональ-

ных источников в правоприменении. Само сочинение Имама Малика «Аль-Муватта» («Расчищенная тропа»), будучи сборником хадисов о пророке, также содержало положения его автора по вопросам фикха. Данная школа, как и школа ханафитов при разрешении правовых и правосудных вопросов полагалась системно на классические источники – Коран и сунну пророка. Однако, когда дело касалось применения рациональных источников подобно иджитхаду, иджме, обычаю маликиты ограничивались традициями города Медины. Более того, по сообщению источников, маликитская школа права не принимала в фикхе методы гипотетичности и рассуждения [2, с.56]. Однако, маликитская школа права является автором такого рационального источника, как маслахат-ул-мурсала (аль-истислах), а также принципов сад-уз-зароеъ и истисхаб [12, с.82-84].

В разработке учений маликитской правовой школы ведущее место наряду с Имамом Маликом занимали его авторитетные последователи, в частности Абдуррахман ибн Касым и Абу Мухаммад ибн Муслим.

В доктринальной стадии генезиса исламского права промежуточное положение между правовыми школами ханафизма и маликизма занимала шафиитская школа права. По этому поводу в литературе отмечается, что в IX-X вв. на основе первых двух школ сформировался третий суннитский мазхаб – шафиитский, основатель которого Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (767-820) считал себя учеником Абуханифы и Малика ибн Анаса [17, с.162].

Имам Идрис Шафии еще в своем 30-летнем возрасте признанный муджтахидом, во втором периоде своей научной и доктринальной деятельности в Египте между 815-820 гг. на основе переосмысления и повторного собирания своих сочинений [10, с.122] провел важную работу над систематизацией источников исламского права. Данная работа отражена в его сочинении «Ар-Рисола фил Усул». Перу Имама Шафии принадлежат также

другие известные сочинения по вопросам исламской юриспруденции «Аль-Умм» и «Аль-Худжат».

В признании и применении правоисточников, а также методов и принципов правового регулирования шафиитская школа права, как было отмечено выше, занимало промежуточное положение между школами ханафитов и маликитов. Например, в учениях школы после Корана и сунны в качестве источника применялась иджма по ее маликитской модели, то есть, как и в учениях маликизма признавалась иджма мединских сподвижников пророка, которой, как отмечает М.И. Садагдар, Имам Шафии придавал важное значение [13, с.24]. Однако, в применении урфа (местных обычаев) шафиитская школа права не ограничивается подобно Иمامу Малику пределами Медины, а поступает согласно доктрине ханафитской правовой школы.

В отличие от ханафитов и маликитов шафиитская школа права разработала свою теорию кияса, которая исключала широкое рациональное применение. Это – непосредственный кияс или «кияс шариати» на основе текстов Корана, хадиса или иджмы.

Таким образом, шафиитской школе права принадлежит важная заслуга в деле, как систематизации источников исламского права, так и синтезе рационалистических и традиционалистических положений в разработке доктринальных основ классического исламского правопонимания. В этом процессе вместе с Имам Шафии заметную роль сыграли его ученики Абу Яъкуб Бувайти, Абу Ибрахим Музани и др.

В истории исламского правогенеза зарождение четвертой правовой школы суннитского ислама – ханбалитской представляется специфичной. Дело в том, что данная школа сразу не возникла как правовая подобно предыдущим трем школам. В начале ее относили либо к области теологии, либо хадисоведению. Основатель школы Имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбал (780-855) в свое время становится признанным крупнейшим

ученым в области хадисознания и собирания хадисов. Согласно преданию он знал наизусть более одного миллиона хадисов. Имам Ахмад ибн Ханбал как крупный кодификатор хадисов, является автором известного сборника хадисов под названием «Муснад», в котором были собраны примерно 30 тысяч хадисов по принципу муснад. Данное произведение считается одним из главных источников учений правовой школы ханбализма.

В истории исламского правоγενеза Имам Ахмад ибн Ханбал и его школа известны укреплением традиционалистических основ развивающегося исламского права в новых условиях. Поэтому данной школе по сравнению с другими школами более всего характерен консервативный взгляд на вопросы права в исламе. Это отражается в системе правовых источников деятельности ханбалитской школы права. К примеру, в учениях школ, в качестве комментариев норм Корана, как основополагающего источника, выступают только хадисы о пророке. А иджма в представлении ханбалитов это иджма первых сподвижников пророка и не более. В отношении признания индивидуальных решений (фетв) сподвижников в качестве источника права, ханбалиты приемлют фетвы первых сподвижников и прежде всего четырех праведных халифов.

Следует заметить, что в развитии концептуальных положений учений ханбалитской школы права после Имама Ахмада ибн Ханбала вторым классиком школы считается его сын Салих ибн Ахмад ибн Ханбал. Далее ведущими учениками Имама Ахмада ибн Ханбала выступали другой его сын -Абдуллах ибн Ахмад ибн Ханбал, а также Исхак Тамими, Абубакр Ахмад Багдади и др.

Таким образом, обобщая проведенное исследование, хотим заметить, что

исламский правогенез представляя собой длительный исторический промежуток формирования и развития юридической предписаний исламской религии, во многом проходил через механизмы доктринальных моделей правопонимания и правотолкования правовых школ. Если классическая эпоха данного процесса устанавливала в основном принципы и постулаты, то последующий период дал этому процессу изобилие как концептуальных положений, так и конкретных норм именно через доктринальные разработки школ права. Конечно же, в этом большая и активная роль принадлежала первой рациональной правовой школе в истории ислама – ирако-куфийской. В таком значении мусульманские правовые школы - мазхабы можно назвать важными решающими стадиями в генезисе права ислама.

Думается, правотворческим фактором, определившим основные направления зарождения и развития исламского права является иджтихад, по причине которого не только происходил генезис исламского права, но и само возникновение исламских правовых школ. По сути, сам иджтихад еще со времени пророка был предусмотрен для разрешения возникших судебных тяжб. Поэтому характер исламского правогенеза, творческую основу которого составлял иджтихад эпохи пророка можно определить правосудным. Именно возникавшее изо дня в день огромное количество судебных тяжб, споров и трений выступало фактической надстроечной предпосылкой факторов, как генезиса исламского права, так и зарождения правовых школ. Поэтому неудивительно, что по своей сущностной природе эти школы права были более всего судебными. Среди них наиболее развитой правовой школой с особой судебной доктриной выступала ханафитская школа права.

Использованная литература

1. Арсанукаева, М.С. Мазхабы – школы исламской правовой мысли // Современное право. – М., 2004. – №7. – С.52-59.

2. Абе Довуд ас-Сиджистони. Сунану Абе Довуд. – 1-е изд. – В 7 томах. – Т.5. – Бейрут: Дор-ар-рисола ал-оламиа, 1430х./2009. – 662 с.
3. Буриев, И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII – начало XXвв.) / Отв. ред. чл-корреспондент АН РТ Тахиров Ф.Т. – Душанбе, 1999. – 199 с.
4. Герасимова, Н.П. Генезис права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - №2, 2015. – С.82-86.
5. Гольдциэр, И. Ислам. / Перевод И. Крачковского, под редакцией и с предисловием прив.доц. А.Э. Шмидта. – С.Петербург: «Восточная типография И. Бораганскаго», В.О., Средний пр., 1-10, 1911. – 54 с.
6. Дуктур Камал Абдил Азим Анони. Введение к книге: Шамсулаимма Мухаммад ас-Сарахси. Китоб-ул-Мабсут. В 15 томах. – Т.1. – Ч.1. – Бейрут-Лубнон: Дор-ул-кутубил илмийа, 1421х./2001. – 425 с.
7. Коран / Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Издание пятое, исправленное и дополненное. – М.: Издательский дом «УММА», 2004. – 688 с.
8. Мальцев, Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. – М.: Издательство РАГС, 2000. – 190 с.
9. Муромцев, Г.И. Действительно ли право – явление цивилизации и культуры? / Право – явление цивилизации и культуры. Вып. 1 = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. 1 / отв.ред. М.В. Немытина. – М.: РУДН, 2019. – С.6-12.
10. Мухаммад Сулейман Абдуллах аль-Ашкар. Ал-возех фи усулил фикхи. – Уммон, 1412х. – 288с.
11. Обидов, Д.С. Ханафитская школа права и ее значение в исламском праве суннитского направления (мавераннахрское течение). – Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 2011. – 316 с.
12. Обидов, Д.С. Мактабҳои ӯқӯқии исломи ва аъамияти онҳо дар рушди ӯқӯқи мусулмони (Исламские школы права и их значение в развитии мусульманского права). – Худжанд: «Ношир», 2012. – 144 с. (на тадж.яз.).
13. Садагдар, М.И. Основы мусульманского права. – М., 1968. – 154 с.
14. Сигалов, М.К. Исторические особенности становления пространства арабо-мусульманской правовой культуры / М.К. Сигалов // Пространство и Время, 2015. - № 1-2(19-20). – С.156-162.
15. Сорокин, П. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государства. – Ярославль: Издание Ярославского кредитного союза кооперативов, 1919. – 236 с. (I-Vc.)
16. Сюкияйнен, Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – 48 с.
17. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2т. Т.2. /А.В Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов [и др.]: отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
18. Холиков, А. Ӯқӯқи исломи (Исламское право). – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 476 с. (на тадж.яз.)
19. Шалютин, Б.С. К вопросу о происхождении права // Вестник КГУ. Серия «Гуманитарные науки». Выпуск 5, 2009. - №2. – С.148-155.
20. Шершеневич, Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. Слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – С.434-435.
21. Шоначи, К.М. Илм-ал-хадис. – Тегеран, 1966. – 146с.
22. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г.Моргана. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 248 с.
23. Якубенко, К.Ю. Формирование арабо-исламской политической идеологии (VIII-XIVвв.) // Сибирский юридический вестник, 2008. - №4(43). – С.13.

References

1. Arsanukaev, M.S. Mushabs - schools of Islamic legal thought // Modern Law. - М., 2004. - No. 7. - P. 52-59.
2. Abe Dowood al-Sigistoni. Sunanu Abe Dowood. - 1st ed. - In 7 volumes. - Т.5. - Beirut: Dor-ar-risola al-olamiya, 1430x. / 2009. - 662 p.

3. *Buriev, I. B.* The effect of Muslim law in pre-revolutionary Tajikistan (VIII - beginning of the twentieth century) / Ed. ed. RT Corresponding Member Takhirov F.T. - Dushanbe, 1999 .- 199 p.
4. *Gerasimova, N.P.* The Genesis of Law // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. - No. 2, 2015. - P.82-86.
5. *Goldzier, I.* Islam. / Translated by I. Krachkovsky, edited and preface by Priv.Dots. A.E. Schmidt. - S.Peterburg: "Eastern printing house of I. Boraganskago", V.O., Sredny pr., 1-10, 1911. - 54 p.
6. *Duktur Kamal Abdil Azim Anoni.* Introduction to the book: Shamsulaimma Muhammad as-Sarahsi. Kitob-ul-Mabsut. In 15 volumes. - T.1. - Part 1. - Beirut-Lubnon: Dor-ul-kutubil ilmiya, 1421x. / 2001. - 425 p.
7. The Quran / Translation of the meanings of E.R. Kulieva. The fifth edition, corrected and supplemented. - M.: Publishing House "UMMA", 2004. - 688 p.
8. *Maltsev, G.V.* Five lectures on the origin and early forms of law and the state. - M.: Publishing House RAGS, 2000. - 190 p.
9. *Muromtsev, G.I.* Is law a manifestation of civilization and culture? / Law is a phenomenon of civilization and culture. Vol. 1 = Law - Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. 1 / editor M.V. Nemytina. - M.: RUDN, 2019 .- S.6-12.
10. Muhammad Suleiman Abdullah al-Ashkar. Al-vozhah fi promoted fiqhs. - Ummon, 1412x. - 288p.
11. *Obidov, D.S.* Hanafi school of law and its importance in the Islamic law of the Sunni direction (Maverannahr movement). - Khujand: State Publishing House named after Rakhim Jalil, 2011. - 316 p.
12. *Obidov, D.S.* Islamic schools of law and their importance in the development of Muslim law. - Khujand: "Noshir", 2012. - 144 p. (in Tajik).
13. *Sadagdar, M.I.* The basics of Muslim law. - M., 1968. - 154 p.
14. *Sigalov, M.K.* Historical features of the formation of the space of the Arab-Muslim legal culture / M.K. Sigalov // Space and Time, 2015. - No. 1-2 (19-20). - P.156-162.
15. *Sorokin, P.* An elementary textbook of the general theory of law in connection with the doctrine of the state. - Yaroslavl: Edition of the Yaroslavl Credit Union of Cooperatives, 1919. - 236 p. (I-Vs.)
16. *Sukiyainen, L.R.* Sharia and Muslim legal culture. - M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1997. - 48 p.
17. The philosophy of law. Lecture course: study guide: in 2t. T.2. / A.V. Averin, I.A. Gobofov, A.G. Guznov [et al.]: Res. ed. M.N. Marchenko. - M.: Prospect, 2011. - 512 s.
18. *Kholikov, A.* Islamic law. - Dushanbe: "ER-Count", 2010. - 476 p. (in Tajik)
19. *Shalyutin, B.S.* To the question of the origin of law // Bulletin of KSU. Series "Humanities". Issue 5, 2009. - No. 2. - S.148-155.
20. *Shershenevich, G.F.* Selected: In 6 vol. T. 4 including the General theory of law / Entry. Word, comp.: P.V. Krashennnikov. - M.: Statute, 2016. - C.434-435.
21. *Shonachi, K.M.* Ilm al-hadith. - Tehran, 1966. - 146s.
22. *Engels, F.* The origin of the family, private property and the state: In connection with the research of Lewis G. Morgan. - M.: Publishing house LCI, 2007. - 248 p.
23. *Yakubenko, K.Yu.* The formation of the Arab-Islamic political ideology (VIII-XIV centuries) // Siberian Law Journal, 2008. - No. 4 (43). - P.13.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.431

АЛИЗОДА А.Ш.
ALIZODA A.SH.

*Заместитель начальника Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
полковник милиции*
*Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия*
*Deputy Head of the Academy of the MIA of the Republic
Tajikistan, candidate of legal sciences, colonel of the militia*
e-mail: aliev_76@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Бухоризоды Бехруза Рустама на тему «Уголовная ответственность за торговлю людьми в Республике Таджикистан» (– Душанбе: «Графика-83», 2019. – 248 с.)

ТАҚРИЗ

ба монографияи Бухоризода Бехрӯз Рустам дар мавзӯи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ ба рои савдои одамон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (- Душанбе: «Графика-83, 2019. – 248 с.)

REVIEW

on the monograph of BukhorizodaBehruz Rustam on the topic “Criminal liability for human trafficking in the Republic of Tajikistan” (- Dushanbe: “Graphics-83”, 2019. - 248 p.)

Монографическое исследование Бухоризоды Б.Р. посвящено актуальной для Республики Таджикистан проблеме. Международными правовыми актами на высшем межгосударственном уровне закреплены положения, обязывающие страны принять меры по обеспечению широкомасштабного противодействия данному феномену. К числу ключевых актов следует отнести Конвенцию против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее Протокол о

предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

Торговля людьми и рабство являются тягчайшими преступлениями против личности, прежде всего, против ее физической свободы. Несмотря на развитие государств, демократическое общество и государство и т.д. след рабовладельческого общества не исчез полно-

стью. Кроме того, в последние годы такие посягательства взяли новые обороты и совершаются изощренными способами.

Республика Таджикистан, в том числе не смогла избавиться от пятна прошлого и также борется с торговлей людьми всеми способами. В связи с этим, монографическое исследование посвящено важной проблеме современности, которое определяет, как в теоретическую, так и практическую значимость.

Судя по монографии, автором проделана комплексная работа по предупреждению торговли людьми, а именно проанализированы объективные и субъективные признаки торговли людьми, проблемы ограничения данного преступления от смежных составов и т.д.

Сформулированные положения и выводы могут быть использованы в качестве теоретической основы для разработки изменений и дополнений в нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан, предусматривающие ответственность за торговлю людьми. Также результаты диссертационного исследования могут быть применены в деятельности органов внутренних дел по подготовке ими программ профилактики преступлений и иных правонарушений, а также при проведении учебных занятий по уголов-

ному праву в юридических образовательных учреждениях Республики Таджикистан.

Отмечая высокую степень научности и поисковый характер исследования, следует указать на некоторые замечания в отношении рецензируемой работы.

Вызывает сомнение признание непосредственным объектом торговли людьми чести и достоинства личности. С нашей точки зрения, все-таки виновный посягает именно на свободу человека и желает завладеть ею в целях эксплуатации.

Данное высказывание не умаляет научности монографического исследования и носит дискуссионный характер.

Монография Бухоризоды Бехруза Рустама, может быть использована в учебном процессе при подготовке студентов и курсантов при изучении дисциплины «Уголовное право» и «Криминология». Также монография может представлять интерес для аспирантов и адъюнктов.

Вывод: в целом представленная монография соответствует всем требованиям, предъявляемым к данному рода работам и может быть рекомендована к изданию.

УДК 340(575.3)

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции Сардори шуръбаи таълими-илмӣ ва таъбу наир, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковник милиция

Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing department, associate professor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia
e-mail: tam300986@mail.ru

ОТЗЫВ

Оппонирующей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Холиновой М.М.: «Эволюция института опеки и попечительства в истории таджикского права» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

ТАҚРИЗИ

ба ҳайси оппонент-баромадкунандаи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба диссертатсияи Холинова М.М.: «Таҳаввулотии институти васоият ва парасторӣ дар таърихи ҳуқуқи тоҷикӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

REVIEW

The opposing organization of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for the dissertation of M. Kholinova: “The evolution of the institution of guardianship in the history of Tajik law” for the degree of candidate of legal sciences in the specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines (legal sciences)

1. Актуальность темы исследования и ее связь с общенаучными и общегосударственными программами (запросами практики и развития науки и техники).

Одним из самых приоритетных направлений политики нашего государства, устанавливающей на данный период времени реформы в правовой и социальной сфере, считается социальная забота

о гражданах. Одной из таких форм заботы о гражданах, особо нуждающихся в ней, является установление опеки или попечительства. Опека и попечительства - правовой институт, охватывающий широкий круг вопросов и один из его главных задач - осуществление защиты прав и интересов детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в чем

наиболее ярко проявляется гуманистическая направленность права в целом.

В этой связи, сегодня, эволюция, современное состояние и перспективы развития института опеки и попечительства для современной юридической науки, как в теоретическом, так и практическом плане вызывает активный научный интерес.

Институт опеки и попечительства существовал с древнейших времен и по мере развития общества совершенствовался. Уникальность становления этого института в истории права Таджикистана заключается в том, что в нем, начиная с эпохи зороастризма, ислама и заканчивая советским временем, несколько раз менялся подход в его правовом регулировании. Этот факт обусловил упрощенное понимание значения данного института. Более того, современный этап развития института опеки и попечительства связан с процессом трансформации общественной жизни, обретением Республикой Таджикистан независимости, вследствие этого, реформой государства и совершенствованием законодательства, где нормы об опеке и попечительстве систематизированы не только в гражданском и семейном, но и закреплены в других отраслях законодательства. Указанное положение в равной мере распространяется и на тех аспектов данного института, которые детально еще не исследованы.

Анализ проделанной работы позволяет заключить, что диссертантом Холиновой М.М. сделано огромное дело, выбирая один из важнейших комплексных институтов - институт опеки и попечительства в качестве научно-исследовательской работы. Она впервые в таджикской юридической науке данный институт рассматривает в комплексе, начиная от введение данного института, вопросы становления и развития на протяжении большого исторического периода: эпохи зороастризма, периода распространения ислама, советского и постсоветского периода функционирования. Весь период исследования богат множеством исторических событий, не

только характеризующих возникновение и развитие таджикской государственности, но и эволюцией института опеки и попечительства в целом.

Исходя из этого, актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Нет сомнения и в том, что исследование подобного рода дают богатый материал не только о необходимости совершенствования норм об опеке и попечительстве как форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но и о полезности и эффективности функционирования указанного института как способа обеспечения и защиты элементарных и семейных прав ребенка.

Таким образом, предпринятое Холиновой М.М., диссертационное исследование обусловлено актуальностью познания историко-правовой и современной сущности проблемы познания особенностей становления и развития правового института опеки и попечительства, связанных с ними факторов и процессов в досоветском, советском и постсоветском Таджикистане, что достигается последовательным историко-правовым и методологическим исследованием сущности и значения формирования и развития института опеки и попечительства, начиная с эпохи древности до современного Таджикистана.

Положения и выводы диссертации имеют важный интерес в современном понимании проблемы историко-правового процесса развития института опеки и попечительства в Таджикистане досоветской, советской и постсоветской эпохи. А его базовые положения и итоги представляют ценность для дальнейшего изучения фундаментальных проблем института опеки и попечительства в Таджикистане.

2. Научные результаты в рамках требований к диссертациям (п.п.10,11,12,14,16 «Порядок присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий» ВАК при Президенте Республики Таджикистан».

Диссертация М.М. Холиновой является научной квалификационной работой, в которой впервые в отечественной юридической науке подвергнуты комплексному исследованию проблемы раскрытия историко-правовых особенностей эволюции института опеки и попечительства в Таджикистане, что имеет весьма существенное научное и прикладное значение.

Предусмотренный план диссертационной работы и его композиционное построение логически последовательно включают вопросы, необходимые для успешного решения исследуемой проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семи параграфов, заключения и списка использованных источников и научной литературы.

Это позволило автору получить следующие научные результаты:

1. Автор исходит из того, что опека и попечительство как самостоятельный институт права – одна из древнейших форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

2. По мнению диссертанта, опека и попечительство это специфическая сфера деятельности человека, изначально ассоциирующаяся с понятием выбора формы устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, когда этот опыт был еще сравнительно простым.

3. Диссертант выдвигает мысль о том, что установление правовых норм и сопутствующих правоотношений по воспитанию и заботе о детях-сиротах, а также социально-производственные факторы развития общества придали огромный импульс функционированию и совершенствованию института опеки и попечительства.

4. Диссертантом сформулирована идея о том, что нормы об опеке и попечительстве были зафиксированы в зороастрийской, мусульманской, советской и постсоветской правовых системах Таджикистана.

5. Автор исходит из того, что впервые периоды развития таджикской государственности способы и формы установления опеки над детьми регулировались преимущественно религиозными законами, обычаями и традициями. Светские законы в этой сфере стали применяться с образованием советского Таджикистана.

6. По мнению диссертанта, современное состояние института опеки и попечительства является результатом преемственности в использовании опыта предшествующей эволюции таджикского права.

7. Автор исходит из того, что огромное влияние на развитие институтов семейно-брачных отношений, а также создание социально-правового института опеки и попечительства оказало авестийское право.

8. Автор исходит из того, что в эпоху зороастризма устройство и воспитание детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, либо установление опеки и попечительства над ними были осознанным проявлением человеческого добра, трансмиссии понятия «добра» в семейно-брачные отношения.

9. Автором сформулирована и обоснована мысль о том, что в мусульманском праве институт «ал-кафала» – «принятие сироты под свою опеку», считалось и считается весьма достойным поступком мусульманина.

10. По мнению автора, в мусульманском праве разработаны основополагающие формы и принципы установления опеки, где опека и попечительство считались единым институтом;

11. Автор исходит из того, что становление института опеки и попечительства на различных исторических этапах развития государства и права в значительной мере зависело от должного социально-нормативного регулирования.

12. Автором выдвинута мысль о том, что достижением в сфере нормативно-правового становления института опеки и попечительства в советском Таджики-

кистане стало то, что была создана прочная правовая база.

13. Автором изложена мысль о том, после приобретения государственной независимости в Таджикистане были предприняты целенаправленные шаги по реформированию семейного законодательства в частности об модернизации организации и функционировании института опеки и попечительства.

14. По мнению автора, сегодня государству очень важно привлечь внимание общественности к сфере опеки и попечительства, особенно к правовым аспектам данного института.

15. Диссертант исходила из положения, согласно которому в целях качественного определения статуса предполагаемого опекуна и попечителя, ввести в СК РТ отдельную статью с указанием его статуса «Добросовестный (потенциальный) и недобросовестный опекун (попечитель) осиротевших детей».

16. По мнению автора, опека и попечительство как вид социальной поддержки представляет собой не только приоритетное направление деятельности нашего государства, но считается важным средством реализации прав и защиты законных интересов ребенка.

17. В диссертации констатируется вывод о том, сегодня семейно-правовая реформа не завершена и это, прежде всего, проявляется в новом видении роли семейного законодательства в частности, в регулировании различных аспектов института опеки и попечительства, его существенной реорганизации и формировании новых моделей.

3. Степень обоснованности и достоверности каждого научного результата (научного положения), выводов соискателя, сформулированных в диссертации.

1) Мнение автора о том, что опека и попечительство как самостоятельный институт права и одна из древнейших форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей основана на подробном историко-правовом анализе ста-

новления и модернизации указанного института.

2) Мнению диссертанта об опеке и попечительстве как специфической сферы деятельности человека, изначально ассоциирующаяся с понятием выбора формы устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей обосновано подробным исследованием правовой природы этого института в различных периодах развития истории права Таджикистана.

3) Мнение диссертанта о том, что установление правовых норм и сопутствующих правоотношений по воспитанию и заботе о детях-сиротах, а также социально-производственные факторы развития общества придали огромный импульс функционированию и совершенствованию института опеки и попечительства аргументировано на последовательном историко-правовом осмыслении развития указанного института.

4) Позиция автора о том, что нормы об опеке и попечительстве были зафиксированы в зороастрийской, мусульманской, советской и постсоветской правовых системах Таджикистана обосновано анализом историко-правовых этапов и периодов становления и развития данного института.

5) Позиция автора о том, что в конкретно-исторические периоды способности и формы установления опеки над детьми регулировались преимущественно религиозными законами, обычаями и традициями, а светские законы в этой сфере стали применяться с образованием советского Таджикистана основана на подробном анализе факторов, способствующих изменению и развитию указанного института в историческом Таджикистане.

6) Авторское предложение о том, что современное состояние института опеки и попечительства является результатом преемственности в использовании опыта предшествующей эволюции таджикского права, обоснована попыткой исследования процесса эволюции указанного института в рамках отдельных исто-

рических периодов, в частности, зороастрийского, исламского, советского и постсоветского периодов.

7) Авторский взгляд о том, что огромное влияние на развитие институтов семейно-брачных отношений, а также создание социально-правового института опеки и попечительства оказало авестийское право, основана на комплексном анализе особенностей развития данного института в развитых государствах древности, а именно Ахеменидов и Сасанидов.

8) Мысль автора о том, что в эпоху зороастризма устройство и воспитание детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, либо установление опеки и попечительства над ними были осознанным проявлением человеческого добра, трансмиссии понятия «добра» в семейно-брачные отношения заключается на подробном анализе специфики формирования и последующего развития данного института в эпоху зороастризма.

9) Мысль автора о том, что в мусульманском праве институт «ал-кафала» – «принятие сироты под свою опеку», считалось и считается весьма достойным поступком мусульманина основано на подробном анализе специфики формирования и последующего развития данного института в период функционирования исламского права в историческом Таджикистане.

10) Мысль автора о том, что в мусульманском праве разработаны основополагающие формы и принципы установления опеки, где опека и попечительство считались единым институтом обосновано содержательным исследованием функционирования указанного института в досоветском Таджикистане.

11) Мнение автора о специфике становления института опеки и попечительства на различных исторических этапах развития государства и права в значительной мере зависело от должного социально-нормативного регулирования обосновано анализом и выявлением общих и специфических закономерностей становления и развития данного института в истории права Таджикистана.

12) Авторская идея о том, что достижением в сфере нормативно-правового становления института опеки и попечительства в советском Таджикистане стало то, что была создана прочная правовая база основано на подробном изучении нормативно-правовых основ и особенностей функционирования указанного института в истории права советского Таджикистана.

13) Позиция диссертанта о том, что после приобретения государственной независимости в Таджикистане были предприняты целенаправленные шаги по реформированию семейного законодательства в частности об организации и функционировании института опеки и попечительства основана на подробном изучении специфики закономерностей функционирования и развития указанного института в новейший период государства и права Таджикистана.

14) Мнение автора о том, что, сегодня государству очень важно привлечь внимание общественности к сфере опеки и попечительства, особенно к правовым аспектам данного института основано на подробном изучении специфики органа опеки и попечительства и приоритетность участия общественности в осуществлении этой деятельности в современных условиях.

15) Диссертантом сформулировано идея о качественном определении статуса предполагаемого опекуна и попечителя, ввести в СК РТ отдельную статью с указанием его статуса «Добросовестный (потенциальный) и недобросовестный опекун (попечитель) осиротевших детей» основано на подробном анализе факторов, способствующих дальнейшему совершенствованию и развитию нормативно-правовых основ указанного института.

4. Степень новизны каждого научного результата (научного положения), выводов соискателя, сформулированных в диссертации.

Данная диссертационная работа является первой в отечественной юридической науке попыткой комплексного исследования проблемы, связанной с раскрытием сущности формирования и развития института опеки и попечительства в истории права Таджикистана на основе подробного историко - правового анализа всех связанных с данным институтом вопросов.

Научные положения и выводы автора по диссертации характеризуются качественной новизной:

1) При изучении эволюции института опеки и попечительства автор впервые исходит из того, что опека и попечительство это не только самостоятельный институт права, но и одна из древнейших форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

2) Диссертант впервые научно обосновывает института опеки и попечительства как специфическая сфера деятельности человека, изначально ассоциирующаяся с понятием выбора формы устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

3) Автором впервые обосновано положение о том, что установление правовых норм и сопутствующих правоотношений по воспитанию и заботе о детях-сиротах, а также социально-производственные факторы развития общества придали огромный импульс функционированию и совершенствованию института опеки и попечительства.

4) Диссертантом впервые выдвинуто положение о том, что нормы об опеке и попечительстве были зафиксированы в зороастрийской, мусульманской, советской и постсоветской правовых системах Таджикистана.

5) Научная новизна положения автора исходит из того, что в первые периоды развития таджикской государственности и права способы и формы установления опеки над детьми регулировались преимущественно религиозными законами, обычаями и традициями. Светские законы в этой сфере стали применяться с образованием советского Таджикистана.

6) Научная новизна положения автора о том, что современное состояние института опеки и попечительства является результатом преемственности в использовании опыта предшествующей эволюции таджикского права, видится в комплексном анализе процессов эволюции института опеки и попечительства в его политической, социально - экономической и правовой плоскостях.

7) Автором впервые обосновано положение о том, что авестийское право оказало огромное влияние не только на создание институтов семейно-брачных отношений, но и на развитие социально-правового института опеки и попечительства.

8) При изучении института опеки и попечительства в эпоху зороастризма диссертант впервые исходит из того, что в эпоху зороастризма устройство и воспитание детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, либо установление опеки и попечительства над ними был осознанным проявлением человеческого добра, трансмиссии понятия «добра» в семейно-брачные отношения.

9) Диссертантом впервые выдвинуто положение о специфической роли института опеки и попечительства в исламе и обосновано мысль о том, что в мусульманском праве институт «ал-кафала» – «принятие сироты под свою опеку», считалось и считается весьма достойным поступком мусульманина.

10) Автором впервые обосновано мысль о том, что в мусульманском праве опека и попечительство считались единым, но сложным институтом и по мере развития начали ставить разницу между ними;

11) Научная новизна положения автора о том, что становление института опеки и попечительства на различных исторических этапах развития государства и права в значительной мере зависело от должного социально-нормативного регулирования, видится в попытке связать тенденции формирования и развития института опеки и попечительства не толь-

ко с эволюцией социальных норм, но и самого права.

12) Научная новизна положения автора о том, что достижением в сфере нормативно-правового становления института опеки и попечительства в советском Таджикистане стало то, что была создана прочная правовая база, видится в тенденции дальнейшего развития и укреплении правовых основ указанного института.

13) Научная новизна положения автора о том, что после приобретения государственной независимости в Таджикистане были предприняты целенаправленные шаги по реформированию семейного законодательства в частности об организации и функционировании института опеки и попечительства видится в комплексном анализе процессов развития указанного института в условиях трансформации таджикской государственности и права.

14) Автором впервые обоснован взгляд о применении понятия «координация» в деятельности органов государств и общественности к сфере опеки и попечительства, особенно к правовым аспектам указанного института.

15) Автором впервые обосновано положение, о качественного определения статуса предполагаемого опекуна и попечителя и что предлагает ввести в СК РТ отдельную статью с указанием его статуса «Добросовестный (потенциальный) и недобросовестный опекун (попечитель) осиротевших детей».

5. Оценка внутреннего единства и направленность полученных результатов на решение соответствующей актуальной проблемы, теоретической или прикладной задачи.

Диссертация Холиновой М.М. является завершённым научным исследованием, в котором на основе единого методологического подхода логично и обстоятельно изложена суть исследования. Полученные результаты имеют важное теоретическое и прикладное значение. Они вносят существенный вклад в изучение вопроса объективного познания законо-

мерностей историко-правового развития института опеки и попечительства в Таджикистане, его места и роли в обеспечении защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Результаты исследования также могут быть использованы при изучении истории отечественного государства и права, специальных курсов, связанных с познанием истории формирования и развития института опеки и попечительства.

Выработанные и обоснованные в диссертации позиции и выводы могут быть использованы в учебно-познавательных целях, а также применены при реализации программ, связанных с проведением семейно-правовых реформ.

6. Подтверждение опубликования основных положений, результатов, выводов диссертации.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в семнадцати научных статьях автора, изложены в докладах на международных и республиканских научно-практических конференциях.

7. Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Основные положения и выводы диссертации изложены в автореферате, в котором отражены актуальность темы исследования, степень изученности проблемы, цели и задачи исследования, объект исследования, предмет исследования, теоретические и нормативные основы исследования, методологическая основа исследования, хронологические рамки исследования, научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов исследования, объем и структура работы, основное содержание работы, список опубликованных работ автора, аннотация на диссертацию.

8. Недостатки по содержанию и оформлению диссертации.

Как любое научное исследование, диссертационная работа М.М. Холиновой не свободна от спорных положений:

1. На наш взгляд, является спорным мнение автора о том, что правовой институт опеки и попечительство считается административным и гражданско-процессуальным правовой категорией (С.18). Далее автор отмечает, что приоритетной отраслью права в регулировании института опеки и попечительства считается семейное право, а главной – гражданское право, так как опека и попечительство были и остаются предметом особой заботы не только семейных, но и, в целом, гражданских правоотношений (С.19).

Однако остается дискуссионным вопрос о том, что является приоритетной отраслью права в регулировании института опеки и попечительства – семейное или гражданское право?

2. В своем исследовании М.М. Холинова считает, что для изучения периодизации истории института опеки и попечительства наиболее приемлемым является «цивилизационный» подход, что согласно которому, автором предлагается периодизация института опеки и попечительства в истории права Таджикистана (С.32).

Действительно периодизация это очень эффективный метод анализа и упорядочения материала, и в юридической науке разработаны множество других критерий к периодизации. Возникает вполне резонный вопрос, является ли предложенный вариант диссертанта относительно периодизации истории института опеки и попечительства условным или окончательно разработанным?

3. В работе некоторые результаты носят описательный характер (п. 7, п. 8) и без особого ущерба могут быть сокращены, хотя это связано с ограниченным объемом диссертации.

Однако отмеченные недостатки носят дискуссионный характер и не умаля-

ют весьма высокое значение проведенного исследования.

9. Соответствие диссертации предъявляемым требованиям «Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий» ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

В целом диссертация Холиновой Мижгоны Муборакшоевны на тему: «Эволюция института опеки и попечительства в истории таджикского права» является самостоятельной, завершенной научно - квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющей существенное значение для теории и истории права и государства, истории правовых и политических учений, которая отвечает требованиям предъявляемым пунктами 10 и 16 «Порядка присвоения ученых степеней присуждения ученых званий (доцента, профессора)», утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26.10.2016г. №505 а ее автор Холинова Мижгона Муборакшоевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Отзыв оппонировавшей организации подготовлен доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидатом юридических наук, доцентом Мансурзода Амиршох Мансур (специальность 12.00.01), и обсужден на расширенном теоретическом семинаре кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан 22 декабря 2018 года, и одобрен на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, протокол №5 от 22 декабря 2018 года.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.23

ПРИЧИНА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

САБАБ ҲАМЧУН УНСУРИ АСОСИИ ДЕТЕРМИНАТСИЯИ ҚИНОЯТҲОИ
ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА

THE REASON AS THE MAIN ELEMENT OF DETERMINATION OF CRIMES OF
EXTREMIST ORIENTATION

АБДУЛЛАЕВ Н.А.
ABDULLAEV N.A.

*Старший преподаватель кафедры уголовного права
юридического факультета Российско-Таджикского
(Славянского) университета*

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ факултети ҳуқуқиш-
носии Донишгоҳи Славянии Россияву Тоҷикистон
Senior lecturer department of criminal law, faculty of law,
Russian-Tajik (Slavic) University
e-mail: n.abdullaev.88@mail.*

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: АБДУХАМИТОВ В.А. - заведующий кафедрой уголовного права Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор юридических наук, доцент

ЧОРШАНБИЕВ А. – доцент кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) Университета, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: АБДУХАМИТОВ В.А. – мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент

ЧОРАШНАБИЕВ А. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: ABDUKHAMITOV V.A. - head of the department of criminal law of the Russian-Tajik (Slavonic) University, doctor of law, associate professor

CHORSHANBIEV A.-associate professor, department of criminal law, Russian-Tajik (Slavic) University, candidate of legal sciences, associate professor

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения причины как основного элемента детерминации преступлений экстремистской направленности. Автором отмечается, что в настоящее время в Республике Таджикистан преступления экстремистской направленности представляют собой общественную опасность, являясь основой для возникновения

межэтнических и религиозных конфликтов. Автором изучены причины проявления экстремизма, проанализировано законодательство, регламентирующее вопросы, связанные с противодействием экстремистским преступлениям. В рамках проведенного исследования представлена авторская точка зрения на основные причины совершения преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: причина, экстремизм, экстремистская направленность, угроза, препятствия, факторы.

Аннотатсия: мақола ба масоили омӯзиши сабабҳои ҳаҷҷун унсӯри асосии муайян кардани ҷиноятҳои самти экстремистидошта бахшида шудааст. Аз ҷониби муаллиф қайд гардидааст, ки дар айни замон, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштадори хавфи ҷамъиятӣ буда, асоси пайдогардидани низоъҳои қавмӣ ва динӣ маҳсуб мешаванд. Аз ҷониби муаллиф сабабҳои ба вучуд омадани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта таҳқиқ гардида, қонунгузори танзимкунандаи масъалаҳои мубориза бо ҷиноятҳои экстремистӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар доираи таҳқиқоти гузаронидашуда нуктаи назари муаллиф роҷеъ ба сабабҳои асосии содир гардидани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта нишон дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: сабаб, экстремизм, хусусияти экстремисти (ифротгароӣ), таҳдид, монеаҳо, омилҳо.

Annotation: the article is devoted to the study of the cause as the main element in the determination of extremist crimes. The author notes that currently in the Republic of Tajikistan crimes of an extremist nature pose a public danger, being the basis for the emergence of inter-ethnic and religious conflicts. The author has studied the causes of extremism, analyzed the legislation governing issues related to countering extremist crimes. In the framework of the study, the author's point of view on the main reasons for committing crimes of an extremist nature is presented.

Keywords: cause, extremism, extremist orientation, threat, obstacles, factors.

В одном из своих Посланий Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент Республики Таджикистан - Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон, отметил, что «...в настоящее время наша страна предпринимает эффективные меры по формированию соответствующего внутреннего и внешнего потенциала для своевременного реагирования на глобальные вызовы и угрозы...» [1].

Действительно, за последние годы в Республике Таджикистан создана своя система законодательства в сфере предупреждения и противодействия причин экстремистских проявлений.

Одной из общих задач органов государственной власти, правозащитных и иных общественных организаций является обеспечение в стране межконфессионального диалога и толерантности, призванных обеспечить гражданский мир и согласие в суверенном Таджикистане.

В рамках решения этой задачи особый упор необходимо делать на совершенствование соответствующей правовой базы и использование имеющихся у государства правовых рычагов для предотвращения и должного реагирования на экстремистские проявления в общественной среде, так как чем выше численность преступлений экстремистской направленности, то есть, чем более тяжелая криминогенная обстановка обществе, тем больше совершается преступлений экстремистской направленности. Современную криминогенную обстановку усугубляет тот существенный факт, что в нынешнее время усиливается взаимосвязь экстремистских объединений с преступной средой, что выводит экстремистские проявления на новый, более опасный для общества и государства уровень.

Последнее время масштаб экстремистских проявлений, которые основаны

на социальных конфликтах, способствующих радикальным противостояниям как на территории Республики Таджикистан, так и во всём цивилизованном мире, предполагает необходимость изучения причины преступлений экстремистской направленности. При этом на наш взгляд, необходимо выделение ряда причин, способствующих проявлению преступлений экстремистской направленности.

В науке преступление экстремистской направленности определяется как социальное негативное явление, тем самым, не учитывая ни одной из выделяемых сегодня в научной среде его разновидностей, в качестве причин рассматривают, прежде всего, биологическую предрасположенность человека, основанную на этнокультурном консенсусе человечества. К другой группе они относят причины социального характера, находящие своё отражение в экономической свободе населения. Именно неблагоприятные социальные условия, где отсутствует возможность самореализации личности, а также чувство безысходности в различных государствах могут послужить почвой для формирования экстремистских настроений и повышения уровня радикализации в обществе.

Велика роль социально-экономического фактора, так как данный фактор может возрастать в условиях бурного развития транзитной экономики, где недовольная промежуточными результатами социально-экономических реформ часть населения, может без каких-то сложностей поддаваться публичному призыву экстремистским проявлениям [2].

К другой группе относится причина, связанная с идеологией, укоренённой в процессах общечеловеческой и индивидуальной персонализации [9, с.57-60], а именно, в отсутствии общепризнанной идеологической концепции, находящей поддержку со стороны большей части населения.

В рамках Научно-исследовательского центра по противодействию экстремизму и терроризму при РТСУ мы

провели анкетирование вопросом причины проявления преступлений экстремистской направленности на современном этапе. В ходе опроса сотрудникам центра было предложено определить причины роста проявлений экстремистской направленности по силе масштабности их проявлений, выбрав из предложенных наиболее значимые, по их мнению, причины.

Результаты проведенного нами исследования показали, что среди специалистов нет единого мнения касательно наиболее значимых причин роста проявлений преступлений экстремистской направленности в целом, в результате чего мы получили комплекс причин, которые связаны с такими факторами как:

1) распространение экстремизма в сознании многих людей и социальных групп, понимания свободы как вседозволенности;

2) ослабление регуливающей роли правоохранительных органов;

3) характер переходного периода, при котором в жизни общества происходят коренные изменения норм нравственности, справедливости, демократических принципов и идеалов;

4) разрушение сложившейся системы взглядов и ценностей, обусловившие конфликтный характер общественно-психологической атмосферы;

5) резкое имущественное расслоение людей, усиление сепаратизма и местничества;

6) снижение авторитета органов государственной власти;

7) усиление правового нигилизма;

8) ослабление социального контроля в его традиционных формах.

Таким образом, исследование показало, что различные факторы роста проявлений преступлений экстремистской направленности действуют в совокупности и взаимодополняют друг друга, и среди них крайне сложно выделить какие-либо, один-два наиболее значимых.

Немаловажным фактором, способствующим проявлению преступлений экстремистской направленности является

«Интернет среда». Именно сеть Интернет является стратегическим фактором, используемым террористическими организациями и их сторонниками для ведения широкой экстремистской пропаганды, привлечения в свои ряды новых членов, подготовкой и руководством экстремистскими и террористическими действиями.

Анализ информационного поля Таджикистана свидетельствует о возрастающем масштабе использования Интернета в целях распространения экстремистских и террористических идей и призывов.

В Таджикистане в настоящее время насчитывается около 3 миллионов пользователей Интернета, из которых свыше 80% вольно или невольно получают посредством социальных сетей доступ к материалам экстремистского характера [2, с. 57].

Последнее время наблюдаются противоречия с общепринятыми нормами и правилами поведения, что свидетельствует об отрицании, негативном отношении к определённым или даже ко всем сторонам общественной жизни [2, с.58].

На наш взгляд, данное противоречие также является причиной проявления преступлений экстремистской направленности. В философском смысле это называется нигилизмом.

Нигилизм (от лат. nihil - ничто) - философия, ставящая под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающая) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности, культуры [12, с.10], а также как «отрицание», «абсолютное отрицание», «социально-нравственное явление», «умонастроение».

По мнению Ю.С. Калинина, В.П. Хрыкова, нигилизм - это инструмент формирования экстремистской идеологии [7, с.25-28].

Естественно, вышесказанные обстоятельства указывают на несформированность политической и правовой культуры среди значительной части населения, что, безусловно, питает экстремизм

и усиливает позиции экстремистских организаций.

Молодежь, на современном этапе, легко попадает под влияние, правового нигилизма которое, влечёт за собой активное распространение идеологии и практики нацизма, ксенофобии, что и обуславливает резкий и стабильный рост преступлений данного вида, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 35 лет. Именно неформальные движения в последнее время получают все большее распространение в этой среде, идеология, которых основана на исключительном превосходстве насилия, с ярко выраженными признаками расово-националистической идеологии [8, с.47].

Как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, причиной вышеназванного противостояния можно назвать правовой нигилизм большого количества членов современного общества, влекущий за собой политическую нестабильность в обществе [10, с. 65-66].

Ряд ученых, определяя экстремизм как негативное явление, отдают предпочтение разновидностям экстремистских проявлений. В частности, рассматривают в качестве причин, в первую очередь, социальные причины, находящие своё отражение в политическом и экономическом угнетении населения, а также укоренённые в процессах общечеловеческой и индивидуальной персонализации [9, с. 56-63].

Одной из базовых причин преступлений экстремистской направленности является незащищённость широких слоев общества, представители которых подвержены нигилизму, что приводит к формированию криминальной среды. В такой среде появляются лица, которые стремятся к самоутверждению или получению прибыли, либо к тому и другому одновременно. Даже экстремистские организации, подготавливающие теракты (что, как известно, имеет политическую цель) в конечном счёте, стремятся к получению материальных благ или к утверждению собственной идеологии.

Причины и условия совершения преступления экстремистской направленности можно различать в зависимости от фактора организованности, и они условно распадаются на следующие группы:

- комплексные причины и условия высокого порядка, характерные для организованных экстремистских групп и экстремистских сообществ. Здесь имеются как рядовые члены (преимущественно молодые люди, поскольку молодежь в силу возрастных особенностей более подвержена манипулированию [5, с. 75]), так и зрелые люди, выполняющие функции идеологов, имеющих высокий образовательный уровень и материальный достаток [6, с. 113];

- причины и условия, проявляющиеся на бытовом уровне (именно по этой причине в судебной практике зачастую бывает трудно отличить хулиганские мотивы от экстремистских).

Таким образом, сложность изучения причинного комплекса преступления экстремистской направленности заключается в следующем: сам по себе экстремизм как мировоззренческая установка запрещён быть не может, привлечение к уголовной ответственности возможно лишь за наличие в деянии конкретных составов преступления, поэтому исследованию обычно подвергаются причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности.

Лица, совершающие преступления экстремистской направленности, могут быть различны по социальному положению, что приводит к классификационным проблемам. Для того чтобы осуществлять эффективную борьбу с экстремизмом в целом нужно обращать внимание не только на типичные особенности мотивационной сферы экстремистов, но также и изучать экстремизм в качестве культурного, социального явления. Именно уровень правовой культуры общества определяется соответствием системы правовых ценностей общечеловеческим моральным ценностям, степени развитости

системы права, а также решения правовых конфликтов в обществе [2].

Считаем, что необходимо также не забывать о прогрессирующих сегодня идеях нацизма. Именно эти идеи становятся частыми причинами массовых конфликтов, поэтому необходимо формирование у населения страны обстановки нетерпимости к экстремизму [1].

Сказанное находит свое отражение в период гражданской войны в Республике Таджикистан после распада СССР. Именно тогда наибольшую опасность представляли сторонники ваххабизма. Сторонники идеологии ваххабизма работу с молодежью считали своей приоритетной целью [11, с. 57].

В этом направлении считаем, что необходима консолидация усилий государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл, институтов гражданского общества и международных организаций по пресечению распространения экстремистских и террористических идей.

Анализ причин преступлений экстремистской направленности позволяет констатировать, что объективно невозможно выделить их исчерпывающий перечень, так как они носят комплексный характер, в основной своей массе основаны на отсутствии в обществе толерантности, поэтому в рамках проведённого нами исследования предлагаем указать лишь наиболее значимые, на наш взгляд. В качестве таковых, выступают:

- кризисы внутри семьи и недостаток семейного воспитания;
- неконтролируемая миграция;
- несовершенство антиэкстремистского законодательства;
- низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом;
- отсутствие общегосударственной и общенациональной идеологии;
- отсутствие программ толерантного воспитания населения и особенно молодежи.

- отсутствие цензуры в средствах массовой информации;
- проблемы в системе образования;
- распространение средств массовой информации и иной литературы;
- социально-экономические причины.

Причинный комплекс преступлений экстремистской направленности обусловливается, как правило, особенностями

ми современных видов экстремизма [4, 36-38].

В этой связи, необходимо исследовать их причины с учётом выделяемых в науке видов, так как предлагаемый нами подход даст возможность определения более чётких границ причинного комплекса исследуемого явления, что в дальнейшем будет способствовать выработке эффективных инструментов противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Использованная литература

1. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» в ред. от Закона РТ от 27.11.2014 г., № 1146 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №12. – Ст.697; 2007. – №3. – Ст.158. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>. (Дата обращения: 20.03.2017).
2. Национальная Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы от 12 ноября 2016года, №776. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>. - (Дата обращения: 20.03.2017).
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/13747>. (дата обращения: 20.01.2017).
4. *Алиев, У.А.* Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения религиозного экстремизма / У.А. Алиев // Российский следователь. 2012. - № 15.
5. *Демидова, Е.В.* Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации / Е.В. Демидова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015, - № 1.
6. *Ившин, В.Г. Кондаков, А.С.* Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста / В.Г. Ившин, А.С. Кондаков // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2015, - № 5.
7. *Калинин, Ю.С., Хрыков, В.П.* Влияние правового нигилизма на формирование политического экстремизма в России / Ю.С. Калинин, В.П. Хрыков // Адвокат. 2007. - № 12.
8. *Колобов, О.А.* Национал-экстремистские молодежные организации: монография / О.А. Колобов [и др.]. Федеральное агентство по образованию, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. – 99 с.
9. *Красиков, В.И.* Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / В. И. Красиков. - Москва: Водолей Publishers, 2006. - 494 с.
10. *Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е.* Причины преступности в России: криминологический анализ / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. - М.: Норма, 2005. – 112 с.
11. *Маджидзода, Дж.З.* Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций / Дж.З. Маджидзода. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016.
12. *Новиков, А.И.* Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики / А.И. Новиков. - Л.: Лениздат, 1972. – 296 с.

References

1. On combating extremism: the Law of the Republic of Tajikistan as amended By the law of the Republic of Tajikistan of 27.11.2014, № 1146 [Text] // akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 2003. – No. 12. – St.697; 2007. –No. 3. – St.158. [Electronic resource] - Mode of access: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>. (Date accessed: 20.08.2019).

2. National Strategy of the Republic of Tajikistan on countering extremism and terrorism for 2016-2020 dated 12 November 2016, No. 776. [Electronic resource] - Mode of access: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>. (Date of application: 20.08.2019).

3. The message of the President of the Republic of Tajikistan, the nation's Leader Emomali Rahmon to Majlisi Oli of Republic of Tajikistan [Electronic resource] - Mode of access: <http://www.president.tj/ru/node/13747>. (date accessed: 24.08.2019).

4. *Aliyev, U.A.* Criminal law and criminological features of the prevention of religious extremism / U.A. Aliev // Russian investigator. 2012. - No. 15.

5. *Demidova, E.V.* The main factors of the manifestation of extremism in the youth environment in the Russian Federation / E.V. Demidova // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015, - No. 1.

6. *Ivshin, V.G. Kondakov, A.S.* Criminological characteristics of the personality of an extremist criminal / V.G. Ivshin, A.S. Kondakov // Bulletin of the Udmurt University. Series: economics and law. 2015, - No. 5.

7. *Kalinin, Yu.S., Khrykov, V.P.* The influence of legal nihilism on the formation of political extremism in Russia / Yu.S. Kalinin, V.P. Khrykov // Lawyer. 2007. - No. 12.

8. *Kolobov, O.A.* National extremist youth organizations: monograph / O.A. Kolobov [et al.]. Federal Agency for Education, Nizhny Novgorod State un-t them. N.I. Lobachevsky. - Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod State University, 2007. - 99 p.

9. *Krasikov, V.I.* Extremism: an interdisciplinary philosophical study of the causes, forms and patterns of extremist consciousness / V. I. Krasikov. - Moscow: Aquarius Publishers, 2006. -- 494 p.

10. *Kudryavtsev, V.N., Eminov, V.E.* Causes of crime in Russia: criminological analysis / V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. - M.: Norma, 2005. -- 112 p.

11. *Majidzoda, J.Z.* Countering Terrorism and Extremism: A Course of Lectures / J.Z. Majidzoda .. - Dushanbe: "Nashri Muboriz", 2016.

12. *Novikov, A.I.* Nihilism and nihilists: the experience of critical characteristics / A.I. Novikov. - L.: Lenizdat, 1972. - 296 p.

**ТАҲДИДҲОИ МУОСИРИ ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛООТӢ
ВА РОҲҲОИ ПЕШГИРИИ ОН**
**СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА
И ПУТИ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ**
**MODERN THREATS OF INFORMATION EXTREMISM
AND WAYS TO PREVENT IT**

АҲӢЗОДА Ш.Т.
ANEZODA SH.T.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология
ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
майори милитсия*

*Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и
психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
майор милиции*

*Senior lecturer, department of criminal law, criminology and psychology,
faculty No. 2, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of
Tajikistan, major of the militia*

e-mail: Aheev89@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. – сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

Рецензент: САФАРЗОДА Х.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviewer: SAFARZODA H.S. - Head of the faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of the militia

Аннотатсия: мақола ба масъалаҳои муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ бахшида шуда, дар он дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ин падидаи мураккабдар замони муосир ва роҳҳои пешгирии он мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: экстремизм, экстремизми иттилоотӣ, фаъолияти экстремистӣ, интернет, иттилоот.

Аннотация: статья посвящена проблемам противодействия информационному экстремизму и степени общественной опасности этого сложного явления в современном мире, представлена авторская позиция относительно способов его предотвращения.

Ключевые слова: экстремизм, информационный экстремизм, экстремистская деятельность, интернет, информация.

Annotation: the article is devoted to the problems of counteracting information extremism and the degree of social danger of this complex phenomenon in the modern world, the author's position on how to prevent it is presented.

Keywords: extremism, informational extremism, extremist activity, Internet, information.

Экстремизм, ҳамчун падидаи мураккаб ва серпахлӯи иҷтимоӣ, диққати сиёсатшиносон, таърихнигорон, ҷомеашиносон, равоншиносон ва ҳуқуқшиносонро ба худ ҷалб намуда, дар баробари дигар соҳаҳои илм, дар тӯли чандин даҳсолаҳо объекти омӯзиши илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология мебошад. Айни замон фаъолияти ташкилоти экстремистӣ ҳамчун падидаи манфии ҷомеа рӯзафзунтар гардида, боиси поймол кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, манфиатҳои ҷомеа ва амнияти давлат шудааст.

Бо дарназардошти хавфи баланд доштани ин падидаи номатлуб, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосзори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Э. Раҳмон дар тамоми паёмҳояш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар баромадҳояш бо аҳли илм ва маориф доир ба афзоиши хатари терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир изҳори нигаронӣ намудааст.

Аз ҷумла, Пешвои миллат дар Паёми имсолааш изҳор намуд, ки аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқвақтҳои охир дастгир шудани гурӯҳҳои ҷиноятӣ, ки мехостанд дар минтақаҳои сарҳадӣ ва дохили Тоҷикистон амалҳои террористӣ анҷом диҳанд, гувоҳи ин гуфтаҳо [1].

Ҳамчунин Пешвои миллат, қайд намуданд, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомиро зарур аст, ки бо хушёриву зиракии сиёсӣ ва баланд бардоштани донишу малакаи касбӣ, инчунин, бо истифода аз шакли усулҳои муосир муборизаро бар зидди терроризм ва экстремизм, зухуроти ҷинояткорӣ муташаккили фаромиллӣ, қочоқу муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир ва дигар қонуншиканиҳо тақвият диҳанд. Дар ин раванд, диққати асосӣ бояд ба пешгирӣ намудани терроризму экстремизм, шомилшавии шаҳрвандони мамлакат ба созмону ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ ва ба Ватан баргар-

донидани шахсони гумроҳшуда равона карда шавад.

Зикр кардан ҷои астам, ки экстремизм, ҳамчун падидаи номатлуб, бо ба вучуд омадани муносибатҳои нав ва рушди технологияи муосир шакл ва тарзи содиршавии худро иваз карда истодааст, ки яке аз шаклҳои паҳншуда ва хатарноктарини он экстремизми иттилоотӣ махсуб меёбад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ зери мафҳуми экстремизми иттилоотӣ ин фаъолият дар назар дошта шудааст, ки агар дар алоқамандӣ бо:

а) тайёр кардан, нигоҳ доштан ва (ё) паҳн намудани иттилооти дорои аломатҳои фаъолияти экстремистии дар қонун пешбинишуда, содир шудааст.

б) истифодаи иттилооте, ки ба воситаи компютер, системаи компютерӣ ва (ё) шабакаи компютерӣ коркард шудааст ва бо мақсади расонидани таъсир ҷиҳати аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва ташкилоти баналмиллалӣ қабул намудани қарор дар алоқамандӣ бо шаклҳои гуногуни зӯроварии рӯҳӣ ё ҷисмонӣ содир шудааст.

в) истифодаи иттилооте, ки ба рӯҳияи одамон таъсири зараровар мерасонад ва аз ҷониби онҳо моҳияти он дарк карда намешавад [2].

Бояд тазаққур дод, ки масъалаи муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар баробари адабиёти илмӣ дар низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун яке аз проблемаҳои мубрами замони муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, дар “Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020” зикр гардидааст, ки технологияҳои муосири иттилоотӣ, бахусус шабакаи Интернет омили стратегие мебошанд, ки ташкилотҳои террористӣ ва ҷонибдоронашон аз онҳо ҷиҳати пешбурди ташвиқоти густурдаи

экстремистӣ, ба сафҳои худ ҷалб намудани аъзои нав, омода ва роҳбарӣ намудан ба амалҳои экстремистӣ ва террористӣ истифода мебаранд. Таҳқиқи фазои иттилоотии Тоҷикистон аз афзоиши сатҳи истифодабарии интернет ҷиҳати паҳн намудани ғояҳо ва даъватҳои экстремистӣ террористӣ гувоҳӣ медиҳад [3].

Дар баробари ин, зарур аст, ки вобаста ба истифодаи имкониятҳои интернет ҷиҳати пешбурди фаъолияти васеъ оид ба аксуламалҳои тарғиботи тадбирҳои иловагӣ андешида шаванд. Аз ҷумла:

- таъсиси сомонаҳо оид ба пешбурди аксуламалҳои тарғиботи, ки барои аҳоли, хусусан ҷавонон маводи дастрас ва фаҳмои шарҳдиҳандаи зиддиэкстремистиро нашр мекунанд, ҷоннок карда шаванд;

- имконияти иштирок дар муҳокимаҳои мустақими видеонаворҳо, аксҳо ва дигар тавлидоти созмонҳои экстремистӣ, ки дар онҳо метавон тавассути ибрази нигоҳи муқобил ё роҳандозӣ намудани мувоҳисаҳои созанда ҷонибдорони имконпазири ифротгароён ва террористонро аз фикрашон баргардонад, бештар истифода бурда шаванд;

- ҷиҳати омода намудани кадрҳои баландсатҳ доир ба пешбурди ҷанги иттилоотӣ ва мафкуравӣ дар шабакаи интернет ҷорачӯӣ карда шаванд;

- санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи масъалаҳои муқовимат аз истифодабарии интернет бо мақсадҳои экстремистӣ ва террористӣ тақмил дода шаванд.

Дар сатҳи зарурӣ ҳал намудани масъалаҳои марбут ба таъмини амнияти иттилоотӣ, хусусан бо истифода аз воситаҳои ахбори омма (радио, телевизион, матбуот, интернет ва ғ.) яке аз мақсадҳои асосии ҳукумати давлат ба шумор рафта, онҳо дар Стратегияи дар боло зикршуда бевосита дарҷ гардидаанд.

Аз инҷост, ки дар даҳсолаи охир оид ба асосҳои ҳуқуқии таъмини амнияти иттилоотӣ аз таҳдидҳои гуногуни замон ба мисли ҷанги иттилоотӣ, терроризм ва экстремизми иттилоотӣ ва дигар намудҳои кирдорҳои ҷинойтӣ дар сатҳи қонунгузорӣ ва доктринаҳои илмӣ диққати махсус матраҳ мегардад. Сабаби ҷунун ташаббусҳои равандаҳои глобалии иттилоотӣ ва ташаккулиҳои технологияҳои информатсионӣ мебошад. Экстремизми муосир аз ҷиҳати муташаккилии фаъолият, маблағгузорӣ ва паҳноварии худудҳои иттилоотӣ - идеологӣ худ бесобиқа буда, қариб тамоми манотиқи дунёро ғасб кардааст, ки боиси беш аз пеш афзудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта гардидааст. Аз ҷумла, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар соли 2010 – 5 ҷинойт; с. 2011 – 28 (+460%); с. 2012 – 69 (+146%); с. 2013 – 71 (+3%); с. 2014 – 171 (+140%); с. 2015 – 437 (+155%); с. 2016 – 876 (+100%) ва с. 2017 – 793 (-10%) ҷинойти хусусияти экстремистидошта содир шудаанд [4]

Экстремизми иттилоотӣ, ҳамчун яке шаклҳои муосири он, аз оғози асри XXI барои аҳли илм маъмул буда, то айнаи замон фаҳмиши умумиэтирофшуда оид ба мафҳум ва аломатҳои асосии он мавҷуд нест. Новобаста ба ин дар шароити ҷаҳонишавӣ ҷомеа ба танзимномаҳои ҳуқуқии муносибатҳо дар соҳаҳои нави ҳаёти ҷамъиятӣ ва ҷимояи фазои иттилоотӣ ниёз дорад. Дар шароити муосир қонунгузориҳои ватанӣ дар соҳаи таъмини амнияти иттилоотӣ дар рушду такомул буда, то андозае аз сатҳи инкишофи ҷомеаи иттилоотӣ қафо мондааст.

Гуфтан зарур аст, ки дар солҳои охир дар Тоҷикистон теъдоди зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд, ки ҳифзи фазои иттилоотӣ онро ба танзим мебароранд. Аммо теъдоди зиёди онҳо мақоми зарурии юридикӣ надоранд ва талаботи дар онҳо муқарраргардида, механизми дар таҷрибаи амалӣ татбиқ гардиданро қасб накардаанд.

Ҳолатҳои зикркарда шароити ташкил намудани чораҳои умумичтимоии профилактикӣ, махсускриминологӣ, ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, маъмурий-ҳуқуқӣ, ташкилӣ, иқтисодӣ, техникӣ, технологӣ ва дигар воситаҳои муқовимат ба экстремизми иттилоотиро мушкил мегардонанд.

Имрӯз экстремизми иттилоотӣ ба ҷони ҳар як сокини сайёра, табақаҳои гуногуни ҷамъиятӣ, амнияти давлатҳои алоҳида ва ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдид намуда, ба воқеият табдил ёфтааст. Таъсири иттилоотӣ ба тафаккури инсонҳо бо истифода аз воситаҳои ахбори омма, шабақаҳои иттилоотӣ - телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла бо воситаи интернет) на танҳо ба рафтори шахсони алоҳида таъсиргузор мебошанд, балки метавонанд тафаккури тамоми ҷомеаро тағйир диҳанд.

Бояд зикр намуд, ки фазои иттилоотӣ (фазои маҷозӣ) аз ҷониби ташкилотҳои экстремистии байналмилалӣ барои тағйир додани мафкураи садҳо ҳазор ҷавонон дар манотиқи гуногуни дунё равона карда шуда, онҳо бо ин васила фаъолияти ҷинояткоронаи худро дар сатҳи баланди ташкилӣ ҳамоҳанг гардониданд, амалгӯҳои ҷинояткоронаи худро маблағгузорӣ ва роҳандозӣ менамоянд. Номукамалии танзими ҳуқуқии таъмини амнияти иттилоотӣ, норасогии коркардҳои илмӣ ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологӣ дар соҳаи муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ ва бисёр дар сатҳи баланд аз тарафи ташкилотҳои экстремистӣ истифода бурдани фазои иттилоотӣ тақозо менамоянд, ки дар соҳаи мазкур ҳар чӣ бештар коркардҳои илмӣ гузаронида шаванд.

Омӯзиши таҷрибаи амалӣ нишон медиҳад, ки ҳангоми баҳои ҳуқуқӣ додан ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки ба воситаи Интернет содир мешаванд, мушкилиро ба вучуд овардааст.

Тибқи “Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм

барои солҳои 2016-2020” айна ҳол дар Тоҷикистон қариб 3 миллион муштариёни шабақаи интернет мавҷуд буда, зиёда аз 80 дар сади онҳо ҳадафмандона ё ғайриихтиёр тавассути шабақаҳои иҷтимоӣ ба маводи дорой хусусияти экстремистӣ дастрасӣ пайдо менамоянд.

Бояд зикр намуд, ки гурӯҳи асосӣ ва фаъолтарини қорбарони интернет ноболиғон ва ҷавонони то 30-сола мебошанд. Фазои интернет ҳамчун муҳити созгору мусоид барои паҳн намудани ғояҳои экстремистӣ дар байни доираи номаҳдуди одамон ва баъдан ҷалб намудани онҳо ба фаъолияти экстремистӣ мебошад. Дастрасии глобалии интернет, доираи васеи қорбарон ва номуайянии шахсияти онҳо, тақсимои гирехҳои асосӣ ва бо ҳамдигар ивазшавандагии онҳо (бо номҳои хархелаи сохта ба кайд гирифтани дар саҳифаҳои иҷтимоӣ), барои ба вучуд овардани тамоми давраҳои фаъолияти экстремистӣ ва террористӣ, инчунин барои “гурехтан” аз ҷавобгарии ҷиноятӣ шароити мусоид фароҳам меорад [5].

Дар робита ба ҷиноятҳои дорой хусусияти экстремистӣ интернет метавонад яке аз нақшҳои зеринро иҷро кунад:

1. Он ҳамчун муҳите баромад карда метавонад, ки дар он маводи экстремистӣ паҳн карда мешавад ва даъват ба фаъолияти экстремистӣ амалӣ карда мешавад ё ин ки ба барангехтани кинаву адоват ё таҳқири шаъну шарафи инсон дар асоси наҷод, миллат, муносибат ба дин ва ғайра равона карда мешавад.

2. Маълумоти гуногунро оид ба қаблан содиршавӣ ё тайёриҳои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, шахсони содиркунандаи онҳо, иштирокундагони он (масъалан навори латуқуби намояндаи дигар миллат аз ҷониби намояндаи дигар миллат, мукотибаи интернетӣ (переписка) вобаста ба аз рӯи нақша ҷой, вақт (ё) шароитҳои

дигари содир кардани фаъолияти экстремистӣ ва ғ.) нигоҳ дорад.

3. Муносибати ҳар як шахрванд, ҷомеа ва давлатро нисбат ба зухуроти экстремизм, аз ҷумла ошкор кардани оқибатҳои зараровари иҷтимоӣ, инчунин ҷораҳои ҷавобгарӣ барои ҷунин амалҳо, аз ҷумла маълумот дар бори шахсони ба ҷавобгарӣ ҷалбшуда ва маҳкумшудагонро инъикос менамояд.

Дар Стратегияи дар боло зикршуда ҷиҳати пешгирии кирдорҳои экстремистии ба воситаи Интернет содиршаванда якҷанд ҷораҳои иловагиро пешбинӣ намудааст. Аз ҷумла:

- таъсиси сомонаҳо оид ба пешбурди аксуламалҳои тарғиботӣ, ки барои аҳоли, хусусан ҷавонон маводи дастрас ва фаҳмои шарҳдиҳандаи зиддиэкстремистиро нашр мекунанд, ҷоннок карда шавад;

- имконияти иштирок дар муҳокимаҳои мустакими видеонаворҳо, аксҳо ва дигар тавлидоти созмонҳои экстремистӣ, ки дар онҳо метавон тавассути ибрази нигоҳи муқобил ё роҳандозӣ намудани мувоҳисаҳои созанда ҷонибдорони

имконпазири ифротгароён ва террористонро аз фикрашон баргардонад, бештар истифода бурда шавад;

- ҷиҳати омода намудани кадрҳои баландихтисос доир ба пешбурди ҷанги иттилоотӣ ва мафкуравӣ дар шабакаи Интернет ҷораҷӯӣ карда шавад;

- санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи масъалаҳои муқовимат аз истифодабарии Интернет бо мақсадҳои экстремистӣ ва террористӣ тақмил дода шаванд.

Бояд зикр намуд, ки ҷораҳои иловагии дар боло зикршуда зарурӣ ва саривақтӣ буда, дар сурати ба таври воқеӣ амалӣ шудани онҳо баҳри пешгирии босамари экстремизми иттилоотӣ мусоидат хоҳанд кард. Бояд қайд намуд, ки тамоми қорҳои пешгириро дар байни истифодабарандагони интернет (дар олами маҷозӣ) мутахассисони касбӣ бояд гузаронанд. Агар шахсони ғайрикасбӣ ин фаъолиятро анҷом диҳанд, баръакс, ба эҳсосоти истифодабарандагони интернет таъсири манфӣ расонида, оқибатҳои вазнинро ба вучуд меорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри соли 2018 [Манбаи электронӣ]: - Низоми дастрасӣ: <http://mmk.tj/president/letter/> (Санаи мурочиат: 15.10. 2019с.)

2. Жукова, О.С., Иванченко, Р.Б., Трухачев, В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-ekstremizm-kak-ugroza-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 14.10. 2019с.)

3. Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 аз 12-уми ноябри соли 2016, таҳти № 776 // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

4. Вазъи ҷинойткорӣ дар солҳои 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 ва 2017. – Душанбе: СМИТ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2018.

5. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... док. юрид. наук [12.00.08] / Борисов Сергей Викторович. - М. 2012. – 484 с.

References

1. Message of the President of the Republic of Tajikistan to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from December 26, 2018 [Electronic resource]: - Access system: <http://mmk.tj/president/letter/> (Date of issue: 15.10. 2019)
2. *Zhukova, O.S., Ivanchenko, R.B., Trukhachev, V.V.* Information extremism as a threat to the security of the Russian Federation [Electronic resource]: Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-ekstremizm-kak-ugroza-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (Date of access: 14.10. 2019 p.)
3. National strategy of the Republic of Tajikistan on countering extremism and terrorism for 2016-2020 from November 12, 2016, № 776 // Centralized information-legal bank "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.
4. Crime situation in 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 and 2017. - Dushanbe: CIT MIA of the Republic of Tajikistan. 2018.
5. *Borisov, S.V.* Extremist crimes: problems of legislation and law enforcement: dis. ... doc. legal Sciences [12.00.08] / Borisov Sergey Viktorovich. - M. 2012 .- 484 p.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ,
С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРОБАЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

**ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТАШКИЛИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ
ИҶРОИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТИ БО МАҲРУМ КАРДАН АЗ ОЗОДИ
АЛОҚАМАНДИНАДОШТА БО ДИГАР СУБЪЕКТОНИ ҶАРАЁНИ
ПРОБАТСИОНӢ**

**INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INTERACTION OF THE BODIES
PERFORMING PUNISHMENT, NOT CONNECTED WITH DEPRIVATION
OF LIBERTY, WITH OTHER SUBJECTS OF PROBATION PROCESS**

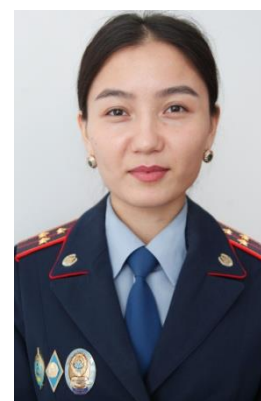
Байдильдина Р.К.

BAIDILDINA R.K.

Адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России, старший лейтенант полиции (Республика Казахстан)

Адъюнкте факултети 3-юми (тайёр намудани кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ) Академияи идоракунии ВКД Россия, лейтенанти калони политсия (Ҷумҳурии Қазоқистон)

Adjunct of the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel) of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior lieutenant of the police (The Republic of Kazakhstan)

E-mail: raziya.11@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: ЗАХВАТОВ И.Ю. – доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: ЗАХВАТОВ И.Ю. – дотсенти кафедраи ташкили фаъолияти мақомоти қорҳои дохилии Маркази таълимӣ-фармондеҳии ситодии Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: ZAKHVATOV I.YU.- associate professor of the department of organization of activities of the department of Internal affairs of the Center for command and staff exercises of the Academy of management of the MIA of Russia, candidate of legal sciences, associate professor

Аннотация: в статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт (Великобритания, Эстония, Япония, Кыргызская Республика) организации взаимодействия органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, а также иных мер уголовно-правового воздействия с иными субъектами пробационного процесса, что, по мнению автора, позволило выявить заслуживающие внимания формы данного сегмента правоохранительных усилий, которые могут быть применены в практической деятельности службы пробации МВД Республики Казахстан.

Ключевые слова: организация, взаимодействие, служба пробации, зарубежный опыт, подучетное лицо, субъект пробационного процесса, волонтерская деятельность.

Аннотатсия: дар мақола таҷрибаи ватанӣ ва хориҷии (Бритониёи Кабир, Эстония, Ҷопон, Ҷумҳурии Қирғизистон) ташкил намудани ҳамкориҳои мутақобилаи мақомоте, ки ҷазоро бидуни ҷудокунии аз ҷомеа иҷро мекунанд, инчунин дигар чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бо дигар субъектҳои раванди санҷиш баррасӣ гардидааст. Ба андешаи муаллиф, таҳлил имкон додааст, то шаклҳои намоёни ин қисми кӯшишҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки метавонанд дар амалияи пробатсияи ВКД Ҷумҳурии Қазоқистон татбиқ шаванд, муайян гарданд.

Вожаҳои калидӣ: ташкилот, ҳамкорӣ, ҳадамоти пробатсионӣ, таҷрибаи хориҷӣ, шахси дар зери назорат қарордошта, субъекти ҷараёни пробатсионӣ, фаъолияти волонтерӣ.

Annotation: the article discusses the domestic and foreign experience (UK, Estonia, Japan, Kyrgyz Republic) of the organization of interaction of bodies executing punishment without isolation from society, as well as other measures of criminal impact with other subjects of the probation process, which, according to the author, allowed to identify noteworthy forms of this segment of law enforcement efforts that can be applied in the practical activities of the probation service of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: organization, interaction, probation service, foreign experience, registered person, subject of probation process, volunteer activity.

Глобальной социально-правовой тенденцией в подавляющем большинстве стран мирового сообщества в настоящее время является создание национальных механизмов, направленных на снижение объема применения мер, связанных с тюремным заключением, в отношении лиц, совершивших преступления. Более того, следует констатировать тот факт, что данные процессы связаны не только с расширением сферы применения так называемых альтернативных санкций, но и с распространением коррекционного воздействия на правонарушителей путем внедрения досудебной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадий контроля и социально-правового сопровождения.

В контексте указанных процессов возрастает интерес к институту пробации в тех странах, где он до настоящего времени не применяется. В странах же с достаточно длительной историей функционирования пробации постоянно идет поиск новых путей расширения потенциала данного института, повышения его эффективности. К настоящему времени многие государства, имеющие длительный опыт функционирования

пробации, демонстрируют элементы существенной ее трансформации от исключительно контрольно-надзорных моделей ко все большему социально-ориентированному вектору работы с подучетными лицами. Так, Республика Казахстан в вопросах создания службы пробации и внедрения соответствующего института выступает в роли своеобразного реципиента сложившихся прогрессивных практик. Казахский опыт пробации в значительной степени – это результат консолидированного (смешанного) заимствования элементов различных национальных систем пробационного воздействия, поэтому формирование казахстанской модели пробации находится на своей первоначальной стадии.

Сравнительный анализ пробационных усилий, предпринимаемых в разных странах, позволяет произвести необходимые сопоставления, выявить наиболее позитивные стороны зарубежного опыта, проследить аналогичные правовые явления и процессы в статике и динамике. Это позволяет выявить общее, особенное и уникальное в различных национальных

правовых системах [1, с. 10]. Это касается и института probation, в том числе и в контексте взаимодействия ее субъектов, что, впрочем, до настоящего времени изучалось в рамках правовой науки фрагментарно, лишь в контексте общих вопросов осуществления probation.

Тем не менее, имеющиеся исследования показывают, что большинство существующих в зарубежных странах эффективных probationных моделей сложились именно посредством поступательного возложения probationных функций на других социальных контрагентов, включая не только государственный сектор, но и институты гражданского общества. Кроме того, даже в тех системах, где вопросы создания probation до настоящего времени находятся лишь в стадии социально-правового осмысления (в частности, в России), необходимость расширения и углубления различных форм взаимодействия органов уголовно-исполнительной системы с другими государственными органами и негосударственным сектором также находятся в центре внимания [2, с. 30].

Построение организационно-правового механизма взаимодействия в рамках probationного воздействия на правонарушителей в каждой стране зависит от государственного устройства его экономического состояния и других качественных характеристик. В этом контексте следует сразу ввести значимую методологическую презумпцию: в силу особенности ведомственной принадлежности казахстанской службы probation (включение в систему органов внутренних дел) практически ни одна из существующих в зарубежных практиках модель взаимодействия службы probation с иными субъектами не может быть воспринята в «чистом» виде. Это своего рода тот особенный (или даже уникальный) фактор, который следует в обязательном порядке учитывать при проведении сравнительно-правового исследования. Вместе с тем, целый ряд

частных форм и методов взаимодействия, адаптированные к указанной особенности казахстанской probation, могут получить успешную апробацию и в отечественной правоприменительной практике.

Впервые probation появилась в первой половине XIX века в США, сформировавшись на основе двух институтов – условного осуждения и отсрочки отбывания уголовного наказания. На сегодняшний день служба probation является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений во многих странах мира (Англии, Германии, Дании, Латвии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Эстонии и т.д.) [3, с. 24-25]. Некоторые страны включили в свою правоприменительную практику данный институт сравнительно недавно (Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Армения), отдельные же в настоящее время стоят на пути его становления (Российская Федерация).

В каждой стране институт probation имеет свою специфику, и в большинстве случаев она находится в прямой зависимости от правовых обычаев, процедуры законодательного оформления, национальных традиций, менталитета, уровня сложившегося партнерства государства и общества. Probation может расцениваться как наказание (Швеция, Финляндия, Латвия), как иная мера уголовно-правового характера (Англия, Дания), как освобождение от наказания (Эстония). В некоторых странах (например, в США) вообще нет четкого понимания природы данного института [4, с. 13-14].

Вопросы взаимодействия в уголовно-исполнительной сфере в последние годы поднимаются все более интенсивно, независимо от организационно-правовых форм и национальных особенностей функционирования тех или иных органов и учреждений. Так, российский исследователь Э.С. Рахмаев подчеркивает, что наиболее эффективно вопросы социальной реабилитации лиц,

освобожденных из мест лишения свободы, решаются в тех регионах, где налажено взаимодействие с местными органами власти. Автор акцентирует внимание на том, что соответствующее взаимодействие должно быть эффективным, включать в себя комплексный подход и согласованные совместные действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов исполнительной власти и общественных объединений, а меры ресоциализирующего воздействия должны осуществляться поэтапно компетентными специалистами [5, с. 64]. Как указывает казахстанский исследователь Д.А. Ким, оценивая нормативный потенциал казахстанского законодательства для формирования действенного механизма взаимодействия субъектов пробации, соответствующие нормы Закона Республики Казахстан «О пробации» содержат весьма поверхностные предписания, преимущественно декларативного характера [6, с. 129]. Мы полностью согласны с данным критическим замечанием, поскольку вопросы, связанные со взаимодействием службы пробации с другими субъектами пробационного процесса в настоящее время регламентированы исключительно в рамках законодательного оформления компетенций, а не в виде тех или иных конкретных форм взаимодействия.

Вопросы взаимодействия, его форм, методов, интенсивности во многом зависят от того, какую ведомственную принадлежность имеет непосредственно сама служба пробации. Причем, нередко данный вопрос становится предметом достаточно острых дискуссий. Так, в частности, в казахстанской модели ведомственная подчиненность службы пробации системе МВД (данная ведомственная принадлежность практически не имеет аналогов) нередко вызывает вопросы, преимущественно связанные с необходимостью реализации социально ориентированных программ.

Так, служба пробации в Чехии входит в систему Министерства

Юстиции, при этом сотрудники данной службы являются служащими судов [7]. В Англии, Уэльсе и Японии также эта служба входит в эту систему [8, с. 8]. Службы тюрем и пробации в Швеции объединены в центральное государственное ведомство – национальную администрацию. Сотрудники службы пробации Швеции начинают работать с подучетными лицами уже в исправительном учреждении и продолжают эту деятельность за его пределами. Такую же систему мы наблюдаем в Латвии и Франции. Данный механизм взаимодействия с пенитенциарными учреждениями является весьма эффективным, он даёт положительный эффект в осуществлении ресоциализации, коррекции поведения и социальной адаптации спецконтингента.

К настоящему времени одним из признанных лидеров в плане построения разветвленной и эффективной системы взаимодействия в процессе реализации пробации является Великобритания. Для нее характерна многосубъектность институтов социального партнерства, нацеленных на обеспечение системы общественной безопасности и ресоциализации осужденных, причем, на сегодняшний день этих институтов партнерства насчитывается около трехсот. В их число входят: полицейские структуры, местные советы, пожарная охрана, служба охраны здоровья и служба пробации, которые в совокупности именуются «ответственные органы». Они занимаются выполнением следующих функций: совместно планируют, разрабатывают и осуществляют стратегию безопасности общества от криминальных проявлений, обосновывают и апробируют различные частные методики воздействия на правонарушителей, реализуют большое количество совместных мероприятий. В качестве «ответственного органа», служба пробации Великобритании является активным, главенствующим субъектом взаимодействия, который занимается реализацией значимых

функций, связанных с объединением сил всех субъектов пробационного процесса.

Следует отметить, что для Великобритании характерным является одновременное взаимодействие между многими субъектами пробационного воздействия, объединение различных ресурсов (государственных, профессиональных, возможностей «местных сообществ») для оказания воздействия на конкретного правонарушителя. В целом, следует отметить выраженный персональный, адресный характер отдельно взятого, индивидуального пробационного воздействия в отношении конкретного правонарушителя. Так, в частности, казахстанские исследователи указывают на тот факт, что весьма эффективно в Великобритании зарекомендовала себя такая консолидированная структура, как МАРРА, представляющая собой действующий на постоянной основе коллегиальный орган, на заседаниях которого происходит обсуждение жизненной ситуации и стратегии коррекционного воздействия в отношении отдельных правонарушителей. В частности, исследователи указывают, что «основные направления деятельности МАРРА: 1) обмен информацией о правонарушителе с различными службами; 2) оценка рисков рецидивизма; 3) выработка плана по управлению рисками (снижению опасности для общества)» [9, с. 18]. Интересен тот факт, что на заседаниях МАРРА учитывается, в том числе и мнение потерпевшего от преступления. Следует, однако, отметить, что в Великобритании (в отличие от казахстанской модели) характерна интенсивная пробационная работа в отношении наиболее криминально запущенных лиц, демонстрирующих повышенные риски рецидивизма. Кроме того, необходимо подчеркнуть тот факт, что вопросы восстановительного (реституционного) правосудия, в рамках которого у потерпевшего имеются реальные возможности в той или иной форме заглаживать (сократить) ущерб от

совершенного преступления занимают значительный объем мероприятий в рамках пробации, а учету мнения потерпевшего придается большое значение (для сравнения, в казахстанской модели пробации данный аспект практически не получил отражения, несмотря на существование института медиации). Именно указанные обстоятельства привели к существенному возрастанию престижа службы пробации в Великобритании и широкой общественной поддержке соответствующей деятельности.

Для Великобритании, как и для многих других стран, имеющих эффективные модели пробации, характерно также достаточно интенсивное взаимодействие службы пробации с судами, причем преимущественно его расширение было связано с возрастанием роли досудебной пробации. Как указывает автор одного из первых исследований перспектив внедрения института пробации в Республике Казахстан (в том числе, ее досудебного вида) М.Р. Гета, «социально-правовое исследование личности поднадзорного представляет собой информационно-аналитическую деятельность службы пробации в отношении индивидуально-определенных поднадзорных в целях установления социально-психологических особенностей данных лиц, выявления их потребности в социально-психологической помощи, назначения оптимальной программы ресоциализации и определения необходимого объема и уровня интенсивности пробационного надзора» [10, с. 7].

С принятием специального закона о пробации в Казахстане в декабре 2016 года досудебная стадия пробационного воздействия также получила свое закрепление, но в весьма незначительном объеме, поскольку данный вид пробационного воздействия распространяется только на отдельные, социально уязвимые категории правонарушителей (в отличие от большинства стран с развитой системой досудебной

пробации, где она составляет более половины всего объема пробационной деятельности). В целом, практически все страны, которые включили систему пробации в свою правоприменительную практику в последние годы, имеют к настоящему времени форму досудебного сопровождения правонарушителей (причем, практически везде она распространяется на все категории лиц). Так, в частности, исследователи указывают на широкие полномочия службы пробации Латвии в вопросах формирования досудебных докладов, также примирительных процедур сторон уголовного процесса [11, с. 26]. Широкое использование досудебных докладов характерно, например, для службы пробации Германии, причем, предполагается не только рекомендация судами возможности применения альтернативных санкций. В досудебных докладах даются заключения относительно возможности трудоустройства правонарушителя в случае их назначения [12, с. 20]. Взаимодействие с судами в рамках пробации не ограничивается вопросами досудебного сопровождения, поскольку, в частности, для системы Великобритании характерно также предоставление сотрудниками пробации периодических промежуточных докладов относительно поведения поднадзорного лица. Полагаем, что данные формы взаимодействия следует отнести к перспективам казахстанской пробационной модели.

В контексте эффективных форм взаимодействия службы пробации с иными субъектами пробационного процесса весьма интересен опыт Эстонии.

Начальным периодом функционирования службы пробации (уголовного надзора) Эстонии следует считать 1993 год, когда по заказу Министерства юстиции был подготовлен доклад о правовой базе и первоначальных мерах по созданию пробации. При подготовке данного закона и других нормативных правовых актов учитывался, в частности,

опыт Германии, Австрии и Франции. В итоге современная эстонская система пробации является централизованной национальной структурой, включенной в состав Пенитенциарной службы, а координация и развитие ее деятельности входит в компетенцию Министерства юстиции Эстонии. В самом Министерстве юстиции ответственным за развитие службы пробации является Департамент тюрем, который представляет собой центральный орган Пенитенциарной службы, наделенный соответствующими административными полномочиями. Создание службы пробации в Эстонии, как и в других странах Европы, сопровождалось организационно-структурными преобразованиями, максимальная часть которых связана была именно с расширением и углублением необходимых форм взаимодействия.

Взаимодействие по предупреждению преступности и ресоциализации правонарушителей в Эстонии организовано на основе сотрудничества следующих министерств: юстиции (координирующее ведомство), внутренних дел, социальных дел, культуры, финансов, образования и научных исследований. Вопросами пробации непосредственно занимается отдел социальной реабилитации Департамента тюрем. Региональные отделы и отделы пробации тюрем в целом их взаимодействие происходит в рамках Пенитенциарной службы [13, с. 4].

Помимо организационной структуры взаимодействия, Правительством Эстонии был создан Совет по предупреждению преступности, деятельность которого направлена на формирование механизма предупреждения преступности и безопасности общества. Совет осуществляет свою деятельность при Правительстве Республики с 1993 г. и функционирует в формате периодических заседаний (четыре раза в год). Фактически данный Совет представляет собой коллегиальный экспертный орган, объединяющий представителей соответ-

ствующих министерств, местных органов власти и населения (некоммерческий сектор, частный сектор, представителей заинтересованных сторон). Как указывают исследователи зарубежных практик предупреждения преступности, функционирование своеобразных «национальных советов» является достаточно характерным для многих государств, поскольку позволяет достигать своевременного информирования и качественного объединения усилий значительного количества субъектов (полиции, органов власти, населения, научного сообщества, СМИ и др.) [14, с. 88].

В Республике Казахстан к настоящему времени создана аналогичная структура, именуемая «Консультативно-совещательный орган», деятельность которой связана с выработкой предложений по вопросам социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания, посредством совместных обсуждений (слушаний) сотрудников пробации и иных заинтересованных контрагентов [15].

Возвращаясь к оценке эстонского опыта реализации взаимодействия в рамках пробации, отметим, что сотрудники службы пробации активно участвуют в организации сотрудничества на местном уровне, которая включает организацию и проведение различных семинаров, чтение в школах лекций, участие в работе местных комитетов и т.д. Полиция, органы местного самоуправления, а также учебные заведения являются основными партнерами пробационного надзора в направлении предупреждения преступности и ресоциализации подучетных лиц. Кроме того, сложилось достаточно тесное сотрудничество и с некоммерческим сектором.

Одной из значимых форм взаимодействия в рамках пробации во многих зарубежных моделях к настоящему времени является волонтерская деятельность. В ряде случаев она

является важным связующим звеном между различными государственными структурами и институтами гражданского общества. За счет важнейшего своего атрибута – элемента осознанной социальной активности – деятельность волонтеров повышает динамизм системы пробационного воздействия, делает его персонально ориентированным. Для примера, в Эстонии работа добровольных помощников (волонтеров), контролируемая сотрудниками службы пробации, осуществляется в свободное время и без оплаты. В качестве добровольного помощника может действовать любое лицо, выразившее желание и подходящее для данной работы (для оценки пригодности заявителя рассматривается необходимый перечень документов и проводится собеседование для изучения личностных характеристик, образования, резюме и профессиональной деятельности данного лица). В свою очередь, отдел пробации обеспечивает добровольную подготовку помощников по пробации прежде, чем они приступят к выполнению своих пробационных задач. Каждый сотрудник службы пробации может контролировать до пяти добровольцев.

Закон Кыргызской Республики «Закон о пробации» от 17 февраля 2017 г. № 34 также предполагает работу волонтеров, взаимодействующих со службой пробации, причем данный вопрос подвергнут детальной регламентации. В частности, устанавливается набор требований к волонтеру, его права и обязанности, а также предусмотрен и максимальный объем данной общественной «нагрузки» – не более 10 подучетных на одного волонтера [16].

Четкое инструктирование, алгоритмизация взаимодействия в ряде случаев снижает его динамизм и гибкость, фактически «загоняет» в четко определенные формы. Именно в преодолении данного проблемного аспекта можно прогнозировать позитивные результаты от волонтерской деятельности, поскольку

она может быть реализована в любых, не противоречащих законодательству формах, то есть в рамках «правового поля».

Отметим также, что пробация стала востребованной в странах с различными национально-культурными и правовыми традициями. Так, в Японии она также занимает важное место в системе предупреждения преступности. Здесь весьма эффективно функционируют органы реабилитационной защиты, включающие центральные, районные комиссии и состоящие при них пункты защитного надзора. Первоочередной задачей данных структур является координирующая деятельность по оказанию правонарушителям разносторонней помощи, которую, как правило, реализуют многочисленные общественные организации. В частности, после освобождения осужденного из мест лишения свободы в течение восьми месяцев реализуются меры по подысканию ему жилья, работы [17, с. 83].

Для Японии еще с конца 90-х годов XX века стало характерным широкое вовлечение населения в государственные стратегии обеспечения безопасности общества. «Избавление страны от преступности,— пишет С.М. Иншаков, — становится идеей, объединяющей нацию, подвигающей ее на большие свершения» [11, с. 274]. Очевидно именно по этой причине практически вся деятельность службы пробации (пункт защитного надзора) Японии, «осуществляется силами добровольных сотрудников службы защитного надзора» [18, с. 190]. Причем, весьма показательным является соотношение численности сотрудников службы пробации и добровольных сотрудников: 876 сотрудников работают на постоянной основе, а число добровольцев составляет около 47 тысяч человек [18, с. 190]. М.Р. Гета указывает, что в Японии к участию в деятельности пробации широко привлекается общественность, а с лицами, находящимися под защитным надзором, в основном

контактируют именно добровольные сотрудники [19, с. 51].

Учитывая социальную полезность деятельности добровольных сотрудников, а также объем их участия в пробационном процессе, японские исследователи обращают внимание на проблему профессиональной пригодности «добровольцев». Так, К. Уэда отмечает, что «помощь поднадзорным и руководство ими, осуществляемые добровольными сотрудниками, нередко носят бессистемный и эмпирический характер» [18, с. 163]. При этом он указывает на тот факт, что, если бы «между штатными сотрудниками и неспециалистами (добровольными сотрудниками защитного надзора), имеющими тесные связи с локальным обществом, осуществлялось тесное сотрудничество, надзор мог бы стать чрезвычайно эффективным средством» [18, с. 191]. Это подтверждает наше мнение о том, что потенциал волонтерской деятельности весьма велик, как минимум, за счет наличия у нее реальных гибких механизмов, достаточно высокой степени социальной сознательности и активности. Однако специфика пробационной деятельности (поскольку она связана с работой с лицами, совершившими преступные посягательства), безусловно, требует специальной подготовки волонтеров (как, в частности, мы указывали при оценке опыта Эстонии).

Достаточно успешные практики пробационного воздействия демонстрируют не только страны дальнего зарубежья, имеющие многолетний опыт пробации, но и отдельные страны СНГ. Так, несмотря на то, что Закон «О пробации» в Кыргызстане был принят только в феврале 2017 года, началом построения новой системы работы с правонарушителями, равно как и системы взаимодействия различных заинтересованных субъектов, следует считать начало 2000-х годов. Так, с 2005 года общественным фондом «Фонд международного правового сотрудничества»

начато осуществление проекта «Служба пробации – в настоящее и будущее Кыргызстана». В рамках данного проекта были заложены основы взаимодействия между гражданским обществом (преимущественно неправительственными организациями) и лицами, освобожденными от отбывания наказания, в рамках оказания последним мер социальной поддержки. Следует отметить, что законодатель Кыргызстана пошел по пути достаточно четкой детализации вопросов взаимодействия службы пробации с иными субъектами (учреждениями здравоохранения и социальными службами, общественными объединениями и волонтерами (добровольцами) и др.). В этом его принципиальное отличие от аналогичного законодательного акта Республики Казахстан, в котором, как отмечалось, вопросы взаимодействия практически не получили отражения. Вместе с тем, кыргызскую модель можно к настоящему времени оценить исключительно по нормативному (законодательному) критерию, поскольку соответствующая практика еще не сложилась.

В целом, необходимо отметить, что современные исследователи вопросов коррекционного воздействия на лиц, совершивших преступления, постоянно обращают внимание на необходимость более широкого использования ресоциализирующего потенциала гражданского общества.

Закон Республики Казахстан «О пробации» также предусматривает возможность вовлекать добровольцев в пробационный процесс. Однако данное предписание носит характер разрешительного (диспозитивного) установления, что несколько нивелирует законодательное отношение к этой значимой составляющей современных пробационных практик. Для того чтобы система пробационного воздействия заработала в стабильном режиме, необходим еще и оптимальный организационный механизм взаимодействия, адекватно воспринимаемый всеми, кто должен или может

быть включен в пробационный процесс. В частности, полагаем, что вопросы волонтерства в пробационном процессе имеют целый ряд специфических признаков и оснований, по причине которых общие предписания законодательства Республики Казахстан о волонтерской деятельности не могут быть качественно применены в данном случае. Соответственно, было бы целесообразней осуществить законодательную детализацию непосредственно в специальном законе по вопросам пробации.

В частности, учитывая современные кадровые изменения в системе МВД Республики Казахстан, которые отмечаются заметным сокращением штатов сотрудников и обучающихся (курсантов), можно сделать вывод, что и количество поступающих на службу пробации сотрудников будет сокращаться. Одним из возможных решений вопросов обеспечения пробационного процесса добровольными помощниками (а в последующем – сотрудниками службы пробации) могла бы стать система вовлечения лиц с высшим юридическим образованием к соответствующей деятельности. При этом определенный «стаж» волонтерской деятельности может оцениваться в качестве своеобразного испытательного срока для последующего трудоустройства в службу пробации.

Важным представляется факт, что для многих стран крайне актуальными являются вопросы «медиации» – примирения преступника и жертвы. Организация соответствующего направления деятельности в разных странах имеет свою специфику, однако, налицо единая тенденция вовлечения в эту работу субъектов пробации. Так, к примеру, служба пробации Эстонии непосредственно не занимается посредничеством или оказанием помощи жертвам, поскольку данная функция входит в сферу ведения Министерства социальных дел. Посредничество организуется через систему профес-

сиональных посредников, а поддержка потерпевших – через участие церковных организаций и некоммерческого сектора. Однако в своей работе сотрудники службы пробации не могут игнорировать потерпевших, соответственно, данная деятельность осуществляется при взаимной заинтересованности сторон и установлении необходимых контактов и партнерства. В целом, служба пробации Эстонии всячески способствует медиативным процедурам, по крайней мере, с точки зрения разъяснительной работы в ходе пробационной деятельности. Значимость успешной медиации в отношении конкретных подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего для сотрудника службы пробации Эстонии, в первую очередь, связана с формированием рекомендаций суду в рамках досудебного доклада.

В результате договоренности двух сторон определяется реализация возмещения нанесенного вреда потерпевшему. Она может быть выражена как в форме компенсации, так и в любом другом виде, – данное обстоятельство целиком зависит от решения двух сторон. Тем самым правонарушителю предоставляется возможность осознания последствия совершенного уголовно наказуемого деяния, а также дает шанс избежать судопроизводства, судимости и лишения свободы посредством самостоятельного исправления последствий совершенного правонарушения. Либо, как вариант, при невозможности быть освобожденным от уголовной ответственности и наказания, сам факт участия правонарушителя в медиативных процедурах может дать суду основания для заметного снижения санкций. Казахстанский исследователь С.Н. Бачурин усматривает в качестве недостатка современного законодательства по вопросам пробации отсутствие указания на медиативные мероприятия при непосредственном участии субъектов пробации [20, с. 11].

Следует отметить, что весьма широкий спектр мероприятий, включенных в процесс пробационного

воздействия в зарубежных странах, предполагает значительное количество связей и контактов, приводящих в итоге к стабильному сотрудничеству. В частности, в обязанности сотрудника службы пробации Эстонии входит предоставление правонарушителю информации об имеющихся возможностях (трудовых, жилищных условиях), которые он может использовать по выходу из мест лишения свободы, что должно сформировать мотивацию к правопослушному поведению. Задачей других государственных учреждений и местных муниципалитетов является ответственность за предоставление правонарушителям соответствующих услуг. Из государственных служб основными партнерами в рамках пробационного процесса в Эстонии являются полиция, местные муниципалитеты и Совет по труду, а также ряд неправительственных организаций, которые активно работают в области предупреждения преступности и социального обеспечения. К примеру, жилье должно предоставляться местным муниципалитетом, а решение проблем безработицы является задачей Совета по труду. Также сотрудники пробации сотрудничают с неправительственными организациями на региональном уровне по факту решения текущих вопросов пробационного воздействия. При этом неправительственные организации обычно работают на проектной основе, и поэтому сотрудничество зависит от взаимных интересов, потребностей и имеющихся ресурсов.

Как представляется, в Республике Казахстан институт пробации явился своеобразным результатом синтеза различных зарубежных моделей. Вместе с тем, практика взаимодействия субъектов пробации, не может быть механически перенесена с одной национальной пробационной модели на другую. При этом следует учитывать, что оправдавшие свою эффективность формы взаимодействия в зарубежных моделях пробационного процесса могут быть менее эффективны в условиях казахстанской

практики, и наоборот. Вместе с тем, целый ряд положительных методов и форм, которые оправдали свою эффективность одновременно в нескольких зарубежных моделях пробации (в частности, медиативные мероприятия, широкое привлечение добровольных помощников и др.) заслуживают пристального внимания и внедрения в казахстанскую практику уже на современном этапе.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Выборочный сравнительно-правовой анализ отдельных зарубежных моделей пробации показал, что эффективные формы взаимодействия при осуществлении пробации являются результатом своеобразной эволюции соответствующей системы общественных отношений. При этом следует отметить, что успешные модели взаимодействия демонстрируют не только страны с длительным опытом пробации, но и страны, где данный институт внедрен сравнительно недавно.

2. Наибольшее количество схожих параметров взаимодействия в рамках пробационного процесса в зарубежных странах складывается в контексте совместной деятельности государственных структур. Практически во всех странах имеют место налаженные контакты службы пробации с полицией, а также с местными муниципалитетами. Обусловлено это преимущественно однородностью контрольных функций по реализации пробации, которая не имеет принципиальных отличий в рамках правоприменительной практики той или иной страны. Вместе с тем, имеются и определенные отличия, в частности, в плане интенсивности взаимодействия с судом в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

3. Достаточно типичным для зарубежных моделей взаимодействия при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, является функционирование межведомственных коллегиальных органов, которые в

совещательном, рекомендательном порядке занимаются оценкой текущей ситуации относительно пробационного воздействия на той или иной территории, в том числе, и в контексте построения необходимых механизмов взаимодействия. В качестве положительного опыта следует отметить практику функционирования подобных органов, в компетенцию которых входит не только решение общих вопросов, но и оценка ситуаций, связанных с коррекционным воздействием на отдельных правонарушителей (в частности, опыт Великобритании). Полагаем, что консультативно-совещательные органы (КСО), образованные для решения аналогичных задач в Казахстане, целесообразно наделять аналогичными функциями, что позволит повысить эффективность адресной помощи, оказываемой осужденным.

4. Анализ показал, что все эффективные модели взаимодействия при реализации института пробации сопряжены с активным вовлечением добровольных помощников (в наиболее оптимальных вариантах – прошедших специальную подготовку) в реализацию пробационного воздействия. Деятельность волонтеров позволяет устанавливать гибкие контакты между государственными структурами, а также с неправительственным сектором, располагающим необходимыми ресурсами. Текущий вариант регулирования данного вопроса в специальном Законе Республики Казахстан «О пробации» представляется неудовлетворительным, поскольку не содержит детализации вопросов относительно деятельности добровольных помощников (волонтеров), правил их подбора, обучения, формам участия и т.д.

5. Типичным признаком наиболее успешных зарубежных практик взаимодействия в рамках пробации является также налаживание контакта с потерпевшим от преступления в рамках процедур восстановительного (реституционного) правосудия. Данное

обстоятельство следует признать необходимым сопутствующим фактором пробации, поскольку без учета мнения потерпевшего, а также без использования возможностей для возмещения (компенсации) ему вреда самим правонарушителем, эффективность коррек-

ционного воздействия может быть существенно снижена. Соответственно, содействие медиативным мероприятиям следует включить в качестве одной из функций сотрудников службы пробации непосредственно в специальном Законе Республики Казахстан «О пробации».

Использованная литература

1. *Малиновский, А. А.* Методология сравнительного правоведения / А.А. Малиновский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. - № 3 (19).
2. *Упоров, А. Г.* Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. 2014. - № 3 (20).
3. *Воронова, Е. Л.* Создание службы пробации в России / Е.Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. - № 3.
4. *Шатанкова, Е. Н.* Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // Шатанкова Елена Николаевна. - М., 2008. – 22 с.
5. *Рахмаев, Э. С.* Ресоциализация лиц, отбывших наказание, в системе предупреждения рецидивной преступности / Э.С. Рахмаев // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2 (10).
6. *Ким, Д. А.* О некоторых организационных проблемах осуществления пробации в Республике Казахстан на современном этапе / Д.А. Ким // «Юридическая наука и практика»: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2017.
7. Система пробации в Чехии (Редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2.
8. Sue Hall, Rob Canton. Probation in Europe England and Wales. CEP the European Organisation for Probation. Netherlands, 2014.
9. *Симонова, Ю. И., Чиржова, О. В.* Официальный визит казахстанских специалистов в Великобританию / Ю.И. Симонова, О.В. Чиржова // Развитие службы пробации в Республике Казахстан. Development of the probation system in Kazakhstan. Том. 3. - А., 2017.
10. *Гета, М. Р.* Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан: аналитическая записка, подготовленная Центром исследования правовой политики при поддержке Института Открытого Общества (Open Society Institute) / М.Р. Гета. - А., 2011 г.
11. *Иншаков, С. М.* Зарубежная криминология: учеб. пособ / С.М. Иншаков. – М.: Изд. группа ИНФРА. М-НОРМА, 1997. - 374 с.
12. *Никитин, А. М.* Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы / Н.А. Никитин // Рос. юстиция. 2013. № 8.
13. Jaan Ginter, Rait Kuuse. Probation in Europe Estonia. CEP the European Organisation for Probation. Netherlands, 2012.
14. *Воронин, Ю. А.* Предупреждение преступности в зарубежных странах / Ю.А. Воронин // Вестник Челябинского гос. ун-та. Право. 2012. - № 27 (281).
15. Об утверждении Типового положения о консультативно-совещательном органе при местных исполнительных органах по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания: приказ МВД Республики Казахстан от 28 ноября 2014 г. № 853 URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращ.: 14.09.2019).
16. «О пробации»: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращ.: 15.09.2019).
17. *Крайнова, Н.* Ресоциализация осужденных. Зарубежный опыт / Н. Крайнова // Уголовное право. 2002. № 2.

18. Уэда, К. Преступность и криминология в современной Японии. Перевод с японского / Кан Уэда; Под общ. ред.: Еремин В.Н., Кузнецова Н.Ф.; Пер.: Белявская О.А. - М.: Прогресс, 1989. - 256 с.
19. Гета, М. Р. Пробация в уголовном праве зарубежных стран: Учебное пособие / М.Р. Гета. - Усть-Каменогорск, 2004.
20. Бачурин, С. Н. Медиация в Казахстане: краткий обзор достижений и нерешенных проблем / С.Н. Бачурин // Международный журнал «Наука». - Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, 2017. - № 4(55).

References

1. *Malinovsky, A. A.* Methodology of Comparative Law / A.A. Malinovsky // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2016. - No. 3 (19).
2. *Uporov, A. G.* Features of the interaction of criminal executive inspections with units for minor affairs of the internal affairs bodies when executing probation of juveniles / A.G. Uporov // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2014. - No. 3 (20).
3. *Voronova, E. L.* Creation of a probation service in Russia / E.L. Voronova // Questions of juvenile justice. 2009. - No. 3.
4. *Shatankova, E. N.* Conditional conviction and probation abroad (comparative legal analysis): author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 // Shatankova Elena Nikolaevna. - M., 2008. - 22 p.
5. *Rakhmaev, E. S.* Resocialization of persons who have served their sentences in the system of prevention of recidivism / E.S. Rakhmaev // Criminal Executive Law. 2010. - No. 2 (10).
6. *Kim, D. A.* About some organizational problems of probation in the Republic of Kazakhstan at the present stage / D.A. Kim // "Legal Science and Practice": an almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2017.
7. The probation system in the Czech Republic (Editorial material) // Questions of juvenile justice. 2009. No 2.
8. *Sue Hall, Rob Canton.* Probation in Europe England and Wales. CEP the European Organization for Probation. Netherlands, 2014.
9. *Simonova, Yu. I., Chirzhova, O.V.* Official visit of Kazakhstani specialists to the UK / Yu.I. Simonova, O.V. Chirzhova // Development of the probation service in the Republic of Kazakhstan. Development of the probation system in Kazakhstan. Tom. 3. - A., 2017.
10. *Geta, M. R.* The conceptual legal model of probation in the Republic of Kazakhstan: an analytical note prepared by the Center for Legal Policy Research with the support of the Open Society Institute / M.R. Geta. - A., 2011
11. *Inshakov, S. M.* Foreign criminology: textbook. allowance / S.M. Inshakov. - M.: Publishing. INFRA group. M-NORMA, 1997. - 374 p.
12. *Nikitin, A. M.* Foreign experience of the post-prison adaptation of persons released from prison / N.A. Nikitin // Ros. justice. 2013. - No. 8.
13. *Jaan Ginter, Rait Kuuse.* Probation in Europe Estonia. CEP the European Organization for Probation. Netherlands, 2012.
14. *Voronin, Yu.A.* Crime prevention in foreign countries / Yu.A. Voronin // Bulletin of the Chelyabinsk state. un-that. Right. 2012. - No. 27 (281).
15. On approval of the Model Regulation on an advisory body under local executive bodies to promote the activities of institutions and bodies that carry out criminal sentences and other criminal legal measures, as well as the organization of social and other assistance to persons who have served criminal sentences: order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated November 28, 2014 No. 853 URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (accessed date: 09/14/2019).
16. "On Probation": Law of the Kyrgyz Republic dated February 24, 2017 No. 34 [Electronic resource]: - Access mode: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (accessed date: September 15, 2019).
17. *Krainova, N.* Resocialization of convicts. Foreign experience / N. Krainova // Criminal law. 2002. - No. 2.
18. *Ueda, K.* Crime and criminology in modern Japan. Translation from Japanese / Kang Oued; Under the total. Ed. : Eremim V.N., Kuznetsova N.F. ; Per. : Belyavskaya O.A. - M.: Progress, 1989. - 256 p.

19. *Geta, M. R.* Probation in the criminal law of foreign countries: Textbook / M.R. Geta. - Ust-Kamenogorsk, 2004.

20. *Bachurin, S. N.* Mediation in Kazakhstan: a brief review of achievements and unsolved problems / S.N. Bachurin // International journal "Science". - Kostanay: Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaeva, 2017 . - No. 4 (55).

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ В НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НА ПОЧВЕ РАСОВОЙ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ**

**ХУСУСИЯТҲОИ ГУЗАРОНИДАНИ ПУРСИШ ДАР ҚИНОЯТҲОИ
ХУСУСИЯТИ ЗҶУРОВАРИДОШТА, КИ ДАР ЗАМИНАИ ТАҲАММУЛНОПАЗИ-
РИИ НАЖОДӢ, МИЛЛӢ ВА ДИНӢ СОДИР
КАРДА ШУДААҢД**

**FEATURES OF INTERROGATIONS IN VIOLENT CRIMES COMMITTED ON THE
BASIS OF RACIAL, NATIONAL AND RELIGIOUS INTOLERANCE**

БОРОВИК А.Н.
BOROVİK A.N.

*Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных
экспертиз факультета № 1 Донецкого юридического института
МВД Украины (г. Кривой Рог, Украина)*

*Омӯзгори кафедраи ҷанҳои қиноятӣ-ҳуқуқӣ ва экспертизаҳои су-
дии факултети № 1 Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Украина дар
ш. Донецк (ш. Кривой Рог, Украина)*

*Lecturer department of criminal law disciplines and forensics, fac-
ulty № 1 Donetsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine*

(Krivoy Rig, Ukraine)

E-mail: anya.donetsk.ua@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятель-
ность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; ҷаъолияти судӣ-экспертӣ; ҷаъолия-
ти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative
activities

Рецензент: ВОЛОБУЕВА Е. – заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин и
судебных экспертиз факультета № 1 Донецкого юридического Института МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Тақриздиханда: ВОЛОБУЕВА Е. – мудирикафедраи ҷанҳои қиноятӣ-ҳуқуқӣ ва
экспертизаҳои судии факултети № 1 Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Украина дар
ш. Донецк, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники политсия

Reviewer: VOLOBUEVA E. - head of the department of criminal law disciplines and foren-
sics of the faculty No 1 of the Donetsk law Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Ukraine, candidate of legal sciences, associate professor, police colonel

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проведения допросов потер-
певших, свидетелей и подозреваемых в насильственных преступлениях, совершаемых на
почве расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Акцентируется внимание на
понятии «предмет допроса данной категории преступлений», и связь обстоятельств до-
проса непосредственно с мотивами преступления.

Ключевые слова: допрос, предмет допроса, мотивы расовой, национальной и рели-
гиозной нетерпимости.

Аннотатсия: дар мақола хусусиятҳои гузаронидани пурсиши ҷабрдидагон, шохидон ва гумонбаршудагон дар ҷиноятҳои хусусияти зӯроваридоштае, ки дар заминаи таҳаммулнопазирии наҷодӣ, миллий ва мазҳабӣ содир гардидаанд, баррасӣ карда мешаванд. Таваҷҷуҳ ба мафҳуми «мавзӯи пурсиши ин гурӯҳи ҷиноятҳо» ва алоқаи ҳолатҳои пурсиш мустақиман бо сабабҳои ҷиноят равона карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: пурсиш, мавзӯи пурсиш, сабабҳои таҳаммулнопазирии наҷодӣ, миллий ва мазҳабӣ.

Annotation: the article is devoted to the features of interrogation of victims, witnesses and suspected of violent crimes committed on the basis of racial, national and religious intolerance. Attention is focused on the concept of «the subject of interrogation of this crimes` category» and the connection of the circumstances of the interrogation directly with the motives of crime.

Keywords: interrogation, the subject of interrogation, the motives of racial, national and religious hatred.

Конституция Украины и другие нормативно-правовые акты страны гарантируют защиту граждан и других лиц, пребывающих на законных основаниях на территории государства от национальной, расовой и религиозной нетерпимости. Данные положения равноправия людей задекларированы и в основополагающих международных нормативно-правовых актах, участником которых является Украина – Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах, ратифицированный Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР № 2148-VIII от 19 октября 1973 года, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ратифицированной Президиумом Верховного Совета Украинской ССР от 21 января 1969 года, Европейской конвенции о защите прав и основополагающих свобод 1950 года, ратифицированной Законом Украины № 475/97-ВР от 17 июля 1997 года, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированном Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР № 2148-VIII от 19 октября 1973 года, Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 25 ноября 1988 года,

Декларацией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью от 07 сентября 2001 года, Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированной Президиумом Верховного Совета Украинской ССР от 19 декабря 1980 года.

Однако, несмотря на защиту прав человека от любых форм дискриминации как на национальном, так и на международном уровнях, в средствах массовой информации все чаще и чаще появляются сообщения о нападениях на иностранных студентов, ромов и других людей, которые по каким-то признакам отличаются от украинцев или славян в целом. Поэтому на первоначальном этапе расследования следователю необходимо получить как можно больше полной и достоверной информации о преступлении в целом, главными источниками которой будут лица, принимавшие в нем непосредственное участие (потерпевшие, свидетели, подозреваемые).

Значительный вклад в исследование особенностей проведения допроса на стадии досудебного расследования сделали такие ученые в отрасли уголовного процессуального права и криминалистики, как Ю.П. Аленин, В.П. Бахин,

Р.С. Белкин, П.Д. Биленчук, А.Н. Васильев, В.К. Весельский, А.Ф. Волобуев, В.И. Галаган, И.В. Гловюк, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.О. Коновалова, В.С. Кузьмичов, М.И. Кулагин, В.Г. Лукашевич, Е.Д. Лукьянчиков, М.И. Порубов, М.В. Салтевский, Л.Д. Удалова, В.Ю. Шепитько и многие другие. Вместе с тем, вопрос особенностей допроса участников уголовного производства насильственных преступлениях, совершенных на почве расовой, национальной и религиозной нетерпимости, в криминалистической литературе рассмотрен недостаточно.

В научных трудах ученых-криминалистов среди тактики проведения вербальных следственных действий допрос занимает первое место, поскольку по степени важности и полноты получения информации о преступлении он играет ведущую роль.

По мнению Р.С. Белкина, допрос – процессуальное (следственное или судебное) действие, заключающееся в получении показаний (информации) о событии, ставшем предметом уголовного судопроизводства, лицах, проходящих по делу, причинах и условиях, способствовавших совершению и сокрытию преступления [1, с. 69]. М.В. Салтевский считает, что допрос – это досудебное, следственное и судебное действие, в процессе которого орган расследования или суд получает информацию от допрашиваемого об обстоятельствах, которые имеют значение для установления истины в деле. Допрос в этом плане является наиболее распространенным методом собирания доказательств [2, с.180].

В.Ю. Шепитько также считает, что допрос – это процессуальное действие, которое являет собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами информационно-психологический процесс общения лиц, которые принимают в нем участие, направленный на получение информации об известных допрашиваемому лицу фактах, которые имеют значение для установления истины по делу [3, с. 224].

А.Н. Васильев рассматривает допрос как получение следователем непосредственно от допрашиваемого лица – свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого – устных сведений, имеющих значение по делу, с занесением показаний в протокол [4, с. 283].

Проанализировав понятия допроса и учитывая, что в нашей научной статье мы рассматривается допрос именно на стадии проведения досудебного расследования в категории насильственных преступлений, совершенных по мотивам расовой, национальной и религиозной нетерпимости, можно утверждать, что допрос – это регламентированное уголовно-процессуальным законом действие получения следователем от допрашиваемого лица устных сведений об обстоятельствах и фактах, которые имеют значение по уголовному производству, с занесением таких сведений в протокол.

Необходимо отметить, что к предмету допроса, В.Ю. Шепитько относит, круг тех обстоятельств, которые следователь имеет намерение выяснить путем допроса. К их числу относятся обстоятельства, связанные с самим событием преступления (его способом, местом совершения, временем, последствиями и т.д.), которые подтверждают или опровергают виновность в его совершении определенных лиц и мотивы их действий. Практически предметом допроса могут быть какие-либо обстоятельства, которые имеют значение для установления истины по делу. Предмет допроса зависит как от процессуального положения допрашиваемого, так и от того, какую информацию он может иметь в своем распоряжении [3, с. 225].

Раскрыв понятие «предмета допроса» необходимо обратить внимание и на то, что при совершении насильственных преступлений на почве расовой, национальной и религиозной нетерпимости именно обстоятельства, связанные с мотивом нетерпимости, играют важную роль при проведении расследования.

Исходя из вышеизложенного, к таким обстоятельствами возможно отнести:

1. Сведения о личности потерпевшего: этническая принадлежность потерпевшего и гражданство; отношение к религии; срок и статус пребывания на территории Украины; характер занятий; существование конфликтов в прошлом, в т.ч. с представителями других национальных групп или религиозных конфессий;

2. Сведения о механизме совершенного преступления: события, которые предшествовали преступлению; место и время нападений; количество преступников, характер насильственных действий и высказываний при этом; события, которые происходили после нападения;

3. Сведения о преступнике: внешность; является ли знакомым; встречались ли ранее; имели ли место межличностные конфликты;

4. Сведения о восприятии потерпевшим преступления, совершенного именно по мотивам ксенофобии (из-за каких обстоятельств он именно так считает).

Отметим, что в криминалистике существуют разные классификации допросов в зависимости от тех или иных признаков. Например, С.В. Салтевский разделяет допрос на виды на основании таких признаков:

а) процессуальному положению допрашиваемых (допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, допрос эксперта, допрос специалиста);

б) социально-демографическим особенностям допрашиваемого (по возрастным особенностям – допрос взрослого, допрос несовершеннолетнего, допрос малолетнего; по психофизиологическому состоянию – допрос глухонемого, допрос психически больного);

в) тактическим основаниям: допрос на месте происшествия, допрос в конфликтных и бесконфликтных ситуациях; первичный допрос, повторный и дополнительный, допрос при участии третьих лиц – специалиста, прокурора, начальника следственного подразделения) [2, с.181].

Мы считаем, что одной из главных характеристик допроса, относящегося именно к насильственным преступлениям, совершаемых на почве расовой, национальной и религиозной вражды, является признак процессуального положения допрашиваемого, и необходимо выделять такие его виды:

а) допрос потерпевшего;

б) допрос свидетеля;

в) допрос подозреваемого;

г) допрос эксперта.

Мы недаром расставили субъектов допроса именно в таком порядке, так как считаем, что главными будут показания, данные непосредственно потерпевшим. Это связано с тем, что именно он сможет указать нам на мотив расовой, национальной или религиозной нетерпимости, выраженный в отношении него преступником.

Допрашивая потерпевшего, следователь сможет выяснить ряд интересующих его вопросов. Считаем, эти вопросы, прежде всего, должны выяснить у потерпевшего:

1) относится ли он к какому-либо национальному меньшинству, религиозной структуре или конфессии;

2) что он делал в день совершения преступления и с кем был в этот день (выяснить детально);

3) какие мотивы были совершенного преступления;

4) поступали ли в его адрес ранее угрозы с мотивами расовой, национальной и религиозной нетерпимости (или совершались ли ранее преступления по данным мотивам);

5) если совершались, то какие именно, когда, где, кем и при каких обстоятельствах;

б) были ли привлечены лица, совершившие в отношении него преступления, к уголовной ответственности;

7) если да, то какова роль была каждого из преступников;

8) не подозревает ли он данных лиц в совершении в отношении него нового преступления;

9) какими действиями и словами сопровождали виновные свои преступные деяния – угрожали расправой или наносили телесные повреждения, высказывания мотивы расовой, национальной или религиозной нетерпимости;

10) изготавливали ли надписи и рисунки националистического содержания;

11) если изготавливали, то сколько, каким образом и какие именно;

12) знает ли он лиц, совершивших в отношении него преступление;

13) если нет, то, по каким признакам он сможет их опознать (описать детально признаки преступников).

Данный перечень вопросов является лишь примерным и будет меняться в зависимости от обстоятельств совершенного преступления.

Следует отметить, что свидетель допрашивается за примерным перечнем вопросов, которые выясняются в ходе допроса потерпевшего. Необходимым условием допроса свидетелей является установление с ними психологического контакта, потому что нередко они не желают давать показания, боясь за свою безопасность.

Как правильно отмечается в научной литературе, общая задача допроса заключается в получении достоверных сведений о расследуемом событии, т.е. таких сведений, которые соответствуют действительности. Достоверность сведений, прежде всего, зависит от психологической позиции допрашиваемого – желает ли он давать правдивые показания или намерен скрыть правду.

Также правильно замечается, что самый благоприятный вариант, когда лицо желает давать правдивые показания, и они сразу же оказываются достоверными. Но нередко бывает, что даже при таком искреннем желании сообщаемые сведения оказываются не соответствующими или не вполне соответствующими действительности главным образом по причинам: а) добросовестного заблуждения при восприятии события; б) неполного восприятия; в) забывания [4, с. 283].

Чтобы получить наиболее достоверные сведения от допрашиваемого, или выявить лицо, скрывающее правдивые показания, необходимо тщательно подготовиться к допросу, спланировав его заранее.

Планирование допроса, как определяется М.И. Скрыгонюком, на досудебном следствии предусматривает проведение целой системы действий, которые обеспечивают в дальнейшем получение от допрашиваемого лица объективной информации и тем самым содействуют быстрому и полному раскрытию преступления и разоблачения виновных [5, с. 156].

Исходя из определения М.И. Скрыгонюка мы отмечаем, что основная цель планирования допроса – это получение от допрашиваемого объективной (достоверной) информации, поэтому следователю нельзя относиться пренебрежительно к подготовке допроса.

В.К. Весельский тактику проведения допроса подразделяет на три этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) рабочий;
- 3) заключительный.

При этом подготовка к допросу включает:

- а) сбор исходных данных;
- б) тактическое обеспечение допроса;
- в) выбор времени и места допроса;
- г) определение способа вызова на допрос;
- д) техническое обеспечение допроса; е) составление плана [6, с. 355].

Некоторые ученые-криминалисты подготовку к допросу подразделяют на три основных уровня:

- 1) познавательный;
- 2) прогностический;
- 3) синтезирующий.

Познавательный уровень состоит в изучении материалов уголовного дела, ознакомление с оперативно-розыскными данными, сборе сведений об личности допрашиваемого, изучении специальных вопросов. Информация, которая была получена на этом уровне, дает возможность

прогнозировать разные ситуации допроса, определить возможность возникновения у допрашиваемого реакций на использование того или иного тактического приема или не желаемого психологического состояния, выбрать целесообразные способы установления психологического контакта. Подготовка к допросу завершается на синтезирующем уровне и охватывает составление плана допроса, а также решение вопросов, связанных с определением целесообразного места, времени и режима его проведения [7, с. 108].

Проанализировав этапы и уровни подготовки допросу, в ракурсе нашего научного исследования, мы выделяем следующие основные его элементы:

1. Изучение материалов уголовного производства и личности допрашиваемого;

2. Правильный выбор места и времени допроса, вызов допрашиваемого;

3. Составление детального плана допроса.

Необходимо отметить, что И. Кертэс к одному из двух главных элементов планирования допроса относит – установление основной линии поведения следователя на допросе для выяснения известных допрашиваемому фактов, имеющих значение для расследования дела. Линия поведения следователя на допросе включает в себя и приемы по установлению психологического контакта с допрашиваемым, а также очередность и предъявления доказательств [8, с. 4].

Результативность допроса подозреваемого зависит от его позиции – он име-

ет право отказаться давать показания. При установлении психологического контакта предметом его допроса, для установления мотива преступления, являются такие обстоятельства:

1. Сведения о личности подозреваемого: этническая принадлежность и гражданство; отношение к представителям других этнических, религиозных групп; были ли конфликты с представителями этих групп;

2. Сведения о механизме преступления: события, которое предшествовало преступлению; как оказался на месте совершения противоправных действий; сколько лиц принимало участие и какие были действия каждого из них; был объект нападения избран случайно или целенаправленно; знал ли что потерпевший принадлежит к определенной расовой, национальной или религиозной группе;

3. Сведения о событиях, которые происходили после совершения преступления (в т.ч. о поведении других соучастников).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что допрос потерпевшего, свидетеля и подозреваемого в насильственных преступлениях, совершенных на почве расовой, национальной и религиозной нетерпимости, прежде всего, связан с установлением мотива преступления. Для фиксации мотива нетерпимости необходимо детально допрашивать потерпевших, свидетелей и подозреваемых данной категории преступлений, устанавливая с ними психологический контакт.

Использованная литература

1. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. - 334 с.
2. Салтевський, М.В. Криміналістика. Підручник: У 2 ч. Ч. 2. / М.В. Салтевський. – Харків: Консум, 2001. - 528 с.
3. Шепітько, В.Ю. Криміналістика: підруч. для студ. вищ. навч. закл. /В.Ю. Шепітько. – К.: Ін Юре, 2010. 496 с.
4. Криминалистика: учебник // Под ред. А.Н. Ваильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - 495 с.
5. Скригонюк, М.І. Криміналістика: Підручник / М.І. Скригонюк. – К.: Атіка, 2005. - 496 с.
6. Криміналістика: підручник / В.В. Пясковський, Ю.М. Черноус, А.В. Іщенко, О.О. Алексєєв та ін. – К.: «Центр учбової літератури», 2016. - 544 с.

7. Настільна книга слідчого: [Наук.-практ. Видання для слідчих і дізнавачів] / М.І. Панов, В.Ю. Щепітько, В.О. Коновалова та ін. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К.: Вид. Дім «Ін Юре», 2007. – 728 с.

8. *Кертэс, И.* Тактика и психологические основы допроса / И. Киртэс // Под общей ред. проф. А.И. Винберга. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1965. - 163 с.

References

1. *Belkin, R.S.* Forensic Encyclopedia / R.S. Belkin. - М.: Megatron XXI, 2000. - 2nd ed. add. - 334 p.

2. *Saltevsky, M.V.* Criminalistics. Pidruchnik: At 2 hours. Part 2. / M.V. Saltevsky. - Kharkiv: Consum, 2001. - 528 p.

3. *Shepitko, V.Yu.* Forensics: textbook. for students. higher. teach. closed /V.J. Whisper. - К. : In Yure, 2010. - 496 p.

4. Forensics: a textbook // Ed. A.N. Vaileva. - Moscow: Moscow Publishing House. Univ., 1980. - 495 p.

5. *Skrigonyuk, M.I.* Forensics: Textbook / MI Skrigonyuk. - К. : Attica, 2005. - 496 p.

6. Forensics: a textbook / V.V. Pyaskovsky, Yu.M. Chornous, A.V. Ishchenko, OO Alekseev and others. - К. : "Center for Educational Literature", 2016. - 544 p.

7. Book of the Investigator: [Scientific-Pract. Publications for investigators and investigators] / M.I. Panov, V.Yu. Shchepitko, V.O. Konovalov et al. - 2nd edition, remaking. and ext. - К. : View. In Yure House, 2007. - 728 p.

8. *Kertes, I.* Tactics and the psychological basis of interrogation / I. Kirtes // Under the general ed. prof. A.I. Winberg. - М.: Publishing House "Legal Literature", 1965. - 163 p.

**МАФҲУМИ «ЗҶУРОВАРӢ ДАР ОИЛА» АЗ НИГОҶИ ТАЪЛИМОТИ
ҲУҚУҚИИ ИСЛОМӢ**

**ПОНЯТИЕ «НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ИСЛАМСКО-ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ**

**THE CONCEPT OF DOMESTIC VIOLENCE FROM THE POINT
OF VIEW OF ISLAMIC LEGAL DOCTRINE**

ВАЛИЕВ С.А.
VALIEV S.A.

Омӯзгори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милиция
Преподаватель кафедры предотвращения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции

Acting head of the department for the prevention of terrorist crimes and ensuring public security of the faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, captain the militia

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых учений

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal studies

Тақриздиханда: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ (роҳбари илмӣ)

Рецензент: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – доцент кафедри давлати-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, кандидат юридикӣ (научный руководитель)

Reviewer: KHAIRULLOYEV F.S. - associate professor, department of state Law disciplines Faculty No. 2, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences (scientific mentor)

Аннотатсия: дар мақола муаллиф кӯшиш намудааст, ки мафҳуми «зӯрварӣ дар оила»-ро аз нигоҳи таълимоти ҳуқуқии исломӣ муайян намояд. Омӯзиши гузарондаи муаллиф нишон медиҳад, ки таркиби мафҳуми «зӯрварӣ дар оила» тибқи таълимоти ҳуқуқии исломӣ унсурҳои гуногун, ба монанди, зиддиҳуқуқӣ, қасдан ва зарарнок будани зӯрварӣ дар оила дорад. Дар ислом вожаи баробарарзиши зӯрварӣ дар оила «зулм» буда, ҳама гунна ҳуқуқвайронкунонии оилавино фаро мегирад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи исломӣ, зулм, Қуръон, сунна, зӯрварӣ, оила.

Аннотация: в статье автором предпринята попытка представить понятие насилия в семье с точки зрения исламского права. Анализ проведенного исследования показал, что содержание понятия насилия в семье согласно исламско-правовому учению включает в себя такие элементы, как противоправность, умышленность и вредность насилия в семье. В исламе используется равнозначное насилию в семье слово «угнетение» (зулм), которое охватывает все виды правонарушения в семье.

Ключевые слова: исламское право, угнетение, Коран, сунна, насилие, семья.

Annotation: in the article, the author made an attempt to present the concept of domestic violence from the point of view of Islamic law. Analysis of the study showed that the content of the concept of domestic violence in accordance with Islamic legal doctrine includes such elements as unlawfulness, intentionality and harmfulness of domestic violence. Islam uses the word “oppression” (zulm), which is equivalent to domestic violence, which covers all types of offenses in the family.

Keywords: islamic law, oppression, Quran, Sunnah, violence, family.

Проблемаи зӯроварӣ дар оила талаб мекунад, ки мафҳуми «зӯроварӣ ва оила»-ро аз нигоҳи таълимоти ҳуқуқи исломӣ таҳқиқ карда, доир ба онҳо донишҳои муайяноро пайдо намоём.

Вожаи зӯроварӣ тоҷикӣ буда, аз ду калимаи мустақил «зӯр» ва «овардан» ташкил шудааст. Дар алоҳидагӣ вожаи «зӯр» маънои қувва, тавоноӣ, қудрат, иқтидордорӣ. Дар якҷоягӣ бо калимаи «овардан», яъне «зӯровардан», маънои а) ҳамлаи густохонакардан; б)ҷабр кардан ва в)ғалаба карданро дорад [1, с.463-464].

Оид ба «ҳамлаи густохона кардан» дар радифи зӯроварӣ дар оила бояд ҳамлаи бешармона ва беадабона фаҳмида шавад[1, с. 299].

Дар баъзе адабиёт оид ба зӯроварӣ дар оила вожаи хушунат низ истифода мешавад, ки он калимаи арабӣ буда, маънои дағалӣ, дурушті дорад [1, с. 515]. Ба андешаи мо, хушунат метавонад яке аз шаклҳои зӯроварӣ дар оила бошад, аммо онро зӯроварӣ дар оила гуфтан дуруст нест.

Дардигарадабиётисамтимазкур-вожаи «низоъ» ҳамистифодамешавад, кикалимаиарабӣбуда, маъноичидол, ҷанҷол, муноқиша, кашмакаш; ҷангухусумат, душманиродорад[1, с. 853-854].

Агар ба моҳияти зӯроварӣ дар оила назар намоем, дар он як қас ҳукмрони мутлақ ва дигар қас мутеи бечунучарои вай аст. Дар низоъ бошад, ду тараф иштирок карда, онҳо то андозае баробаранд. Ба андешаи мо, низоъ метавонад ҳамчун сарчашмаи зӯроварӣ дар оила баромад намояд, аммо ҳамчун синоними зӯроварӣ дар оила онро истифода бурдан дуруст нест.

Агар ба сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи исломӣ назар намоем, пас, ба вожаи «зӯрӣ»-и тоҷикӣ калимаи «ҷабр» ва «зулм» («золимӣ»)-и арабӣ бештар наздиканд, гарчанде ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ҳар ду калимаи қайдшуда маънои вожаи тоҷикии «ситам» (бедодӣ, беадолатӣ)-ро доранд [1, с. 247]. Аз ин рӯ, мо минбаъд калимаҳои «зулм», «золимӣ», «ситам», «бедодӣ»ва «беадолатӣ»-ро барои ифода кардани зӯроварӣ дар оила истифода мекорем.

Таълимоти ҳуқуқи исломӣ калимаи «зулм» («золимӣ»)-ро дар ҳолате истифода мекорад, агар суҳан дар бораи беадолатӣ равад. Беадолатӣ ҳамчун зулм (золимӣ) кирдорест, ки дар таркиби худ, пеш аз ҳама, қасд дорад. Аз ин рӯ, он хато содир шуда наметавонад ва ҳама вақт нияти муайяноро дорад, одатан чунин ният ғаразнок мебошад.

Масалан, дар ин муқаррароти Қуръон омадааст: «Ва агар зан ба ҷои зане бадал кардан хоҳед ва ба яке аз онҳо моли бисёр дода бошед, пас, аз он мол чизеро бозмагиред. Оё онро ба ситам ва бедодии ошкоро мегиред?!» (Қуръон, 4:20)

Чи тавре ки дида мешавад, дар амали дар боло овардашуда ният – бозгардони моли зиёддодашуда аз зани аввал; ғараз – аз ҳисоби моли зани аввал қонеъ гардондани талаботи шахсӣ, ба мисли пардохти маҳри зани дуюм; қасд – дидаву доништа бухтон кардани зани аввал ва ноодилона гунаҳкор кардани ӯ дар хиёнат ва бо ҳамин роҳ маҳрум сохтани ҳуқуқи молумулкии ӯ мебошад. Ҳамаи ин унсурҳо ситам ва бедодӣ, яъне беадолатиро ташкил мекунанд.

Баъзе муҳаққиқон дар радифи масъалаи мазкур гуфтаҳои Умар ибни Хаттобро нисбати марде, ки бо сабаби ишқ надоштан нисбати ҳамсари худ бо вай хоҳиши талоқ карданро дошт, ёд карда, чунин меоранд: «Афсӯс! Оё оила танҳо бар аснои ишқу муҳаббат аст? Кучо шуд нафақа ва уҳдадориҳо?» [2, с. 255].

Ҳатто дар ин мисол ҳам, гурехтани мард аз масъулияти оиладорӣ танҳо бо сабаби надоштани ишқу муҳаббат нисбати ҳамсари худ, ҳамчун беадолатӣ, яъне зулм (золимӣ) ҳисобида мешавад, зеро дар таркиби кирдори мазкур қасди ғаразнок мушоҳида мешавад – саркашӣ кардан аз иҷрои уҳдадориҳо оид ба нафақаи оила, надоштани ишқу муҳаббат танҳо баҳона аст.

Албатта, Умар ибни Хаттоб фикри шахсии худро баён накард, ӯ таъя ба муқаррароти зайли Қуръон фикри хешро ибраз намуд: «Агар донед, ки адл натавонед кард, пас, бо як зан никоҳ кунед» (Қуръон, 4:3), зеро адолат кардан дар меҳру муҳаббат душвор аст, аммо адолат кардан дар нафақа ва таъмини молиявӣ байни ҳамсарон имконпазир. Аз ин рӯ, ислом дар оила таъмини хонаводаро бо нафақа дар ҷойи марказӣ мегузорад.

Муҳаққиқи тоҷик С. Аҳмад дар ҳошияи муқаррароти ояти 20-и сураи 4-уми Қуръон қайд мекунад, ки ҳабси занон дар хона дар ислом бекор карда шуд. Аммо дар давраи ҷоҳилият арабро одат буд, ки касе мемурудузанаши мемурад, писарони он кас аз зани дигараш, хешу таборони мард ё касе, ки ҳаққи мерос дошт, чома дар сари он зан меандохтанд ва ба ин амал ӯро дар тасарруфи худ медароварданд. Агар (яке аз хешовандони дураш) меҳостанд ӯро ба никоҳи худ медароварданд ва ё ба каси дигар ба шавҳар медоданду маҳри муаччалро худ мегирифтанд, ё ин ки аз тазвиҷ манъ карда, дар хона маҳбус медоштанд, то ҳар меросе, ки аз мутаваффо ба ӯ мерос монда буд, ба даст медароварданд [3, с. 16-17].

Ибораи «бедодии ошкоро» дар матни муқаррароти ояти 20-и сураи 4-

умроҳамчун «гуноҳи ошкоро» низ тарҷума кардан мумкин аст [4, с. 265].

Ба андешаи мо, тарҷумаи мазкур бештар барои дарки мафҳуми зӯроварӣ наздикӣ дорад, зеро дар таркиби он қасди содир кардани кирдор намоён мешавад, яъне муносибати ботинии ҷабркунанда (ҷобир) ба кирдор ва оқибати он.

Дар муқаррароти «Ва хештанро макушед, Ба дурустӣ, ки Худо ба шумо Меҳрубон аства ҳар кӣ ба бедодӣ ва ситам чунин кунад, ӯро ба дӯзах дарорем» (Қуръон, 4:30). Калимаи «ситам» барои тарҷумаи калимаи арабии «зулман» истифода шудааст.

Олим ва мутафаккири барҷастаи ҷаҳони исломӣ Муҳаммад Ғаззоли оид ба «зулм» чунин меорад: «Катода гуфт: «Зулм се гуна аст: зулме, ки наёмурзад (яъне баҳшида намешавад), ва дигар зулме, ки ҳеч намонад ва сеи дигар зулме он аст, ки омурзида аст. Аммо он зулм, ки наёмурзад, ба ҳеч ҳол, ширк аст. Зеро «Ширк зулму ситамест бузург» (сураи 31, ояти 13) ва «Ҳар оина Худованд намебахшад, ки ба ӯ ширк овардан (сураи 4, ояти 48)».

Ва он зулм, ки ҳеч намонад, ситам бандогон аст бар якдигар. Сеи дигари зулм, омурзида аст, он аст, ки мардум ситам кунад бар тани хеш ба гуноҳ ва он гоҳ тавба кунад ва бо Худо бозгардад ва Худо ӯро биёмурзад ва ба бихишт барад [5, с.48-49].

Чуноне ки мебинем, Муҳаммад Ғаззоли зулмо ба намудҳои гуногун гурӯҳбандӣ мекунад. Ҳамзамон асосҳои гурӯҳбандӣ низ гуногунанд, масалан: 1) оё зулм баҳшида мешавад ё не; 2) аз ҷониби кӣ зулм анҷом дода мешавад; 3) нисбати кӣ зулм анҷом дода мешавад.

Аз рӯйи асосҳои мазкур муносибат ба зулм ва ҷазо барои онро низ муайян кардан мумкин аст, хусусан, дар сурати содир кардани зулме, ки баҳшида намешавад, нисбати золим (зӯровар) ҷораҳои ҷазои ҷиноятӣ татбиқ кардан ҷоиз аст. Ҳангоми содир кардани зулме, ки баҳшида мешавад, нисбати гунаҳкор ҷораҳои сабуктари ҷазоро татбиқ кардан мумкин аст.

Нисбати асоси дуҷум бошад, дар сурати содир кардани зулм аз ҷониби ҳоким, шахси мансабдор (дар мисоли муносибатҳои оилавӣ – сардори оила, умуман, калонсоли оила, нуфӯздор ва обрӯдори оила) ҷавобгарӣ бояд вазнинтар бошад.

Дар сурати содир шудани зулм нисбати аъзои осебпазири оила нисбати зӯровар ҷавобгарӣ бояд вазнинтар таъин гардад.

Ҳамин тариқ, «зулм» («зӯроварӣ»)–и гурӯҳи дуҷум, аз нигоҳи М. Ғаззоли ситами як шахс нисбати шахси дигар, ки дар ҳаёти ҳаррӯза ва гоҳ-гоҳ, новобаста аз доираи муносибатҳои байни одамон содир мешавад, яъне дар дохили гурӯҳ ё берун аз он, фарқ гузошта намешавад. Аз ин рӯ, чунин зулм метавонад дар доираи оила байни аъзоёни оила низ анҷом дода шавад.

Бояд қайд кард, ки «зулм» дар афкори ҳуқуқи исломӣ дар радифи адолат ва беадолатӣ шарҳ дода мешавад.

Ба қавли Ф.С. Хайруллоев адолат дар ҳуқуқи исломӣ ин принсипи доимоамалкунандаи ҳуқуқ мебошад, ки ба он хусусияти коршоямӣ ба ин ё он ҳолати воқеӣ ва хусусияти ҳатмӣ бахшида, дар шакли риояи қатъии тартиботе, ки дар доираи ҳалол ва ҳаром озодӣ ва баробариро муқаррар мекунад, зоҳир меёбад ва амнияти ҷомеаро таъмин сохта, амалисозии ҳуқуқи инсон, ҳифзи ҳуқуқи вайро бо роҳи муқаррар намудани ҷазои мутаносиб ба кирдори содирнамуда, қафолат медиҳад [6, с. 49].

Ф.С. Хайруллоев таъкид мекунад, ки адолат дар ҳуқуқи исломӣ хусусияти ҳатмӣ дорад, чунки барпо кардани он бо амри Худо барои ҳам пайғомбарон, ҳам ҳокимон ва ҳам одамони қаторӣ муқаррар шудааст [6, с. 50], аз ҷумла, «Ва ба ман фармуда шуд, ки миёни шумо инсоф кунам» (Қуръон, 42:15); «Ҳамоно Худо ба инсофу некӯкорӣ ва ато кардан ба хешовандон ва аз беҳаёиву кори нописандида ва бедодӣ манъ мекунад» (Қуръон, 16:90). Дар акси ҳол, одам даст ба содир кардани зулм мезанад.

Албатта, адолат серпахлӯ аст ва барои ҳамин Ф.С. Хайруллоев дар мафҳуми дар боло овардашуда кӯшиш намудааст инро ба инобат гирифта, мутаносибан баён кунад. Аммо дар афкори ҳуқуқи исломӣ муҳаққиқон адолатро дар мавзӯҳои алоҳида баррасӣ мекарданд.

Мавзӯи аввал ин идоракунии мебошад. Дар таълимоти Муҳаммад Ғаззоли риоя намудани адолат бештар барои султон, подшоҳ, амир фарзу воҷиб дониста мешавад, зеро онҳо давлатро идора мекунанд, ки дар он манфиати ҷомеа нисбат ба манфиати шахси алоҳида афзалтар мебошад.

Ҳатто Муҳаммад Ғаззоли суханони Ибни Умарро доир ба адл (Расули ақрам гуфт: «Худо бар замин чизе наофарид бузургвортар аз адл») оварда, дар атрофи ин суханҳо андешаи ҷолибро дар бораи зулм пешкаш мекунад [5, с. 48], ки онро мо дар боло аллақай баррасӣ намудем.

Мавзӯи дуҷуми адолат – ин адолати судӣ мебошад, ки Муҳаммад Ғаззоли мавҷуд будани онро дар давлат ҳамчун хушҳолии мардум баррасӣ мекунад [5, с. 48].

Мутафаккири дигари барҷастаи ҷаҳони исломӣ Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ дар асари худ «Маснавии маънавӣ» дар ҳикояи «Ишқи шоҳ ба каниз» [7, с. 20-22] мавзӯҳои адолат, зулм, зӯроварӣ дар оиларо дар сатҳи манфиатҳои давлат ва инфиродӣ чунон моҳирона баррасӣ намудааст, ки сарҳади ҳар кадоми онҳо хуб инъикос мегардад, бахусус:

1. Шоҳ канизӣ зеборӯро дида ошиқ шуд, аммо ўро ба тасарруфи худ ғайриқонунӣ надароварда, аз соҳибаш бо маблағи аз андоза берун харид. Яъне шоҳ даст ба зулм, бедодӣ ва ноадолатӣ назаду, одилона рафтор кард.

2. Канизро ба қасри худ оварда, нисбати ў ягон навъ хушунат анҷом накард. Ин ҳам аломати одил будани ўст, ки ба роҳи адолат аз зулму таҷовуз дӯрӣ ҷуст.

3. Ҳангоми ошкор кардани дили каниз, ки ў ошиқ ба дигар шахс аст, шоҳ вай ва маҳбубашро қатл накарда,

нисбати онҳо чабрро раво надида, баръакс ҳардуи онҳоро мепайвандад ва зиёда аз ин шавҳари каниз (заргар)-ро дар назди дарбор вазифаи баланд медиҳад. Бо ҳамин қарори худ шоҳ адолати олий нишон медиҳад.

4. Танҳо баъди озод шудани каниз аз никоҳи аввалааш, шоҳ бо ӯ ақди никоҳ мебандад.

Муҳим ба ёдоварист, ки дар ҳолатҳои дар боло овардашуда шоҳ аз нафси худ (манфиати шахсии худ) даргузашта, рӯ ба адолат (манфиати ҷомеа) меорад, ҳарчанд ки барои ӯ ин кор душвор буд, ҳатто бемор ҳам мешавад. Аниқтараш чавҳари зулмро, аз нигоҳи Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ, нияти ғаразнок ташкил мекунад, ки идора кардани он аз одам адоланокиро талаб мекунад.

Дар баробари ин, дар ҳикоя нақши табиб низ аз аҳамият ҳолӣ нест. Табиб моҳияти масъаларо ҳамчун сиёсатмадори хуб ҳақимона дарк намуда, роҳи табобати ҳам каниз ва ҳам шоҳро бо риояи адолат ва пешгирии содиршавии зулм, риояи манфиатҳои давлат ва инфиродӣ пеша мегирад. Барои табиб муҳимтар аз ҳама дар сари ҳукумат боқӣ мондани шоҳи одил буд, чунки шоҳи одил аз зулму ситам ҳолӣ аст ва ҳамзамон, шоҳе, ки рӯҳан ва ҷисман тансиҳат бошад.

Мутафаккири дигари бузурги тоҷик Саъдии Шерозӣ адолатро дар масъалаҳои гуногун ба таври алоҳида баррасӣ мекунад. Масалан, ӯ дар хӯрдани таъом таъкид мекунад, ки шахс бояд андозаро риоя кунад, зеро он барои ҳама писанд аст.

На чандон бихӯр, к-аз даҳонат барояд,

На чандон, ки аз заъф ҷонат барояд [8, с. 111].

Андозаи муқаррарнамудаи Саъдӣ ҳамон адолат мебошад, яъне чен кардани адолатро мутафаккир бо андозаи математикии муайян имконпазир дида, оқибати вайроннамоии онро дар зарари марг дида, онро зулм меҳисобад.

Саъдии Шерозӣ ҳатто «Дурӯғи маслиҳатомез беҳ аз ростии фитнаангез»-ро барои аз байн бурдани зулм ба

кор бурда, чунин амалро қисме аз адолатпешагӣ мебинад [8, с. 21].

Саъдӣ тамоми ҷанҷоли оилавино дар қонеъ нагардондани нафақаи оила, хусусан зан мебинад. Мардеро, ки аз иҷрои масъулияти асосии оиладорӣ даст мекашад, мутафаккир чунин огоҳ мекунад:

Зан, к-аз бари мард беризо бархезад,

Бас фитнаву ҷанг аз он саро бархезад [8, с. 176].

Мутафаккир бо ҳарчи исрофкоруна мубориза бурда, мардумро аз даст задан ба он наҳй мекунад, зеро исрофкорӣ дар ақидаи исломӣ амали манъшуда аст, содир кардани он зулм мебошад:

Бар он кадхудо зор бояд гирифт,

Ки дахлаш бувад нуздаҳу харҷ бист [9].

Ба андешаи мо, Муслиҳиддин Саъдии Шерозӣ масъалаи адолату зулмро гавҳари муносибатҳои ҳаёти шуморида, дар асарҳои худ ба ҳалли онҳо диққати ҷиддӣ додадаст. Зулм аз нигоҳи вай ин вайрон кардани адолат мебошад.

Дар «Қобуснома»-и Унсуралмаолии Кайковус анҷом додани адолат дар ҳамаи қорҳо тавсия дода мешавад, зеро, ба қавли муаллиф, «барои одами одил қозӣ лозим намеояд» [10, с. 24]. Яъне аз нигоҳи муаллифи «Қобуснома» адолат дар ҳама ҷост ва бедодгарӣ, яъне зулм боиси пайдо шудани норухатӣ, азобу ранҷи инсон мегардад. Зулм, пеш аз ҳама, ба худӣ золим ҷабр меорад, зеро нисбати ӯ чораҳое татбиқ мегарданд, ки ба амнияти ӯ, ҳаёт ва саломатии ӯ хатарноканд.

Аз ин рӯ, Унсуралмаолии Кайковус тавсия медиҳад, ки ба некию бадӣ, ба рафтори дурушт ва рафтори хуби одамон назар карда, фоида ва зарари онҳоро муайян намо ва аз ҳамаи ин фоидаи худро бичӯй [10, с. 24].

Ба андешаи мутафаккир, «фоидаи худро ҷӯстан» парҳезӣ кардан аз зулм аст, яъне пешгирии содир кардани амалӣ золимона, зеро хушбахтии ҳар ду олам, ба қавли Кайковус, «дар некӯкорист» [10, с. 25].

Ба андешаи Унсуралмаолии Кайковус, зулм ҳамчун ҳаракат аз майлу хоҳиш вобастагӣ дорад. Агар одам хоҳиш надошта бошад ва ба худ амри дахлдор надихад, пас, вай ҳаракат намекунад ва зулм низ содир намешавад [10, с. 25].

Аз ин рӯ, золим, ба ақидаи мутафаккир, оқибатҳои зулми худро медонад, меҳодад, ки онҳо ба миён оянд ва зулмро содир мекунад. Бо қавли имрӯза, дар таркиби зулм қасди бевоҳида мавҷуд аст ва зулм аз беэҳтиётӣ содир шуда наметавонад.

Дар «Қобуснома» нуктаи ҷолиб дар масъалаи рашк ба зан баён мегардад. Рашк қардан ба зан маънои занро зӯран беиффат қардан аст. Аз ин рӯ, аз нигоҳи мутафаккир, рашк ангеҳаи зулм буда, ҳатто занро нотарс қарда, даст задан ба қатли шавҳари худ оварда метавонад. Муаллиф нигарон аз он аст, ки аз душман раҳой ёфтани мумкин аст, лекин аз чунин зан роҳи наҷот нест [10, с. 65].

Дар тарбияи фарзанд низ истифода бурдани зулм тавсия дода намешавад. Масалан, Унсуралмаоли чунин мегӯяд: «Агар падар нисбати фарзанд хашм кунад, пас, бо дасти худ ӯро назорат, чунки дар дили фарзанд нисбати падар ҳисси бадбинӣ пайдо мешавад» [10, с. 62].

Ҳамин тариқ, мутафаккир оқибати вазнинтарини зулмро муайян месозад – аз насл ба насл гузаштани он. Шояд барои ҳамин, имрӯзҳо мегӯянд, ки ҷабри падар нисбати фарзанд ҳамчун ҷораи тарбия аст, ҳол он ки ин феъли бад аз насл ба насл гузашта истодааст.

Умуман, дар афкори Унсуралмаоли дарки масъалаҳои зулму адолат ба воситаи дарки хайр ва шарр сурат мегирад.

Зулм қардан дар афкори мутафаккирони форсу тоҷик ҳамчун феъли ноҷавонмардӣ баррасӣ мешавад [11, с. 32]. Тибқи фармудаҳои мутафаккирони форсу тоҷик, ҳанӯз дар овони ҷавонӣ нисбати зулм ҳисси тоқатнопазирӣ тарбия дода мешавад. Ин маънои онро дорад, ки зулм амали на фақат

нописанд, зиёда аз ин, ҳаром ва ҷиноят аст, ки инсон дар ягон ҳолат, ҳатто ба ҳайси тарбия низ, бояд онро ботинан ва зоҳиран қабулу дастгирӣ накунад,

Таҳлили «Футувватнома»-и Ҳусайн Воъизи Кошифӣ нишон медиҳад, ки зулм ҳамчун хислати ноҷавонмардӣ дорои унсурҳои таркибии зерин мебошад:

1. Қасди касеро аз пой афтондан, на бардоштан;

2. Дурушхӯӣ ва сангдилӣ, на некхӯӣ ва раҳмдилӣ;

3. Зӯри бозӯи худро пинҳон дошта натавоништан ва онро дар устухоншиканӣ сарфа қардан;

4. Ростиро ихтиёр нақардан, яъне дурӯғгӯиро пеша қардан;

5. Зӯрии ҳақиқиро аз ҷисми худ берун қардан, яъне нафсро дар доҳили хона нигоҳ надоштан [11, с. 111-112].

Мутафаккири дигари форсу тоҷик Абдурраҳмони Ҷомӣ низ дар атрофи дарки «зулм» ва «золим» андешаҳои ҷолиб баён намудааст. Масалан, дар мулоҳизаи ӯ доир ба шахси зиштрӯ дидани мумкин аст, ки зиштрӯ (яъне, золим – аз муаллиф) айби хешро намебинанд, ҳар зулме, ки анҷом диҳад, фикр мекунад, ки дуруст аст, гарчанде ки рафтори золимонанӣ ӯро дигарон, яъне ҷомеа қабул надоранд.

Чун набинӣ ту рӯи худ, з-он рӯ,

Бар қасон нохуш аст, не бар ту [12, с. 124].

Золим ё зӯрвар қирдори зӯрваронаи худро аз қоидаи умумихатмӣ боло гузошта, баҳои ҷомеа ба рафтораш барои ӯ аҳамият надорад. Аз ин рӯ, Ҷомӣ дар таркиби зулм беорунӣ (ба забони русӣ - циничность) шахси содиркунандаи онро тасвир мекунад.

Умуман, таълимоти ҳуқуқии исломӣ, хусусан Шарқи исломӣ, аз ҷумла осори илмии Абӯалӣ ибни Сино, Абӯрайҳон Берунӣ ва дигарон, ба қавли Р.Ш. Сотиволдиев, «таърихи фарҳанг, илм ва тамаддуни Шарқ ноҳуқуқӣ ва бешак, ғаразноку яктарафа будани андешаи ғалатро дар бораи он, ки андешаҳои адолат, озодӣ, демократия, баробарӣ, ҳуқуқҳои инсон

танҳо аз сарзамини Ғарб сарчашма мегиранд, исбот мекунад», зулмо мақоми ғайриқонунӣ додаст, ки ба беадолатӣ оварда мерасонад [13, с. 13-17].

Албатта, дар Қуръон ҷазои зулм пешбинӣ мешавад, масалан: «Ва он деҳаҳоро – чун ситам карданд, ҳалок кардем» (Қуръон, 18:59).

Баъзе муфассирон дар шарҳи ояти мазкур ибораи «ситам карданд»-ро дар муддати дароз мефаҳманд [2, с. 530]. Умуман, дар Қуръон, дар он ҷое, ки оид ба «зулм кардан» сухан меравад (қавмҳои Нӯҳ, Лут, Шуъайб ва дигарон), дида мешавад, ки ин феъл такрор ба такрор аз ҷониби зулмкунандагон содир мешавад, ва дар натиҷа нисбати ӯ (яъне золим) ҷазо татбиқ мегардад. Аз ин рӯ, ситамгарӣ ё золимӣ (яъне зулм кардан) характери мунтазамро дорад.

Албатта, онҳое, ки ҳаётро ҳамчун муборизаи ҳаррӯза мебинанд, кӯшиш мекунанд, ки бо роҳи маҳдудият аз болои нафарони заиф ва осебпазир зӯрӣ кунанд ва гумон мекунанд, кибо ҳамин шева ҳокимият ва мавқеи худро мустаҳкам мекунанд. Бо чунин ақида ва мақсад золимон ба ҳар навъи ҷиноят ва беинсофӣ даст мезананд.

Зулм тибқи таълими ҳуқуқии исломӣ бо ин ё он ҷамъият алоқаманд нест, дилхоҳ одам бо мақсади ғаразнок даст ба зулм зада метавонад.

Чи тавре ки мебинем, Қуръон ҷазо додани золимро бо мақсади пешгирӣ намудани парокандагӣ ва нестшавии ҷомеа, паҳншавии бӯҳрони ахлоқ, косташавии амнияти ҷамъиятӣ раво мебинад. Зулм дар ҷомеа робитаҳои иҷтимоиро қанда мекунад.

Ҳамин тариқ, зулм аз нигоҳи таълимоти ҳуқуқии исломӣ ин амалест зидди фармуаи Худо, ки қасдан ва бо мақсади ғаразнок содир шуда, оқибатҳои вазнинро ба миён меорад, хусусан ҳуқуқи дигаронро поймол мекунад ва ба ҳар гуна адолату тартибу низом муҳолиф буда, сазовори ҷазост.

Албатта, ҳангоми баррасии масъалаи зӯрварӣ дар оила, аз нигоҳи ҳуқуқии исломӣ, мафҳуми оила ва дои-

раи онро низ муайян кардан зарур меояд, то ин ки ҳолати воқеии масъалаи баррасишаванда ба пуррагӣ ошкор кардан имконпазир шавад.

Оила (*қуръонӣ* – ол, инчунин аҳл) дар таълимоти ҳуқуқии исломӣ мафҳуми мушаххас надорад, аммо дар Қуръон ибораи «Оли Имрон» (Қуръон, 3), «аҳли хонаи Расул ва мӯъминон» (Қуръон, 48:12), яъне, мутаносибан хонадони (ё хонаводаи) Имрон [4, с. 201], оилаи Расул ва мӯъминон оварда шудааст. Баъзан оилаи Пайғомбарро оли Расул низ мегуфтанд [14, с. 303].

Дар доираи ин истилоҳ, мафҳуми оиларо муайян кардан мумкин аст.

Дар лаҳзаи нозил шудани ояти дар боло нишондодашуда (яъне, 48:12) оилаи Пайғомбар Муҳаммад аз ҳамсар ва фарзандони ӯ иборат буд. Ҳамсари Пайғомбар Муҳаммад - Хатича, фарзандони ӯ аз Хатича – Қосим, Зайнаб, Руқия, Умми Гулсум, Фотима, Абдуллоҳ буданд.

Инро дар яке аз аҳодиси Пайғомбар низ дидан мумкин аст, ки Алӣ, Ҳасан ва Ҳусейн ва духтараш Фотимаиро ба оғӯш гирифта, гуфт: «Эй, Худованд! Онҳо – хонавода (хонадони) ва оилаи ман ҳастанд» [15, с. 35]. Тамоми оилаи Пайғомбарро ва насли ӯро «Аҳли байт» (яъне Аъзоёни хона) [14, с. 303] низ меноманд.

Аз ҳадиси дар боло овардашуда маълум мегардад, ки дар фарҳанги исломӣ ду мафҳум аз ҳамдигар фарқ карда мешавад: «хонавода» ё «хонадон» (ол – аз муаллиф) ва «оила» (аҳл – аз муаллиф).

Вожаи «хонавода» тоҷикӣ буда, маънои оила, хонадон, аҳли хона, зану фарзандро дорад [1, с. 491]. Аз рӯи маънои хонавода маълум мешавад, ки аҳли хона дар як истиқоматгоҳ ё як ҳавлӣ зиндагӣ мекунанд.

Аммо дар фарҳанги мардуми араб мафҳуми «хонавода» (ол) васеътар буда, ба андешаи мо, хешовандони наздикро низ дар бар мегирад, ки онҳо алоҳида зиндагӣ карда, хоҷагидорӣ мустақилона мебаранд. Аъзоёни хонавода барои ҳалли масъалаҳои умумихонаводагӣ ҷамъ шуда, онҳоро

якҷоя ҳал мекунад. Дар баробари ин, хешовандони наздик аз аъзоёни оила фарқ карда мешаванд. Оила (аҳл) асосан аз ҳамсарон ва фарзандони онҳо иборат аст, ки дар истиқоматгоҳҳо мустақилона зиндагӣ мекунад. Аз ин рӯ, хонавода ё хонадон ҷамъи оилаҳоро дар бар мегирад.

Агар ба ҳаёти Пайғомбар Муҳаммад назар намоем, пас, дидан мумкин аст, ки хешовандони наздики ӯ амакҳо ва аммаҳои вай, инчунин фарзандони онҳо ба шумор мераванд. Масалан, дар даъвати якуми Муҳаммад дар хонаи Абутолиб байни хешовандони наздик чил нафар иштирок дошт, амакҳо ва аммаҳо (фарзандони Абдулмутталиб), фарзандони онҳо [14, с. 50-51].

Оила аз нигоҳи дини ислом асоси ҳаёти инсонӣ мебошад ва асоси онро зану мард, яъне ҳамсарон (зану шавҳар) ташкил мекунад, ки ҷомеаи хурдтарини одамон ба ҳисоб меравад. Аъзоёни аввалини оила маҳз онҳоанд.

Дар Қуръон оид ба ин масъала чунин омадааст: «Эй мардум, аз Парвардигоратон битарсед, ки шуморо аз як кас биофарид! Ва аз он (як кас) зани ӯро биофарид; ва аз ин ду (кас) мардуми бисёр ва занони бешумор пароканда сохт» (Қуръон, 4:1).

Чи тавре маълум мегардад, оила аз ду нафар оғоз ёфта, дар аввал аз онҳо иборат мебошад - зану мард (яъне, ҳамсарон). Дар натиҷаи тавлиди фарзандон зиёдшавии аъзоёни оила ба ҷашм мерасад.

Бояд қайд кард, ки набераҳо низ аъзои оилаи бобо ва бибии худ ҳисобида мешаванд, гарчанде дар алоҳидагӣ зиндагӣ намоянд, зеро аз ҳадисҳои ба мо расида, маълум мегардад, ки Пайғомбар Муҳаммад набераҳои худ – Хусейн ва Ҳасанро, писарони худ гуфта, инро бо он асоснок мекунад, ки онҳо фарзандони духтари ӯ ба ҳисоб мераванд [14, с. 304].

Дар радифи баррасии масъалаи оила ва пешгирии зӯрварӣ дар оила аз нигоҳи арзишҳои олиии дини ислом, таҳқиқи вазъи ҳуқуқии аъзоёни оила бениҳоят муҳим мебошад, зеро поймол

намудани ҳуқуқҳои аъзоёни оила худ зӯрварӣ дар оила ҳисоб мешавад.

Ислом муносибатҳои воқеӣ, бе маҷбурнамоӣ, ба боварии асоснок байни кӯдакон ва падару модарони онҳоро дастгирӣ намуда, ҳуқуқи уҳдадорихои мутақобилаи онҳоро муқаррар мекунад.

Албатта, падару модарон нисбат ба фарзандон дар масоили муҳаббат, муносибати эҳтиромона ва эҳтиёткоронаро афзалтар медонанд. Чунин ҳулоса аз матни Қуръони карим бармеояд ва таъкиди мазкур бештар аст, масалан: «Ва ба одамай амр кардем, ки ба падару модари худ некӣ кун» (Қуръон, 29:8).

Дар муқаррароти мазкур амр ба тамоми инсоният карда мешавад, яъне новобаста аз дин, наҷод, миллат ва вазъи иҷтимоӣ иқтисодӣ ва ғ. Шахс дар эҳтиром ва эҳтиёти падару модар бояд ҳаракати бештаре дошта бошад.

Ҳатто Қуръон намегӯяд, ки чунин муносибат танҳо нисбати падару модари мусулмон шавад, новобаста аз эътиқодашон, падару модар сазовори эҳтиромӯ эҳсонанд.

Дар сураи «Исро», ояти 23-и Қуръон омадааст: «Ва Парвардигори ту ҳукм кард, ки ба ҷуз Худаш (дигаре)-ро ибодат макунед; ва ба падару модар некӯкорӣ бикунед; агар яке аз онҳо, ё ҳар ду назди ту ба калонсолӣ бирасанд, пас, ба онҳо «уф» мағӯ ва бар онҳо бонг мазан ва ба онҳо сухани накӯ бигӯ!».

Дар муқаррароти мазкур яке аз масоили муҳим ва доғи рӯз-нигоҳубини дурусти падару модари пиронсол баррасӣ мегардад. Бо баландшавии сатҳи зиндагӣ дар ҷомеа, дар асри ХХІ масъалаи нигоҳубини падару модарони пиронсол ташвишвар шуда истодааст. Оилаҳои камфарзанд ва аз ҳад зиёд будани мустақилияти фарзандон нисбати падару модарон ба он оварда мерасонад, ки падару модарон дар пиронсолӣ танҳо ва бе дастгирии моддию маънавӣ, бе муошират бо фарзандони худ мемонанд. Аксарияти онҳо, бинобар сабаби бемасъулиятиву бешафқатӣ ва бешарафии фарзандон, умри худро

дар шароити ногувору зидди санитарӣ ё дар хонаҳо барои пиронсолон сипарӣ мекунад, ки чунин макон дар ягон ҳолат хонаи худӣ ва муносибат дар оила ро иваз намекунад.

Бо назардошти ҳамин, ислом фарзандонро вазифадор мекунад, ки дастгирӣ ва муоширатро бо падару модар канда накунад ва мунтазам нигоҳубини онҳоро анҷом бидиҳанд.

Дар баробари ин фарзандон низ дар ислом ҳуқуқҳои муайянро доро ҳастанд.

Ба қавли А.Ғ. Холиқзода (А.Ғ. Холиқов), сарчашмаҳои ҳуқуқи дини ислом меъёрҳои ҳуқуқи зиёдеро марбут ба ҳуқуқи инсон, аз ҷумла ҳуқуқи кӯдак муқаррар мекунад [16, с. 97-100].

Аҳамияти кӯдак дар ҷомеа аз нигоҳи арзишҳои исломӣ бениҳоят бузург аст. Мақсаднокии кӯдакро дар ҷомеа бо якҷанд омилҳо асоснок кардан мумкин аст.

Омили динӣ. Дар Қуръони карим гуфта мешавад, ки «Ва Худо аз худатон барои шумо занонро офарид ва аз занонатон барои шумо писарону наберагонро офарид... Оё онҳо ба ботил имон меоранд ва ба неъматии Худо носипосӣ менамоянд?» (Қуръон, 16:72).

Яъне, кӯдак ҳамчун неъматии Худо баррасӣ мешавад ва падару модар аз кӯдаки худ даст кашида наметавонанд, дар акси ҳол, носипосу ношукр ба ҳисоб мераванд.

Омили иқтисодӣ. Барои нигоҳубин ва таълими кӯдак, одатан, харчи зиёд лозим намеояд. Тибқи ақидаи динии исломӣ, Худо дар таъмини фарзандон ба падару модарон кумак мерасонад. Масалан: «... барои шумо писарону наберагонро офарид ва ба шумо аз покизаҳо рӯзӣ дод» (Қуръон, 16:72).

Албатта, дар замони муосир шояд нигоҳубин, таълим ва тарбияи фарзанд гарантар афтад, аммо, бо дарназардошти имконияти гирифтани маълумоти миёна ва олии, фарзандон ба меҳнати ҷамъиятӣ зудтар ҷалб шуда, дар нигоҳубини падару модари пиронсол қобил мегарданд.

Омили иҷтимоӣ-равонӣ. Тавлиди кӯдак дар оила шодиро барои падару модар меорад. Падару модари хурсанд, одатан дар ҷомеа назари некхоҳона дошта, дар муносибатҳои ҷамъиятӣ иштироқи дуруст мекунад.

То миёнаи асри XX дар ҷаҳон ғавти кӯдакон зиёд буд, аз ин рӯ, падару модарон кӯшиш мекарданд, ки зиёдтар фарзанд таваллуд намоёнд, то ин ки баъди худ насл монда тавонанд. Дар натиҷа дар сатҳи зершуури одамон як навъ фаҳмиши демографӣ бо номи «фарзияи зиндамонии кӯдакона» пайдо мешавад.

Бо андешаи мо, падару модарон то ҳол аз нигоҳи равонӣ бимноқанд, ки кӯдакашон мефавтад ва онҳо метавонандбе кӯдак монанд, аз ин рӯ, дар тавлиди кӯдак саъю кӯшиши зиёд ба харҷ медиҳанд ва бо ҳамин ба доми «ғавти зиёди кӯдакон» меафтанд. Вақти зиёд лозим мешавад, ки чунин мафқураро тағйир диҳем.

Омили демографӣ. Тавлиди кӯдак шумораи аҳолиро дар ҷомеа зиёд мекунад. Миқдори дахлдори аҳоли шартӣ муҳимми таъмини амнияти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Дар бисёр ҷомеаҳо камшавии аҳолиро ҳамчун як проблемаи демографии ҷиддӣ баррасӣ намуда, барои барқароршавии аҳоли ҷораҳои зиёди сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ меандешанд.

Фарзанд тибқи арзишҳои олии дини ислом, тибқи андешаи профессор Абдурахим Умрон дорои ҳуқуқҳои зерин аст:

1. Ҳақ ба тозагии генетикӣ.
2. Ҳақ ба ҳаёт.
3. Ҳақ ба қонуният ва номи нек.
4. Ҳақ ба маконидани шир, манзил, нафақа ва дастгирӣ, аз ҷумла, ғамхорӣ доир ба саломатӣ ва хӯрок.
5. Ҳақ ба ҷойи алоҳида дар хона ва хоб.
6. Ҳақ ба муҳофизат.
7. Ҳақ ба тарбияи динӣ ва хуб.
8. Ҳақ ба таълим, шуғл бо варзиш ва худмуҳофизаткунӣ.
9. Ҳақ ба муносибати баробар новобаста аз ҷинс ва дигар омилҳо.

10. Ҳақ ба он, ки тамоми воситаҳои нафақа бо роҳи қонунӣ ба даст оварда шаванд [17, с. 18].

Фарзандон ҳақ доранд, ки бе нуқсонҳои генетикӣ тавлид шаванд. Имрӯзҳо фарзандҳои аз нигоҳи генетикӣ маъҷуб ҳамчун фарзанди нодаркор сабаби даст задан ба зӯрварӣ дар оила шуда истодаанд. Дар радифи масъалаи мазкур тадбирҳои андешидаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масоили манъи никоҳи хешутаборӣ бо маврид ва аз нигоҳи арзишҳои олии дини ислом дуруст ва асоснок мешуморем.

Бо андешаи баъзе муҳаққиқон, «Қуръон ва суннат роҷеъ ба мақоми ҳуқуқи фарзанд ва тарбияи он ҳамчун ояндаи ҷамъият, хизматҳои зиёде қардаанд, ки дар масири таърих ва амалияи инсоният қарнҳо ҳамчун маншаи некӣ баромад намуда, маънавиёти ҷомеаи инсониро бою ғанӣ гардониданд» [18, с. 34].

Ҳамин тариқ, аъзоёни оила аз нигоҳи таълимоти дини ислом ин ҳамсарон, падару модар, фарзандон, бобо, бибӣ, наберагон ва инчунин домоду келинҳо ҳастанд.

Хулоса, оила (ол, аҳл) иттиҳоди одамонро мефаҳмонад, ки бо якдигар аз нигоҳи хунӣ (байни падару модар ва фарзандон, байни бобову бибӣ ва набераҳо) ва никоҳӣ (байни зану шавҳар, байни келин, домод ва хешовандони ҳамсари онҳо) хешутаборӣ доранд ва ба як сардори оила итоат мекунанд, дорой ҳуқуқу уҳдадорихо ва вазифаҳои тарафайн мебошанд. Оила дар ақидаи исломӣ бояд дар асоси ақди никоҳи қонунӣ таъсис ёбад. Пойдевори зиндагонии оилавӣ маҳз ақди никоҳ ба шумор меравад. Ба қавли Ю. Қарзӯвӣ: «Барои нигоҳ доштани инсон, ҳамчун навъи махлуқот, дар аввал падидаи ҳамсарӣ ё никоҳ зарур аст, ки мақсади ниҳоии он идомаи насли одамӣ ба ҳисоб меравад» [19, с. 190].

Адабиёти истифодашуда

1. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди I. А – О // Дар зери таҳрири М.Ш. Шуқуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим. Н.А. Масъумӣ. - М.: «Советская энциклопедия», 1969. – 949 с.
2. Значение и смысл Корана. В четырех томах. Т. I. Суры 1-8. - М.: ООО «Сауримо», 2002.
3. Мухтасари тафсири Қуръони карим (Аз рӯи «Тафсири Хусайнӣ» ва «Тафсири ал-Имомайн-ал-Чалолойн») // Мураттиб Саид Аҳмад. - Душанбе: «АТИЖТ», 1992.
4. Тафсири мухтасари Хатлонӣ // Гирдоварӣ ва таҳияи Муҳаммадиқболи Садриддин. Дар 3 китоб. Китоби 1. - Душанбе: ҶДММ «Рафиграф», 2006.
5. *Ғазолӣ, М.* Насихат-ул-мулук / Таҳия ва тавзеҳи Нарзуллои Назар. – Душанбе: «Ирфон», 1993.
6. *Ҳайруллоев, Ф.С.* Принцип справедливости в исламском праве: Монография. - Душанбе: Академия МВД РТ, 2017. – 179 с.
7. Ҳикояҳо ва ҳидоятҳо аз «Маснавии маънавий» / Таълифи Алии Шервонӣ; Таҳия, танзим, шарҳи вожаҳои душворфаҳм ва муаллифони пешгуфтор Шодӣ Шоқирзода, Муҳаммадҷони Нуъмонӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2011.
8. *Шерозӣ, С.* Гулистон // Таҳияи Саҳобиддин Сиддиқов. - Душанбе: «Маориф», 2014.
9. *Шерозӣ, С.* Гулистон. – Техрон: Интишороти байналмилалӣ “Алҳудо”, 1371 ҳиҷрӣ. – 356 с.
10. Энциклопедия персидско-таджикской прозы: Кабуснаме. Синдбаннаме. Сказки. - Душанбе: «Тадж. Сов. Энциклопедия», 1990.
11. *Кошифӣ, Хусайн Воиз.* Футувватнома. Ахлоқи Муҳсинӣ. Рисолаи Ҳотамия / Таҳиякунанда Қурбон Восеъ. – Душанбе: «Адиб», 1991.
12. *Ҷомӣ, Абдурахмон.* Баҳористон. Нашри чорум // Таҳияи Афсаҳзод Аълоҳон. – Душанбе: «Маориф», 2014.
13. *Сотиволдиев, Р.Ш.* Адолатпешагӣ дар мазҳаби Абӯҳанифа ва таъсири он ба афкори мутафаккирони форсу тоҷик // Осори Академия (Маҷаллаи илмӣ). – Душанбе: «Сфера Д и П», 2010. - №1 (13).
14. *Айваллы, Рамазан.* Жизнь Пророка Мухаммеда. 5-ое изд. - Стамбул, 2007.

15. Сайид Муджтаба Мусави Лари. Имамат: Верховная власть мусульманской общины: Лекции по мусульманской догматике. Книга четвертая. – Баку, 1996.
16. Холиқов, А.Ф. Хуқуқи исломӣ: Васоити таълимӣ. – Душанбе, 2003.
17. Омран, Абдел Раҳим. Планирование семьи в толковании ислама. - Душанбе, 1999.
18. Исқандаров, Ш.Ф., Мизробов, Ш.Ш. Хуқуқи кӯдак: васоити таълимӣ. – Душанбе, 2018.
19. Кардави, Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. М. Саляхетдинова. – М.: «Андалус», 2004.

References

1. Tajik Language Culture (from the beginning of the 20th century until the beginning of the 20th century). Compilation of two volumes. Volume I. A - O // Under the editorship of M.Sh. Shukurov, VA Kapranov, R.M. Addition. NA The issue. - M.: "Soviet Encyclopedia", 1969. - 949 p.
2. Description and sockets. In the afternoon. T. I. Song 1-8. - M.: Saurimo LLC, 2002.
3. Summary of the Qur'anic Commentary (According to Husainin's Commentary and Tafsir Al-Imamain al-Jalolain) // Murattab Said Ahmed. - Dushanbe: "AISIT", 1992.
4. A brief commentary on Khatlon // The embellishment and elaboration of Sadridin Muhammad. In 3 books. Book 1. - Dushanbe: LLC "Rafigraf", 2006.
5. Kazali, M. The. Nasikat-ul-Mulk / Preparation and Commentary of Narzullo Nazar. - Dushanbe: Irfon, 1993.
6. Khairulloev, F.S. The principle of the spread of Islam in the monastery: Monography. - Dushanbe: Academy MVT RT, 2017. - 179 p.
7. Stories and Directions from "Massive Spiritualism" / Ali Sherwan's Creation; Preparation, regulation, interpretation of difficult words and foreword authors Shodi Shokirzoda, Mohammad Numoniyo. - Dushanbe: Irfon, 2011.
8. Sherozi, S.W. Gulistan // Developed by Sahobiddin Siddikov. - Dushanbe: "Education", 2014.
9. Sherozi, Saadi. Flowers. - Tehran: International Divisions Publication, 1371 AH. - 356 sec.
10. Encyclopedia Persian-Tadjik Prose: The Kabusnama. Sindbannam. Skiing. - Dushanbe: "Taj. Sov. Encyclopedia, 1990.
11. Kushif, Hussain Ecclesiastes. Credentials. Moral Ethics. Gotham / Developer's Guide Vose. - Dushanbe: Adib, 1991.
12. Jomi, Abdurahmon. Spring. Fourth Edition // Developing the Legionnaire. - Dushanbe: "Education", 2014.
13. Sotvoldiev, R.Sh. Justice in the Abuhanifa Religion and Its Influence on the Opinions of Persian and Tajik Thinkers // Proceedings of the Academy (Science Magazine) - Dushanbe: Sphere D & P, 2010. - No. (13).
14. Ayvally, Ramadan. The life of the Prophet Muhammad. 5th search. - Istanbul 2007.
15. Sayid Mujtaba Mousavi Lari. Imam: Imam: Supreme authority of the Muslim community: Lectures on Muslim dogma. Book Four. - Baku, 1996.
16. Kholikov, A.Y. Islamic Law: The Media. - Dushanbe 2003.
17. Omran, Abdel Rahim. Family planning in the interpretation of Islam. - Dushanbe 1999.
18. Iskandarov, Sh.F., Mizrobov, Sh.Sh. The rights of the child: educational supplies. - Monday, 2018.
19. Kardawi, Joseph. Allowed and forbidden in Islam / Transl. with arab. M. Salyakhetdinova - M.: Andalus, 2004.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО
НЕЗАКОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ С РУЧНЫМ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ
И БОЕВЫМИ ПРИПАСАМИ К НЕМУ**

**ХУСУСИЯТҲОИ ШАХСИЯТИ ҶИНОЯТКОРЕ, КИ МУОМИЛОТИ ҒАЙ-
РИҚОНУНИРО БО СИЛОҲИ ОТАШФИШОНИ ДАСТӢ ВА
ЛАВОЗИМОТИ ҶАНГӢ БА ОН СОДИР НАМУДААСТ**

**PERSONALITY AND CHARACTERISTICS OF FELONS IN UNLAWFUL
HANDLING WITH WEAPONS AND AMMUNITION**

ВОЛОБОВЕВ А.О.
VOLOBUEV A.O.

*Аспирант Донецкого юридического института МВД Украины
(г. Кривой Рог, Украина)*

*Аспиранти Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Украина дар
ш. Донецк (ш. Кривой Рог, Украина)*

*Postgraduate student Donetsk Law Institute of MIA of Ukraine
(Kryvyi Rih, Ukraine)*

E-mail: anya.donetsk.ua@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: ВОЛОБУЕВА Е. – заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз факультета № 1 Донецкого юридического Института МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Тақриздиҳанда: ВОЛОБУЕВА Е. – мудири кафедраи ғанҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва экспертизаҳои судии факултети № 1 Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Украина дар ш. Донецк, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники политсия

Reviewer: VOLOBUEVA E. - head of the department of criminal law disciplines and forensics of the faculty No 1 of the Donetsk law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, candidate of legal sciences, associate professor, police colonel

Аннотация: статья посвящена исследованию личности преступника, совершающего незаконное обращение с ручным огнестрельным оружием и боевыми припасами к нему. Определены основные типы преступников исходя из уровня их компетенции. Комплексно рассмотрены свойства и признаки личности преступника с приведением судебно-следственной статистики. Сформулирован социально-психологический портрет типичного лица, совершающего правонарушение данной категории.

Ключевые слова: личность преступника, криминалистическая характеристика правонарушения, уголовное правонарушение, незаконное обращение, ручное огнестрельное оружие, боевые припасы, свойства и признаки преступника.

Аннотатсия: мақола ба таҳқиқи шахсияти ҷинояткоре бахшида шудааст, кимуюмилиоти ғайриқонуниробо силоҳи оташфишони дастӣ ва лавозимоти ҷангӣ ба

он содир намудааст. Намудҳои асосии ҷинояткорон вобаста ба сатҳи салоҳияти онҳо муайян карда шудааст. Вижагиҳои фардии шахси қонуншикан бо овардани омили судӣ-тафтишотӣ ҳамаҷониба баррасӣ ва омӯхта шудааст. Симои иҷтимоию психологӣи шахси маъмулӣ, ки ин категорияи ҷиноятиро содир мекунад, тартиб дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: шахсияти шахси қонуншикан, хусусиятҳои криминалистии ҷиноят, қонуншикани, муомилоти ғайриқонунӣ, таппонча, лавозимоти ҷангӣ, вижагиҳо ва аломатҳои гунаҳгор.

Annotation: the article presents a research into personality of a felon who is in unlawful handling with weapons and ammunition. Main types of criminals according to their ability levels are defined. A complex study into a criminal's traits and characteristics is performed; a forensic statistic is provided. A typical socio-psychological character performing this kind of felony is presented.

Keywords: a felon's personality, forensic characteristics of felony, a felony, unlawful handling, handheld firearms, ammunition, a criminal's traits and characteristics.

Стремительный рост преступности в государстве привел к росту преступных действий, связанных с незаконным обращением с ручным огнестрельным оружием и боевыми припасами к нему (далее – оружие, боевые припасы), к совершению тяжких и особо тяжких насильственных уголовных правонарушений с использованием нелегальных объектов вооружения (далее – вооруженных уголовных правонарушений). В связи с этим, возникла необходимость в разработке современной методики расследования незаконного обращения с оружием и боевыми припасами с учетом исторических сложившихся обстоятельств.

Характеристика личности преступника как основной элемент криминалистической характеристики правонарушения позволяет установить корреляционные связи со всей структурой методики расследования, а именно: выдвинуть версии, выбрать оптимальное направление расследования, тактику проведения отдельных следственных (розыскных) действий, круг обстоятельств, подлежащих установлению и т.д.

Стоит отметить, что личность преступника является ключевым объектом исследования среди наук криминального цикла, поскольку ни одно уголовное правонарушение не может быть реализовано с ее отсутствием. Большой вклад в развитие такого рода учения сделали: Т.В.

Аверьянова, М.Ю. Антонян, Р.С. Белкин, А.Я. Баев, И.А. Возгрин, А.Н. Колесниченко, В.А. Коновалова, В.А. Образцов, М.В. Салтевский, В.Ю. Шепитько, М.П. Яблоков и др. Вместе с тем, до сих пор недостаточно исследованным остается характеристика личности преступника, совершающего незаконное обращение с оружием и боевыми припасами.

Под личностью преступника, в след за В.А. Коноваловой и В.Ю. Шепитько, считаем социально-психологическое понятие, которое охватывает совокупность типичных психологических и моральных качеств индивида, формирующихся в результате совершения уголовного правонарушения [1, с. 424]. Набор индивидуальных свойств и признаков личности отличается от специфики преступной деятельности, поскольку каждому виду уголовного правонарушения присущ свой тип преступника. Например, С.Г. Павликов в диссертации выделяет «случайный», «ситуационный» и «злой» тип преступника в сфере незаконного оборота оружия, что и использует для построения и выдвижения следственных версий [2, с. 12-14]. Г.А. Бойко и И.Ю. Рагулин достаточно полно рассмотрели присущие такому лицу профессиональные качества и навыки [3, с. 15-16; 4, с. 96-97].

Структура личности преступника, совершающего незаконный оборот оружия, сложна и динамична, она охватыва-

ет широкий спектр внутренних позиций личности в различных сферах социального бытия [4, с. 95]. За результатами нашего исследования установлено, что независимо от стадии уголовного процесса в рамках рассмотренной категории уголовных правонарушений наиболее часто подлежат выяснению и установлению такие свойства и признаки личности преступника как:

1. Статус (социально-демографические признаки);
2. Уровень правосознания;
3. Нравственная позиция;
4. Образ жизни;
5. Уровень противодействия. Но перед тем как рассмотреть указанные категории, на наш взгляд, следует выделить типы преступников в зависимости от уровня их компетенции: дилетант; ординарный специалист; профессионал.

Под компетентностью понимает качество преступника, обладающего соответствующими знаниями, умениями и навыками обращения с оружием и боевыми припасами; включая потенциальный интерес в этой области. Как верно отметил И.Ю. Рагулин, именно интерес, навык, умение обращаться с оружием, как определенной категорией материальной культуры – вот то, что определяет качественную характеристику данной личности [4, с. 95-96].

В приведенных нами типах преступников можно усмотреть довольно простую форму проявления уровней их компетенции: от немного знающего и мало умеющего «владельца незаконного вооружения», до профессионала, обладающего не только углубленными знаниями, но и высококачественными умениями и навыками обращения с этими объектами. Этот подход может использоваться значительно в расширенной форме, учитывая смежные факторы проявления (поведение, мотивы, цели и т.п.). В предлагаемом перечне мы приняли в рассмотрение интерес преступника, поскольку наряду с интересом формируются знания, умения и навыки, то есть его компетенция, что в совокупности пред-

ставляет собой специфический инструмент для реализации преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия.

Под интересом понимается отношение личности к объекту как к чему-то для него ценного, привлекательного. Содержание и характер интереса связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет [5, с. 453].

Интерес к оружию проявляется в различных формах (например, коллекционирование, занятия стрелковым спортом, посещение стрелковых тиров, полигонов, увлечение охотой, страйкболом, пейнтболом и т.д.) и за несколькими сценариями. Что свойственно умениям и навыкам человека. Фактически можно выделить четыре этапа формирования интереса и компетенции лица, как в одиночном, так и комплексном сочетании.

Первоначальный интерес к оружию и боевым припасам возникает еще в несовершеннолетнем возрасте при посещении учебной дисциплины «юношеская подготовка» в общеобразовательных школах, выставок вооружения, мероприятий связанных с демонстрацией оружия и т.д. Лицо формирует базовое представление об этих объектах, не имея какой-либо компетенции с их обращением. В дальнейшем, уже в совершеннолетнем возрасте (второй этап) интерес формируется при посещении военных кафедр за время обучения в среднетехнических (специальных) или в высших учебных заведениях, где лицо приобретает начальный уровень знаний, умений и навыком обращения с объектами вооружения. Третий этап, - лицо проходит службу в рядах Вооруженных сил как военнослужащим или сотрудником правоохранительных органов, так и курсантов в ВУЗах по подготовке специалистов в правоохранительные органы.

Следует отметить, что лица, прошедшие службу в армии или в ВУЗах по подготовке специалистов в правоохранительные органы имеют углубленное по-

нимание, знания и отдельные навыки обращения с оружием и боевыми припасами. Под навыком следует считать способность человека, сформированной в результате систематического повторения и усвоения определенных упражнений и тренировок, выполнять до автоматизма определенные действия. Такая способность не является до конца осознанной, но уже обеспечивает правильное и последовательное выполнение определенных операций, в результате чего формируются и развиваются умения человека.

Более профессиональные навыки имеют лица, которые поддерживают их путем тренировок, работая в специальных подразделениях, или занимаются стрелковым спортом, или любительской/профессиональной охотой (четвертый этап).

У лиц, изготавливающих огнестрельное оружие, выделяют два вида (группы) навыков – профессиональные (трудовые) и общие (сложные), сформировавшиеся в процессе работы. К первой группе относятся навыки по обработке металла, конструирование, технологические навыки и др. Отсутствие профессиональных навыков может компенсироваться обращением к специалистам (токарям, фрезеровщикам, слесарям) [6, с. 68]. Однако, одних профессиональных навыков недостаточно, необходим общий навык изготовления огнестрельного оружия, включающий изучение типов, видов и моделей оружия, выбор и конструирование своей системы, подбор нужных материалов, изготовления деталей и сборку, экспериментальный отстрел и дальнейшую доработку [6, с. 68].

Таким образом, представляется возможным отметить, что дилетант – тот, который владеет базовым представлением об объектах вооружения, но не достаточным уровнем умений и навыков обращения с ними. Ординарный специалист – тот, который владеет обильным познанием об объектах вооружения и достаточным уровнем умений и навыком обращения с ними. Профессионал – тот, который владеет специальными (углублен-

ными) знаниями, профессиональными умениями и навыками обращения с объектами вооружения.

За данными нашего исследования, небольшой процент преступников (16.3 %) ранее имели навыки обращения с оружием и боевыми припасами, из них: ранее служили в армии (19.3 %), правоохранительных органах (3.7 %), принимали участие в операции Объединенных сил (ранее АТО – 4.2 %), занимались охотой (2.5 %); были владельцами оружия на законных основаниях (34.4 %) и те, что имели определенный криминальный опыт (35.9 %). Этот показатель с учетом современных реалий ежегодно увеличивается. На сегодняшний день, наиболее часто (60 %) криминальную активность проявляют «дилетанты», что, в свою очередь, указывает на характер преступной деятельности, включая их потребности, цели, интересы, образ жизни и др.

Комплексно рассматривая наиболее типичные свойства и признаки личности преступника, следует отметить:

1. *Статус (социально-демографические признаки)*. Общий возрастной показатель иллюстрирует, что незаконное обращение с объектами вооружения совершается лицами: до 17 лет включительно (несовершеннолетними) – около 1 %; от 18 до 24 лет – 16.7 %; от 25 до 29 – 5.5 %; от 30 до 39 – 32.2 %; от 40 до 49 лет – 27.8 %; от 50 до 59 лет – 11.8 %; от 60 лет и старше – около 5 %, которые в подавляющем большинстве мужского пола (в 97.7 % случаев) и граждане Украины (в 97.6 %).

Часть из этих лиц заинтересованы в оружии исключительно как в средстве уничтожения препятствий, часть же хотят владеть объектами вооружения для ощущения силы, уверенности, безопасности [7, с. 13]. Для лиц более зрелого возраста характерно исключительно незаконное хранение оружия.

Низкий удельный вес (2.3 %) преступников женского пола обусловлен отсутствием у них характерного интереса к объектам вооружения, в связи с чем, они не обладают достаточным уровнем ком-

петенции. Особенность женской преступной деятельности характеризуется, во-первых, тем, что в 68 % случаев она осуществляется в составе преступной группы, участники которого в основном мужчины; в других случаях – единолично с целью личного обогащения путем обмена или продажи нелегальных объектов. Во-вторых, женщинам свойственно выполнение второстепенных задач – сокрытие объектов и следов уголовного правонарушения, в результате чего, они очень редко выступают инициаторами преступной деятельности.

В 2.4 % случаев незаконное обращение с оружием и боевыми припасами совершается иностранцами, среди которых: граждане РФ (64 %); Молдовы (10.9 %); Казахстана (5.2 %); Беларуси (4.5 %); Узбекистана и Армении (по 3.2 %); Азербайджана (2.6 %); Грузии (1.9 %); Болгарии (1.3 %), а также граждане Словакии, Туркменистана, Латвии, США и других стран мира (по 0.7 %); или лицами без гражданства. Почти в 70 % случаев, эти лица совершают контрабанду нелегальных объектов вооружений, ранее приобретенных на территории Украины. В связи с тем, что они не достаточно владеют украинским и/или русским языками участие в расследовании в 1.7 % случаев принимает переводчик.

50.12 % преступников родом из городов (в том числе из областных центров, г. Киева и г. Севастополя); 6.3 % из поселков городского типа; 43.58 % из сельской местности. Из них 79.6 % совершают характерное уголовное правонарушение в населенных пунктах фактического проживания, в т.ч. на территориях их административного обслуживания. 43.4 % родом из этих же мест.

Что касается данных об образовании преступника, то они указывают на наличие зависимости антиобщественного поведения от уровня образования и интеллектуального развития, которые влияют на круг интересов и потребностей личности и возможности их удовлетворения [8, с. 126]. Считается, что лицо с высоким уровнем образования и культу-

ры значительно реже совершает уголовные правонарушения.

В нашем случае, общий уровень образования преступников относительно высокий: 52.63 % имеют полное среднее образование; 19.97 % – базовое среднее образование; 18.04 % - профессионально-техническое (среднее специальное) образование; 3.95 % - начальное образование или без него (в 0.2 % - безграмотность); а также 0.68 % и 4.73 % неоконченное и базовое/полное высшее образование соответственно. Отметим, что лица, имеющие профессионально-техническое образование за отраслью специалист, технический служащий или квалифицированный рабочий с инструментом, обладают нужным уровнем компетенции в незаконном изготовлении (переделки) или ремонта оружия, боевых припасов.

2. *Уровень правосознания.* Фактически во всех случаях (98.5 %) отмечается диссонансный (неоднозначный) уровень правосознания преступника. Как правило, являясь осведомленным лицом о запретах, регламентированных действующим законодательством, предупреждений правоохранительных органов о привлечении к уголовной ответственности в случае нарушение правил обращения с оружием и боевыми припасами, сознательно игнорирует и нарушает эти предписания. На наш взгляд, этому способствует «... именно мотивация в преступной деятельности. Она состоит из разнородных процессов, осуществляющих функцию саморегуляции поведенческого акта» [9, с. 14]. Мотивы совершения уголовного правонарушения могут быть самыми разнообразными, все зависит от моральных качеств личности, обуславливающих выбор цели и средства достижения запланированного [10, с. 3, 145].

Основным мотивом незаконного обращения с оружием и боевыми припасами является желание владеть и распоряжаться этими объектами. В отдельных случаях, заинтересованность в оружии состоит исключительно как в орудии для уничтожения определенных препятствий

на пути к реализации собственных нужд преступным способом.

3. *Нравственная позиция.* Внутреннее проявление лица, заключается в отсутствии у него морально-волевых (этических) сдерживающих факторов, определяющих характерное пренебрежение к общепринятым моральным ценностям общества.

Исследованием установлено, что лицо, будучи психически здоровым и вменяемым (в 99.5 % случаев), в силу своей низкой социальной ответственности для удовлетворения собственных потребностей и реализации конкретной преследуемой цели, сознательно совершает незаконное обращение с оружием и боевыми припасами. В подавляющем большинстве случаев (93.7 %) единолично. Но интенсивный процесс криминализации иллюстрирует тенденцию роста количественных показателей совершаемых уголовных правонарушений в составе преступной группы. Так, в 6.3 % случаев незаконное обращение с оружием и боевыми припасами совершается в совокупности с вооруженными уголовными правонарушениями в составе преступных групп. Из них процентное содержание рассматриваемой категории правонарушений составляет около 1.4%.

4. *Образ жизни.* По образу жизни, преступнику присуща отчужденность, одиночество, оторванность от семьи, в связи с циничным отношением к женщине и семье как к социальному благу. На момент совершения уголовного правонарушения 68.7 % лиц были не женаты; 6.5 % - разведены; 24.8 – находились в официальном браке. Среди них 12.54 % имели на иждивении несовершеннолетних детей, больных родственников, родителей преклонного возраста и т.п. Большинство являются малообеспеченными с низким уровнем достатка, что напрямую связано как с нестабильным экономическим фоном и социальной напряженностью трудоустройства в государстве, так и с образом жизни. В связи с этим, 69.48 % лиц были работоспособными, но не работали; 10.62 % - безработными. 12.6 %

работали на определенной должности (72.2 %), либо занимались свободной занятостью (27.8 %), имея трудовой стаж от 1 до 15 лет и низкую или среднюю заработную плату:

а) по профессии:

– государственные служащие, руководители, менеджеры (управляющие) – 4.3 %;

– депутаты сельских (горрайонных) администраций; командиры воинских частей; профессионалы – 5 %;

– специалисты – 5.2 %;

– технические служащие – 5.2 %;

– работники сферы торговли и услуг – 12 %;

– квалифицированные рабочие сельских и лесных хозяйств, рыбозаготовки и рыболовства – 0.3 %;

– квалифицированные рабочие с инструментом – 18 %;

– рабочие по обслуживанию, эксплуатации и контролю над работой технологического оборудования, сборки оборудования и машин – 16 %;

– за простейшими профессиями – 10.7 % (дворники, грузчики, подсобные рабочие и др.);

б) за свободной занятостью:

– частные предприниматели – 12.6 %;

– разнорабочие – 15.2 % (при этом, 10 % - по краткосрочному найму).

Как правило, такие лица по месту работы характеризуются положительно. Большинство (68.3 %) из них также характеризуются положительно соседями, представителями администраций, с мест учебы, спортивных секций, в т.ч. с СИЗО, где ранее отбывали наказание. Однако, склонности, привычки и внешний вид (неряшливость) дают основания сомневаться в подлинности положительной оценки их личности.

Судебно-следственная практика указывает на то, что около 4 % уголовных правонарушений рассмотренной категории совершаются лицами в состоянии алкогольного (92.5 %) или наркотического (7.5 %) опьянения, что в подав-

ляющем большинстве (в 76.8 %) случаев сопровождается демонстрацией объектов вооружения и грубым неуважением к обществу, нарушая общественный порядок. Подобного рода ситуации, в основном, осуществляют ранее судимые лица.

Обращая внимание на рецидивное поведение, стоит отметить, что 48.7 % лиц были ранее судимы: 36.2 % имели одну судимость, 63.7 % - две и более. Среди них, в 19.1 % случаев судимость была погашена, в 29.6 % - не снята и не погашена. Около 12 % ранее совершали подобного рода уголовные правонарушения, в связи с чем, имеют опыт обращения с объектами вооружения и осведомленность о специфике уголовного судопроизводства, прибегая к более изощренным и обдуманым преступным действиям.

5. *Уровень противодействия.* Для процесса состязательности сторон характерный низкий уровень противодействия. Даже учитывая тот факт, что в 20.5 % случаев в уголовном процессе принимает участие защитник подозреваемого, преступник в 96.5 % случаев признает свою вину в инкриминируемом уголовном правонарушении. Среди них 89 % предпочитают предоставить правдивые показания, подтверждающие факт преступной деятельности еще во время первого допроса. Около 3.5 % не считают свои действия незаконными, около 7.2 % отказываются давать показания в порядке ст. 63 Конституции Украины.

Стоит отметить, что в 34.2 % случаев к данным лицам избиралась мера пресечения в виде: личного обязательства (16.64 %); личного поручительства (0.05 %); домашнего ареста (2.32 %); залог (0.92 %) или содержание под стражей (14.27 %). Вследствие несвоевременного избрания меры пресечения около 2 % преступников скрывались от органов следствия и суда. Прокурор (процессуальный руководитель), убедившись в искреннем раскаянье преступника, в 37.5 % случаев принимал решение о согласовании и составлении соглашения о признании виновности. В свою очередь, суд,

учитывая характеристику личности преступника и обстоятельства уголовного правонарушения, в 73.5 % случаев назначал наказание в виде условного срока; в 21.1 % - лишение свободы (в т.ч. арест); в 4.1 % - штраф в размере от 510 до 6000 гривен; в 0.95 % - общественные работы (в т.ч. исправительные работы и наложение снятия процентного начисления заработной платы), а в 0.35 % - оправдательный приговор, основываясь на отсутствии события и состава уголовного правонарушения.

Подытоживая, представляется возможным сформировать социально-психологический портрет типичного лица, совершающего незаконное обращение с оружием и боевыми припасами. Во-первых, это психически здоровый и вменяемый человек, в силу низкой социальной ответственности проявляет криминальную активность для реализации собственных потребностей и конкретной преследуемой цели.

Во-вторых, исходя из присущих ему свойств и признаков, как правило, это мужчина среднего возраста (30-49 лет), украинец, гражданин Украины, родом из города или сельской местности, с полным средним или профессионально-техническим (средне специальным) образованием, владеющий базовым представлением об объектах вооружения, но не достаточным уровнем умений и навыков обращения с ними. Он осознанно игнорирует и нарушает предписания закона, вследствие характерного пренебрежения к общепринятым моральным ценностям общества. Его мотивация нейтральна по своей природе, - желание владеть и распоряжаться, без предусмотренного законом разрешения, оружием и боевыми припасами, что позволяет почувствовать силу, уверенность, безопасность. Ведет отчужденный, одинокий, оторванный от семьи образ жизни. В связи с чем, на момент совершения уголовного правонарушения холост, с погашенной судимостью, не работает и не учится, но является работоспособным, малообеспеченным с низким уровнем достатка. На всех стадии-

ях уголовного процесса проявляет низкий уровень противодействия, признавая свою вину в инкриминируемом уголовном правонарушении, что в свою очередь, позволяет органам следствия избрать в отношении него менее строгую

меру пресечения или обойтись без нее, а прокурора (процессуального руководителя) к согласованию и составлению соглашения о признании виновности. В результате это, суд назначается ему наказание в виде условного срока.

Использованная литература

1. Коновалова, В.О., Шепітько, В.Ю. Юридична психологія: акад.. курс. / В.Ю. Шепітько. - Київ: ІнЮре, 2004. - с. 358.
2. Павликов, С.Г. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Г. Павликов. - М., 2000. - с. 23.
3. Бойко, Г.А. Проблемы методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов (по материалам Северо-Кавказского региона): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Бойко. - Волгоград, 2003, - с. 24.
4. Рагулин, И.Ю. Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / И.Ю. Рагулин. Краснодар, 2016. с. 269.
5. Большой энциклопедический словарь. - М.: Норинт, 1988. - 1456 с..
6. Чулахов, В.Н. Криминалистическое значение и особенности исследования навыков изготовления самодельного огнестрельного оружия / В.Н. Чулахов // Вестник криминалистики. Вып. 1. - М., 2000. - С. 68.
7. Майстренко, М.М. Кримінологічна характеристика та попередження органами внутрішніх справ злочинів проти громадської безпеки, предметами яких є зброя, бойові припаси та вибухові речовини: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / М.М. Майстренко. - Львів, 2010. - 27 с.
8. Тихоненко, В.М. Криміналістична характеристика особи злочинця в злочинах, передбачених ст. 355 Кримінального кодексу України / В.М. Тихоненко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія Право. Вип. 28. Том 3, 2014. - С. 123-128.
9. Кузнецов, Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденций ее изменения / Н.Ф. Кузнецов // Вопросы советской криминалистики. Ч. 2. - М., 1976. - С. 3-18.
10. Антонян, Ю.М., Еникеев, М.И., Эминов, В.Е. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян [и др.]. - М., 1996. - С. 203.

References

1. Konovalova, V.O., Shepitko, V.Yu. Legal psychology: acad .. course. / V.Yu. Shepitko. - Kiev: ІнЮре, 2004. - P. 358.
2. Pavlikov, S.G. Forensic characteristics and the initial stage of the investigation of the illicit trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices: author. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / S.G. Pavlikov. - M., 2000. - P. 23.
3. Boyko, G.A. Problems of the methodology for investigating illicit trafficking in weapons and ammunition (based on materials from the North Caucasus region): author. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / G.A. Smartly. - Volgograd, 2003, - P. 24.
4. Ragulin, I.Yu. Organizational aspects of the methodology for the investigation of illicit trafficking in weapons and ammunition: Diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.12 / I.Yu. Ragulin. Krasnodar, 2016. - P. 269.
5. A large encyclopedic dictionary. - M. : Norint, 1988. - 1456 p.
6. Chulakhov, V.N. Forensic significance and features of the study of the skills of a manufacturer of improvised firearms / V.N. Chulakhov // Bulletin of forensic science. Vol. 1. - M., 2000. - P. 68.
7. Maistrenko, M.M. Criminological Characteristics and Prevention of Law Enforcement Offenses Issued by Weapons, Ammunition, and Explosives by Authorities. diss. ... Cand. lawyer. Sciences: 12.00.12 / M.M. Maistrenko. - Lviv, 2010. - 27 p.

8. *Tikhonenko, V.M.* Forensic characteristics of the offender's identity in the crimes provided for in Art. 355 of the Criminal Code of Ukraine / V.M. Tikhonenko // Scientific Bulletin of Uzhgorod National University. The Right Series. No. 28. Vol 3, 2014. - P. 123-128.

9. *Kuznetsov, N.F.* Motivation of crimes and tendencies of its change / N.F. Kuznetsov // Questions of Soviet forensics. Part 2. - M., 1976. - P. 3-18.

10. *Antonyan, Yu.M., Enikeev, M.I., Eminov, V.E.* Psychology of the criminal and investigation of crimes / Yu.M. Antonyan [et al.]. - M., 1996. - P. 203.

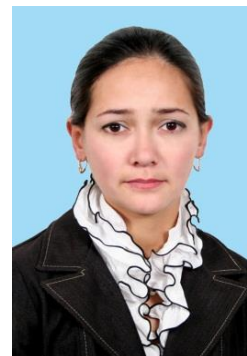
**ХУСУСИЯТҲОИ ОҒОЗИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ БО
АЙБДОРКУНИИ ХУСУСӢ**

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПО ЧАСТНЫМ ОБВИНЕНИЯМ**

PECULIARITIES OF CRIMINAL CASE ON PRIVATE PROSECUTION

КАБИРЗОДА Г.Қ.
KABIRZODA G.K.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского
надзора Государственного университета права, бизнеса и политики
Таджикистана
Senior lecturer department of Judicial law and prosecutorial supervision
state University of law, business and politics of Tajikistan
e-mail: gavkharoy.barotova.84@mail.ru*

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ.

Наушангаи махсусӣ: 12.00.09 – ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process.

Тақризи муҳтаво: МУҲИТДИНОВ А.А. – доцент кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,

Рецензент: МУҲИТДИНОВ А.А. – доцент кафедраи судбоқии ҳуқуқ ва прокуратурияи назорати Тоҷикистонии давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, кандидатии илмҳои ҳуқуқ

Reviewer: MUKHITDINOV A.A. - Associate professor of the department of Judicial law and prosecutorial supervision of the tajik state University of law, business and politics of Tajikistan, candidate of legal sciences

Аннотатсия: дар мақола масоили муҳими парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дорои хусусияти айбдоркунии инфиродӣ, баррасӣ шудаанд. Ҷараёни оғози баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, ки бо айбдоркунии хусусӣ бахшида мешаванд ва моҳияти фарқкунандаи ин намуди ҷиноят аз дигар категорияи ҷиноятҳо мутобиқи Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ ва Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардидааст. Таваҷҷуҳи асосӣ ба масъалаҳои поймол шудани ҳуқуқҳои занон – ҷабрдидагон ва ҳолатҳои, ки оид ба парвандаи ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ бояд ҳамаҷаҳади, пурра ва ҳолисона исбот карда шаванд, шарҳ дода шудааст. Аз ҷумла, масъалаҳои ҳуқуқӣ оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ мавриди тадқиқ қарор дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, шаъну шараф, кадрӣ номус, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, оғоз кардани парвандаи айбдоркунии хусусӣ, муҳофизати судӣ, ҳимояи ҳуқуқи озодаҳои ҷабрдида.

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы уголовных дел, касающихся частного обвинения. Проанализирован процесс возбуждения и рассмотрения уголовных дел, касающихся частного обвинения, отличие данного преступления от иных категорий преступлений в соответствии с Уголовно-процессуальным и Уголовным кодексами Республики Таджикистан. Основное внимание обращено вопросам ущемления прав

женщин – потерпевших и обстоятельствам, которые охватываются и нуждаются в доказывании в уголовных делах по частным обвинениям.

Ключевые слова: права человека, честь, достоинство, возбуждение уголовного дела, возбуждение дел частного обвинения, уголовный процесс, защита прав и свобод потерпевшего.

Annotation: the article deals with current issues of criminal cases relating to private prosecution. The process of initiating and considering criminal cases relating to a private prosecution is analyzed, the difference between this crime and other categories of crimes in accordance with the Criminal Procedure Code and the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The main attention is paid to the issues of curtailing the rights of women - victims and the circumstances that are covered and need to be proved in criminal cases on private charges.

Keywords: human rights, honor, dignity, criminal prosecution, initiation of private prosecution, criminal process, protection of the rights and freedoms of the victim.

Ҳуқуқи инсон асоси мавҷудият ва ҳамзистии одамон аст. Онҳо умуминсонӣ, чудонашаванда буда, ба ҳам иртиботи ногусастанидоранд. Маҳз ҳуқуқи инсон моро ба одамӣ овардааст. Сабру тоқат, таҳаммул ва раҳму шафқат дар ҳама замон чун идеали идоракунии давлатӣ ва рафтори одамон баромад намудааст.

Чи хеле ки олими тоҷик профессор З.Х. Искандаров қайд мекунад: “Ҳар кас новобаста аз синну сол, вазъи саломатӣ ва иҷтимоӣ, молу мулк, вазифаи ишғолкарда, дорои шаъну шараф ва қадру қимати инсонӣ аст. Шаъну шараф ин баҳои атрофиён ба шахс, обрӯю эътибори ӯ дар назди мардум ва қадр намудани хизматҳои ӯ мебошад. Қадру қимати инсон бошад, аз ду тараф баҳо дода мешавад: яке умум, ӯро аввал чун инсон қадр менамояд, дигар, ҳар кас ба худ баҳо медиҳад. Аз ҳамин хотир, ҳар кас ҳақ дорад талаб намояд, ки қадру қиммати ӯро паст накунад ва шаъну шарафи ӯро доғдор нагардонанд [3, с.12].

Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои воқеӣ ва ҳуқуқии оғози парвандаи ҷиноятӣ ва тартиби муурофиавии амалӣ гаштанро пешбинӣ кардааст. Сабабу асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ - ин маврид, ҳолатҳои дар қонун пешбинӣ шудааст, ки аз ибтидои пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дарак медиҳанд.

Қонунгузори муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамаи

ҳуқуқу уҳдадорҳои ҷабридаро дар раванди муурофиаҳои ҷиноятӣ, чи дар давраи тафтиши пешакӣ ва чи дар рафти муурофиаҳои судӣ муайян кардааст. Аммо дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ кафолатҳои ҳуқуқи ҷабрида пешбинӣ шуда бошанд ҳам, барои амалӣ гардидани ҳуқуқҳои поймолшуда ба пуррагӣ барои ҳимоя инмқонияти кофӣ дода намешаванд [1, с.25] қайд мекунад Анишина Ю. А.

Ба ақидаи ин олим мо ба пуррагӣ розӣ шуда наметавонем, зеро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофиаи судии ҷиноятӣ» амал мекунад, ки он тамоми ҳуқуқу озодиҳои иштирокчиёни муурофиаи судии ҷиноятиро аз ҷиҳати чораҳои амниятӣ ва дастгирии иҷтимоӣ кафолат медиҳад. Мутобиқи Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти айбдоркунии хусусӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки вобаста ба хусусият ва дараҷаи вазнинии ҷинояти содиршуда айбдоркунӣ дар суд бояд мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Яъне, ҷабрида ё намояндаи ӯ метавонад бо аризаи шахс ба суд муроҷиат намояд. Ҳолати рӯҳии ҷабридаро ба назар гирифта, бояд қайд кард, ки ҷабрида наметавонад худ далелхоро ҷамъоварӣ намояд, зеро ӯ дар як ҳолати ҳаяҷон, тарси саҳт, яъне аз лиҳози гирифтани

қарохатҳои маънавӣ ва ҷисмонӣ қарор дорад.

Бинобар ин, ҳангоми оғози парвандаи ҷиноятӣ бо айбдоркунии хусусӣ он маълумоти воқеие гирифта мешаванд, ки мавҷудияти аломатҳои таркиби ҷиноятро тасдиқ карда бошанд. Маълумоте, ки аломатҳои ҷиноятро инъикос мекунанд, барои қабул кардани қарори дахлдор кофӣ мебошанд.

Дар умум сабабҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ – ин манбаъҳои (сарчашмаҳо) дар қонун пешбинишуда мебошанд, ки аз он мақомоти ваколатдори давлатӣ дар бораи содиршудани ҷиноят маълумот мегиранд, ва уҳдадор мешаванд, ки маълумотро санҷида баромада, дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ ё рад кардани оғози он хулоса бароранд.

Дар Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қоидае пешбинӣ шудааст, ки мувофиқи он мақомоти дахлдор аз сарчашмаҳои муайян дар бораи содиршудани ҷиноят маълумо тмегиранд. Аммо оид ба парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ҷабрдида худ пешниҳодкунандаи далел ба ҳисоб меравад. Далелҳое, ки аз ҷониби ҷабрдида ба суд пешниҳод карда мешавад, судья бояд тамоми маълумотро оид ба парвандаи ҷиноятӣ ҳангоми гузаронидани тафтиши судӣ ба назар гирад. Муайян намояд, ки хусусиятҳои пурсиши ҷабрдида, гумонбаршаванда ва дигар иштирокчиёни зӯроварӣ дар асоси қонунгузорӣ ба назар гирифта шудааст ё не. Инчунин тактикаи гирифтани ва сабт намудани баёнот, муайян намудани ҳолатҳои зӯроварӣ, пурсиши ҷабрдида, гумонбаршаванда ва шохидони дар ҷойи воқеа бударо бо мақсади маълум намудани далелҳои шайъии зарурӣ барои ошкор намудани таркиби ҳуқуқвайронкунӣ ва қабул намудани қарори қонунӣ, анҷом диҳад.

Судья бояд ба назар гирад, ки то оғози парвандаи ҷиноятӣ нишондод бояд дар камтарин муҳлати баъди расидани ариза ҷамъоварӣ карда шаванд. Ҳангоми қабул намудани

баёнот, ботафсил муайян намудани тамоми ҳолатҳои ҳодисаи рухдода муҳим мебошад. Саволу ҷавобҳо бояд бо мақсади дарёфт намудани ҷавоб ба як қатор саволҳои муҳим дар хусуси рафтору кирдор ба шахс (гумонбаршаванда ва ҷабрдида) гузаронида шаванд. Масалан, бо ин мақсад саволҳои гузошта мешаванд, ки бояд шароит ва вазъиятҳои зеринро равшан намоянд, ки дар тафтиши пешакӣ муфаттиш ба назар гирифтааст ё не. Судья бояд ба назар гирад ва ин:

– Кадом рафтор содир карда шудааст?

– Ин кирдор баро чӣ ва бо кадом мақсад содир карда шудааст?

– Он кирдор аз тарафи кӣ содир карда шудааст?

– Ин кирдор кай содир шудааст?

– Ин кирдор чӣ тарз ва бо кадом мақсад содир карда шудааст?

– Он кирдор дар кадом макон содир карда шудааст?

– Барои содир намудани он кирдор кӣ кӯмак намудааст?

Дар навбати аввал он саволҳои бояд гузошта шаванд, ки тавассути онҳо маълумоти зарурӣ дар бораи шахсият ва тасдиқи санадҳои муайянкунандаи шахс аниқ карда шаванд (шиноснома, санади муайянкунандаи шахсият).

Инчунин муайян намояд, ки муносибатупайвандии иштирокчиёни низоъ чӣ гуна аст (никоҳ, талоқ, ҳамзистӣ, алоқаҳои хешутаборӣ ва ғайра). Ин маълумот барои дуруст муайян намудани намуди кирдори хавфнок муҳим мебошад ва дар ин замина бояд муқаррароти қонун риоя карда шаванд.

Барои муайян намудани шароитҳои мушаххаси рафтору кирдор нишондоди ҳамсоҷаҳо, хешу таборон ва дигар шохидоне, ки чизе дар хусуси муносибатҳои байни иштирокдорони низоъро медонанд, муҳим мебошад.

Дар ҳолате ки агар гумонбаршаванда дар лаҳзаи тафтиши макони ҳодиса ҳузур надошта бошад,

бояд далелҳо дар хусуси ҷои воқеъшавии он ва ё макони эҳтимолии мавҷуд будани он чамъоварӣ карда шаванд.

Ба таври ҳатмӣ ҳаматарафа, пурра ва ҳолисона дар ҷараёни гирифтани нишондод бояд тамоми ҷузъҳо ва шакли айби гумонбаршаванда дар содир намудани ҷиноят муайян карда шаванд, аз лиҳози зарарҳои ҷисмонӣ, равонӣ, шахвонӣ ва иқтисодӣ. Инчунин кӯшиш карда шавад, ки дараҷаи вазнинии зарарҳои ҷисмонӣ ва оқибатҳои онҳо дар асоси моддаҳои дахлдори Кодекси ҷиноятӣ ва моддаи 24 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро фарогир бошад.

Барои муайян намудани дараҷаи хатаре, ки ҷабрдида аз гумонбаршаванда ба он дучор гаштааст ва эҳтимоли рушди он ҳодиса дар оянда ва ҳамчунон бо мақсади муайян намудани зарурати андешидани чораҳои алоҳида барои нигоҳ доштани гумонбаршаванда низ муайян карда шаванд. Доштани маълумот дар бораи тамоми ҷойҳое, ки дар онҳо тарафҳои низоъ метавонанд мавҷуд бошанд (гумонбаршаванда ва ҷабрдида), ҷои қор, маълумот дар бораи ҷои воқеъ будани кӯдакон (мактаб, донишгоҳ) низ муҳим мебошад. Ҷабрдида ва шохидон бояд бо таври муфассал ашъи харобгашта ва ё зарардидаро дар ҷараёни содир намудани амали зӯроварӣ шарҳ диҳанд.

Суд муайян намояд, ки агар аризадиханда ҷабрдида набуда, намояндаи ҷабрдида бошад, бояд саривақт баёнот гирад, сабабҳои ҳодисаро аниқ намуда барои ҷӣ ҷабрдида худ натавонистааст ариза пешниҳод намояд, муайян карда шавад. Дар мавриде, ки агар асосҳои барои ҷунин фарз мавҷуд бошад, ки баёноти ҷабрдида ба ҳақиқат мувофиқат наменамояд ва аз рӯи қонунгузорӣ исботи худро наёфтааст, ҷунин тавсия дода мешавад, ки баёноти духтур ва ё дигар корманди тиббӣ, ки

ба ӯ ёрӣ расонидааст, маълумот дар бораи ҷароҳатҳои пешина диҳад.

Сарчашмаҳое, ки аз он дар бораи содир шудани ҳодисаи ҷиноят мақомоти ваколатдори давлатӣ маълумот мегиранд, сабаби оғози парвандаи ҷиноятӣ эътироф мешаванд. Қонунгузори муурофиавии ҷиноятӣ, чун қоида, тартиб ва сабабҳои оғоз кардани парвандаи ҷиноятиро тарзҳои истифода бурдани ин ё он манбаи маълумотро дар бораи ҷиноят ба танзим даровардааст.

Мувофиқи м. 140 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон сабабҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ инҳо мебошанд:

Ариза ё муроҷиати шаҳрвандон. Дар амалия яке аз сабаби маълумтарини оғози парвандаи ҷиноятӣ ин аризаю муроҷиатҳои шаҳрвандон мебошанд.

Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, ки парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои дар моддаҳои 112, 113 - 115, 116, қисми 1 м.118, 119, 120, қисмҳои 1 ва 2 м.123, 124, қисми 1 м.125, қисми 1 м.126, қисми 1 м.127, қисми 1 м.128, қисми 1 м.129, қисмҳои 1 ва 2 м.156 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ-умумӣ эътироф гардида, бо аризаи шахси аз ҷиноят ҷабрдида, намояндаи қонунӣ ӯ оғоз карда шуда, дар ҳолати ошӣ шудани ӯ бо айбдоршаванда қатъ карда намешавад [4, с.35]. Агар ба яке аз тадқиқотҳои олим Э.Л. Сидоренко, оид ба ҷиноятҳои хусусӣ ва хусусӣ-умумӣ назар афканем, ҳангоми қатъ гардидани парвандаи ҷиноятӣ мазкур пешниҳод менамояд ки истиллоҳҳои “бахшиш” ва “созиш” [6, с. 2017-210] дарҷ гарданд, вале доир ба ин зарарҳои маънавӣ ҷӣ гуна баргараф карда мешаванд.

Агар парванда оид ба ягон ҷинояти номбаршуда аҳамияти махсуси ҷамъиятӣ дошта бошад ё агар шахси ҷабрдида аз ҳамин ҷиноят, бинобар заифиаш, ба

айбдоршаванда тобеъ буданаш ё бо сабабҳои дигар ҳуқуқу манфиатҳои қонунии ҳудро ҳимоя карда натавонад, дар чунин мавридҳо прокурор ҳақ дорад ин гуна парвандаро дар сурати мавҷуд набудани шикоятҳои ҷабрдида ҳам оғоз намояд. Ба ин яке аз давлатҳои пешрафта, мисол, қонунгузори Ҷумҳурии Белорусро қайд кардан ба маврид аст, ки дар асоси фаъолияти ба пешгирии ҷиноятҳои хусусӣ – санадҳои қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ, руҳӣ, хусусияти шахсонӣ аз як узви оила нисбат ба дигар аъзои оила, поймол намудани ҳуқуқҳои ҷабрдида, озодӣ ва манфиатҳои қонунӣ, ки боиси расонидани зарари ҷисмонӣ ва (ё) ранҷу равонӣ мебошад, иборат аст. Мутаассифона, айни замон дар Ҷумҳурии Белорус барои зӯрварии оилавӣ ин гуна ҷиноят вучуд надорад. Инчунин, чи хеле ки дар Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Федератсияи Россия қайд шудаасту яке аз тадқиқотчиёни ин мавзӯъ И.В. Витковская низ зикр мекунад, ҷиноятҳои хусусӣ мувофиқи м. 20 КМҶ ФР аз чунин таркибҳо иборат мебошанд:

- расонидани зарари сабук ба саломатӣ;

- таҳдид;

- туҳмат ва;

- таҳқир кардан [2, с.238-240].

Доир ба ин таҳлилҳо бояд зикр кард, ки новобаста аз категорияи ҷазо ё ин ки кирдори содиршуда шахс бояд мутобиқи қонунгузориҳои амалкунанда ба кирдори содиркардааш ҷавоб диҳад.

Зеро ҷиноятҳои айбдоркунии хусусиро вобаста ба дараҷаи вазниниашон чунин бандубаст мекунад: моддаи 112 қасдан расонидани зарари сабук ба саломатӣ ва моддаи 116 лату кӯб дар бар мегирад.

Мувофиқи қонунгузори муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, ки хусусияти зӯрвариро доранд (м. 24 КМҶ ҚТ),

ба хусусият ва дараҷаи ҷинояти содирнамуда, ки хусусияти айбдоркунии хусусиро дорад, бевосита ба суд ва прокурор воғузур карда шудааст. Аммо он ҳолатҳо ки бояд исботи ҳудро ёбанд, ҳангоми дида баромадани ин масъала дар суд на дар ҳама мавридҳо ҳалли ҳудро меёбанд, бинобар ин мо ба ин гуна намуди парвандаҳо тафтиши пешакиро ҳатмӣ мешуморем.

Шикоятҳои хусусӣ ба монанди иҷрои амалҳои дар боло зикршуда, танҳо пас аз мууроҷиати ҷабрдида ба мақомоти прокуратура муайян карда мешавад. Ҳангоми ба милитсия мууроҷиат кардани ҷабрдида бо ариза оид ба ҷиноят мақомоти милитсия онро санчида баромада оид ба қарори рад кардан ва оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро қабул мекунад.

Мавзӯи мазкурро оид ба оғоз намудани парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ мавриди таҳлил қарор дода, ба чунин ҳулосаҳо омадем, ки ҷиноятҳои вобаста ба айбдоркунии хусусӣ бояд хусусияти тафтиши пешакӣ дошта бошанд; дар ҳамаи ҳолатҳои айбдоркунии хусусӣ, бояд иштироқи прокурор дар муурофиавии ҷиноятӣ ҳатмӣ бошад ва бевосита ҳангоми мууроҷиати ҷабрдида парвандаи ҷиноятиро оғоз намояд; суд дар рафти муурофиавии ҷиноятӣ барои ҷамъоварии далелҳо ба ҷабрдида кумак намояд; бо ибораи дигар, қайд кардан ба маврид аст, ки ҷабрдида бояд ҳангоми пешниҳоди ариза дар бораи ҷиноят ва дар вақти пурсиш ба муфаттиш ва прокурор оид ба ҳолати содир шудани ҷиноят маълумот диҳад, ва гузаронидани экспертизаро талаб намояд.

Дар мавриди исбот нашудани ҳолати қор аризадиханда, ҷабрдида эътироф нашуда, дар муурофиавии судӣ қатъгардидани парванда мегардад.

Бо мақсади андешидани чораҳои қонунӣ ва аз рӯи адолат баррасӣ намудани парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ чунин пешниҳодҳо дорем:

- ба моддаи 24 КМҶ ҚТ м.м.

110, 117 ҚЧ ҚТ тағйироту иловаҳо ворид карда шаванд;

– ҳангоми ошғи шудани ҷабрдида бо айбдоршаванда аз ҷониби судья ваколатдор зарар бояд баргараф карда шуда, ба манфиати ҷабрдида ҷаброн карда шаванд;

– ҳатмӣ будани иштироки бевоситаи ҳимоятгарро дар парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ зарур мешуморем, ки ба қисми 1 моддаи 51 ҚМҚ ҚТ боядсархати зерин: “ба ҷабрдида, ки бинобар расонидани зарарҳои ҷисмонӣ руҳӣ ё ин ки ҳуқуқи ҳудаширо оид ба ҳимоя мустақилона амалӣ карда наметавонад” ворид карда шавад;

– ба қисми 1 моддаи 279 ҚМҚ ҚТ “дар муҳофизати суд иштироки айбдоркунандаи давлатӣ ҳатмӣ, ба

истисноӣ парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, ки дар онҳо айбдоркуниро ҷабрдида дастгирӣ мекунад” ба ибораи “дар муҳофизати суд иштироки айбдоркунандаи давлатӣ ҳатмӣ ба парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, ки дар онҳо бояд айбдоркуниро айбдоркунандаи давлатӣ дастгирӣ намояд” тағйир дода шавад.

Зиддиятҳои ба амалномадабайни ҷомеаи ҳуқуқбунёд, демократӣ, дунявӣ аз як тараф, одатҳои амалкунанда аз дигар тараф, нобаробарии гендериро муайян намоёнд, ки баргараф намудани он яке аз вазифаҳои асосии давлат ва ҷомеа мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. *Анишина, Ю. А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве: Автореф. дис.канд. юр. наук. 12.00.09 / Анишина Юлия Адександровна. – М., 2012. – 29 с.
2. *Витковская, И.В.* Актуальные проблемы дел частного, частно-публичного и публичного обвинения как гарантии защиты прав и законных интересов лица / И.В. Витковская // Государство и право. «Молодой учёный». - №49 (183). 2017. – С.238 – 240.
3. *Искандаров, З.Ҷ.* Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он: монография / З.Ҷ. Искандаров. - Душанбе: «Эҷод», 2007. – 136 с.
4. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №12, мод. 815; мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; с. 2011, №3, мод. 159; №7-8, мод. 609; с. 2012, №4, мод. 259; №7, мод. 714; №8, мод. 815; №12, қ. 1, мод. 1020; мод. 1025; с. 2013, №7, мод. 510; мод. 511; с. 2014, №3, мод. 142; №11, мод. 643; с. 2015, №11, мод. 950; с. 2016, №3, мод. 128; №5, мод. 357, №7, мод. 610, мод. 611; соли 2017, №1-2, мод. 4). (Қонуни ҚТ аз 02.01.2019 с., № 1556.
5. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.1998 с., ...аз 02.01.2018 с., № 1473, аз 17.05.2018 с., № 1515, аз 03.08.2018 с., № 1538; аз 02.01.2019 с., № 1554; аз 02.01.2019 с., № 1555).
6. *Сидоренко, Э.Л.* Институт частного и частно-публичного обвинения в свете перспектив кодификации российского уголовного законодательства / Э.Л. Сидоренко // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1913 года) / Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / ответ. ред. докт. юрид. наук проф. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 207-210.

References

1. *Anishina, Yu. A.* Ensuring the rights and legitimate interests of the victim in criminal cases of private and public-private charges in pre-trial proceedings: Author. dis.kand. legal sciences. 12.00.09 / Anishina Julia A Aleksandrovna. - M., 2012. -- 29 p.
2. *Vitkovskaya, I.V.* Actual problems of cases of private, public-private and public prosecution as a guarantee of protecting the rights and legitimate interests of a person / I.V. Vitkovskaya // State and Law. "Young scientist." - No. 49 (183). 2017. -- S.238 - 240.

3. *Iskandarov, Z.H.* Human rights and the national mechanism for protection: monograph / Z.H. Iskandarov. - Dushanbe: Edod, 2007. - 136 p.

4. Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan from December 3, 2009 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2009, No. 12, art. 815; art. 816; c 2010, No. 7, Art. 551; c 2011, No. 3, Art. 159; No. 7-8, art. 609; c 2012, No. 4, Art. 259; No. 7, Art. 714; No. 8, Art. 815; №12, city 1 of Art. 1020; art. 1025; c 2013, No. 7, Art. 510; art. 511; c 2014, No. 3, Art. 142; Art. 11, Art. 643; c 2015, No. 11, art. 950; c 2016, No. 3, art. 128; No. 5, Art. 357, No. 7, art. 610, art. 611; 2017, No. 1-2, art. 4) (Law of the Republic of Tajikistan dated 02.01.2019, No. 1556).

5. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Law of the Republic of Tajikistan from November 13, 1998, N684, from March 12, 1999, N498, ... dated 02.01.2018, No. 1473, from 17.05.2018, No. 1515, from 03.08.2018, No. 1538; dated 02.01.2019, No. 1554; dated 02.01.2019, No. 1555).

6. *Sidorenko, E.L.* The Institute of Private and Public-Public Prosecutions in the Light of the Prospects for the Codification of Russian Criminal Law / E. Sidorenko // Problems of codification of the criminal law: history, present, future (dedicated to the 200th anniversary of the draft Criminal Code of 1913) / Materials of the VIII Russian Congress of Criminal Law, held on May 30-31, 2013 / answer. ed. Doct. legal sciences prof. V.S. Commissars. - M.: Yurlitinform, 2013 .-- S. 207-210.

**ТАЪМИНИ ДАЪВОИ ГРАЖДАНӢ ҲАМЧУН КАФОЛАТИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ
ВА МАНФИАТҲОИ ҶАБРДИДА ДАР МУРОФИАИ СУДИИ ҶИНОЯТӢ**
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**
**SECURING A CIVIL LAWSUIT AS A GUARANTEE OF PROTECTING THE RIGHTS
AND INTERESTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

КАРИМӢ Х.Ҳ.
KARIMI H.H.

*Унвонҷӯи кафедраи муурофияи ҷиноятӣ факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
Соискатель кафедры уголовного процесса факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан*

*Applicant department of criminal procedure faculty No. 2 Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*

e-mail: tam300986@mail.ru

Ихтисосишлмӣ: 12.00.09 – муурофияи ҷиноятӣ

Науҷнаи спеҷиальностъ: 12.00.09 – уҷоловнӯи процесс

Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process

Тақриздидиҳанда: НОЗИРОВ Н.А. – сардори факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия

Реҷензент: НОЗИРОВ Н.А. – начальниқ факултети № 1 Академияи МВД Республикаи Таджикистан, кандидат юридическӯи наук, полковник милиции

Reviewer: NOZIROV N.A. - head of the faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, colonel of the Militia

Аннотатсия: дар мақола масъалаи даъвои граждани дар муурофияи судии ҷиноятӣ ҳамчун яке аз шаклҳои ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои шахс баррасӣ шудаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки дар ҳолатҳои бо сабаби кофтукови айбдоршавандагон боз доштани парвандаҳои ҷиноятӣ тақдирӣ ҳаби молумулк номуайян боқӣ мемонад ва тақлиф менамояд, ки ин масъала дар қонунгузори амалқунандаи муурофияи ҷиноятӣ Тоҷикистон бояд бо роҳи ворид намудани тағйиру иловагиҳо бо дарназардошти манфиатҳои иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ батанзим дароварда шавад.

Вожаҳои калидӣ: муурофияи судии ҷиноятӣ, даъвои граждани, ҳуқуқу манфиат, ҷабрдида, айбдоршаванда, қонун

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с гражданскими исками в уголовном процессе как одной из форм защиты прав и интересов личности. Автор отмечает, что в случаях, когда судебное преследование подозреваемых по уголовным делам продолжается, судьба имущества остается неопределенной, предлагая внести поправки в действующее уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана, учитывая интересы всех участников уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск, права и интересы, потерпевший, обвиняемый, закон.

Annotation: the article discusses the problems associated with civil lawsuits in the criminal process as a form of protection of the rights and interests of the individual. The author notes that in cases where the prosecution of criminal suspects continues, the fate of the property remains uncertain, proposing amendments to the current criminal procedure legislation of Tajikistan, taking into account the interests of all participants in the criminal process.

Keywords: criminal proceedings, civil lawsuit, rights and interests, victim, accused, law.

Дар раванди амалӣ намудани барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқии ҷумҳуриамон устувор гардидани сохтори мақомоти судӣ ва пешрафту пурсамар гардидани фаъолияти онҳо, таҳкими ҳамкориҳои мақомоти судӣ бо дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ташаккул ёфта истодааст. Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мадди аввал гузошта шуда, барои батанзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор қабул карда шудааст. Аз ҷумла, дар давраи соҳибистиқлолии давлатамон Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав қабул карда шуданд.

Давлат барои таъмини ҳаёти ошоштаи мардуми кишвар ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд тадбирҳои зарурро роҳандозӣ карда истодааст. Новобаста ба ин, шумораи содиршавии ҷиноятҳо дар кишвари мо дар даҳ соли охир афзоиш ёфта истодааст, ки ин яке аз факторҳои асосии халалдорсозандаи кафолати бехатарии шахсӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, тартиботи ҷамъиятӣ ва бехатарии давлат ба ҳисоб меравад. Масалан, агар соли 2008 дар мамлакат камтар аз 12 ҳазор ҷиноят содир шуда бошад, ин рақам дар соли 2017 зиёда аз 22 ҳазорро ташкил додааст. Аз он ҷумла, дар давоми солҳои 2007-2016 аз ҷониби Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия 13 ҳазор ҷинояти коррупсионӣ ва иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ошкор ва ба қайд гирифта шудааст [1]. Дар натиҷаи содир карда шудани ҷиноят ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ҷамъият ва давлат поймол карда шуда, ин падидаи номатлуб бо худ оқибатҳои

ногувори расонидани зарари ҷисмонӣ, моддӣ ва маънавиро бавучуд меорад.

Мутобиқи муқаррароти моддаи 21 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, давлат ҳифзи судӣ ва ҷуброни зарарро барои ҷабридаи кафолат медиҳад. Тибқи талаботи моддаи 32-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон товони зарари моддӣ ва маънавия, ки шахс дар натиҷаи амали ғайриқонунии мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, хизмҳои сиёсӣ ва ё шахсонӣ алоҳида мебинад, мувофиқи қонун аз ҳисоби онҳо рӯёнида мешавад [2].

Дар муурофиаи судии ҷиноятӣ ин кафолатҳои конститутсионӣ аз тарафи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва суд таъмин карда мешаванд. Зеро Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ) ҳангоми ҳалли масъала дар бораи ҷой доштани ҷиноят ва гунаҳгории шахс дар ҷиноят, ҳамзамон баррасии даъвои гражданиро пешбинӣ менамояд. Аз ин рӯ, даъвои граждани дар муурофиаи судии ҷиноятӣ як шакли ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои шахс ба ҳисоб меравад. Маҳз ба ҳамин васила муносибатҳои граждани вобаста ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шахс дар муурофиаи судии ҷиноятӣ роҳ ёфта, кафолати ҳифзи он дар амал таъмин карда мешавад.

Мутобиқи талаботи моддаи 44-и КМҶ даъвогари граждани шахси воқеӣ ё шахси ҳуқуқие эътироф карда мешавад, ки ба ӯ дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари молумулкӣ расонида шуда, оид ба рӯёнидани он даъво пешниҳод кардааст. Даъвогари граждани оид ба рӯёнидани товони зарари маънавӣ низ метавонад даъвои граждани пешниҳод намояд. Барои ҳимояи манфиатҳои нобилиғон, инчунин шахсонӣ, ки бо тартиби муқарраргардида ғайриқобили амал эътироф шудаанд, даъвои граждани аз тарафи

намояндагони қонунии онҳо метавонад пешниҳод гардад. Дар бораи эътироф кардани даъвогари граждани таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор қарор қабул мекунад ва суд таъинот мебарорад.

Таъмини ҳимояи ҳуқуқҳои ҷабрдида ва даъвогари граждани дар муурофияи судии ҷиноятӣ аз саривақт оғоз карда шудани парвандаи ҷиноятӣ ва ҳамчун ҷабрдида ва даъвогари граждани эътироф карда шудани шахс вобастагӣ дорад. Зеро вазъи муурофиявии ин субъектон аз лаҳзаи қабул гардидани қарори дахлдори шахсони мансабдор вобаста мебошад. Дар асқар марвидҳо муфаттишон дар арафаи анҷомёбии тафтиши пешакӣ шахсро ҷабрдида ва ё даъвогари граждани эътироф мекунад, ки ин ҳолат барои амали намудани ҳуқуқҳои муурофиявии онҳо монеагироро ба вуҷуд оварда, онҳо дар раванди тафтиши пешакӣ фаъолна иштирок карда наметавонад. Таҳлили гузаронидани И.Л. Трунов собит сохтааст, ки шахс дар 3 %-и ҳолатҳо дар давоми на дертар аз 3 рӯзи баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ, дар 57% дар давоми аз 20 то 40 рӯз, дар 40% дар давоми зиёда аз 40 рӯз ҳамчун ҷабрдида эътироф карда шудааст. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ҳамаи ҳолатҳои зикргардида шахсе, ки дар натиҷаи ҷиноят ба вай зарар расонида шудааст, аз лаҳзаи оғози парвандаи ҷиноятӣ бараъло маълум буд. Ин вазъияти нигаронкунанда таъмини кафолати ҳуқуқҳои шахсони аз ҷиноят зарардидаро коста мегардонад [3, с.229]. Аз ин рӯ, ақидаи номбурдари дастгирӣ намуда, қайд мекунам, ки саривақт ҳамчун ҷабрдида ва даъвогари граждани эътироф карда шудани шахсони аз ҷиноят зарардида, барои таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо муосидат менамояд.

Дар таҷрибаи тафтишотӣ ва судӣ мушоҳида мешавад, ки даъвои граждани яке аз воситаҳои ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии ҷабрдида махсуб ёфта, он барои таъмини адолати иҷтимоӣ муосидат менамояд. Дар муурофияи судии ҷиноятӣ бо пешниҳоди

даъвои граждани таллофӣ намудани зарари дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда таъмин карда мешавад.

Тибқи қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ амалкунандаи кишварамон шахсе, ки аз ҷиноят ё кирдори бо Кодекси ҷиноятӣ манъгардидаи шахси номукаллаф зарар дидааст ё намояндаи ӯ ҳуқуқ доранд аз лаҳзаи оғози парвандаи ҷиноятӣ то оғози тафтиши судӣ даъвои граждани арз кунад. Агар шахс дар муурофияи ҷиноятӣ даъвои граждани арз накарда бошад, таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судья ба ӯ ҳуқуқи пешниҳод намудани даъвои бо тартиби муурофияи граждани мефаҳмонанд.

Дар тақозо бо қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ Федератсияи Россия (минбаъд – КМҶ ФР) ва дигар давлатҳои ҳамсоя дар қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.226 КМҶ ҚТ) замони пешниҳод намудани даъвои граждани маҳдудтар муқаррар шудааст. Масалан, тибқи муқаррароти қисми 2 моддаи 44-и КМҶ ФР даъвои граждани баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ то ба итмом расидани тафтишоти судӣ дар раванди баррасии парвандаи ҷиноятӣ пешниҳод шуда метавонад. Аз назари ман дар муқаррароти қонунгузори мо дуруст ба танзим дароварда шудааст. Зеро баъди оғози тафтишоти судӣ пешниҳод карда шудани даъвои граждани сабаби кашол ёфтани баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд шуда метавонад.

Тибқи муқаррароти қисми 2 моддаи 127 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвои гражданиро ба таври шифохӣ ё хаттӣ арз кардан мумкин аст. Арзи шифохӣ бо тартиби пешбининамудаи қисми 2 моддаи 141 Кодекси мазкур дар протокол сабт мешавад [4]. Аризаи даъвогире, ки дар шакли хаттӣ пешниҳод карда мешавад, бояд ба маводи парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шавад. Бо назардошти аризаи даъвогире дар шакли хаттӣ пешниҳоднамудаи ҷабрдида ва ё намояндаи ӯ таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва судья қарор дар бораи эътироф кардани ҷаб-

дида қабул мекунад, суд бошад, дар ин хусус таъинот мебарорад.

Дар тарчибаи тафтишотӣ ва судии кишварон мушоҳида мешавад, ки дар аксар мавридҳо талаботи руёнидани зарари моддии дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда ва ё ҷуброни зарари маънавӣ дар ариза дар бораи хабар додан оиди содир шудани ҷиноят, нишондоди ҷабрида ва ё намояндаи ӯ изҳор карда мешавад. Аризаи даъвогӣ ба манфиати давлат бошад, аз тарафи прокурор ва ё мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия дар шакли хаттӣ ба суд пешниҳод карда мешавад.

Дар сурати аз тарафи шахсони гунаҳкор ихтиёран пурра талофӣ намудани зарар дар раванди тафтиши пешакӣ ва баррасии судии парвандаҳо арзи даъво изҳор карда намешавад. Дар аксар мавридҳо талаботи даъвогӣ ҳангоми ихтиёран талофӣ карда нашудани зарар бо мақсади маҷбуран руёнидан он пешниҳод мегардад. Дар ин мавридҳо зарурияти андешидани чораҳои таъмини даъво ба миён меояд. Таъмини даъвои гражданин бо роҳи гузаронидани як қатор амалҳои тафтишӣ аз қабилӣ ҳабси молу мулк, кофтуков, ёфта гирифтани, азназаргузаронӣ ва ғайра ба роҳ монда мешавад.

Ҳабси молу мулк ҳамчун яке аз чораҳои маъмули мурофиавии таъмини даъво ба ҳисоб меравад. Ин чораи маҷбурии мурофиавӣ барои таъмини даъвои гражданин, иҷрои ҷазо дар намуди ҷарима ва ситонидани дигар пардохтҳои молумулкӣ ё эҳтимоли мусодираи молу мулк татбиқ карда мешавад. Мақомоти таҳқиқ ва муфаттиш дар раванди пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бо ризои прокурор дар бораи ҳабси молу мулкӣ гумонбаршуда, айбдоршаванда ё шахсоне, ки мувофиқи қонун барои кирдорашон аз ҷиҳати моддӣ ҷавобгаранд, ба суд дархост пешниҳод менамояд. Судя дар бораи ҳабси молу мулк қарор мебарорад. Гарчанде тартиб ва мақсади татбиқи ин чораи маҷбурии мурофиавӣ дар КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим дароварда шуда бошад, ҳам,

аммо дар амалияи тафтишотӣ ва судӣ самаранок роҳандозӣ карда намешавад.

Қайд кардан ҷои аст, ки дар ҳолатҳои бо сабаби кофтукови айбдоршавандагон боздоштани парвандаҳои ҷиноятӣ тақдирӣ ҳабси молу мулк номаҷбуран боқӣ мемонад. Мо таклиф менамоем, ки ин масъала дар қонунгузори амалкунандаи мурофиавии ҷиноятӣ ҷумҳуриамон бояд бо роҳи ворид намудани тағйири иловагӣ бо назардошти манфиатҳои иштирокчиёни мурофиавии судии ҷиноятӣ ба танзим дароварда шавад. Зеро дар ҳолати боздоштани парвандаи ҷиноятӣ зарари дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда, ки аз ҳисоби ба фуруш баровардани молу мулкӣ ба ҳабс гирифташуда имконпазир аст, талофӣ карда намешавад. Аз дигар ҷиҳат дар муҳлатҳои тулонӣ таҳти ҳабс қарор гирифтани молу мулк боиси фарсудашавӣ ва коҳиш ёфтани арзиши бозори он мегардад, ки ин ҳолат манфиатҳои соҳибмулкоро низ халалдор месозад. Аз ин рӯ, ҳабси молу мулк бояд ба муҳлати муайян иҷозат дода шуда, дар сурати аниқ муайян карда шудани андозаи зарари дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда, масъалаи аз ҳисоби молу мулкӣ ҳабсшуда нигаронидани руёниш аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва суд баррасӣ карда шавад.

Дар рафти тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ бо мақсади дарёфт кардани сарчашмаҳои моддӣ таъмини даъвои гражданин азназаргузаронӣ, кофтуков ва ёфта гирифтани, пурсиши шохидон ва дигар амалҳои тафтишотӣ низ гузаронида шуданаш мумкин аст. Дар ин бобат Ф.Н. Багаутдинов дуруст қайд намудааст, ки ҳангоми барӯйхатгирии молу мулкӣ гумонбаршуда ва айбдоршаванда барои татбиқи ҳабси молу мулк иштироки иҷрочии суд ба мақсад мувофиқ мебошад. Зеро иҷрочии суд ба муфаттиш барои муайян кардани арзиши бозори мол, мақсаднокии ба рӯйхати ҳабси молу мулк дохил кардани ин ё он молҳо ва дуруст тартиб додани барӯйхатгирӣ ёрии амалӣ мерасонад [5,

с.103]. Инчунин, номбурда қайд кардааст, ки дар аснои ҳабси қоғазҳои қиматнок иштироқи ҳатмии мутахассиси соҳавӣ бояд таъмин карда шавад [5, с.105-106]. Мо ақидаи муаллифро ҷонибдорӣ карда, тақлиф мекунем, ки бо мақсади таъмини даъвои граждани дар аснои гузаронидани кофтуков ва ё азназаргузарони молшинос ва кормандони ҳадамоти иҷро (пешина иҷроӣ-ни суд) ҳангоми зарурат дигар мутахассисони соҳавӣ ҷалб карда шаванд, зеро онҳо барои босифат ва самаранок анҷом додани амалҳои муурофиавии зикргардида мусоидат менамояд.

Таҷриба аз он шаҳодат медиҳад, ки ногаҳонӣ ва саривақт гузаронидани кофтуков низ барои дарёфт кардани молу мулки арзишманд ва ё бо роҳи ҷиноят ба дастоварда нақши муҳим дорад. Аз таҳқиқоти гузаронидаи Н.И. Газетдинов бар меояд, ки самаранокӣ кофтуковҳои дар давоми то як шабонарӯзи баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ гузаронидашуда 95,7 %-ро ташкил додааст. Самарнокии ин амали муурофиавӣ дар ҳолати баъди 10 рӯзи оғози парванда гузаронидушта бошад, ҳамагӣ 21%-ро ташкил додаст [6, с. 33]. Аз ин ҷо хулоса баровардан мумкин аст, ки фавран гузаронидани кофтуков кафолати самаранокӣ онро таъмин менамояд.

Ба ғайр аз ин, тибқи муқаррароти моддаи 39 КМҶ ҚТ муфаттиш ҳуқуқ дорад, ба кормандони мақомоти таҳқиқ барои гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва пешбурди амалҳои тафтишӣ барои муайян кардани вазъи молу мулкии гумонбаршуда ва ё айбдоршаванда, дарёфт кардани молу мулки бо роҳи ҷиноят ба даст овардашуда ва сарчашмаҳои моддӣ барқарори зарари аз ҷиноят расонида супоришу дастурҳои ҳаттӣ дода, мусоидати ин мақомотро дар пешбурди амалҳои тафтишӣ талаб намояд.

Бо мақсади тақвият бахшидани фаъолияти муфаттишон дар самти барқарори зарари дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда, дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба

КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 15.03.2016, таҳти № 1275 ба қисми 1 моддаи 39 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон сархати нав бо мазмуни зерин илова карда шудааст, ки мутобиқи он муфаттиш ваколатдор гардидааст, ки барои барқарор намудани зарари аз ҷинояти содиршуда расида, бо тартиби пешбининамудаи қонунгузорӣ ҷораҳо андешад [4]. Аммо муфаттишон дар аснои пешбурди тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ дар аксар ҳолатҳо ҷиҳати андешидани ҷораҳои зарурӣ барои таъмини даъвои гарждани таваҷҷуҳи хоса зоҳир намекунанд. Дар муқоиса бо КМҶ ФР (160.1) қонунгузори муурофиавии ҷинояти ҷумҳуриамон муфаттишро уҳдадор накардааст, ки барои таъмини даъво ҷораҳои зарурӣ андешад. Аз ин рӯ, тақлиф мекунам, ки дар КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бо роҳи ворид намудани иловаҳои ҳатмӣ будани андешидани ҷораи таъминӣ даъво ҳамчун меъёри уҳдадоркунонда муқаррар карда шавад.

Қонунгузор бо мақсади тақвият додани назорати прокурорӣ дар самти барқарори зарари дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда муқаррар намудааст, ки прокурор бо баробари дигар масъалаҳо ҳангоми омӯзиши парвандаи ҷиноятӣ бо фикри айбдоркунӣ воридшуда, бояд барои таъмини даъвои граждани андешидани ҷораҳои санҷад (қ.1 м.247 КМҶ ҚТ). Инчунин, мутобиқи талаботи қ.1 м.262 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми ба суд ворид шудани парвандаи ҷиноятӣ, судя бояд муайян намояд, ки ҷиҳати таъмини рӯёндани товони зарари дар натиҷаи содир намудани ҷиноят расонида ҷора андешидани шудааст ё не.

Тибқи муқаррароти моддаи 267 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сураи аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор наандешидани ҷорae, ки рӯёндани товони зарари бо ҷиноят расонидашуда, иҷрои ҷазо дар намуди ҷарима, ситонидани дигар пардохтҳои молумулкӣ ва эҳтимоли мусодираи молу мулкро таъмин менамояд, судя бо

қарори худ мақомоти тафтишотро вазирадори мекунад, ки чораҳои зарури таъминоти андешанд.

Инчунин, мутобиқи моддаи 134 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сура-ти қонун гардонидани даъвои граж-данӣ суд ҳуқуқ дорад то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукм дар бораи қабули чораи таъмини даъво, ба шарте ки чунин қарор қаблан бароварда нашуда бошад, қарор қабул кунад. Мутаассифона, дар таҷрибаи судӣ аз тарафи судяҳо дар аснои баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ роҳандозӣ карда шудани талаботи меъёрҳои мазкур мушоҳида намешавад. Ин ҳолатҳо боиси бе иҷро мондани санадҳои судӣ дар қисмати даъвои гражданӣ гардида, ка-фолатҳои ҳифзи судии ҳуқуқ ва ман-фиатҳои қонунии ҷабрдида ва даъво-гари гражданӣ вобаста ба руёндани зарар таъмин карда намешавад.

Бояд тазакур дод, ки вазъи иҷрои санадҳои судӣ вобаста ба руёни-дани маблағи зарар ба талабот ҷавоб-гуй набуда, фаъолияти мақомоти дахл-дор дар ин самт беҳбудиро талаб ме-намояд. Иҷрои воқеии санадҳои судӣ дар давраи солҳои 2012-2015 аз 9 то 16 фоизро ташкил дода, дар соли 2016 аз тарафи иҷрочиёни судӣ аз 50 ҳазор са-нади иҷро оид ба руёндани 402 мил-лион сомонӣ ҳамагӣ 51 миллион со-монӣ ё 13 фоиз иҷро шудааст. Бинобар ин, зарур аст, ки назорат дар самти иҷрои санадҳои судӣ тақвият бахшида, бо мақсади таъмини барқарор намуда-

ни зарари расонидашуда дар марҳалаҳои санҷиши пешакӣ, таҳқиқ ва тафтишот чораҳои зарури андешаида шавад [7].

Дар рафти таҳқиқ, тафтиши пе-шакӣ ва баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ ба таври дахлдор андешаида нашудани чораҳои вобаста ба таъмини даъвои гаражданӣ минбаъд боиси бе иҷро мондани ҳукмҳои суд дар қисмати руёндани зарари дар натиҷаи ҷиноят расонида мегардад. Дар таъмини адо-лати судӣ иҷрои қарорҳои судӣ нақши муҳим дорад. Аз ин рӯ, мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва судро зарур аст, ки барои таъмини даъвои гражданӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ чораҳои заруриро андешанд. Бо дарназардошти таҷрибаи пешқадам, бояд механизми самараноки таъмини иҷрои қарорҳои суд дар амал татбиқ карда шавад. Танҳо дуруст ва ба таври дахлдор амалӣ намудани чо-раҳои муҳофизати таъмини даъвои гражданӣ кафолати ҳимояи ман-фиатҳои қонунии ҷабрдида роқеан таъмин карда метавонад, ки ин яке аз самтҳои афзалиятноки муҳофизати судии ҷиноятӣ мебошад. Зеро ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд (ҷабр-дида, даъвогари гражданӣ), ман-фиатҳои ҷамъият, давлат ва ташки-лотҳо, ки аз ҷиноят зарар дидаанд ва кафолати ҳимояи манфиати қонунии иштирокчиёни муҳофизати судии ҷино-ятӣ ҳамчун вазифаҳои асосии пешбур-ди муҳофизати судии ҷиноятӣ маҳсуб ме-ёбад.

Адабиёти истифодашуда

1. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси тан-танавӣ ба муносибати Рӯзи милитсияи тоҷик, 10.11.2018: [Манбаи электронӣ]: - Низоми дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/18876>
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.): [Манбаи электронӣ]: - Низоми даст-расӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1
3. *Николюк, В.В. Трунов, И.Л.* Защита прав личности в уголовном процессе / В.В. Ни-колюк, И.Л. Трунов. - М.: Юриспруденция, 2005. – 304 с.
4. Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри с.2009, № 564 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №12, мод. 815; мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; с. 2011, №3, мод. 159; №7-8, мод. 609; с. 2012, №4, мод. 259; №7, мод. 714; №8, мод. 815; №12, қ. 1, мод. 1020; мод. 1025; с. 2013, №7, мод. 510; мод. 511; с. 2014, №3, мод. 142; №11, мод. 643; с. 2015, №11, мод. 950; с. 2016, №3, мод. 128; №5, мод. 357, №7, мод. 610, мод. 611; соли 2017, №1-2, мод. 4, Қонуни ҚТ аз 02.01.2019 с., № 1556)

5. *Багаутдинов, Н.Ф.* Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинфо», 2002. – 280 с.

6. Газетдинов, Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба: монография / Н.И. Газетдинов // Науч. ред.: Зинатуллин З.З. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. - 96 с.

7. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти прокуратура. ш. Душанбе, 13.03.2018: [Манбаи электронӣ]: - Низоми дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/17249>.

References

1. Speech by President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at the festive gathering on the occasion of Tajik Police Day, 10.11.2018: [Electronic resource]: - Access system: <http://www.president.tj/node/18876>

2. Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with amendments and additions as of 26.09.1999, 22.06.2003 and 22.05.2016): [Electronic resource]: - Access system: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1

3. *Nikolyuk, V.V. Trunov, I.L.* Protection of individual rights in criminal proceedings / V.V. Nikolyuk, I.L. Trunov. - М.: Jurisprudence, 2005. -- 304 p.

4. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan from December 3, 2009, # 564 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2009, No. 12, art. 815; art. 816; c 2010, No. 7, Art. 551; c 2011, No. 3, Art. 159; No. 7-8, art. 609; c 2012, No. 4, Art. 259; No. 7, Art. 714; No. 8, Art. 815; № 12, p. 1 of Art. 1020; art. 1025; c 2013, No. 7, Art. 510; art. 511; c 2014, No. 3, Art. 142; Art. 11, Art. 643; c 2015, No. 11, art. 950; c 2016, No. 3, art. 128; No. 5, Art. 357, No. 7, art. 610, art. 611; 2017, No. 1-2, art. 4, Law of the Republic of Tajikistan as of 02.01.2019, № 1556).

5. *Bagautdinov, N.F.* Ensuring property rights of an individual in the investigation of crimes. - М.: Publishing House "Yurlitinfo", 2002. – 280 p.

6. *Gazetdinov, N.I.* The activities of the investigator for compensation for material damage: monograph / N.I. Gazetdinov // Scientific. Ed.: Zinatullin Z.Z. - Kazan: Kazan publishing house. Univ., 1990. - 96 p.

7. Speech of the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, at the meeting with the prosecutors' offices. Dushanbe, 13.03.2018: [Electronic resource]: - Access system: <http://www.president.tj/node/17249>.

**СУДИМОСТЬ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ,
ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ**

**ДОҒИ СУДӢ ВА ТАНЗИМИ ВАЗӢИ ҲУҚУҚИИ ШАҲСОНИ АДОКАРДАИ ҶАЗО
АЗ РӮИ ҚОНУНГУЗОРИИ ИҶРОИ ҶАЗОИ ҚИНОЯТИИ
ТОҶИКИСТОН ВА РОССИЯ**

**CRIMINAL RECORD AND REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF
PERSONS WHO HAVE SERVED A SENTENCE UNDER THE CRIMINAL
EXECUTIVE LEGISLATION OF TAJIKISTAN AND RUSSIA**

МУЗАФАРОВ С.З.

MUZAFAROV S.Z.

*Адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского
университета МВД России, капитан милиции
(Республика Таджикистан)*

*Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ Донишгоҳи ВКД Россия дар ш.
Санкт-Петербург, капитани милитсия
(Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

*Postgraduate of the department of criminal law of Saint-Petersburg
University of the Ministry of the Interior of Russia, militia captain (Republic of the Tajikistan)*

e-mail: MuzafarovSZ@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: Тюнин В.И. - профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Тақриздиханда: Тюнин В.И. – профессори кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Reviewer: TUNIN V.I. - professor of the department of criminal law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of law, professor

Аннотация: статья посвящена компаративному анализу уголовно-исполнительного законодательства Таджикистана и России, связанного с нормами о судимости и регламентации правового положения лиц, отбывших наказание. Приводятся статистические сведения о судимости и рассматриваются некоторые противоречия норм между уголовно-исполнительным законом с иными нормативными правовыми актами, устанавливающими последствия судимости. В заключении предлагаются пути устранения отмеченных проблем с целью совершенствования уголовно-исполнительного закона Таджикистана и России.

Ключевые слова: судимость, правовое положение, компаративный анализ, последствия, уголовно-исполнительное законодательство, Таджикистан, Россия.

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили муқоисавии қонунгузори иҷрои ҷазои қиноятӣ Тоҷикистон ва Россия доир ба меъёрҳои доғи судӣ ва танзими вазъи ҳуқуқии ашхосе, ки ҷазоро адо кардаанд, бахшида шудааст. Вобаста ба ин, маълумоти омӯри

оварда шуда, баъзе муҳолифатҳои меъёрҳои қонуни иҷроии ҷазои ҷиноятӣ бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки оқибатҳои доғи судиро муқаррар менамоянд, пешниҳод гардидааст. Дар ҳулоса роҳи ҳалли ин мушкилиҳо бо мақсади такмил додани қонуни иҷроии ҷазои ҷиноятӣ Тоҷикистон ва Россия пешниҳод мегардад.

Вожаҳои калидӣ: доғи судӣ, вазъи ҳуқуқӣ, таҳлили муқоисавӣ, оқибат, қонунгузори иҷроии ҷазои ҷиноятӣ, Тоҷикистон, Россия.

Annotation: the article is devoted to the comparative analysis of the Criminal Executive Legislation of Tajikistan and Russia related to the norms of criminal record and regulation of the legal status of persons who have served their sentence. Statistical information on the criminal records concerning this topic is provided and some contradictions of norms between the Criminal Executive Law and other normative legal acts establishing the consequences of criminal records are considered. In conclusion, the author proposes ways to eliminate the problems mentioned in the article, in order to improve the Criminal Executive Law of Tajikistan and Russia.

Keywords: criminal record, legal status, comparative analysis, consequences, Criminal Executive Legislation, Tajikistan, Russia.

Судимость регулируется одной самостоятельной статьей 84 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) и статьей 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Согласно ч. 1 названных статей лицо, которое осуждено за совершение преступного деяния, признается судимым со времени вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента прекращения судимости. Следует отметить, судимость является одним из важнейших, но при этом сложных и дискуссионных институтов права не только в законодательстве Республики Таджикистан, но и в Российской Федерации. Это объясняется тем, что нормы о судимости осуществляют реализацию принципа дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и исполнения наказания. Кроме того стоит отметить, что с момента возникновения термина «судимость» в официальных документах прошло более 100 лет [5], однако, до сих пор среди правоведов единого определения понятия этого феномена так и не сложилось. Более того, исследование исторического аспекта института судимости показывает, что на протяжении всего процесса его развития споры по вопросу оставления или исключения норм о судимости из правового поля не прекращаются. Вместе с тем, существует ряд аргументов как «за», так и «против» со-

хранения данного института в законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации [14]. Нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации постоянно развивались. Следовательно, в Кодексе исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (далее – КИУН РТ) и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) систематически вносились изменения и дополнения, связанные с институтом судимости. Наряду с этим, данный институт неоднократно становился объектом исследований в рамках диссертаций как советских [16], так и современных [11, 12] правоведов. Однако, несмотря на существенный вклад ученых в разработку института судимости и многочисленные поправки уголовного и уголовно-исполнительного закона Республики Таджикистана и Российской Федерации, отдельные проблемы, связанные с упомянутым институтом, до сих пор остаются нерешенными в полной мере. В частности, это вопрос правового положения лиц, отбывших наказание, которое регламентировано в ст. 210 КИУН РТ (Правовое положение лиц, отбывших наказание) и ст. 179 УИК РФ (Правовое положение лиц, отбывших наказание).

Статья 179 УИК РФ устанавливает, что «Лица, отбывшие наказание, несут

обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость» [4]. Весьма схожее положение установлено в ч. 1 ст. 210 КИУН РТ. Для того, чтобы определить соответствует ли данное положение иным законам, устанавливающим правовые последствия судимости, необходимо определить круг лиц, относящихся к понятию «лицо, имеющих судимость».

Как было отмечено выше, согласно ч. 1 ст. 84 УК РТ «лицо признается имеющим судимость со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, которому назначено наказание и до погашения или снятия судимости» [3]. Из данного положения следует, что если судимость была погашена или снята, то лицо признается не имеющим судимость. Порядок погашения срока судимости установлен в ч. 3 ст. 84 УК РТ и ч. 3 ст. 86 УК РФ.

В соответствии с указанными положениями, длительность срока судимости зависит от различных обстоятельств. При условном неприменении наказания (по УК РФ – при условном осуждении), продолжительность срока судимости зависит от испытательного срока, который может длиться по УК РТ от 1 года (по УК РФ от 6 месяцев) до 5 лет. А при осуждении к более мягким видам наказаний, чем ограничение свободы по УК РТ (по УК РФ, чем лишение свободы), срок судимости продолжится в течение 1 года после отбытия или исполнения наказания. В ином случае продолжительность срока судимости в зависимости от категории преступления выглядит следующим образом: при преступлении небольшой или средней тяжести – 3 года, при совершении тяжкого преступления – 5 лет (по УК РФ – 8 лет), и при совершении особо тяжкого преступления – 8 лет (по УК РФ – 10 лет) после отбытия наказания.

Кроме этого, ч. 2 ст. 86 УК РФ, устанавливает «Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым» [2].

Следует отметить, что в теории и на практике толкование этого положения воспринимается неоднозначно, в связи с чем нами был отдельно рассмотрен этот вопрос [13]. Только кратко отметим, что в отличие от данного положения, уголовный закон Республики Таджикистан более подробно раскрывает случаи, при которых лицо считается несудимым, а именно ч. 2 ст. 84 УК РТ, устанавливает, что:

«Лицо считается несудимым:

а) в случае принятия акта амнистии или помилования, если в этих актах предусмотрено снятие судимости - со дня вступления в законную силу такого акта;

б) в случае принятия акта амнистии при условии, что им устраняется применение наказания за совершенное деяние и это обстоятельство обнаруживается в ходе судебного разбирательства со дня вступления в законную силу обвинительного приговора;

в) в случае принятия нового уголовного закона, которым устраняется преступность деяния - со дня вступления в законную силу такого закона;

г) в случае освобождения несовершеннолетних от наказания в соответствии со статьей 90 настоящего Кодекса - со дня вступления в законную силу решения суда об освобождении несовершеннолетнего от наказания;

д) в случае неисполнения обвинительного приговора - со дня истечения сроков давности обвинительного приговора» [3].

На основе выше изложенного можно прийти к выводу, что если у лица судимость была погашена, снята или оно освобождено от наказания (ч. 2 ст. 86 УК РФ), либо при возникновении обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 ст. 84 УК РТ, то оно признается лицом, не имеющим судимости. Следовательно, круг данных лиц на основе вышеприведенного положения ст. 179 УИК РФ и ч. 1 ст. 210 КИУН РТ, должны иметь равные возможности пользоваться правами, которые установлены для всех граждан Российской Федерации или Республики Таджикистан. Ведь из буквального тол-

кования указанных статей следует, что ограничение прав человека устанавливается, если он признается «лицом, имеющим судимость». Однако известно что, как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации действуют многочисленные законы, которые ограничивают права человека независимо от того признается или не признаются он лицом имеющим судимость. Например, в ст. 19 Закона Республики Таджикистан от 17.02.2014 № 41 «О милиции», установлено, что «Не могут быть приняты на службу в милицию граждане, имеющие либо имевшие судимость...» [6] Подобное положение встречается в ст. 53 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 «Об органах Прокуратуры Республики Таджикистан» [9]. В законодательстве России также встречается ряд положений, которые ограничивают права независимо от погашения или снятия судимости, если лицо было осуждено за совершение преступления. Например, ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено, что «Лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно: имело или имеет судимость...» [10]. Аналогичное ограничение встречается и в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ: «О полиции» [8].

С целью согласованности упомянутых положений с иными нормативными актами необходимо внести в ст. 179 УИК РФ и ч. 1 ст. 210 КИУН РТ следующие изменения:

– исключить словосочетание «для лиц, имеющих судимость» из текста ст. 179 УИК РФ и изложить его в следующей редакции:

«Лица, отбывшие наказание, исполняют обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными Федеральным законом»;

– исключить предложения в ч. 1 ст. 210 КИУН РТ и изложить их в следующей редакции:

«Лица, отбывшие наказание, исполняют обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Республики Таджикистан, с ограничениями, предусмотренными законом».

Наличие судимости у лица при повторном совершении преступления повлечет за собой ряд последствий. Например, судимость только при назначении наказания выступает как обстоятельство:

1) препятствующее смягчению наказания (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РТ, УК РФ);

2) общее отягчающее наказание (п. «а» ч. 1 ст. 62 УК РТ и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

3) специально усиливающее наказание при рецидиве преступлений (ст. 66 УК РТ и ст. 68 УК РФ);

4) препятствующее применению условного осуждения (ст. 71 УК РТ и ст. 73 УК РФ);

5) влияющее на исчисление сроков наказания и зачет наказания (ст. 72 УК РФ);

6) влияющее на выбор вида наказания (ч. 6 ст. 49, ч. 6 ст. 87 УК РТ и ч. 6 ст. 88 УК РФ);

7) учитывающиеся судом при индивидуализации наказания.

Между тем, указанный перечень обстоятельств, в которых отражены последствия судимости, не является исчерпывающим, поскольку в некоторых случаях наличие судимости препятствует возможности освобождения лица от уголовной ответственности, от наказания, но и также выступает как квалифицирующий признак состава преступления в статьях Особенной части УК РТ и УК РФ.

Все разновидности последствия судимости невозможно анализировать в рамках статьи, поскольку они являются предметом отдельного исследования. Однако стоит отметить, что судимость после отбывания наказания выступает как основание для осуществления административного надзора. Так, положение ч. 2

ст. 213 КИУН РТ, определяет, что за освобожденными из мест лишения свободы, осужденными при «особо опасном рецидиве» или «судимыми два или более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления...» [1], устанавливается надзор.

Как видно, круг лиц, «судимых дважды или более раз» является шире и охватывает также лиц, осужденных за особо опасный рецидив. Данное положение определенно не соответствует требованиям ч. 4 ст. 40 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», согласно которому «содержание текста статьи, части или пункта не должны излагаться повторно...» [7].

С целью соблюдения требований ч. 4 ст. 40 упомянутого закона о недопущении изложения повторного содержания текста статьи, предлагается исключить словосочетание «особо опасном рецидиве» из текста ч. 2 ст. 213 КИУН РТ.

Другим важным вопросом является, то, что в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Данный закон определяет понятие, основания, задачи и сроки административного надзора, а также круг поднадзорных лиц, их права и обязанности, регламентирует ряд других важных вопросов, которые играют положительную роль для предупреждения совершения лицами, имеющими судимость, новых преступлений и других правонарушений.

В результате проведенного нами эмпирического исследования было установлено, что 82,67 % респондентов высказались о необходимости принятия такого же закона и в Республике Таджикистан. Ведь в Таджикистане деятельность сотрудников милиции в части предупреждения совершения новых преступлений ранее судимыми лицами в настоящее время недостаточно эффективна, что подтверждается данными о росте количества таких преступлений.

Во многом это объясняется отсутствием четкого правового регулирования

в сфере административного надзора, который является одним из наиболее эффективных способов предупреждения совершения преступлений и других правонарушений лицами, имеющими судимость.

Согласно данным статистики Главного информационно - аналитического центра МВД Республики Таджикистан, наблюдается увеличение как общего количества совершенных преступлений, так и преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, которые выглядят следующим образом [15].

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общее количество совершенных преступлений										
11658	12408	12567	14202	13830	15527	16419	18317	18278	18344	18199
Общее количество расследованных преступлений										
10240	11077	10096	13656	12661	13644	15065	16405	16637	16109	15904
Общее количество преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость										
1190	1033	1130	1352	1495	1402	1339	1556	1584	1411	966
Общее количество лиц, совершивших преступления										
8363	8859	7927	10442	12798	13469	14542	15593	16317	15280	16258
Общее количество лиц, имеющих судимость на момент совершения преступлений										
1244	1224	1024	1050	1309	1240	1356	1554	1471	1325	721

Нам представляется, что причинами роста преступности в Республике Таджикистан является не только несовершенство сферы правового регулирования административного надзора, но и к великому сожалению, проблема безработицы, которая подтверждается следующими статистическими данными о социальном положении лиц, совершивших преступления [15].

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Работающие										
943	1018	1382	2605	2915	2774	2559	2632	1873	1839	2084
Безработные										
7420	7841	6545	7837	9883	10695	11983	12961	14444	13441	14174

Таким образом, на основе вышеизложенного следует вывод, что регламентация правового положения лиц, отбывших наказание по КИУН РТ и УИК РФ можно признать удовлетворительной. Однако, сравнительно-правовое исследование рассматриваемого вопроса показы-

вает, что некоторые законы, где отражены отдельные виды последствий судимости, не согласуются с нормами КИУН РТ и УИК РФ. Представляется, что для устранения обозначенных проблем необходимо:

- во-первых, с целью согласованности уголовно-исполнительных законов Таджикистана и России с иными нормативными актами (устанавливающими ограничения прав человека не зависимо от срока погашения или снятия судимости) необходимо исключить словосочетание «для лиц, имеющих судимость» из текста ст. 179 УИК РФ и ч. 1 ст. 210 КИУН РТ;

- во-вторых, для соблюдения требований ч. 4 ст. 40 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» о недопущении изложения повторного содержания текста статьи, целесообразно исключить словосочетание «особо опасном рецидиве» из текста ч. 2 ст. 213 КИУН РТ;

- в-третьих, для совершенствования деятельности сотрудников милиции Таджикистана в сфере правового регулирования административного надзора, который является одним из наиболее эффективных способов предупреждения совершения преступлений и других правонарушений лицами, имеющими судимость необходимо принять Закон Республики Таджикистан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Использованная литература

1. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. № 7 (ред. от 18.07.2017) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 505.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: Федеральный закон Российской Федерации: ред. от 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (ред. от 02.01.2019 № 1555) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 9. – Ст. 68–70.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: Федеральный закон Российской Федерации: ред. от 20.12.2017 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
5. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1918 «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища» // Известия ВЦИК. 1918. № 104. 25 мая.

6. О милиции: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41: ред. от 02.01.2018 № 1481 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 5. – Ст. 352.
7. О нормативных правовых актах: Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5 (Ч. 1). – Ст. 271.
8. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: с изм. и доп. от 07.03.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
9. Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107: ред. от 30.05.2017 № 1410 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – № 7. – Ст. 398.
10. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1: ред. от 27.12.2018 // Российская газета. – 1995. – 25 нояб. – № 229.
11. *Грамматчиков, М.В.* Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Красноярск, 2002. - 195 с.
12. *Маршенов, А.Ю.* Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Ростов-на-Дону, 2002. - 198 с.
13. *Музафаров, С.З.* Прекращение судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России: проблемы и пути их решения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2019. - № 3 (85). - С. 34–39.
14. *Музафаров, С.З.* Проблемы социально-правовой обусловленности института судимости в законодательстве Таджикистана и России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 170–177. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-170-177.
15. Общие сведения о состоянии преступности по Республике Таджикистан (2009–2018 гг.) (Документ опубликован не был). Доступ из СПС ГИАЦ МВД Республики Таджикистан.
16. *Степаненко, М.В.* Судимость и ее правовые последствия (спорные и нерешенные проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 1984. - 23 с.

References

1. Code of execution of criminal penalties of the Republic of Tajikistan of August 6, 2001. № 7: (ed. of 18.07.2017) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2001. - № 7. - St. 505.
2. The criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ: Federal law of the Russian Federation: ed. of 27.12.2018, ed. and extra, of course. in force 08.01.2019 // Collected legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - St. 2954.
3. Criminal code of the Republic of Tajikistan of 21 may 1998: (ed. of 02.01.2019 № 1555) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 1998. - № 9. - St. 68-70.
4. Criminal Executive code of the Russian Federation of January 8, 1997 № 1-FZ: Federal law of the Russian Federation: ed. of 20.12.2017 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1997. - № 2. – St. 198.
5. The decree of the SNK RSFSR from 04.03.1918 «On the right of citizens to change their names and nicknames» // Izvestia. 1918. № 104. May 25.
6. About militia: law of the Republic of Tajikistan of may 17, 2004 № 41: ed. of 02.01.2018 № 1481 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2004. - № 5. - St. 352.
7. On normative legal acts: law of the Republic of Tajikistan of 30 may 2017 № 1414 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2017. – № 5 (Part 1). – St. 271.
8. About police: Federal law of the Russian Federation of February 7, 2011 № 3-FZ: with izm. and additional from 07.03.2018 // Assembly of the legislation of the Russian Federation. - 2011. - № 7. - St. 900.
9. About bodies of Prosecutor's office of the Republic of Tajikistan: Constitutional law of the Republic of Tajikistan of July 25, 2005 № 107: ed. of 30.05.2017 № 1410 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2005. - № 7. - St. 398.
10. About Prosecutor's office of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation of January 17, 1992 № 2202-1: ed. of 27.12.2018 // Rossiyskaya Gazeta. - 1995. - 25 Nov. - № 229.
11. *Grammarchikov, M.V.* Criminal record: historical, criminal-legal and criminal-Executive aspects: dis. ... cand. the faculty of law. sciences.12.00.08.- Krasnoyarsk, 2002. - 195 p.
12. *Marshenov? A.U.* Development of the Institute of criminal record in the criminal law of the Russian Federation: dis. ... cand. the faculty of law. sciences. 12.00.08. - Rostov-on-don, 2002. - 198 p.

13. *Muzafarov, S.Z.* Termination of criminal convictions under the criminal legislation of Tajikistan and Russia: problems and ways of their solution // Bulletin of the Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019, - № 3 (85). - P. 34-39.

14. *Muzafarov, S.Z.* Problems of social and legal conditionality of the Institute of criminal record in the legislation of Tajikistan and Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. - 2019. - № 2 (82). - P. 170-177. DOI: 10.35750 / 2071-8284-2019-2-170-177.

15. General information on the state of crime in the Republic of Tajikistan (2009-2018) (The document was not published). Access from SPS GIAC of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

16. *Stepanenko, M.V.* Criminal conviction and its legal consequences (contentious and unresolved problems): author. dis. ... cand. the faculty of law. sciences. 12.00.08. -Moscow, 1984. - 23 p.

**СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЧАТНОГО ПОЧЕРКА НА ПЕРВОМ УРОВНЕ
ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ**

**ХУСУСИЯТИ ТАҲҚИҚИ ХАТТИ ЧОПӢ ДАР ДАВРАИ АВВАЛИ ҶАРАӢНИ
ҲАЛЛИ ВАЗИФАӢОИ ЭКСПЕРТӢ**

**THE SPECIFICITY OF THE STUDY OF PRINTED HANDWRITING AT THE FIRST
LEVEL OF THE PROCESS OF SOLVING EXPERT PROBLEMS**

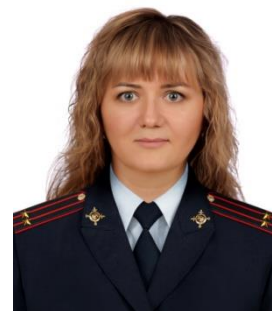
НОВАКОВА К.А.

NOVAKOVA K.A.

Старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Омӯзгори калони кафедраи кафедраи таҳқиқи ҳуҷҷатҳои таълимӣ-илмӣи комплекси фаъолияти экспертӣ-криминалистика Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград

Senior lecturer department of document study, educational and scientific complex of forensic Science activities Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: ksenya_novakova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: Ручкин В.А. – заведующий кафедрой судебной экспертизы и физического материаловедения Института приоритетных технологий Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Тақриздиханда: Ручкин В.А. – мудири кафедраи экспертизаи судӣ ва масолахшиносии физикии Донишкадаи технологияҳои афзалиятнокии Донишгоҳи давлатии ш. Волгоград, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Reviewer: RUCHKIN V.A. - head of the department of forensic expertise and physical materials science, institute of priority technologies, Volgograd State University, doctor of legal sciences, professor

Аннотация: в статье подробно рассмотрены методические особенности проведения предварительного исследования рукописей, выполненных печатным почерком, с целью решения идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы; обращено внимание на ключевые моменты ознакомления, осмотра и предварительного изучения поступивших материалов; проанализированы особенности проведения предварительного сравнения спорной рукописи и образцов и оценки полученных результатов, изложены рекомендации по выдвигению версий и планированию предстоящих экспертных действий.

Ключевые слова: печатный почерк, первый уровень решения задачи, предварительное исследование

Аннотатсия: дар мақола вижагиҳои ҳоси усули гузаронидани таҳқиқи пешакии дастхатҳои бо хатти чопӣ иҷрошуда бо мақсади ҳалли масъалаҳои ҳаммонандкунӣ ва

ташхиси экспертизаи судӣ-хатшиносӣ баррасӣ шудаанд; ба ҳолатҳои калидии шиносшудан, азназаргузаронӣ ва омӯзиши пешакии асноди воридшуда, диққат дода шудааст; хусусиятҳои хоси гузаронидани муқоисаи пешакии дасхати мубоҳисаомез ва намунаҳо, баҳо додани натиҷаи он, оиди пешниҳоди фарзияҳо ва банақшагирии ҳаракатҳои дарпешистодаи коршинос тавсияҳо дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: хатти чопӣ, сатҳи аввали ҳалли масъала, таҳқиқи пешакӣ

Annotation: the article describes in detail the methodological features of the preliminary study of manuscripts made in printed handwriting, in order to solve the identification and diagnostic problems of forensic handwriting examination; attention is paid to the key points of acquaintance, inspection and preliminary study of the received materials; the features of the preliminary comparison of the disputed manuscript and samples and evaluation of the results are analyzed, recommendations for the nomination of versions and planning of upcoming expert actions are presented.

Keywords: printed handwriting, the first level of problem solving, preliminary study

Экспертное исследование печатного почерка представляет собой процесс решения идентификационных и диагностических судебно-почерковедческих задач, который строится в соответствии с уровневый принципом. На первом уровне эксперт знакомится с материалами, поступившими на исследование, изучает спорную рукопись и образцы проверяемых лиц. Результатом тщательно проведенного предварительного исследования является:

- уяснение вида и степени сложности стоящей перед экспертом задачи;
- выдвижение общей и частной версии по идентификационной и диагностической задачам;
- выбор частной методики проведения предстоящего исследования.

Дальнейшее исследование строится исходя из выдвинутых версий и контрверсий, каждый уровень позволяет извлекать все большее количество информации и, последовательно углубляя и детализируя исследование, на заключительном этапе прийти к обоснованному выводу.

Анализ почерковедческих экспертиз, выполненных экспертами-стажерами на практике, а также курсантами и слушателями Волгоградской академии МВД России по учебным объектам с заведомо неизвестным выводом, показал, что достаточно часто предпосылками формирования ошибочных выводов экспертов яв-

ляются:

- выдвижений неверных версий в результате игнорирования или недобросовестного проведения стадии предварительного исследования;
- недостаточно полное предварительное исследование по причине отсутствия в специальной литературе сведений об особенностях его исследования [1]. В настоящее время методические рекомендации по исследованию печатного почерка изложены в разрозненных источниках и содержат описание наиболее общих положений его исследования как одного из видов измененного письма.

Тем не менее, мы придерживаемся иной точки зрения и будем опираться в настоящей статье на утверждение, что письмо буквами печатной формы является одним из вариантов почерка в целом, выполняемого как в привычных, так и в измененных условиях [2], и нуждается в тщательной разработке методики исследования с учетом особенностей его формирования и реализации.

Содержание первого уровня решения задачи установления тождества исполнителя рукописи, выполненной печатным почерком, обладает выраженной спецификой практически на каждом из основных его этапов.

Ознакомление с поступившими материалами заключается в изучении постановления следователя либо иного документа, являющегося основанием для

производства почерковедческого исследования. Целями данного действия являются: проверка наличия и соответствия спорного документа и сравнительных образцов их описанию, уяснение круга поставленных вопросов, отнесение задачи к определенному классу и роду, анализ обстоятельств дела, имеющих отношение к предмету исследования. Для достижения указанных целей эксперт тщательно изучает постановление следователя о назначении экспертизы, сверяет количество и наименование поступивших на исследование документов с их перечнем в постановлении.

Характерной особенностью решения задач, связанных с исследованием печатного почерка на данном этапе является отражение в обстоятельствах дела подробной информации о личности предполагаемого исполнителя и условиях выполнения спорного документа. В частности, важными для правильной оценки экспертной ситуации являются сведения о наличии специального образования и месте работы проверяемого лица. Известно, что ряд профессий связан с освоением письма различными шрифтами и сопровождается выработкой соответствующих навыков (например, обучение чертежному, библиотечному и пр. шрифтам). Отсутствие подобной информации может значительно затруднить процесс решения идентификационной задачи, а в некоторых случаях привести к формированию неверных выводов.

Так, в практике ЭКЦ н.п. ГУВД по Волгоградской области в период с 2004 по 2005 год в производство поступила почерковедческая экспертиза, в качестве исследуемого объекта которой выступала рукопись, выполненная печатным почерком. Сведений о профессии и месте работы предполагаемого исполнителя в обстоятельствах дела не содержалось. При предварительном исследовании экспериментальных образцов почерка проверяемого лица экспертом выявлено три группы рукописей, выполненных печатным почерком различного конструктивного строения, и при этом значительно отли-

чающихся от исследуемого объекта, что привело на предварительной стадии к формированию отрицательной версии. Поскольку представленные образцы различались между собой, следователю был направлен запрос об изъятии дополнительных образцов почерка и предоставлении более подробных сведений о личности проверяемого лица. В результате в распоряжение эксперта представлены экспериментальные образцы почерка, полностью совпадающие с почерком в исследуемом документе, а в качестве информации, имеющей непосредственное отношение к предмету экспертизы, указано, что проверяемое лицо на протяжении нескольких десятков лет работает художником-оформителем в одном из местных театров и имеет выработанный навык письма различными оформительскими шрифтами.

В некоторых случаях, наряду со сведениями о личности, в постановлении о назначении экспертизы должна найти отражение и более подробная информация об условиях выполнения спорной рукописи, которая позволит эксперту точнее оценить выявленные в ходе дальнейшего исследования диагностические и идентификационные признаки.

Если инициатором исследования выдвинуты предположения о возможном умышленном искажении печатного почерка, в качестве частных версий, подлежащих первостепенной проверке, выступают версии о маскировке, подражании определенному виду печатного шрифта, подражании печатному почерку другого лица или воздействию иных сбивающих факторов.

В соответствии с типовыми методиками идентификационного исследования текстов, детальная стадия исследования начинается с установления рукописного либо нерукописного способа выполнения объекта и выявления признаков применения технических средств или предварительной технической подготовки при выполнении спорной записи [3, с. 313]. Отсутствие данного этапа исследования печатного почерка может существенным

образом исказить полученные в последующем результаты экспертизы.

Осмотр и предварительное исследование спорной рукописи, являясь значимым этапом, в методических рекомендациях, посвященных исследованию печатного почерка, фактически не представлен. В основном, содержание данного этапа заключалось в уточнении вида (буквенный текст), подвида решаемой задачи (тест большого, среднего, малого объема или краткая запись), изучении характера (печатный текст) и содержания исследуемой рукописи. Решение диагностической задачи сводилось лишь к констатированию факта выполнения спорной рукописи в необычных условиях под воздействием умышленного сбивающего фактора, к которым относилось выполнение текста буквами печатной формы.

По нашему мнению, к особенностям проведения данного этапа, наряду с указанными выше, относятся изучение качественного состава спорной рукописи, определение ее информативности, анализ проявления букв, конструктивно сходных со скорописью, для рассмотрения возможности проведения дальнейшего сравнения с образцами и оценкой сопоставимости последних, определение сходства или различия конструктивного строения одноименных письменных знаков, позволяющее выдвинуть версию об используемом типе шрифта.

Информативность рукописи, выполненной буквами печатной формы, тесно связана с ее объемом, конструктивным строением, степенью выработанности, наличием или отсутствием признаков необычности. С учетом простого строения печатного почерка, преобладанием интервального соединения букв и их элементов важным показателем идентификационной информативности становится объем текста. Краткая запись, выполненная печатным почерком, как правило, относится к объектам, легким для подражания.

Принимая во внимание, что выполнение рукописи печатным шрифтом, на наш взгляд, не тождественно факту его

умышленного изменения, обязательным подэтапом предварительного исследования спорной рукописи является выявление признаков необычности (при их наличии) с целью выдвижения версий об условиях выполнения спорной рукописи.

Оценка диагностических признаков на данном этапе должно строиться следующим образом:

1) отсутствие признаков необычности позволяет выдвинуть высоковероятную версию о том, что рукопись выполнена в обычных условиях;

2) явно выраженные признаки снижения координации движений и замедления темпа письма способствуют формированию версии о выполнении рукописи в необычных условиях, в качестве контрверсии в этом случае выступает предположение об имеющемся у исполнителе рукописи низком навыке письма печатным почерком;

3) незначительно выраженные классические признаки необычности не позволяют на данном этапе выдвинуть обоснованную версию о факте выполнения рукописи в необычных условиях, т.к. она практически равновероятна с версией о недостаточно сформированном навыке письма печатным почерком. В этой ситуации эксперту целесообразно выдвинуть и проверить версию о возможном подражании определенному печатному шрифту, основываясь на соблюдении правил блочного строения определенных групп письменных знаков.

В целях определения степени развития навыка письма печатным шрифтом и выдвижения в последующем обоснованных версий необходимо обратить внимание не только на степень и характер проявления классических признаков необычности, но и на равномерность проявления общих и степень вариационности частных признаков почерка. Первичный анализ вышеназванных признаков в некоторых случаях позволит дифференцировать маловыработанный печатный почерк от выполненного под воздействием субъективных сбивающих факторов.

В маловыработанном печатном почерке признаки медленного темпа и низкой координации движений явно выражены, проявляются равномерно на протяжении всей рукописи; общие признаки характеризуются неустойчивыми параметрами (при отсутствии фрагментарности их проявления). К специфике маловыработанного печатного почерка может относиться многовариантность конструктивного строения одноименных букв. Подобное проявление признаков свидетельствует о малой практике письма печатным почерком, неустойчивом зрительном образе букв печатной формы. Следует отметить, что исследование маловыработанного печатного почерка относится к одной из наиболее сложных задач судебно-почерковедческой экспертизы.

При выполнении рукописи под воздействием субъективных сбивающих факторов, степень и характер проявления признаков необычности может отличаться в различных фрагментах рукописи, общие признаки также обладают неустойчивостью и проявляются фрагментарно, наблюдаются участки с более быстрым темпом и относительно высокой координацией, в тексте присутствуют скорописные или резко необычные конструкции букв наряду с буквами привычной печатной конструкции. Подобное проявление признаков может свидетельствовать о маскировке печатного почерка.

В редких случаях эксперт на данном этапе может отказаться от решения вопроса по существу на основании признания спорной рукописи непригодной к идентификации. В целях установления этого факта изучается объем графической информации, содержащейся в спорной рукописи, определяются ее общая и специальная информативность. На данном этапе речь идет об очевидной непригодности, когда в исследуемой рукописи не отобразился комплекс признаков, достаточный для идентификации ее исполнителя в любой форме (категорической либо вероятной). Это может быть связано с

краткостью представленного почеркового материала, сопровождающейся простым строением букв печатной формы, легкостью воспроизведения подобного текста разными лицами, плохим качеством отображения спорных записей (выцветшие, угасшие, находящиеся в копиях документов и пр.).

После исследования спорной рукописи производится осмотр и предварительное изучение сравнительного материала с одновременным сравнением его со спорной рукописью. Эти два этапа рассматриваются нами одновременно, так как неразрывно связаны между собой. Решение промежуточных задач рассматриваемого этапа исследования, например, оценка достаточности и сопоставимости представленных сравнительных материалов, являются результатом сравнения по своему определению.

В качестве целей осмотра и предварительного исследования образцов можно обозначить следующие: проверка достоверности представленных сравнительных материалов, оценка их достаточности и сопоставимости, включающая в себя изучение признаков необычных условий выполнения (если имеются), определение наиболее бросающихся в глаза общих и частных признаков почерка.

Одной из проблемных задач предварительной стадии исследования в отдельных случаях является установление достоверности представленных образцов почерка [4, 5]. Вопрос о достоверности чаще всего возникает в отношении свободных и условно-свободных сравнительных материалах (выполненных без присутствия следователя или иного уполномоченного должностного лица). Согласно методическим рекомендациям, проверка достоверности указанных образцов осуществляется двумя способами: 1) сверкой реквизитов документов, представленных в качестве свободных образцов, с перечисленными в постановлении следователя (определении суда) о назначении экспертизы; 2) сравнением свободных и экспериментальных образцов почерка проверяемого лица между собой

для установления факта их выполнения одним лицом.

При наличии свободных образцов печатного почерка их достоверность можно определить сравнением с печатными экспериментальными, заверенными следователем. Вопрос о достоверности свободных образцов скорописного почерка решается только в случае наличия скорописных экспериментальных образцов. Сравнением печатных и скорописных образцов между собой установить факт их выполнения одним лицом крайне затруднительно. Кроме того, при наличии нескольких групп образцов печатного почерка разного конструктивного строения, установление единства их происхождения является непростой и не всегда разрешимой задачей.

Таким образом, при возникновении сомнений или невозможности проверки достоверности представленных образцов, а также в случае их несопоставимости со спорной рукописью эксперт вправе направить мотивированный запрос инициатору исследования об уточнении принадлежности представленных образцов конкретному лицу и (или) изъятии дополнительных образцов почерка предполагаемого исполнителя.

При ознакомлении со сравнительными материалами эксперт устанавливает их достаточность по количественному и качественному критерию в соответствии с общими требованиями методики судебно-почерковедческой экспертизы. При этом необходимо предоставление экспериментальных и свободных образцов, разнообразных по содержанию и характеру.

Оценка сопоставимости представленных образцов должна производиться с учетом проведенного ранее осмотра и предварительного исследования спорной рукописи. Проблема сопоставимости сравнительного материала при исследовании печатного почерка является достаточно актуальной. Несмотря на особые правила отбора экспериментальных образцов печатного почерка, нельзя исключать возможность их намеренного изме-

нения либо, при наличии определенных навыков, выполнения текстов другими типами шрифтов. Исследование осложняется тем, что свободные образцы печатного почерка предоставляются крайне редко.

Для определения сопоставимости изучается:

- количество букв скорописной конструкции, встречающихся в исследуемом печатном почерке;

- в образцах скорописного – наличие и количество букв, выполненных знаками печатной конструкции;

- сходство либо различие конструктивного строения письменных знаков в исследуемой рукописи и образцах печатного почерка.

В литературе описаны методические рекомендации по проведению идентификационного исследования печатного почерка только по скорописным образцам почерка предполагаемого исполнителя [6]. Для применения указанного метода требуется соблюдение ряда условий, при этом в его основе лежат результаты математического подсчета частоты встречаемости признаков в почерках, сформированных в середине прошлого столетия. В настоящее время в связи с изменением условий формирования почерка (упрощение норм прописей, реформа методики обучения письму в начальной школе и т.д. [7]) «предполагаемая» идентификационная значимость указанных признаков, на наш взгляд, существенно изменилась, что снижает достоверность выводов, сделанных на основе описанной методики.

По нашему мнению, наличие образцов печатного почерка предполагаемого исполнителя является обязательным для решения идентификационной задачи. Исключения могут составить только экспертные ситуации, когда в спорная рукопись выполнена невыдержанным печатным почерком с большим количеством скорописных букв.

Имеющиеся образцы печатного почерка также должны быть подвергнуты сравнению с исследуемой рукописью на

факт их сопоставимости, т.к. в экспертной практике не редки случаи наличия нескольких выработанных печатных почерков у одного лица с различным конструктивным строением.

При выдвижении версии о выполнении рукописи с подражанием печатному почерку другого лица или нормам определенного шрифта в качестве сравнительного материала могут быть представлены специальные экспериментальные образцы почерка проверяемого лица, выполненные с подражанием этому почерку или шрифту. При этом в качестве образца для подражания могут выступать любые документы, за исключением спорной рукописи. Проведенные нами серии экспериментов позволяют утверждать, что подражание печатному почерку (другого лица либо определённого шрифту) носит индивидуальный характер, присущий конкретному лицу, что позволяет использовать данную разновидность специальных экспериментальных образцов для идентификации исполнителя подобных рукописей. Следует отметить, что при отсутствии описанных нами образцов идентификационная задача, направленная на установление исполнителя спорной рукописи, является практически неразрешимой.

Проведенные этапы предварительного изучения сравнительного материала позволяют определить круг образцов, пригодных для проведения дальнейшего исследования, и перейти к предварительному решению диагностической и идентификационной задач, поставленных перед экспертом.

Изучение диагностических и идентификационных признаков в образцах осуществляется в том же порядке, что и в спорной рукописи с одновременным проведением их сравнения. Начинать данное исследование следует с образцов печатного почерка, при необходимости подключая образцы скорописи (например, для сравнения и оценки признаков пространственной ориентации).

Изучение условий выполнения образцов осуществляется с учетом характе-

ра представленных документов по наличию в них симптоматических признаков необычности. Обнаруженные в образцах печатного почерка признаки замедления темпа письма и снижения координации движений позволяют эксперту выдвинуть версию о необычных условиях их выполнения, предположить возможную маскировку печатного почерка, определить наиболее сопоставимые по условиям выполнения образцы.

Сравнение диагностических признаков на рассматриваемом этапе проводится с целью установления совпадения или различия их характера, степени выраженности, локализации в спорной рукописи и в образцах, что позволяет уточнить выдвигаемую частную версию об условиях выполнения исследуемого документа.

Предварительное исследование общих признаков печатного почерка в образцах и их последующее сравнение проводится по установленным правилам и не имеет ярко выраженной специфики [8]. В сравнении, как правило, должны быть задействованы интегративные признаки, к числу которых относится степень выработанности печатного почерка, наиболее устойчивые к воздействию субъективных сбивающих факторов (в частности, признаки пространственной ориентации), имеющие достаточно редкую частоту встречаемости (например, узкую расстановку при размашистом разгоне почерка).

Ключевым моментом для выдвижения общей идентификационной версии является изучение частных признаков почерка в образцах и их предварительное сравнение с исследуемой рукописью.

В теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы используются два основных приема проведения предварительного исследования частных признаков: 1) выявление, сравнение и оценка наиболее бросающихся признаков; 2) установление и сравнительное исследование цепочек последовательно зависящих признаков. Следует отметить, что при исследовании печатного почерка оба

предложенных способа являются недостаточно эффективными: в простом построению почерке трудно выявить броские признаки, а в связи с преобладанием интервальных видов соединений как между буквами, так и между элементами, в нем в гораздо меньшей степени проявляется взаимообусловленность признаков предыдущими и последующими движениями, то есть не формируются устойчивые цепочки последовательно зависимых признаков значительной длины.

Между тем, в печатном почерке могут быть выявлены две группы идентификационных признаков:

1) «собственные» признаки печатного почерка, характерные только для данного способа выполнения рукописи;

2) «сквозные» признаки, наблюдаемые как в печатном, так и в скорописном вариантах почерка одного лица.

«Сквозные» признаки можно подразделить на два вида: перешедшие из скорописного почерка в печатный и, наоборот, из печатного в скорописный.

В предварительном сравнении частных признаков печатного почерка должны быть задействованы как «собственные», так и «сквозные» признаки. При отсутствии последних, для обоснованного выдвижения общей версии требуется значительный объем «собственных» признаков печатного почерка.

Проведение исследования при отсутствии образцов печатного почерка строится исключительно на «сквозных» признаках и зависит от степени их проявления в двух вариантах почерка конкретного лица.

Результатом предварительного сравнения является выявление, как совпадающих, так и различающихся диагностических и идентификационных признаков печатного почерка, различных по характеру, специфичности и устойчивости.

Одним из наиболее ответственных этапов первого уровня решения задачи является предварительная оценка результатов исследования, в ходе которой выдвигаются общая и частная экспертные

версии, осуществляется выбор частной и конкретной методики, планируется дальнейшие экспертные действия. Предварительная оценка складывается из синергии результатов сравнения трех групп признаков: диагностических, идентификационных общих и частных признаков почерка.

Результаты сравнения диагностических признаков могут служить основой для формирования не только частной версии об условиях выполнения спорной рукописи, но и в некоторой степени оказывать влияние на обоснование идентификационной версии. К примеру, выявленные различия в степени и характере проявления признаков необычности в спорной рукописи и образцах свидетельствует не только о разных условиях их выполнения, но и о различном проявлении избирательной изменчивости по отношению к одному сбивающему фактору, что является косвенным подтверждением отсутствия тождества сравниваемых почерков.

Оценка результатов предварительного сравнения общих и частных признаков печатного почерка строится на основе анализа идентификационной значимости выявленных совпадений и существенности различий. Особое значение в данном исследовании приобретает выяснение возможных причин происхождения различающихся признаков: являются ли они проявлением письменно-двигательного навыка разных лиц или связаны с наличием у предполагаемого исполнителя второго варианта печатного почерка, с подражанием нормам другого печатного шрифта, с внесением сознательных изменений в программу выполнения рукописи с целью ее маскировки.

При исследовании рукописей, выполненных печатным почерком, особенно при ограниченном объеме почеркового материала и наличии признаков необычности выполнения, версия об исполнителе рукописи по завершении предварительной стадии часто остается равновероятной, что является подтверждением повышенной сложности решае-

мой задачи.

Завершающим этапом предварительной стадии является планирование предстоящего исследования. В зависимости от полученных результатов эксперт должен, в случае необходимости, запросить дополнительные образцы почерка проверяемого лица, уточняющие сведения о его личности, об условиях составления спорного документа, достоверности сравнительных материалов и перейти

к следующему этапу исследования.

Таким образом, итогом первого уровня решения экспертной задачи по рукописям, выполненным печатным почерком, является обоснованное формирование общей и частной версий, обязательное выдвижение контрверсий, уяснение вида, подвида и степени сложности поставленной задачи, которые определяют выбор методов проведения дальнейшего исследования.

Использованная литература

1. *Исмадова, Т.И., Токарева, Е.В., Симонова, С.В.* Обзор типичных недостатков заключений экспертов-стажеров по почерковедческой экспертизе / Т.И. Исмадова, Е.В. Токарева, С.В. Симонова // Судебная экспертиза. Выпуск 1 (37) 2014 : научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России. – 2014. – № 1. – С. 101-113.
2. *Новакова, К.А., Исмадова, Т.И.* О положении рукописных текстов, выполненных буквами печатной формы, в классификации объектов судебно-почерковедческой экспертизы / К.А. Новакова, Т.И. Исмадова // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. Волгоград : ВА МВД РФ, 2014. - С. 205-210.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
4. *Исмадова, Т.И.* Проблема установления достоверности сравнительного материала при исследовании подписей / Т.И. Исмадова // Судебная экспертиза : российский и международный опыт : мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – С. 184-189;
5. *Бодров, Н.Ф.* Проблемы обеспечения полноты и достоверности образцов для судебной почерковедческой экспертизы / Н. Ф. Бодров // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. - № 10. - С. 46 – 50.
6. *Евстигнеев, Б.А.* Особенности методики идентификации исполнителя рукописи, выполненной печатным шрифтом, при наличии скорописных образцов: Учебно-методическое пособие / Б.А. Евстигнеев. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. - 28 с.
7. *Новакова, К.А.* Временная изменчивость почерка в период школьного обучения // Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. /редкол.: Д.В. Котельникова, А.В. Досова, Б.В. Котельников и [др.]. – Вып. 5. Электрон. дан. (4,8 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : PC с процессором IntelPentium 4 и выше ; 512 Мб оперативной памяти ; 3 Мб ОЗУ ; CD/DVD-ROM дисковод ; операционная система Windows XP и выше ; AdobeAcrobatReader 8.0 и выше. - С. 89-93.
8. *Новакова, К.А.* К вопросу об общих признаках печатного почерка / К.А. Новакова // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2010. - № 4. - С. 91-97.

References

1. *Ismatova, T.I., Tokareva, E.V., Simonova, S.V.* A review of typical shortcomings of expert trainees' opinions on handwriting examination / T.I. Ismatova, E.V. Tokareva, S.V. Simonova // Forensic examination. Issue 1 (37) 2014: scientific and practical journal. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 1. - P. 101-113.
2. *Novakova, K.A., Ismatova, T.I.* About the position of handwritten texts executed in printed form letters in the classification of objects of judicial handwriting examination / K.A. Novakova, T.I. Ismatova // Judicial Expertise: Russian and International Experience: Materials of the 2nd International

Scientific and Practical Conference. Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. - P. 205-210.

3. Typical expert methods of research of material evidence. Part I / Ed. Cand. tech. sciences Yu.M. Dildina. General edition of Cand. tech. sciences V.V. Martynova. - M.: ECC Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010.

4. *Ismatova, T.I.* The problem of establishing the reliability of comparative material in the study of signatures / T.I. Ismatova // Judicial Expertise: Russian and International Experience: Materials of the III Intern. scientific-practical conf. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - P. 184-189;

5. *Bodrov, N.F.* Problems of ensuring the completeness and reliability of samples for judicial handwriting examination / N.F. Bodrov // Laws of Russia. Experience. Analysis. Practice. 2015. - No. 10. - P. 46 - 50.

6. *Evstigneev, B.A.* Features of the methodology for identifying the executor of a manuscript made in print, in the presence of cursive samples: Educational-methodical manual / B.A. Evstigneev. - Saratov: Publishing house of Sarat. state Acad. Rights, 2002. - 28 p.

7. *Novakova, K.A.* Temporary variation of handwriting during the period of schooling // Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes [Electronic resource]: Sat. scientific tr / editorial: D.V. Kotelnikova, A.V. Dosova, B.V. Kotelnikov and [others]. - Vol. 5. The electron. Dan. (4.8 Mb). - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.- 1 electron. opt. disc (CD-R). - System. requirements: PC with IntelPentium 4 processor and higher; 512 MB RAM; 3 MB RAM; CD / DVD-ROM drive; Windows XP operating system and higher; AdobeAcrobatReader 8.0 and higher. - P. 89-93.

8. *Novakova, K.A.* On the issue of common features of printed handwriting / K.A. Novakova // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2010. - No. 4. - P. 91-97.

УДК 343.341

**ФАРҚИ ЧИНОЯТИ ДАЪВАТИ ОММАВӢ БАРОИ АМАЛӢ НАМУДАНИ
ФАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ ВА САФЕДКУНИИ ОММАВИИ ЭКСТРЕМИЗМ
АЗ ДИГАР ЧИНОЯТҲОИ БО Ӯ ҲАМЧАВОР**

**ОТЛИЧИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА ОТ ДРУГИХ СХОЖИХ
С НИМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**DIFFERENCES BETWEEN THE CRIME OF PUBLIC CALLS FOR EXTREMIST
ACTIVITY AND THE PUBLIC JUSTIFICATION OF EXTREMISM FROM OTHER
SIMILAR CRIMES**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии
факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
майори милитсия*

*Доцент кафедры административного права и административной
деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, майор милиции*

*Associate professor of the department of administrative law and
administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of
the Republic of Tatarstan, the major of the militia*

e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи чиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои чиноятӣ

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. – сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviewer: SAFARZODA H.S. - head of the faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of the militia

Аннотатсия: дар мақола фарқи чинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм аз дигар чиноятҳои бо ӯ ҳамчавор бо пайдарҳамии хосса мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Муаллиф андешаҳои муқтадирӣ олимони барҷастаи ватанию хоричиро ба таври фарох истифода карда, ба хулосае омадааст, ки дар сурати рақобати м. 307¹ бо моддаҳои 189 ва 307 Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар дар кирдори чинояти ангезаҳои сиёсӣ бо кирдорҳои чиноятӣ вобаста ба барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатчигӣ ва ё маҳалгарой дар ҳамгирой ба вуқӯъ пайванданд, пас, квалификатсияи кирдор ба м. 307¹ КҶ ҚТ мувофиқи матлаб аст, зеро ингуна кирдорҳои чиноятиро муқаррароти ин меъёр бо пуррагӣ дар бар мегирад. Аммо ҷавобгарии чиноятӣ мувофиқи муқаррароти моддаи 307¹ КҶ ҚТ

нисбат ба моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ дар якҷоягӣ сабуктар буда, боиси вайронгардидани принсипи дифференциатсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад. Бинобар ин, дар мақола таъкид мешавад, ки мақомоти қонунгузор дар хусуси баланд бардоштани андозаи ҷавобгарии ҷиноятӣ моддаи 307¹ КҶ ҚТ ҷораҳои судманд андешад.

Вожаҳои калидӣ: фарқгузорӣ, рақобат, даъвати оммавӣ, экстремизм, ғайолияти экстремистӣ, квалификатсия, ангега, ҷавобгарии ҷиноятӣ, қонунгузор

Аннотация: в статье рассматриваются отличия преступления публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма от других, схожих с ним преступлений. Используя авторитетные мнения отечественных и зарубежных ученых автор пришел к выводу о том, что при конкуренции ст. 307¹ со статьями 189 и 307 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, если в преступных действиях присутствуют политические мотивы, связанные с разжиганием ненависти на религиозной почве, национальным или местническим мотивам, то желательна квалификация таких действий по ст 307¹ УК, поскольку такие преступные действия полностью охватываются положениями этой нормы. Однако уголовная ответственность, предусмотренная статьей 307¹ УК менее сурова, чем в статьях 189 и 307 УК в совокупности, что нарушает принцип дифференциации уголовной ответственности. В связи с этим, по мнению автора, законодательный орган должен принять необходимые мероприятия относительно повышения меры уголовной ответственности по статье 307¹ УК Республики Таджикистан.

Ключевые слова: отличия, конкуренция, общественные призывы экстремизм, экстремистская деятельность, квалификация, мотив, уголовная ответственность, законодатель

Annotation: the article discusses the differences between the crime of public calls for extremist activity and the public justification of extremism from other crimes similar to it. Using authoritative opinions of domestic and foreign scholars, the author came to the conclusion that under competition art. 307¹ with articles 189 and 307 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, if there are political motives in the criminal actions related to inciting religious hatred, national or local motives, then qualification of such actions under article 307¹ of the Criminal Code is desirable, since such criminal actions are fully covered by the provisions of this norms. However, the criminal liability provided for in Article 307¹ of the Criminal Code is less severe than in Articles 189 and 307 of the Criminal Code in total, which violates the principle of differentiation of criminal liability. In this regard, according to the author, the legislative body should take the necessary measures to increase the criminal liability measure under article 307¹ of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Keywords: differences, competition, public appeals extremism, extremist activity, qualification, motive, criminal liability, lawmaker

Ба ҳамагон маълум аст, ки ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта теъдоди зиёди қирдорҳои ҷиноятӣ дар моддаҳои мухталифи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) пешбинишуда марбутанд. Аммо ҳангоми квалификатсия ва фарқгузории онҳо мушкилоти асосӣ дар меҳвари аломатҳои таркиби ҷиноятҳои навини дар ин самт бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйир иловаҳо ба

Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2004, таҳти № 35 воридкардашуда (ба монанди моддаҳои 307¹, 307², 307³ КҶ ҚТ), бармеоянд [9]. Вобаста ба ин, таҳқиқоти сотсиологии мо нишон медиҳад, ки 25-27% қормандони амалӣ дар миёни ин қирдорҳо тафовуте нагузошта, онҳоро бо ҳам алоқаманд медонанд, 26-29% барои ҷавоб додан мушкилӣ мекашанд, 27,6% изҳор медоранд, ки моддаи 307¹ КҶ ҚТ моддаи 307 КҶ ҚТ-ро дар бар мегирад.

Дар воқеъ, бинобар сабаби дар алоқамандии хеле наздик қарор доштани аломатҳои таркиби ҷинойти дар моддаи 307¹ пешбинишуда бо моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ ва дар баъзан мавридҳо бо ҳам омехта гардидани онҳо ҳангоми фарқгзорӣ дар миёни ин кирдорҳо ҳатто барои мутахассисони ин соҳа низ мушкилоти назаррасро ба бор овардааст.

Бинобар ин, мо мавқеи муҳаққиқ Е.П. Сергунро вобаста ба мушкилоти ҳуқуқӣ доштани истилоҳи «фаъолияти экстремистӣ» ҷонибдорӣ намуда, муҳолифи назари ӯ вобаста ба бе натиҷа будани иваз кардани ном ва аломатҳои таркиби қ. 1. м. 280 (мутобиқ ба м. 307¹ КҶ ҚТ) ба истилоҳи ҳуқуқии «даъвати оммавӣ барои содир кардани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта» мебошем, зеро дар илми ҳуқуқи ҷинойтӣ дар солҳои охир оид ба мушаххас сохтани номгӯй ва мафҳуми ҳуқуқӣ-ҷинойтии «ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта» назарияҳои муқтадирӣ илмӣ [2, с. 28-30, 3, с. 16-23, 8, с. 9, 11, с. 28]. тантана дошта, мавқеи қонунгузори ҷинойтии амалкунандаи Россия ва Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм, проблемаҳои мавҷударо дар ин самт, маҳз бо мушаххас намудани номгӯй ва аломатҳои умумии таркиби ҷинойтҳои хусусияти террористидошта, нисбатан аз байн бурдаанд.

Ҳамин тавр, муҳаққиқ Е.П. Сергун дар тадқиқоти худ, муқобили моддаи тозабунёди 280 КҶ ФР (Даъватҳои оммавӣ дар ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ) буда, ҷонибдори меъёри қаблии қонуни ҷинойтии Россия бо номи «Даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани соҳти конституционии Федератсияи Россия» мебошад. Ӯ мавқеи худро аввалан бо он асоснок менамояд, ки мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» танҳо ба воситаи Қонуни федералии ФР аз 25-уми июли соли 2002, таҳти №114-ҚФ «Дар бораи муқовимат ба фаъолияти экстремистӣ» ба таври баҳснок кушода

мешавад. Дуюм ин ки, мазмуни қ. 2 м. 280 (мутобиқ ба қ. 2. м. 307¹ КҶ ҚТ) бо кирдорҳои ҷинойтии дар қ. 1 м. 282 КҶ ФР «Барангехтани кина ва ё адоват, мутаносиб ба паст задани обрӯ ва эътибори инсон» (мутобиқ ба м. 189 КҶ ҚТ) дар рақобати шадид қарор дорад, зеро мувофиқи муқаррароти қонуни номбурда, барангехтани кинаю адовати иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллатгароӣ ё динӣ ба «фаъолияти экстремистӣ» марбут дониста шудаанд.

Инчунин, муҳаққиқи мазкур меафзояд, ки «дар диспозитсияи моддаи 280 КҶ ФР (мутобиқ ба м. 307¹ КҶ ҚТ) маълум нест, ки барои даъват ба кадом кирдорҳои ҷинойтии хусусияти экстремистидошта ҷавобгарии ҷинойтӣ пешбинӣ гардидааст», ки ин боиси пазирои мебошад. Бо назардошти ин, мо дар байни зиёда аз 250 нафар қонундорони ҳифзи ҳуқуқ пурсиши сотсиологӣ гузаронида, муайян намудем, ки беш аз 50% онҳо ҷонибдори такмил додани ном ва диспозитсияи моддаи 307¹ КҶ ҚТ мебошанд.

Дар баробари ин, Е.П. Сергун мантиқан дуруст дарҷ менамояд, ки қ. 2 м. 280 (мутобиқ ба қ. 2. м. 307¹ КҶ ҚТ) дар таносуб ба модаҳои 205² КҶ ФР «Даъватҳои оммавӣ барои амалӣ сохтани фаъолияти террористӣ ё сафедкунии оммавии терроризм» (мутаносиб ба м. 179³ КҶ ҚТ), қ. 3 м. 212 КҶ ФР «Бетартибҳои оммавӣ» (мутаносиб ба қ. 2. м. 188 КҶ ҚТ) дар сурати мавҷуд будани ҳолатҳои дар банди «е» қ. 1. м. 63 КҶ ФР (мутаносиб ба банди «е» қ. 1. м. 62 КҶ ҚТ) ва м. 282 КҶ ФР «Барангехтани кина ва ё адоват, паст задани обрӯ ва эътибори инсонӣ» (мутобиқ ба м. 189 КҶ ҚТ) ҳамчун меъёри умумӣ маҳсуб меёбад, зеро мазмуни «фаъолияти экстремистӣ» теъдоди зиёди ҷинойтҳои хусусияти экстремистидоштаро дар бар мегирад [11, с. 156].

Мутобиқи талаботи қ. 4. м. 20 КҶ ҚТ, «Агар ҷинойт аз ҷониби меъёрҳои умумӣ ва маҳсус пешбинӣ шуда бошад, он гоҳ маҷмӯи ҷинойт ҷой надорад ва ҷавобгарии ҷинойтӣ дар асоси меъёри

махсус ба миён меояд». Яъне, ҳангоми рақобати меъёри м. 307¹ КҶ ҚТ бо меъёрҳои 307 ва 189 КҶ ҚТ волеят ба меъёри махсус дода мешавад.

Ба андешаи муҳаққиқони ватанӣ К.Х. Солиев, ва Ҳ.С. Сафаров, фарқияти асосии аломатҳои таркибии моддаи 307 КҶ ҚТ аз моддаи 307¹ КҶ ҚТ дар он зоҳир меёбад, ки ин кирдори ҷиноятӣ танҳо дар асоси ангезаҳои сиёсӣ содир шуда, ба муқобили низоми сиёсӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон равона мебошанд. Моддаи 307¹ КҶ ҚТ бошад, дар баробари ангезаҳои сиёсӣ, ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатгарой ва маҳалчигиро низ дар бар мегирад [13, с. 22]. Яъне, агар кирдори ҷиноятӣ танҳо дар асоси ангезаҳои сиёсӣ ба муқобили асосҳои соҳти конституционӣ равона бошад, пас, он бо моддаи 307 КҶ ҚТ квалификатсия карда мешавад, зеро моддаи мазкур дар таносуб ба моддаи 307¹ КҶ ҚТ ҳамчун меъёри махсус эътироф карда мешавад.

Ёдовар мешавем, ки агар ангезаҳои сиёсӣ бо ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатчигӣ ва ё маҳалгарой омехта бошанд, пас, квалификатсияи кирдор ба моддаи 307¹ КҶ ҚТ мувофиқи матлаб аст, зеро ингуна кирдорҳои ҷиноятиро муқаррароти моддаи мазкур бо пуррагӣ дар бар мегирад. Аммо чунин вазъият андозаи ҷазои ҷиноятиро нисбати гунаҳгорон сабуктар месозад, ки ба андешаи мо, ин аз номукаммалии қонуғузурӣ дар ин самт шаҳодат медиҳад.

Дар асоси андешаҳои олимони номбурда, метавон ба хулоса омад, ки фарқияти асосии таркиби ҷинояти дар моддаи 189 КҶ ҚТ пешбинишуда аз моддаи 307 КҶ ҚТ, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегардад, ки дар моддаи 189 ангезаҳои хусусияти миллатчигӣ, маҳалгарой, наҷодӣ ва ё динидошта ҳамчун аломати ҳатмии тарафи субъективии ҷиноят муайян карда шудаанд, дар моддаи 307 бошад, ангеза ва мақсади ҷиноят танҳо тамоюли сиёсӣ (бо роҳи зӯрӣ ғасб намудани ҳокимият)-ро доранд [13, с. 22].

Ба андешаи мо, ҳангоми рақобати аломатҳои таркибии моддаи 307¹ КҶ ҚТ бо моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ (дар якҷоягӣ) агар дар кирдори ҷиноятӣ ангезаҳои сиёсӣ (даъват барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани соҳти конституционӣ) бо кирдорҳои ҷиноятӣ вобаста ба барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатчигӣ ва ё маҳалгарой дар ҳамгироӣ ба вуқӯ пайванданд, пас, квалификатсияи кирдор ба моддаи 307¹ КҶ ҚТ мувофиқи матлаб аст, зеро ингуна кирдорҳои ҷиноятиро муқаррароти моддаи 307¹ КҶ ҚТ бо пуррагӣ дар бар мегирад.

Новобаста ба он ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ намудҳои гуногуни рақобати меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мавҷуданд. В.Н. Кудрявтсев онҳоро дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ду намуди асосӣ ҷудо намудааст:

1) рақобати меъёрҳои умумӣ ва махсус;

2) рақобати меъёрҳои маҳдуд (чӯзъ) ва васеъ (том). Инчунин, дар баъзан мавридҳо муҳаққиқ ҳамгироии ин намуди рақобатҳоро низ ҷонибдорӣ намудааст [5, с. 210-211].

Ба андешаи мо, аломатҳои таркибии моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ (дар якҷоягӣ) дар рақобат ба моддаи 307¹ КҶ ҚТ ҳамчун чӯзъҳо (қисмҳо) маҳсуб ёфта, дар якҷоягӣ аломатҳои таркиби моддаи 307¹ КҶ ҚТ (таркиби томро) ташкил медиҳанд. Зеро вақте кирдор дар ду ё бештар меъёрҳо пешбинӣ карда шудааст, ки якеаш кирдори содиршударо пурра ва дигараш қисми онҳоро дар бар мегирад, ҷиноят бо меъёре квалификатсия карда мешавад, ки ҳамаи аломатҳои воқеии онро нисбатан пурра дар бар мегирад. Қоидаи мазкур дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ қоидаи квалификатсияи ҷиноятҳо ҳангоми рақобати меъёрҳои чӯзъу том номида мешавад. Рақобати чӯзъ ва том аз рӯйи объект, тарафи объективӣ ва тарафи субъективӣ ё аз рӯйи маҷмӯи аломатҳои, ки ин унсурҳои таркиби ҷиноятро тавсиф медиҳанд, имконпазир аст [1, с. 71].

Проблема дар он зоҳир мегардад, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ аз рӯи талаботи қ. 1. м. 307¹ КҶ ҚТ аз се то панҷ сол ва бо қ. 2 ҳамин модда (содир кардани ҳамин кирдор бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ё дар шабакаи интернет) аз 5 то 10 сол пешбинӣ карда шудааст. Аммо барои содир намудани ҷиноятҳои дар қ. 1. м. 307 аз 3 то 8 сол маҳрум сохтан аз озодӣ ва қ. 1. м. 189 ба муҳлати то 5 сол ҳадди ниҳии ҷазо муайян гардидааст.

Дар қ. 2. м. 307 аз 8 то 12 сол, қ. 2. м. 189 аз 5 то 10 сол, дар қ. 3. м. 307 аз 15 то 20 сол ва дар қ. 3. м. 189 аз 8 то 12 сол ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ муайян гардидааст. Яъне, дар моддаҳои 307 ва 189 КҶ ҚТ дифференциатсия намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ вобаста ба дараҷаи хавфнокӣ кирдорҳои экстремистӣ, муттасил ва мантиқан дуруст ба роҳ монда шудаанд. Барои ҳамин, дар бештари ҳолатҳо чунин кирдорҳо аз ҷониби кормандони мақомоти тафтишотию судӣ бо моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ бандубаст карда мешаванд.

Новобаста ба он ки чунин тарзи бандубаст то андозае бо моддаи 111 КҶ ҚТ муҳолифат дорад, он аз лиҳози қоидаҳои квалификатсионӣ дуруст аст. Зеро ҳангоми рақобати ҷинояти таркибӣ ва ҷинояти оддӣ, ки ҳамчун унсур он баромад мекунад, бартарӣ дар ҳолати мавҷуд будани се шарт ба ҷинояти таркибӣ дода мешавад [10, с. 24, 7, с. 262, 6, 228].

1. Меъёри то андозае пурра набояд нисбат ба меъёри то андозае нопурра сабуктар бошад;

2. Рақобати меъерӣ то андозае пурра ва то андозае нопурра, ки боиси бандубаст танҳо бо як меъёри то андозае пурра мегардад, дар сурате ҷой дошта метавонад, ки ҳамаи унсурҳо ва аломатҳои таркиби ҷиноят, ки дар меъёри то андозае нопурра пешбинӣ шудаанд, дар унсурҳо ва аломатҳои таркибе, ки меъёри нисбатан пурра пешбинӣ кардааст, «ҷойгир» шавад. Агар ҳатто як унсур ё аломати таркиби дилхоҳ, ки дар меъёри то андозае пур-

ра фаро гирифта нашуда бошад, пас, кирдор маҷмӯи ҷиноят мебошад [6, с. 233, 7, с. 268].

3. Ҳангоми татбиқи яке аз меъёри то андозае пурра тартиби муҳофизатии тафтиши ҷиноят вайрон (содда) намешавад [1, с. 74].

Чихеле мушоҳида намудед, яке аз шартҳои аввалиндараҷа ҳангоми квалификатсия намудани меъёри то андозае пурра (м. 307¹ КҶ ҚТ) бо меъёри то андозае нопурра (м.м. 189 ва 307 КҶ ҚТ) ин паст (сабук) набудани андозаи ҷазои меъёри то андозае пурра мебошад. Аз сабаби он ки дар м. 307¹ КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбат ба моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ пастар муқаррар карда шудааст, кормандони амалӣ шахсони содиркунандаи ин қабил кирдорҳоро бо маҷмӯи ҷиноятҳои дар боло зикршуда бандубаст менамоянд, лекин ин метавонад баҳсу мунозираҳои зиёдро ба бор оварад, чунки шахсони ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалбшуда, метавонанд талаб намоянд, ки кирдори онҳоро дар асоси м. 111 КҶ ҚТ, ки дар он қоидаҳои тафсири қонуни ҷиноятӣ муқаррар шудааст, бо м. 307¹ КҶ ҚТ бандубаст намоянд. Зеро дар қ. 1 м. 111 КҶ ҚТ омадааст, ки «агар меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ духӯра ифода ёфта бошад, ё худ онро ду хел маънидод намоянд, дар ин сурат он ба манфиати айбдоршаванда (судшаванда, маҳкумшуда) тафсир (маънидод) карда мешавад» [4]. Бо назардошти ин ва дигар омилҳо мо ба он назарем, ки таркиби ҷиноятӣ дар м. 307¹ КҶ ҚТ пешбинишуда муқаммал ва андозаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои он вазнинтар карда шавад.

Ҳамин проблемаро агар мо боз аз дигар нуқтаи назар марида омӯзиши ҳамаҷониба қарор диҳем, маълум мегардад, ки ҳуқуқтадбиқкунандагон низ дар фаъолияти худ ҳангоми квалификатсия намудан бо маҷмӯи ҷиноятҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ аз доираи талаботи қонунгузори ҷиноятӣ набаромадаанд. Зеро мувофиқи талаботи қ. 2. м. 20 КҶ ҚТ як кирдоре, ки аломатҳои ҷиноятӣ дар ду ё бештар моддаи ҳамин Кодекс пешбинигардида дорад, ҳамчунин

маҷмӯи ҷиноятҳо эътироф шуда, к. 3 моддаи мазкур бошад муқаррар менамояд, ки ҳангоми содир намудани маҷмӯи ҷиноят шахс барои ҳар ҷинояти содирнамудааш дар асоси модда ё қисми дахлдори ҳамин Кодекс ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.

Бо назардошти ин меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ, зарурати иловатан бандубаст намудани кидори ҷиноятӣ бо моддаи 307¹ КҶ ҚТ мавҷуд нест. Яъне, аломатҳои ҳатмии тарафи объективӣ ва субъективии «фаъолияти экстремистӣ» дар таркиби моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ бо пуррагӣ мустақар гардидаанд ва дар сурати барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатчигӣ ва ё маҳалгарой ва ё даъватҳои оммавӣ бо мақсади бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохти конститусионӣ кирдорҳои ҷиноятӣ бе мавҷудияти моддаи 307¹ КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ шаддидтарро низ пешбинӣ менамоянд. Бар замми ин, дар таркиби моддаҳои зикркарда ҳолатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ пурратару равшантар дарч ёфтаанд.

Аз ин ҷост, ки теъдоди муайяни муҳаққиқон пешниҳод менамоянд, ки м. 307¹ КҶ ҚТ (мутаносиб ба м. 280 КҶ ФР) ба ҷуз аз эҷод намудани мушкilotи ҳуқуқӣ, вайрон намудани талаботи принсипи қонуният дар самти муқовимат ба экстремизм манфиате ба бор наовардааст. Лекин ин тартиби ҳалли

масъала ба андешаи мо на онқатар қобили қабул буда, имконияти бартар раф намудани ин ноқисҳо бе ҳоричқунии м. 307¹ КҶ ҚТ аз матни қонунгузорӣ низ мавҷуд мебошад. Дар баробари ин м. 307¹ КҶ ҚТ як қатор нишонаю аломатҳои таркибии ба худ хосро дорост, ки дар сурати ҳорич шуданаш боз проблемаҳои нав ба нави дигарро ба бор меоранд.

Барои ҳамин, мо дар таҳқиқот ҳамаи андешаҳои баёнгардидаро ба инобат гирифта бо таҳлили амиқ ба ҳулосае омадем, ки дар сурати рақобати м. 307¹ КҶ ҚТ бо моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ агар дар кирдори ҷиноятӣ ангезаҳои сиёсӣ бо кирдорҳои ҷиноятӣ вобаста ба барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатчигӣ ва ё маҳалгарой дар ҳамгирой ба вуқӯъ пайванданд, пас, квалификацияи кирдор ба м. 307¹ КҶ ҚТ мувофиқи матлаб аст, зеро ингуна кирдорҳои ҷиноятиро муқаррароти ин меъёр бо пуррагӣ дар бар мегирад. Аммо ҷавобгарии ҷиноятӣ мувофиқи муқаррароти моддаи 307¹ КҶ ҚТ нисбат ба моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ дар якҷоягӣ сабуктар буда, боиси вайрон гардидани принсипи дифференциатсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад, ки ин мақомоти қонунгузорро водор месозад то дар ҳусуси баланд намудани андозаи ҷавобгарии ҷиноятӣ моддаи 307¹ КҶ ҚТ ҷораҳои судманд андешад.

Адабиёти истифодашуда

1. *Бобочонов, И.Х.* Масоили мубрами бандубасти ҷиноятҳо (дар назария ва амалия): васоити таълимию амалӣ. Дар се қисм. Қисми 1 / И.Х. Бобочонов. – Душанбе: «Эр-граф», 2012. – 152 с.
2. *Борисов, С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Борисов Сергей Викторович. – М., 2012. – 484 с.
3. *Зубалова, О.А.* Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зубалова Оксана Александровна. – М., 2013. – 180 с.
4. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, таҳти № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; (бо тағйири иловаҳо аз 17.05.2018 № 1515, аз 3.08.2018 № 1538; аз 02.01.2019 с., № 1554; аз 02.01.2019 с., № 1555).
5. *Кудрявцев, В.Н.* Общая теория квалификации преступлений: учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. – М.: «Юристъ», 1999. – 863 с.

6. *Кудрявцев, В.Н.* Общая теория квалификации преступлений: учебник / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрист», 2001. – 301 с.
7. *Кудрявцев, В.Н.* Общая теория квалификации преступлений: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: «Юридическая литература», 1972. – 352 с.
8. *Курбонзода, Б.Ш.* Уголовная ответственность за организацию экстремистского общества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курбонзода Бехруз Шариф. – Душанбе, 2017. – 212 с.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2004, таҳти № 35 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004., №5, мод. 346, №7, мод. 452, мод. 453.
10. *Погребняк, И.Г.* Квалификация составных преступлений / И.Г. Погребняк // Советская юстиция, – 1970. – № 13 – С. 24
11. *Сергун, Е.П.* Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 235 с.
12. *Хлебушкин, А.Г.* Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Хлебушкин Артем Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2016. – 480 с.
13. *Ҳафиззода, Ш.Х.* Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣи экстремизм ва тактикаи пурсиши гундонбаршудагон: дастури илмӣ-амалӣ / Ш.Х. Ҳафиззода [ва диг.]. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – 100 с.

References

1. *Bobojonov, I.Y.* Actual Problems in Packaging Crimes (Theory and Practice): Educational and Practical. In three parts. Part 1 / I.Y. Bobojonov. - Dushanbe: Er-Graph, 2012. - 152 p.
2. *Borisov, S.V.* Extremist crimes: problems of legislation and law enforcement: dis. ... Dr. jur. Sciences: 12.00.08 / Borisov Sergey Viktorovich. - M., 2012. - 484 p.
3. *Zubalova, O.A.* Criminal law measures to combat the organization of an extremist community: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Zubalova Oksana Aleksandrovna. - M., 2013. - 180 p.
4. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan on May 21, 1998, No. 574 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, art. 69, No. 22, art. 306; (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan dated 15.05.2018 No. 1515; from January 3, 2015, No. 1538;
5. *Kudryavtsev, V.N.* The general theory of crime qualification: a training manual / V.N. Kudryavtsev. - M.: "Lawyer", 1999. - 863 p.
6. *Kudryavtsev, V.N.* General theory of crime qualification: textbook / V.N. Kudryavtsev. - 2nd ed., Revised. and add. - M.: "Lawyer", 2001. - 301 p.
7. *Kudryavtsev, V.N.* General theory of qualification of crimes: monograph / V.N. Kudryavtsev. - M.: "Legal literature", 1972. - 352 p.
8. *Kurbonzoda, B.Sh.* Criminal liability for organizing an extremist community in the Republic of Tajikistan: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Kurbonzoda Behruz Sharif. - Dushanbe, 2017. - 212 p.
9. Law of the Republic of Tajikistan "On Introducing Amendments and Additions to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" of May 17, 2004, # 35. 346, No. 7, Art. 452, art. 453.
10. *Pogrebnyak, I.G.* Qualification of composite crimes / I.G. Pogrebnyak // Soviet Justice, - 1970. - No. 13 - P. 24
11. *Sergun, E.P.* Extremism in the Russian criminal law: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Sergun Evgeniy Petrovich. - Tambov, 2009. - 235 p.
12. *Khlebushkin, A.G.* The criminal law policy of the Russian Federation in the field of protection of the foundations of the constitutional system: dis. ... Dr. jur. Sciences: 12.00.08 / Khlebushkin Artem Gennadevich. - St. Petersburg, 2016. - 480 p.
13. *Gafizzoda, Sh.* Legal description of extremism and tactics of interrogation of suspects: scientific-practical manual / Sh. Gafizzoda [et al. - Dushanbe: Ministry of Interior Affairs of the Republic of Tajikistan, 2018. - 100 p.

Т А Р Т И Б И
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ соҳаи ҳуқуқӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи кори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузории саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузории иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], ҷунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Маъстонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research in the legal sciences.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well **as e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 10.12.2019 таҳвил гардид.
Барои чоп 20.12.2019 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 12. Нарҳаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТҶаН-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >